

DRAGONANCE

День
Бури

АКТИВ
Рейб

Джейн Рейб День Бури

Серия «Драконы Новой эры», книга 2

Скан и вычитка – Alex Mustaeff

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=157120

День Бури: Максима; 2004

ISBN 5-94955-031-5

Оригинал: JeanRabe, “The Day of the Tempest”

Перевод:

Павел В. Шубаев

Аннотация

Кринн стонет под гнетом жестокой воли драконов-владык. Некогда плодородные земли прекращены в пустыни, цветущие острова закованы во льды, леса затянуты ядовитыми болотами. Рыцари Такхизис и драконицы собираются вместе, чтобы присоединиться к армиям новых чудовищ – потомков драконов. Отчаяние и безысходность окутывают мир. Лишь небольшой отряд героев, стремясь не допустить, чтобы Век Смертных стал веком рабства и гибели, вступает в борьбу с владыками.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	17
Глава 2	45
Глава 3	54
Глава 4	59
Глава 5	78
Глава 6	88
Глава 7	93
Глава 8	124
Глава 9	148
Глава 10	154
Глава 11	158
Глава 12	173
Глава 13	181
Глава 14	191
Глава 15	220
Глава 16	227
Глава 17	249
Глава 18	256
Глава 19	279
Глава 20	293
Глава 21	299
Глава 22	316

Глава 23

337

Глава 24

340

Джейн Рейб

День Бури

(Драконы Новой эры-2)

Пролог

Красная тень убийцы

Красная драконица Малистрикс лежала на самой высокой вершине горного хребта посреди бесплодной пустоши. С этого плато, когда-то названного Гудлундской Равниной, она могла видеть большую часть своих владений. Клубы дыма струились из впалых ноздрей Малис, окутывая огромные темные глаза. Заостренные рога изгибались по обеим сторонам головы. Тело покрывала чешуя, каждая из пластин которой была размером с рыцарский щит. Тело драконицы светилось в лучах предзакатного солнца, как раскаленные угли.

Те немногие, кто отваживался прийти сюда, в любимое логово Малис, – такие, как Рыцари Такхизис, стоявшие сейчас перед ней, – были отчаянными храбрецами. Вулканы, окружавшие плато, извергали потоки лавы. Они сбегали прямо вдоль тропы, которая вела в пещеру драконицы, поэтому путники страдали от невыносимой жары и иногда погибали

во время подъема.

Девяносто человек из армии генерал-губернатора, выбранные за свою храбрость, ловкость и преданность, находились здесь. Малис вообще относилась к людям как к низшим существам, но этих считала лучшими из всех. Их нельзя было сравнить с жителями множества деревень, уничтоженных ею с тех пор, как она завладела этой частью Ансалонского континента.

– Вы мои, – злобным ветром пронеслось по долине шипение драконицы. Языки пламени, потрескивая, извивались вокруг массивных челюстей.

– Повелевай нами. Твое желание – закон для нас, – сказал представитель рыцарей, выступив вперед и наклонив голову. Это был молодой человек, проявивший доблесть во многих битвах под командованием генерал-губернатора. И сейчас он вел себя смело и уверенно в присутствии огромной драконицы, хотя и испытывал при виде ее благоговейный страх.

Он был облачен в черные доспехи. Нагрудник украшало изображение мертвой лилии, завиток алого пламени окаймлял один из ее лепестков. Этот символ означал клятву верности, принесенную красной драконице. Молодой рыцарь стоял вытянувшись и расправив плечи. Оружие плотно примыкало сбоку. Малис взглянула на воина и приоткрыла пасть, обдав его горячим дыханием. Пот градом струился по лицу рыцаря, но он встретил взгляд драконицы, не моргнув и не уклонившись.

– Тебя зовут... – протянула Малис.

– Младший командир Рурак Гистер, – ответил он.

– Рурак, – повторила драконица, – Гистер.

Слова, произнесенные гулким, нечеловеческим голосом, звучали жутко. Драконица слегка наклонила голову и осмотрела воина с головы до ног. Малистрикс уже изучила его, пока процессия рыцарей поднималась по тропе на плато. Но ей хотелось, чтобы он почувствовал себя неудобно, хотелось проверить, сумеет ли он выдержать ее тяжелый, испытующий взгляд.

Малис с удовлетворением отметила, что ни один мускул не дрогнул на лице молодого человека и руки рыцаря не задрожали от страха. Воин действительно был выдержанным и смелым. Или он просто был непроходимо глуп? При других обстоятельствах можно было подумать и так.

– Рурак Гистер. – произнесла драконица, и каждый слог прокатывался по долине как эхо вулкана.

– Да, великая Малистрикс?

– Разоружись!

От этого приказа у всех воинов из отряда Рурака вытянулись лица, но сам он оставался невозмутим. Во взглядах рыцарей читались невысказанные вопросы. Рурак будет съеден? Его будут пытаться? Кто будет следующим? Драконицу это позабавило. Ей понравилось и то, что рыцари остались в строю и внимательно, хотя и с испугом, наблюдали за происходящим.

Рурак сохранял стоическое спокойствие. Он положил боевые рукавицы и шлем на землю, затем накрыл их своим черным плащом. Потом он снял оплечья лат, щитки, прикрывавшие руки, и налокотники. С нагрудником пришлось немного повозиться, но, наконец, и он занял место рядом с остальными доспехами. Скинув почерневший от пота мундир, рыцарь обнажил мускулистый торс.

– Хватит, – остановила его Малис. Рурак стоял неподвижно и сосредоточенно смотрел в глаза драконицы, которая вдруг подняла лапу и несколько раз согнула перед ним один палец, подзывая его к себе словно собаку.

– Ближе, Рурак Гистер.

Рыцарь перешагнул через сложенные доспехи и приблизился к морде чудовища.

– Нет. Еще ближе.

Теперь расстояние до когтя драконицы было не более фута, и Рурак впервые высказал слабость – его нижняя губа слегка дрогнула. Но Малис решила простить ему эту оплошность: ей хотелось верить, что этот воин был самым подходящим из всех.

Драконица приподнялась и села на задние лапы. Огромная тень накрыла Рурака, немного уменьшив изнуряющую жару, которая одолевала его. Малис подняла хвост и некоторое время его рассматривала. Отыскав в нем самую тонкую чешуйку, она вытащила ее и осторожно поднесла прямо к глазам.

– На колени, – последовал приказ. Молодой рыцарь немедленно подчинился. Красная драконица нараспев начала произносить заклинания, настолько странные, что никто из стоявших на плато не понял ни слова. По мере того, как заклинание становилось громче, на плато становилось жарче. Из ноздрей драконицы начал вырываться огонь, опалая края чешуйки.

Рурак почувствовал головокружение и лихорадку, почувствовал такой жар, какого еще не испытывал в жизни. Кровь стучала в висках, он скрипел зубами, чтобы не закричать, в то время как жаркие волны пробегали по его телу. Ему казалось, что кровь сейчас закипит, а кожа расплавится. Молодой рыцарь, не отрываясь, смотрел на молнии, вылетающие из ноздрей дракона и облизывавшие чешуйчатую пластину. Пламя принимало формы причудливых существ с оранжевыми и красными крыльями, похожих на Малис. Видение было настолько диким и захватывающим, что Рурак не мог отвести взгляд даже тогда, когда маленькие огненные драконы устремлялись в его сторону.

Малистрикс приблизила чешуйку к рыцарю и неожиданно бросила ее ему на грудь. Кожа Рурака зашипела и начала трескаться. Несмотря на тренированность и природную выносливость, молодой рыцарь вскрикнул. Призрачные огненные драконы роем бросились на пластинку, едва она прижгла его плоть, и слились с телом, превратившись в один из мускулов на груди рыцаря. Края пластины испускали белый

свет; она имела форму эмблемы, которая была изображена на нагруднике.

Рурак упал и заскреб ногтями землю. Мучительная боль овладела всем его существом. В горле у него пересохло, он страстно желал сделать вдох, но не мог набрать воздуха в обожженные легкие. Слезы катились из глаз рыцаря. Содрогаясь у лап Малистрикс, Рурак молил богиню Такхизис послать ему смерть. Но смерть не приходила. В конце концов, пульсация крови в висках уменьшилась, дышать стало легче, и воин смог подняться на колени. Жар не отпускал его, но тело жгло уже не так сильно. Рыцарь с трудом встал на ноги и покачнулся. Его сознание заволакивала туманная пелена, сквозь которую доносился голос драконицы:

«Я оказала тебя честь, Рурак Гистер, какой удостаивались очень немногие в этом мире». Глаза Рурака расширились от удивления – губы Малис не шевелились, слова сами собой возникали в сознании рыцаря.

«С этого дня часть меня постоянно будет с тобой. Она делает тебя сильнее любого человеческого существа. Отныне ты не будешь испытывать усталости. Твои чувства обострятся, ум станет более пронизательным. Мы соединились, Рурак Гистер, и теперь я буду видеть и слышать все, что увидишь и услышишь ты. Теперь ты по-настоящему мой».

– Приказывайте, повелительница, – громко сказал Рурак.

– Ты поведешь своих воинов через мои владения, в землю, которую люди называют Соламнией. – На этот раз сло-

ва драконицы слышали и другие рыцари, стоявшие в ожидании позади Рурака. – Мне надо знать, что там происходит; я узнаю это через тебя. Вы пойдете из деревни в деревню и будете обращаться с их населением как подобает повелителям. Вы должны узнать, куда двинулись беженцы с Ансалонского континента, кто подстрекает население сопротивляться власти драконов и Рыцарей Такхизис, и разыскать тех, кто может служить мне.

– Как пожелаете, – прозвучало в ответ.

– Ищите людей здоровых и умных, но с темной душой. Их я смогу использовать с толком. Но мне нужны только люди. Я укажу, куда их доставить.

– Я понял, Малистрикс.

Рурак отважился взглянуть на чешуйку. Она была яркого кроваво-красного цвета, но теперь не блестела. Пальцы рыцаря ощущали ее края, то и дело попадая между его кожей и пластиной.

– Я всегда буду носить это? – осмелился спросить он.

– Ты не сможешь снять ее, не умерев при этом.

Рурак Гистер кивнул и принялся надевать доспехи. Он в последний раз посмотрел в огромные глаза драконицы, увидел в них свое отражение, повернулся и начал спускаться с плато вместе со своим отрядом.

Малис склонила голову на край обрыва и стала наблюдать за колонной рыцарей, шедших вниз по тропе. Она не видела Рурака, но знала, что он идет впереди. Красная драконица

знала все, что он делает, потому что отныне могла смотреть на мир его глазами. Она видела скалы, по которым ступал Рурак, потоки лавы, через которые ему приходилось перепрыгивать.

Малис довольно замурыкала, закрыла глаза и вообразила, что находится в прохладном лесу.

Земли Южного Эргота – от поросших кустарником и травой равнин на побережье до восточных горных склонов, насквозь пересекавших континент, – были покрыты искрящейся белой пеленой. Ледяные ветры гнали снег, наметая большие сугробы, которые постоянно меняли очертания. Континент превратился в настоящий айсберг. Лишь далеко на западе сохранялся относительно теплый климат.

Правитель Южного Эргота, свирепый дракон Геллидус, которого люди называли Фрост, сидел на краю маленького замерзшего озера. Геллидус был белым драконом, как и все в его владениях. Только глаза Фроста имели сине-зеленый цвет. Лишь изредка, когда плотный слой облаков ненадолго рассеивался, чешуя дракона начинала блестеть серебристо-лазурными прожилками, отражая голубизну неба.

Дракон был величаво спокоен и неподвижен. Он сидел, плотно прижав крылья к бокам и обвив хвост вокруг задних лап, глядя вокруг немигающим взглядом. Голову Фроста венчала искрящаяся корона из грациозно загнутых рогов. Они напоминали пять сосуллек, причудливо росших вверх.

Геллидус посмотрел на озеро, наполнил легкие свежим

морозным воздухом и медленно выдохнул, сдув снежный налет с замерзшей воды.

Обнажившийся лед мерцал и серебрился. На мгновение показалось, что он начал таять, приобрел бледно-розовый оттенок, как в те редкие безоблачные дни, когда лучи закатного солнца отражались от поверхности озера. Но сейчас была середина дня, и лед толщиной в несколько дюймов, разумеется, не мог растаять. Розовые тона расцвели сияющим оранжевым свечением, которое перешло в теплый ярко-красный цвет гаснущих угольков. Наконец цвет сменился на интенсивный кроваво-красный, и перед Геллидусом возник образ Малистрикс.

Фрост восхищенно уставился на диковинное видение громадной драконицы, затем опустил голову. Малис смотрела на него с расстояния в сотни миль.

«Твой ответ?» – спросила она; слова сами собой возникли в сознании Геллидуса – это было частью магии, которую гигантская драконица использовала для общения. Малис достигала пятисот футов в длину и была в два раза больше белого дракона. Она могла без особых усилий раздавить его, легко растопить своим огненным дыханием снега и льды Южного Эргота. И тогда его скорчившийся труп нашли бы посреди выжженной равнины.

– Я буду твоим союзником, – сказал Геллидус. Его голос был звучным и проникновенным, как холодный ветер, свистящий на равнинах Южного Эргота. Но он был не таким

властным, как голос Малис. – Я буду с тобой и не стану противостоять твоим замыслам.

Малис скривила губы в подобии улыбки, и в голове у белого дракона прогремели раскаты грома. Красная драконица была довольна. Белые, как чешуя Геллидуса, огоньки плясали между ее зубами, вылетая из пасти и оплетая голову, словно венок.

Белый дракон продолжал:

– Я также был бы не прочь стать твоим супругом, Малис.

Малистрикс кивнула:

«Согласна, Геллидус. Мы заставим Ансалон трепетать. Мои планы уже реализуются, и скоро я сообщу тебе, какую великую роль ты сыграешь в их осуществлении».

– Я польщен, – ответил белый дракон. – Когда мы встретимся?

«Скоро, – мягко прорычала драконица. – На Пыльных Равнинах, в царстве, именуемом Дантоллик».

– Нейтральная территория. О! Ты самая мудрая!

Но голос Малистрикс уже затихал в его сознании, а красное сияние на замерзшем озере бледнело, переходя в оранжевое, а затем в розовое. Через несколько мгновений лед снова был молочно-белого цвета, и успокаивающий холодный ветер гнал по нему снежную пыль.

Геллидус являлся единовластным правителем Южного Эргота. Прежде континент Каганести, Диковатых Эльфов, был землей с умеренным климатом. Имелись там и обшир-

ные пространства, покрытые льдом, однако населявшие их немногочисленные варварские племена не понимали всей прелести холода. Геллидус чувствовал необходимость властвовать над как можно большим количеством людей. В последние два десятилетия он менял климат на всей территории континента, приспособив его к своим суровым вкусам. Овладев Далтиготом – столицей страны, – он вскоре подарил его великанам-людоедам, предварительно разграбив городских богачей. Вскоре пала Долина Туманов вместе с легендарной Усыпальницей Хумы, героя Третьей Драконьей Войны.

Великаны-людоеды служили Геллидусу, отдавая дракону свою преданность, свои никчемные жизни и скудные силы. В южной части Пыльных Равнин белый дракон захватил в плен таной, уродливых людей-моржей, которых переселил на Южный Эргот. Они использовались в качестве охранников и посыльных.

Большинство Каганести, которые кочевали по острову, сбежали более десятилетия назад, но некоторые остались в западной части владений Фроста, за Дальними Гаардскими горами. Несмотря на суровый климат, они чувствовали себя там относительно свободными от влияния дракона. Правитель вел в основном сидячий образ жизни, но не был настолько ленив, чтобы оставить незахваченной эту часть континента. Белый дракон просто решил сохранить безопасное пристанище для людей. Это давало ему возможность наблю-

дать за ними, а также простор для дальнейшего разбоя, когда ему станет скучно.

Геллидус поднялся на коренастые лапы, расправил хвост, который тянулся за ним на дюжину футов, оканчиваясь плоским гребнем, напоминавшим плавник. Расправив толстую шею, он бегло взглянул на замерзшее озеро, пронзил передними когтями лед и погрузился в ледяную воду. Приятный холод охватил его тело.

Фрост не был первым супругом Малис. Эта честь принадлежала Келлендросу, Шторму над Ансалоном, который сейчас занимал ее мысли.

«Келлендрос использует рыцарей, – размышляла Малис, – хотя не настолько толково и умно, как я». Мысли красной драконицы часто обращались к синему дракону, претендовавшему на Северные Равнины и Палантас. Она считала его самым пронизательным и могущественным драконом после себя.

– Что он решит? – подумала она вслух и принялась чертить на грязной земле плато странный символ. Пыль поднималась вокруг краев диаграммы, и воздух мерцал прохладной синей энергией.

«Келлендрос, я хотела бы говорить с тобой – здесь».

Глава 1

Прощание и поиски

Нарастающее давление холодной голубой воды заставило Дамона быстро очнуться. Он плавал над илистым дном озера, его длинные волосы развевались, как листья папоротника, вокруг головы, грудь ныла от невозможности сделать вдох. Дамон чувствовал, что скользит в уютные объятия темноты. Все части его тела онемели и налились невыносимой тяжестью и болью после битвы с драконом, но ему удалось собрать остатки сил, чтобы попытаться всплыть. Выбравшись на поверхность, он задохнулся. Легкие были полны воды и жадно втягивали воздух. Волосы налипли на глаза, но и сквозь пряди Дамон различал силуэты Палина, Ферил и Рига, поднимавшихся по склону холма с берега озера.

– Ферил! – Он поднял руку и забил ногами по воде, чтобы привлечь внимание эльфийки. Но кричать громко не было сил. А Ферил была слишком далеко, чтобы услышать, и удалялась все дальше и дальше.

– Ферил! – снова позвал Дамон, но тут что-то толкнуло его, обвилось вокруг ног, и неизвестная сила потянула вниз. Вода хлынула в горло, крики затихли. Темнота приблизилась и поглотила Дамона.

Незадолго до захода солнца «Наковальня Флинта» отчалила от пристани города Палантас. Галиот зеленого цвета скользил мягко и молчаливо, как призрак, через лабиринт рыбацких лодок, вставших к вечеру на приколе. Палин Маджере стоял на носу корабля, прислушиваясь к мягкому плеску рыболовных сетей и почти неразличимому скрипу палубы под ногами, обутыми в сандалии.

Сын известных Героев Копья, Карамона и Тики Маджере, один из выживших в сражении у Рифта, Палин считался наиболее могущественным чародеем на Кринне. Однако, несмотря на магические силы и тайные знания, он чувствовал себя бессильным перед монстрами, угрожавшими миру. Маг проклинал себя за то, что не смог вчера спасти Шаон из Истера и Дамона Грозного Волка, когда синий дракон напал на них.

Палин перегнулся через перила и смотрел на горизонт, где окрашенное розовым небо встречалось с волнами. Его золотисто-каштановые с проседью волосы развевались на ветру, маг лениво смахивал их и зевал. Предыдущая ночь прошла без сна. Лежа с открытыми глазами, Палин думал о погибших друзьях. Рабочие закончили ремонт грот-мачты «Наковальни», перекушенной драконом во время схватки, и единственным звуком снаружи остался шелест волн.

– Мы уже достаточно далеко! – закричал Риг Мер-Крел, морской варвар, капитан «Наковальни». Он повернулся к полулюдоеду Ворчуну, своему старшему помощнику, стояв-

шему у бизань-мачты, поднял руку, сжал кулак и быстрым движением поднес его к груди.

Глухой полулюдоед кивнул в знак того, что понял приказ капитана, и направил матросов снимать паруса. Остальная часть команды «Наковальни» осталась на палубе. Они образовали круг возле тела, аккуратно завернутого в парус. Джаспер Огненный Горн, племянник легендарного Флинта Огненного Горна, встал на колени рядом с телом и начал заматывать шелковый шнур короткими толстыми пальцами. Он пробормотал молитву ушедшим морским богам, дернул себя за короткую коричневую бороду и задохнулся от рыданий.

Позади него стояла Ферил. Эльфийка закрыла глаза, слезы бежали по ее щеке с татуировкой, изображавшей дубовый лист.

– Шаон, – всхлипывала она, – как я буду жить без тебя, моя дорогая подруга?

– На кого ты оставила нас, – мягким эхом отозвалась Блистер, кендерша средних лет. Ее губы дрожали, она нервно тербила белые перчатки на своих маленьких руках. – Ты была единственной, о ком я всегда говорила как о... как о моей...

– Шаон не могла жить без моря, – начал Риг, его звучный голос оборвал причитания кендерши. – Я всегда шутил, что соленая вода, а не кровь течет в ее жилах. Шаткая палуба корабля была ее домом. Ты была моей первой помощницей, моим первым другом и моей... – Крупное тело морехода со-

дрогнулось. Он перестал убаюкивать сверток и поднял его, напрягая стальные мускулы; к телу был привязан груз, чтобы оно могло утонуть. – Сегодня ты навеки соединишься с морем, которое так любила.

Капитан подошел к борту и остановился, представляя под парусиной лицо Шаон цвета грецкого ореха. Он никогда не забудет гладкости ее кожи, никогда не забудет обаятельной и озорной улыбки. Риг перекинул тело подруги через планшир и увидел, как оно быстро погружается, скрываясь из виду.

– Я никогда не забуду тебя, – сказал он так тихо, что никто его не услышал.

К Ригу подошла Ферил и встала рядом. Бриз играл ее кудрявыми каштановыми волосами и щекотал изящно очерченные мочки ушей.

– Дамон Грозный Волк тоже погиб. Но мы не смогли отыскать его тело. Он расстался с жизнью как Рыцарь Такхизис, приняв на себя благородную миссию, пожертвовал собой, чтобы избавить мир от синего дракона, который убил Шаон. – Эльфийка держала кожаный ремень в тонкой руке. Она нашла его среди скудных пожитков, которые Дамон принес на борт «Наковальни». Ферил замолчала на минуту, чтобы намотать короткую полоску кожи на наконечник стрелы. – Дамон свел нас вместе. Давайте почтим его память и память Шаон тем, что будем неразлучны и избавим наш дом от драконов. – Наконечник стрелы вместе с ремешком выскользнул из ее пальцев и упал в море, которое соединило их так

же, как озеро соединило в себе Дамона и синего дракона по имени Гейл.

Вскоре лишь слабый скрип рангоута раздавался над волнами. Риг отвернулся от борта и кивнул Ворчуну. Полулюдоед отдал команду поднять паруса, а темнокожий мореплаватель встал у штурвала.

Через несколько дней, в знойный полдень, Риг, Палин, Блистер и Ферил, обливаясь потом, стояли в пустыне Северных Равнин. Перед ними сидела небольшая ящерка со свернутым кольцами хвостом. Она чмокала раздвоенным язычком и с особым вниманием наблюдала за эльфийкой, которая разговаривала с ней. Остальные смотрели на них, но ничего не понимали из странной беседы.

– Вскоре я смогу поселиться с тобой в этой пустыне, малышка, – объясняла Ферил с помощью щелчков и шипения.

– Бежим со мной через пески. Посмотри мой очень, очень красивый дом. Много, много пустыни для всех.

– Это самая прекрасная пустыня, – перебила Ферил, – но мне нужно знать...

– Лови со мной насекомых: хрустящих жуков, сладких бабочек, сочных кузнечиков. Очень, очень сочных кузнечиков. Много, много для всех.

– Меня не интересуют насекомые, – объяснила Ферил. Ящерка казалась разочарованной и собралась убежать.

– Пожалуйста, не уходи, – прошипела эльфийка, подпол-

зая ближе.

– О чем они говорят? – спросила кендерша, глядя на Ферил и ящерку широко раскрытыми от любопытства глазами. – Риг, ты знаешь, о чем они говорят? Все, что я слышу, – одно шипение, будто кипит пара чайников.

– Тсс! – прервал ее мореход.

– Жалко, что я не владею магией, – продолжила Блистер раздраженно. – Я бы смогла сказать что-нибудь такое... в общем все. – Кендерша скрестила руки на груди и поглядела на землю. Единственное, что она увидела под ногами, были песок и пыль, оседавшие на ее тонкой оранжевой тунике. Туника была больным местом Блистер. Однажды утром она поднялась с нижней палубы, наряженная в широкое оранжевое одеяние, зеленые перчатки, зеленую шляпу и подпоясанная зеленым же ремнем. Риг сказал, что она похожа на спелую тыкву. Замечания оказалось достаточно. Кричащие оранжевые ботинки тут же были заменены коричневыми сандалиями, а зеленая шляпа спрятана в сундук.

– Палин, ты можешь разобрать, хотя бы по слогам, чтобы всем стало ясно, о чем ящерица пытается...

– Она рассказывает мне о своей большой пустыне, – сообщила Ферил, быстро посмотрев на Блистер, и снова принялась шипеть и щелкать.

– Это ужасная, громадная пустыня, – заметила кендерша, оглядываясь на море песка, расстилавшееся вокруг.

Ей пришлось напрячь зрение, чтобы увидеть мачты «На-

ковальни», возвышающиеся на горизонте в северном направлении. Такие тонкие и далекие, они походили на швейные иголки, торчащие из белого полотна пейзажа.

– Я знаю, что это очень большая пустыня, потому что видела ее на карте, которую приносил Дамон в Палантас несколько недель назад. Мы как раз собирались обследовать окрестности к югу от города. Шаон еще была с нами.

Она умолкла, заметив, как дрогнули губы Рига при упоминании о Шаон.

– Правда, – быстро продолжила Блистер, – мы воспользовались картой всего несколько раз. На нас напало одно из чудищ, которых создает синий дракон, и распугало наших лошадей, а карта была в седельной сумке лошади Дамона. Как вы думаете, лошадь жива? Как вы думаете, нам нужна другая карта? А может быть, ящерица из таких, ну, знаете, кто может нарисовать план маршрута хвостом прямо на песке? А может быть, мы...

– Тихо! – одернули ее Палин и Риг почти одновременно.

Кендерша выпятила нижнюю губу, разрыла пятками песок и уставилась на длиннохвостую зверюшку. Ящерица была поглощена беседой с Ферил.

– Ты очень сообразительная, – прошипела эльфийка.

– Очень, очень сообразительная, – согласилась ящерица, сев на маленькие задние лапы и взглянув в гладкое загорелое лицо и светящиеся глаза собеседницы. – Самая сообразительная в этой прекрасной пустыне.

– Могу поспорить, ты знаешь многое из того, что здесь происходит.

– Я знаю все, – ответила ящерица, раздувая маленькую грудь.

– Что ты знаешь о синем драконе?

– Синий? – Свернутый хвост ящерицы на мгновение распрямился, а глаза заморгали, – Коричневый как грязь?

– Синий как небо, – поправила эльфийка.

Ящерка, казалось, задумалась.

– Очень, очень большой ящер?

Ферил кивнула.

– Крылья? Как у птицы?

– Да. Дракон может летать.

– Держись подальше от очень, очень большого ящера, – продолжала вещать ящерица. – Он съест тебя очень, очень быстро.

Блистер потянула Рига за штанину.

– Я полагаю, наверняка это была твоя идея – поговорить с ящерицей. Мы же все хотим отправиться на Южный Эргот, во владения белого дракона. У тебя есть копьё Дамона, и ты способен убить его.

– Это мое копьё.

– Теперь да, – согласилась Блистер, – но сначала оно принадлежало Стурму Светлому Мечу, он использовал его в Войне Копья много лет назад. Потом оно попало к людям, которые разобрали его на части и хранили их как сувениры.

Но Дамон и Палин вновь собрали копьё, и Дамон владел им до самой смерти. Может быть, тебе следовало взять его с собой, на случай если мы встретимся с драконом, а не оставлять на корабле? Может быть, нам стоило плыть на Южный Эргот?

– Мы поплывем на Южный Эргот, – сказал Риг многозначительно.

– Хорошо, но я все-таки думаю, что ты должен был взять копьё.

Риг вздохнул и понизил голос до шепота:

– Слушай, Блистер, я не знаю, как обращаться с копьём. Устраивает?

– Я думала, ты владеешь всеми видами оружия. Ферил говорит, что ты – ходячий арсенал.

– Мечи, кинжалы, гаррота – вот чем я умею пользоваться. Еще кистенем и некоторыми другими видами оружия. Но копьё – это совершенно другое. Тут задействованы обе руки, вдобавок оно тяжелое. Для начала мне надо немного потренироваться, познакомиться с ним. Когда применяешь оружие, с которым незнаком, может выйти скорее вред, чем польза.

– А! Ты с самого начала не хотел говорить Палину, что не владеешь копьём. Вот и шепчешь теперь – не дай бог он услышит.

– Блистер! – заорал Риг.

– Действительно, зачем таскать по пустыне длинное ко-

пье! Тебе будет жарко, ты вспотеешь и рассердишься. Знаешь, лучше отдать копьё кому-нибудь, кто умеет обращаться с ним. Может быть, Ворчуну или, может...

– Это мое копьё, – повторил мореход, – у меня куча времени для тренировок – недели, месяцы, пока мы не попадем на Южный Эргот.

– Нам нужно немедленно отправляться туда, прямо сейчас.

– Я сказал, мы обязательно поедем, но только после того, как найдем логово синего дракона. Этот дракон убил Шаон, убил Дамона, пока умирал. У драконов куча сокровищ – так говорят в народе. Я собираюсь забрать столько, сколько смогу унести.

– Здорово! Я никогда прежде не участвовала в охоте за сокровищами! – воскликнула радостно Блистер. – Это ужасно интересно, несмотря на такую жару. Однако странно, что Палин пошел с нами в пустыню. Ведь он давно собирался на Южный Эргот.

Риг вздохнул:

– Палин согласился, потому что я капитан корабля и нужен ему, чтобы переправиться на Южный Эргот.

– Я согласился, потому что, обследовав логово мертвого дракона, мы сможем побольше узнать о них, – поправил Маджере, – думаю, тогда мы сумеем понять, как нам одолеть оставшихся в живых.

– Только бы удалось найти пещеру, – сказала Блистер, – те

две птички, с которыми сегодня утром разговаривала Ферил, кажется, мало что знают. Теперь эта ящерица... ну, что она там говорит?

– Тихо! – вмешалась Ферил, – я еле слышу, что говорит моя маленькая подружка.

– Очень, очень большой ящер ест все, – продолжала ящерица, – ест верблюдов и...

– Он уже больше ничего не съест, – прошипела эльфийка. – Он мертв. Мой друг убил его.

Ящерка закрыла глаза, и ее темно-красный язык защелкал так, что Ферил поняла, какое облегчение та испытала.

– Очень, очень рада, что он мертв.

– Мы хотим посмотреть, где он жил.

– Нора ящера темная, и очень, очень противный запах, пахнет смертью.

– Ты была там?

– Один раз. Я была внутри, ловила жуков, потом убежала. Ужасный запах. Не захотела жуков, там плохие жуки.

– Ты проводишь нас туда?

– Нет. – Ящерица наморщила чешуйчатый нос, выпрямила хвост и повернулась в направлении юго-востока. – Очень, очень большой ящер жил в том направлении. Рядом со скалами, которые касаются неба. Долго идти отсюда – три дня, еще четыре, еще два. Но для тебя не так далеко. – Она посмотрела на длинные ноги Ферил. – Может быть, только для одного из вас. Очень, очень рада, что ящер мертв. Давай по-

бежим со мной через пески. Поищем вместе сочных кузнециков.

Эльфийка покачала головой:

– Сегодня у меня нет времени. – Она поднялась, отряхнула песок с колен и посмотрела, как ящерка быстро убегает.

– Она знает что-нибудь про логово дракона? – спросил Риг, вытерев пот с лица и сделав большой глоток из бурдюка.

– Туда, – ответила Ферил, указывая направление, обозначенное ящеркой. – Идите за мной.

Незадолго до захода солнца путники остановились на привал. Они не могли найти никакого укрытия и просто сели на песок возле маленькой дюны. У Палина ныли ноги от долгой ходьбы, а ступни просто горели из-за раскаленного песка, который забивался в сандалии. Тонкое одеяние, первоначально имевшее светло-зеленый цвет, потемнело от пота и липло к коже. Он закрыл глаза и попытался думать о чем-нибудь холодном.

– Ты уверена, что логово где-то здесь? – Риг повалился в нескольких футах от мага и взглянул на Ферил.

– Да, оно в этом направлении.

– Далеко еще? – Мореход стянул рубашку и попытался вытереть ею мокрую от пота кожу, но рубаху саму можно было выжимать. – Мы идем целый день. Может быть, разговоры с животными – не лучший способ отыскать пещеру дракона?

– А что, есть другое предложение? Ведь ты затеял это путешествие, Риг Мер-Крел, – напомнила эльфийка. – Если бы

ты не упорствовал так в своих замыслах отыскать жилище мертвого дракона и разбогатеть, мы бы...

Ее слова повисли в воздухе.

– «Дом, – подумала Ферил. – Мы бы уже проделали большую часть пути до Южного Эргота, который был моим домом, пока там не поселился белый дракон».

Эльфийка повернулась спиной к спутникам и подставила лицо теплему ветру, ласкавшему ее кожу. Она переносила жару значительно лучше, чем ее ворчливые компаньоны. Будучи Диковатым Эльфом, она была привычна к капризам природы и даже наслаждалась суровым климатом. Ферил наблюдала за заходом солнца. Бриллиантовый тар окрашивал пустыню бледным красновато-оранжевым цветом. Это было захватывающее зрелище, и она в который раз пожалела, что Дамон мертв и не может сейчас вместе с ней любоваться закатом.

– Но зато мы не будем потеть, когда поплывем на Южный Эргот, – заявила Блистер и стала приводить в порядок свои косы. Когда пальцы, вечно скрытые перчатками, начали уставать, кендерша закусила губу, подумала немного и оставила прическу как есть. – Интересно, там будет очень холодно? Наверное, на острове стужа не такая лютая, как эта проклятая жара. Я утопаю в поту.

Риг улыбнулся. Это была его первая улыбка после смерти Шаон. Он опустошил второй бурдюк с водой, откинулся на песок и закрыл глаза. Мореходу было интересно, что бы по-

думала Шаон о нем, идущем по пескам в поисках норы, где когда-то жил дракон, убивший ее.

Хлопанье крыльев прервало мысли Рига. В нескольких ярдах от него фонтаном взметнулся песок. Прилетевший устраиваться на ночь гриф внимательно наблюдал за ними. Еще несколько его сородичей кружили в вышине.

Ферил быстро слепила из глины маленькую птичью фигуру. Она сосредоточилась на запахах и звуках пустыни и почувствовала, как теплый ветер относит ее мысли в сторону грифа. Пришлось довольно долго потрудиться, чтобы установить контакт с разумом падальщика.

«Скоро умрешь? – прокаркал он громко. Пронзительные тона заполнили мозг эльфийки. – Мой желудок стонет от голода, а ты будешь лакомым куском».

Эльфийка отрицательно покачала головой:

«Я собираюсь жить долго».

«Человеческие существа долго не живут на такой жаре, если у них нет верблюдов, – услышала она в ответ. – Скоро ты споткнешься, упадешь и больше не встанешь. Тогда ты сладко запахнешь смертью, а мы попируем».

«Ты любишь запах смерти», – это было утверждение, но Ферил увидела, что птица кивнула в знак согласия.

«Такой сладкий, – мечтательно проворковал гриф. – Может быть, ты знаешь место недалеко отсюда, где этот запах очень густой?»

Как только в небе зажглись первые звезды, четверка нача-

ла восхождение на огромную скалу. Она протянулась через пески, словно хребет наполовину засыпанного песком исполинского животного, и местами достигала сорока футов в высоту.

– Скалы, которые касаются неба, – шептала Ферил, вспоминая слова любезной ящерицы. – Логово дракона там.

Проходя мимо, Палин случайно задел ее в темноте, осмотрелся и направился к пещере. Чернота ночного неба окутывала подступы к логову. Плотные тени скрывали вход от посторонних глаз, поэтому даже днем его было трудно обнаружить. Шагнув во тьму, друзья оказались под неправдоподобно широким и низким сводом, увенчанным каменным гребнем. Мореход поднял бровь:

– Я не вижу никаких следов дракона.

– Ветер, – указала эльфийка на песок, змеившийся под их ногами. – Он замел его следы, так же как замечает наши.

– Если они здесь были, – сказал Риг. – Неизвестно, правду ли сказал тебе гриф. Может, и впрямь твоя ящерица самая сообразительная в этой пустыне. – Он взглянул на колдуна. – Здесь темно, а внутри будет еще темнее.

– Хочешь, подождем до утра, – предложила Ферил.

Палин был изможден, но больше всего хотел быстрее покончить с этим делом, вернуться на «Наковальню» и оставить позади ненавистную жару. Маг закрыл глаза и замер, пытаясь почувствовать колебания магической энергии вокруг себя. Ему удалось уловить слабую пульсацию земли.

В юности Палин был сильным и могущественным чародем. У него был дар, наука давалась ему легко, и он творил великие чудеса. С годами магу стало недоставать силы воли и решимости, его чары уже не были такими ошеломляющими. Только опытные чародеи могли в полной мере оценить его искусство. Сейчас Палин заклинал огненную стихию, пропуская ее через канал, оканчивающийся у него на ладони.

– Ого! – воскликнула Блистер.

Маг открыл глаза. В руках у него появилась мерцающая сфера. Она вспыхивала белым, оранжевым и алым цветом, как огонь походного костра, но на ощупь была холоднее раскаленного песка пустыни. Простое волшебство оказалось полезнее любого фонаря.

– Ну, давайте посмотрим, что оставил после себя дракон, – сказал Палин и повел всех в глубь пещеры.

Неподвижный воздух внутри был насыщен трупным запахом, таким сильным, что у Палина заслезились глаза. Повсюду валялись клочья шерсти и обглоданные кости. Он встал на колени, чтобы рассмотреть их.

– Верблюды, – сказал он. – Только очень большое существо могло съесть столько верблюдов.

Следуя по каменному коридору, постепенно спускающемуся вниз, друзья вошли в огромное подземелье шириной в несколько сотен футов. Дышать по-прежнему было тяжело, но здесь не так сильно пахло гнилью. Свет, исходивший от шара в руке мага, освещал стены и потолок, но не рассеивал

теней, которые цеплялись за ниши и выступы, образованные скалами.

– Я никогда не была в такой огромной пещере? – весело прошептала Блистер. – С чего же начать, с чего начать? Палин, посмотри-ка сюда!

Кендерша стояла у скалистого выступа, указывая на чистый участок пола. Палин заметил глубокие выемки в камне, образующие какой-то узор. Он стал сметать оставшийся песок, чтобы увидеть рисунок целиком. Блистер принялась было помогать ему, но быстро сбежала, чтобы продолжить обследовать пещеру. Часть рисунка показалась Палин знакомой. Это был фрагмент заклинания, которое он когда-то знал.

– Интересно, почему дракон полагался на этот вид магии, – удивился маг вслух, внимательнее изучая изображение. – У них ведь есть скрытые врожденные силы. Искривленная линия олицетворяет изменение или возрождение, волнистая, пересекающая первую, имеет золотое напыление по всей длине и символизирует силу и энергию, круг, наполненный воском, прорезающий половину диска луны, обозначает...

– Палин! – окликнула его Ферил. Они с Блистер стояли на коленях и что-то разглядывали на полу. Прямо над ними в потолке была трещина. В слабом свете, падавшем сверху, различались следы, напоминающие снежные хлопья. – Взгляни на это. – В голосе эльфийки слышалась тревога, по-

этому Палин быстро оторвался от диаграммы.

Риг, который был занят тем, что постигал громадные размеры помещения, быстро присоединился к ним.

– Это часть отпечатка большого следа, – разглядел он, наклоняясь через плечо эльфийки. – Выходит, что твои приятели-зверушки были правы. Это действительно логово дракона. А еще это значит, что я сейчас же пойду дальше, на поиски сокровищ. Я говорил вам, что поход будет недолгим.

Ферил нахмурилась и загрустила.

– Это, должно быть, след от когтя. По-моему, от маленького когтя правой передней лапы.

– Охо-хо, – вздохнула кендерша.

– Да, у дракона очень большие когти, – сказал Риг, – ну и что теперь? Это и так известно. Мы видели его близко, когда он убивал Шаон. Пошли, Блистер, мне потребуется помощь, чтобы наполнить это. – Он снял с пояса два кожаных мешка и один протянул кендерше. Блистер не шевелилась, поглощенная тщательным изучением отпечатка.

– Эта отметина слишком большая, – взволнованно объясняла эльфийка. – Дракон, который убил Шаон и Дамона, был слишком маленьким, чтобы оставить этот отпечаток. Верите вы в это или нет, но я думаю, что мы в пещере другого дракона.

– Охо-хо, – повторила Блистер еще тише.

– А отпечаток свежий, оставлен день назад, – продолжала Ферил.

– Это берлога живого дракона? – спросил Риг, и его голос внезапно стал тише. Мореход с трудом сглотнул и поглядел на Палина. – Копье на корабле. Я думал, что дракон мертв и оно не понадобится. Пойдемте-ка отсюда, пока не поздно.

– Уже поздно, – прозвучал скрипучий голос у входа.

Паника овладела четверкой. Все, как один, обернулись, чтобы посмотреть на говорящего.

У входа стояло существо, похожее на дракона. Но у него не было передних лап, только перепончатые крылья, как у летучей мыши, достигавшие в размахе пятидесяти футов. На концах крыльев росли большие острые шипы. Длинная гибкая шея вытягивалась, словно гигантский удав. Чешуя и кожа были цвета затвердевшей грязи, пятна на брюхе напоминали рассыпанный, гравий. Чудовище угрожающее клацила вытянутыми челюстями, заполненными двойными рядами острых зубов. Большие грушевидные глаза, черные как ночное небо, сверлили пришельцев. Зверь щелкнул хвостом, усеянным ядовитыми колючками, выпустил когти задних лап и шагнул ближе. Песок стелился по полу под взмахами крыльев.

– Это виверн, – заметил Палин.

– Коричневый дракон, о котором упоминала ящерка, – сказала Ферил.

– Я никогда такого не видела, – прошептала Блистер. В ее голосе послышались нотки благоговейного ужаса.

– Хвала богам, это не настоящий дракон, – вздохнул Риг,

немного успокоившись, – и уж наверняка это был не его след.

Мореход вытащил саблю. Клинок, сверкнул в лучах волшебного шара.

– И он даже меньше того, что убил Шаон. Я возьму его.

– Что возьмешь? Что-нибудь украдешь? Хозяин будет в бешенстве! – заревел вошедший.

– Я не думал, что виверны умеют говорить, – удивился Палин.

– А они и не умеют, – ответила Ферил.

– Что нашел? – раздался такой резкий голос, будто гвоздем царапали по стеклу. – Что-то нашел?

И тут появился второй виверн. Этот был немного меньше, но выглядел точно так же. Он хлестал хвостом из стороны в сторону, вытягивая шею, чтобы лучше видеть происходящее из-за крыла первого.

– Люди. Нашел людей. Думаешь, они были здесь?

– Не знаю. Их не было, когда уходил. Теперь здесь. Было жарко, когда уходил. Теперь холодно. Люди пришли между жарой и холодом. Глупые люди.

Риг сильнее сжал рукоять сабли. Взгляд его темных глаз перебежал с одного виверна на другого.

– Это была прекрасная мысль – поискать сокровища дракона, – прошептала Ферил мореходу. Потом повернула голову в сторону Палина. – А ты говорил, что, обследовав логово дракона, мы побольше узнаем о них. Если бы вы оба послушались меня, мы бы уже плыли к Южному Эрготу.

– Может быть хуже, – предположила кендерша. – А вдруг их еще больше или появится дракон, который оставил след.

– Ничего, прорвемся, – пробормотал мореход.

– Хватит болтать, сдавайтесь! – приказал тот, что покрупнее. Его глаза остановились на Риге. – Брось свою сверкающую колючку. Сейчас же.

– Не дождешься!

Сабля взметнулась высоко над головой капитана и опустилась вниз скользящим движением, разрубая кожу на брюхе чудовища. Рана была неглубокой, и тварь завывла скорее от удивления, чем от боли.

– Они не сдаются, – проскулил маленький, ошарашенный таким поведением. – Что делать? – спрашивал он. – Делать что-нибудь?

– Хватать людей. И отдавать хозяину.

– Отдадим Шторму над Ансалоном, когда вернется! Мысль хороша!

– Шторм над Ансалоном? – произнес Палин. – Это пещера Келлендроса! Мы должны убираться отсюда!

– Келлендрос! Дракон-владыка! – закричала Блистер. Кендерша засунула руку в дорожную сумку, висевшую у нее на боку, и стала рыться в куче предметов малопонятного назначения, хранившихся там. Наконец она вытащила пращу и зарядила ее грецким орехом, который тоже отыскался в сумке. Блистер раскрутила свое оружие и метнула орех, который волчком полетел в маленького виверна и ударил его в нос.

– Люди жалятся! – завизжал тот.

Палин отвлекся от звуков, окружавших его, и сосредоточился на светящейся сфере. Цвета становились ярче. Шар понемногу нагревался, пока не обжег руку мага. Тогда чародей бросил его на землю и продолжил пристально разглядывать.

Ферил упала на живот, вытянула руки перед собой и принялась быстро разгребать песок, пока пальцы не коснулись холодного камня. Она ощущала себя спокойной, твердой и древней, как скала. Чувства покидали тело, проникали в камень, сливались с ним. Эльфийка превращалась в единое целое с полом пещеры. Ее покрывал песок, обжигал жар магического шара, царапали когти вивернов.

– Стань водой, – обратилась она к скале. – Плыви со мной. – Скала отвечала на ее мысленные приказы и становилась мягкой как глина. Ферил изо всех сил вонзила пальцы в камень. – Мягче! – еще раз приказала она скале. – Стань совсем жидкой! Быстро! – Старания не пропали даром. Руки погрузились в камень, холодный и густой как грязь. Пальцы яростно работали, рисуя поток волнообразных линий. – Теперь утекай от меня! Беги водным потоком!

За это время Палин соорудил настоящий костер.

– Огонь делает мне больно! Я не люблю, когда больно, – жаловался маленький виверн.

Искры летели в его сторону. Грудь чудовища была сильно опалена. Оно бешено хлопало крыльями, пытаясь сбить пла-

мя. Маг, не отрываясь, смотрел на раскаленный шар, в результате следующая огненная струя достала тварь. Визг виверна эхом пронесся по пещере.

– Люди не сдаются! – вопил он. – Они ранят нас! Они жгут нас! Все еще хватать их?

– Не надо хватать! – заорал в ответ большой виверн. Отвлеченная огнем и своим собратом, тварь не заметила побелевшего Рига, который нанес очередной удар. Эта рана оказалась более глубокой. Она расплзалась вдоль живота, черная кровь забила из нее фонтаном. Виверн взревел. Вытянув шею, он попытался укубить моряка, но тот оказался проворней и вовремя увернулся.

– Убить людей! – завыл маленький виверн, взмахнув хвостом. Шипы вонзились Ригу в бедро. Он задохнулся и упал на колени, сабля зазвенела о камни. Второй удар хвоста попал в грудь морехода, Риг вскрикнул от боли и забился в судорогах, его бросало то в жар, то в холод.

– Темный мой! – взвыл большой виверн, когда его приятель попытался, приблизиться, и надвинулся на Мер-Крела.

– Мой тоже! – потребовал маленький, оставив кровавую отметину на плече капитана.

– Поделим! Следующим будет тот, что с огнем! – Большой увернулся от новой вспышки и ударил колючим хвостом морехода в грудь.

Риг не мог больше сдерживать крики. Его поглотили сменяющие друг друга волны озноба и жара, он корчился от бо-

ли, лежа на каменном полу пещеры.

– Мой для еды! – Крупный виверн скорчил довольную гримасу. Его змеиная шея подалась вперед, а голова повернулась к корчившемуся от боли моряку. Едва тварь раскрыла пасть, как тут же была вынуждена отпрянуть, потому что на нее обрушился град мраморных осколков.

– Отстань от него! – кричала кендерша, выскивая боеприпасы в своем мешочке.

Следующий залп состоял из пуговиц и мелких камешков. Блистер кинулась к мореходу и стала оттаскивать его с опасного места.

– Ненавижу укусы! – зарычало большое чудище, его глубокий голос отскакивал от стен пещеры. – Укусы! Укусы! Забери малявку!

– Я не могу! Пол засасывает меня! Не могу двинуться!

Камень, как расплавленная лава, растекался от Ферил, огибая Палин, Блистер и Рига и образуя жидкую массу вокруг когтистых лап вивернов.

«Затвердей! – приказала она скале. – Стань снова каменной!» – От напряжения Ферил не могла даже пальцем шевельнуть, но скала послушалась ее и приняла изначальную твердую форму. Эльфийка поднялась на колени и потрясла головой, чтобы прийти в себя.

Палину удалось поразить большого виверна в голову. Взрыв был такой громкий, что заглушил крики твари. Запах обгоревшей плоти поглотил все остальные. Лицо кендерши

искажилось от отвращения при виде изуродованной морды – осколки костей торчали сквозь обожженные раны на нижней челюсти. Вой виверна становился все громче, он бил хвостом, пытаясь достать Блистер и Рига. Но они уже были на безопасном расстоянии.

Палин, поняв, что опасность миновала, ослабил огонь магической сферы и вновь использовал ее как фонарь.

Чародей подошел к капитану и помог ему подняться на ноги, затем осмотрел раны и ощупал припухлости вокруг них.

– Я думаю, это какой-то яд. Жалко, что с нами нет Джаспера. Он знает, что делать в таких случаях.

– А с этими что? – Кендерша указала на извивающихся вивернов.

– Это самые омерзительные твари на свете, – сказала Ферил. – Пусть подышают. Давайте-ка выбираться отсюда, пока не вернулся дракон.

– Не возражаю, – поддержал Риг. Он заскрипел зубами. По его телу прокатилась очередная горячая волна. За ней последовал озноб, который бросил его в сильнейшую дрожь. – Я чувствую себя отвратительно, – прошептал мореход и, потеряв сознание, упал на руки Палина.

– Тебе придется помочь мне нести его, – обратился маг к эльфийке. – Как только выберемся, мы сможем...

Но договорить он не успел. В пещере вспыхнул яркий свет, сопровождаемый раскатом грома. Палина отшвырнуло

на несколько футов в сторону, рядом с ним повалился бесчувственный мореход.

– Потомок Келлендроса! – закричала Блистер и потянулась за пращой.

Ферил оглянулась и увидела еще одно чудовище, выступившее из скрытого тенью тоннеля в глубине пещеры. У него были человеческая фигура и такое выражение глаз, которое, увидев однажды, трудно было забыть. Кожу существа заменяли синие треугольные чешуйки, спускавшиеся от макушки до кончика короткого хвоста. Они переливались сапфировыми искрами в свете потухающего шара Палина. В стороны от лопаток расходились загнутые крылья. Монстр взмахивал ими и парил невысоко над землей.

На прошлой неделе все они видели подобных существ. Одолеть этих тварей было непросто.

– Убери плохих людей! – закричал большой виверн, обращаясь к чудищу.

– Убей их! – настаивал маленький.

Синий прислужник Келлендроса оскалил перламутрово-белые зубы, между которыми плясали разноцветные искры. Такие же искры вспыхнули на острых когтях и устремились к Ферил.

В ту же секунду Блистер выпустила из пращи осколки черепицы, перемешанные с горстью гвоздей. Она промахнулась, но от неожиданности существо отшатнулось за выступ в стене пещеры.

Эльфийка использовала драгоценные мгновения, подаренные ей кендершей, и ринулась к лежащей на полу пещеры сабле Рига. Она схватила рукоять, когда прозвучал треск второй вспышки. Блистер вскрикнула и рухнула на землю.

– Проклятая тварь! – закричала эльфийка. Сабля оказалась для нее слишком тяжелым оружием, но Ферил попробовала повторять движения морехода, бросаясь вперед и поднимая клинок над головой. Изо всех сил взмахнув саблей, она разрубила чешую на плече чудовища и, избежав удара его когтей, отступила для новой атаки.

На этот раз эльфийка целилась в область шеи; сверкнула сталь, голова монстра покатилась по песку, оставляя за собой потеки черной жижи. Глаза его расширились и тут же померкли, туловище на секунду содрогнулось. Послышался хлопок, резкий свет озарил площадку. Ферил зажмурилась, но слишком поздно. Ее обступила непроницаемая чернота, руки и ноги онемели. Она попятилась назад, стараясь нащупать руками стену.

– Блистер, ты жива? – позвала эльфийка.

– Да, – послышался ответ кендерши, – но я вся изранена.

– Ты можешь идти?

– Я-то могу, а вот Палин и Риг вряд ли. По-моему, они живы, но двинуться не в состоянии.

– Продолжай говорить, – попросила Ферил, – я пойду на звук твоего голоса. Ты должна помочь мне вытащить их отсюда. – Постепенно она стала различать оттенки цветов – се-

рые стены, белизну песка, красное мерцание догорающего огня Палина, но изображение было нечетким. – Это будет нелегко, Блистер.

– Нелегко? Да почти невозможно! Они оба ужасно тяжелые! – заголосила кендерша.

Но Ферил, несмотря на озноб и сонливость, не сдавалась. Она двинулась на голос Блистер, не переставая напрягать глаза, чтобы вернуть зрению ясность. Позади раздался едва различимый звук хлопающих крыльев. Из глубины пещеры спешили еще три монстра. Темноту подземелья прошила дугообразная молния.

– Блистер, беги! – закричала эльфийка, падая на колени. Молния пролетела над ее головой. Пытаясь избежать следующего попадания, она отскочила в сторону, но другой поток дракона не промахнулся, и Ферил упала прямо на пути чудовища. Сильный удар в плечо отшвырнул ее на камни.

Кендерша бросила последний взгляд на своих упавших товарищей, на приближающихся монстров и побежала так быстро, как не бегала никогда в жизни.

Глава 2

Мириел Абрена

Рыцарь Такхизис спускался по пыльной тропе. Длинный меч в ножнах при каждом шаге бил его по ноге, а сам он рисковал запутаться в свисающем плаще. Рыцарь шел, старательно обходя дымящиеся лачуги и тела людоедов, которые по глупости осмелились бросить вызов его Ордену.

«Лучше бы они сдались, мы давали им такую возможность. Почему они не послушались голоса разума? Ведь другой клан людоедов состоит в союзе с рыцарями, и они понимают, что подчинение – самая разумная политика», – размышлял он, перешагивая через обезглавленные тела и разгоняя тучи насекомых, привлеченных лужами свежей крови.

Рыцарь остановился на минуту перевести дух и поглядел на худенькое тело девочки. Скрюченная, изрубленная, с неподвижными выпученными глазами, она напоминала сломанную куклу. Во время штурма погибло много детей. И ничего нельзя было поделать, он это знал. Настоящие рыцари не воюют с теми, кто не может защитить себя, это противоречит законам чести. Но дети иногда случайно попадают на пути.

На расчищенном участке в дальнем конце деревни собирался весь отряд. По пути туда рыцарь увидел своего коман-

дира. Рыцарь остановился, расправил плечи и пошел длинными, размеренными шагами, как на параде. Так их учили маршировать три года назад, когда он был принят в Орден. Подойдя с приветствием к командиру, он отряхнул пыль с плаща, поправил шлем и, набрав полную грудь воздуха, обратился:

– Сэр! Прибывает генерал-губернатор!

– Вы Арвел?

– Да, сэр! Офицер Дерон корректирует движение кортежа генерал-губернатора через ущелье. Он велел немедленно проинформировать вас, сэр.

– Очень хорошо, Арвел. Встаньте в строй!

Арвел быстро занял место в первой шеренге. Ему выпала отличная возможность увидеть генерал-губернатора.

Арвел был самым маленьким и нескладным в отряде. Ему было всего тринадцать лет – так что он был еще и самым младшим. Орден Рыцарей Такхизис принимал на службу юношей из благородных семейств в раннем возрасте, но никто не слышал, чтобы туда поступил рекрут моложе пятнадцати лет.

Пока командир быстро, но основательно осматривал бойцов, сердце Арвела билось в предвкушении – генерал-губернатор уже здесь, в деревне людоедов на границе Нераки и Блотена! Он старался стоять абсолютно прямо, полный внимания и радостного возбуждения. Черные доспехи имели предельный вес, который был ему по силам, и Арвел молил

ушедшую Королеву Тьмы послать ему твердости и не позволить быть мягкотелым. Капли пота выступили на его лице от волнения, но Арвел успешно боролся с искушением вытереть их.

– Равнение направо! – приказал командир.

Юный рыцарь повернул голову так, что подбородок почти поравнялся с плечом. И тогда он увидел ее, медленно спускающуюся по тропинке в их направлении, – генерал-губернатора Мириел Абрену.

Она ехала верхом на черном жеребце, черном как ночь, как латы и плащи Рыцарей Ордена. У нее были острые черты лица и без единой морщинки красноватая кожа. Темно-синие узкие глаза смотрели остро, а в форме маленького носа было что-то ястребиное. Завитки светлых волос с нитями седины выбивались из-под шлема и слегка касались шеи.

«Не очень красивая женщина, – подумал Арвел, – хотя в то же время ей не откажешь в привлекательности. Но главное, она – воплощенное могущество. Видно, что она из тех, чье поведение и манеры притягивают и держат в повиновении».

Мириел оказалась единственным офицером, который был способен вновь собрать рассеянных по Крикну Рыцарей Такхизис в гордый Орден. Она покорила драконидов, хобгоблинов и великанов Нераки, став генерал-губернатором этой земли и возглавив Рыцарство. И теперь эта женщина была здесь – всего в нескольких ярдах!

Арвел глубоко вздохнул и продолжил наблюдать.

Ей, должно быть, было около пятидесяти, хотя выглядела она, по меньшей мере, лет на десять моложе. Обмундирование, которое весило значительно больше его доспехов, идеально сидело на мускулистой фигуре Мириел, и генерал-губернатор не выказывала ни малейших признаков усталости.

За Абреной ехало больше дюжины мужчин на черных конях. В основном это были, как и Арвел, Рыцари Лилии, воины Ордена. Однако среди них выделялись двое с вышитыми на камзолах остроконечными коронами. Это были Рыцари Ордена Шипа – маги.

Подъехав ближе, Мириел Абрена легко спрыгнула с лошади и приветственно кивнула командиру. Тот отсалютовал ей и, указав на свой отряд, доложил:

– Генерал-губернатор, для нас большая честь ваш неожиданный визит!

– Вы быстро заняли деревню, – ответила она, изучая шеренги бойцов.

– Осмелюсь доложить, генерал-губернатор, у нас всего несколько раненых. Никто из наших воинов не погиб.

Прохаживаясь вдоль первой шеренги, Абрена поинтересовалась:

– А что с людоедами, командир? Вы взяли кого-нибудь в плен? – Генерал-губернатор остановилась всего в нескольких шагах от Арвела, и его сердце бешено заколотилось. Быть так близко от нее! Этот день он запомнит на всю жизнь!

– Только троих, госпожа. Все они сражались как бешеные псы. И ни за что не покидали поле боя, даже понимая, что все равно разбиты.

– Глупо. Но достойно, – прозвучал ответ. – Приведите их сюда.

Теперь Абрена стояла напротив Арвела, ее холодный взгляд проникал прямо в его душу.

– Это было твое первое сражение? – спросила она.

– Нет, генерал-губернатор, – быстро ответил Арвел. В горле у него моментально пересохло, поэтому голос прозвучал хрипло. – Это моя третья битва, генерал-губернатор.

Абрена развернулась на каблуках и прошла вдоль строя. Два мага, сопровождавшие ее, стояли молча, пока не привели пленных. Людоеды показались Арвелу очень молодыми, почти детьми. Их руки были связаны за спиной, концы веревки, опутывавшей лодыжки, мешали идти. Они вызывающе смотрели на врагов, а самый старший бормотал проклятия на своем языке, пока их силой опускали на колени.

– Вы повержены, – заявила генерал-губернатор спокойно. – Мы забираем эти земли. Ваши люди мертвы. Вы – единственные оставшиеся в живых из вашего клана. – Слова она произносила ровно, без эмоций. – Эта земля – основной плацдарм для наших дальнейших завоеваний. Отсюда легко осуществить нападение на Санктион. Это была решающая битва, мы получили выход к Новому Морю, а побережье Санктиона позволит нам расширить зону наших воен-

ных поселений.

– Отсюда очень далеко до Санктиона, – прорычал старший. – Вы не получите этот порт.

– Нет? – Резким движением руки Абрена схватила людоеда за горло. – Ваша деревня была только первым шагом, и она очень быстро пала.

– Много других деревень, – проскрежетал он, – значительно больше этой. Вы будете повержены.

– Скажи мне, сколько людоедов в соседних кланах?

Его ответом был плевок. Мириел сдавила горло людоеда так сильно, что он упал на землю, и направилась к оставшимся пленникам.

– Сколько людоедов в соседних кланах? – повторила она. Стоявший ближе нахмурился и покачал головой:

– Ничего я вам не скажу.

– Ты верен своим товарищам, – заметила Абрена таким же спокойным тоном. – Я уважаю это. – Мириел щелкнула пальцами, и один из магов, стоявших позади, выступил вперед. Его рука вмиг накалилась докрасна. Дерзкий молодой людоед вскрикнул, потому что его кожа стала покрываться лопающимися пузырями, как будто ее облили кипящим маслом, грудь распухла. Чародей сжал кулак, поднял его и прочитал нараспев заклинание. Молодой людоед повалился в грязь, где корчился несколько мгновений, пока не умер.

Генерал-губернатор повернулась к единственному оставшемуся в живых, самому молодому из всех.

– Может быть, ты будешь более сговорчив?

Молодой людоед сбивчиво заговорил, вначале спотыкаясь на незнакомых словах чужого языка. Но вскоре речь потекла быстрее, и завоеватели узнали всё, что их интересовало: о близлежащих деревнях, о количестве людоедов в них, об устройстве защитных сооружений. Пленник выдал и имена вождей, которые смог вспомнить, и время, когда воины-людоеды обычно уходят на охоту.

– Так значительно лучше, – промолвила Мириел Абрена. Людоед с надеждой смотрел на нее. Но, уклонившись от его взгляда, генерал-губернатор повернулась к Арвелу и пома-нила его пальцем.

Юный Рыцарь Такхизис, раздувшись от гордости, промаршировал к ней.

– Да, генерал-губернатор?

– Этот нам больше не нужен, – указала она на людоеда. – Убей его.

Арвел посмотрел на пленника, который показался ему всего на несколько лет старше той убитой девочки, что лежала посреди деревенской улицы. В глазах юного людоеда застыли ненависть и страх. Рыцарь вытащил меч, пронзил людоеду живот и одним сильным ударом перерубил шею. Теперь он просто сиял. Ведь именно ему из всех присутствующих рыцарей отдала приказ сама генерал-губернатор! Арвел вытер лезвие об одежду убитого, сунул клинок в ножны и замер в ожидании.

– Проследи за тем, чтобы все тела были захоронены, – сказала Мириел, обращаясь к нему. – Хижины обыскать, потом сжечь. Все полезные вещи передай этим людям, а они решат, нужны ли какие-нибудь из них для Нераки. – Она указала на колдунов и направилась к своему коню. – Командир, можно вас на пару слов.

Арвел видел, как командир поспешил присоединиться к генералу-губернатору, и услышал несколько упоминаний о драконах. Затем он приступил к выполнению приказа о захоронении останков.

Какие удивительные истории он сможет рассказать об этом дне!

– Командир, расположите ваш отряд поблизости, в пределах видимости деревни. Следите за тем, не подойдет ли какой-нибудь клан людоедов на разведку. Уничтожьте их. Через неделю я пришлю сюда еще несколько фланговых групп для пополнения ваших рядов. Когда соберете достаточно людей, захватите еще несколько деревень. Используйте сведения перебежчиков. Когда здесь скопятся силы дивизиона, я вернусь и мы выступим на Санктион.

– Генерал-губернатор?

Стальные глаза Абрены пронзили командира.

– Да?

– Мы находимся недалеко от владений Малистрикс, красной владычицы. Знает ли она, что мы забираем себе эту землю?

Тень усмешки промелькнула на лице Мириел.

– Малистрикс хорошо осведомлена о моих планах. У нее нет никаких возражений, и нам нечего бояться. В конце концов, мы делаем это и для нее, наши интересы не пересекаются.

Командир с трудом сглотнул и отважился на следующий вопрос:

– Генерал-губернатор, вы отправили несколько отрядов синему дракону, Шторму над Ансалоном. Наши полки захватили Палантас, Элкхолм, Хинтерлунд, фактически все Северные Равнины для него. Синий дракон вознаградил нас. От красной драконицы мы не получаем ничего, а вы все посылаете и посылаете ей рыцарей. Я не вижу причин для того...

– Малистрикс – одна из самых могущественных владык, командир, – многозначительно сказала Мириел, усаживаясь в седло. – Она дарует нам жизнь. Я думаю, это стоит некоторой преданности.

Мириел Абрена тронула поводья и пустила жеребца в галоп.

Глава 3

Тревожная ночь

Кендерша смотрела на вход в пещеру и поглаживала свои изуродованные руки, которые всегда начинали болеть, если она нервничала. Палин, Ферил и Риг – все остались лежать там. Блистер повезло больше, чем остальным, но все равно она пострадала. Ужасно жгло спину в том месте, куда попал разряд молнии.

«Интересно, что с моей одеждой? – подумала она. – Интересно, не идет ли у меня кровь? Интересно, как там они?»

Блистер приподняла голову и прислушалась, но не услышала ничего, кроме бормотания пойманных в ловушку вивернов, их скрипучих голосов, отражавшихся эхом от выбоин в стенах. Не было слышно ни хлопанья крыльев, ни треска молний. И ни одного звука от ее друзей.

– Я могу привести помощь. Да, я могу вернуться на корабль и позвать Джаспера и Дикого, взять копье Дамона, то есть Рига. Потом мы все вернемся сюда и спасем их, если к тому времени они будут еще живы. Если они живы сейчас.

Она взглянула на темное небо, на пески, окружавшие ее со всех сторон, серые в слабом свете звезд.

– А смогу ли я найти «Наковальню»? Я ведь не знаю, где север. – Кендерша закусила нижнюю губу и подошла к само-

му входу в пещеру. – Ничего не вижу без магического огня Палина. Ничего не вижу в темноте. – Она шагнула вперед и осторожно ощупала скалы. Камень не прощупывался через плотную ткань перчаток. – Кто-то должен помочь им, и я единственная, кто может это сделать.

Блистер осторожно сняла перчатки, освобождая пальцы, покрытые рубцами, сделала еще шаг и оказалась в полной темноте. Прижав руку к стене, она принялась ощупывать путь, преодолевая боль.

Шаон была единственной, кому Блистер рассказала о случае, когда она искалечила пальцы. Несколько лет назад любопытство заставило ее забраться в сундук одного торговца, в котором оказалась волшебная ловушка. Она-то и оставила на руках кендерши уродливые шрамы, которые ей приходилось все время скрывать под перчатками разных фасонов и расцветок. Возможно, тот факт, что Блистер доверилась Шаон и рассказала ей эту историю, послужил поводом, что ее первая подруга была проклята. А Блистер больше не хотела терять друзей.

Кендерша ежилась, когда ее рука касалась острых камней. Подушечки пальцев были очень чувствительными, даже потоки воздуха, проникающие внутрь пещеры, причиняли им боль. Они ощущали, как замирает воздух, если Блистер приближалась к предмету, преградившему путь, – обломку скалы или скелету верблюда.

Когда стоны вивернов стали громче, кендерша набрала

побольше воздуха в легкие и решительно двинулась в глубь пещеры.

«Я должен был пойти с ними, – думал Джаспер Огненный Горн. – Не то чтобы я очень люблю путешествовать по пустыне, но тогда бы я так не беспокоился. – Он облокотился о фальшборт „Наковальни“, подергал короткую бороду и взглянул на звезды. – Ферил может постоять за себя, Риг тоже, Палин вообще один из самых могущественных чародеев Кринна. Но брать с собой кендера! Это уж точно двойная глупость. Мне нужно было настоять и пойти вместо нее. В конце концов, я обещал Золотой Луне, что буду помогать Палину и его друзьям».

Гном услышал позади скрип палубы и оглянулся.

– Привет, Ворчун, – сказал он, но тут же виновато улыбнулся и потряс головой. – Извини, – произнес он, старательно шевеля губами, и приветственно помахал рукой.

Здоровенный полулюдоед оскалился:

– Джас-пи-ер не поздно?

Гном поднял руки и покрутил ими у лица. Это означало: «Беспокоюсь. Мои друзья. Не могу спать».

Ворчун кивнул с пониманием:

– Риг – сильный, ему надо этот поход. Он будет хорошо, ему там надо. – Голос полулюдоеда был густым и зычным, но слова он проглатывал и коверкал.

– Ты хочешь сказать, что ему нужны сокровища мертво-

го дракона? Да, он хочет добыть их во что бы то ни стало. – Джаспер сложил чашечкой левую ладонь и положил на нее правую руку тыльной стороной. Затем поднял правую ладонь на несколько дюймов, перевернул ее и стал перебирать короткими пальцами, как будто зачерпывал деньги и высыпал их обратно. Этому жесту его научил сам Ворчун.

Полулюдоед покачал головой:

– Нет. Риг надо затем, что Риг любить Шаон. Он теперь плохо.

«Да, он любил ее значительно сильнее, чем то, что я показал», – подумал гном и кивнул, соглашаясь с Ворчуном.

– Он теперь плохо, что Шаон мертвый, – продолжал Ворчун. – Я подумать, Риг хочет сокровища, потому дракон оставлял сокровища. Дракон забрал Шаон. Риг забирать его сокровища.

– Ты думаешь, он так мстит дракону, несмотря на то, что тот мертв? – Джаспер вздохнул. – Ну, наверное, это единственно правильное объяснение. Я надеюсь, что Риг найдет то, что ищет. Только никакие сокровища не вернут Шаон и Дамона. И никакие сокровища не ослабят его боль от потери. Я знаю. Я чувствовал себя опустошенным довольно долго, после того как умер мой дядя Флинт.

Ворчун поднял брови и запрокинул голову.

– Извини. Я не очень понимаю, что значат эти движения, – пожаловался гном и снова попытался перебирать воображаемые сокровища, но потом скрестил указательные пальцы на

уровни груди и яростно затряс головой. Этим он хотел показать, как больно сейчас Ригу.

– Я знаю, – сказал Ворчун. В глазах полулюдоеда была грусть, которую Джаспер сначала не заметил. – Сокровища значить ничего. Сокровища не помогают забывать.

– Эй, а где же твой волк? – поинтересовался Огненный Горн, пытаясь переменить тему разговора. Он согнул пальцы правой руки, поднес их к середине груди и резко растопырил – для Ворчуна это был жест, обозначающий имя Дикого, рыжего волка, который принадлежал полулюдоеду.

Ворчун махнул ручищей в направлении нижней палубы и положил голову на ладонь.

– Спит внизу, – объяснил он. – Джас-пи-ер тоже спать. Джас-пи-ер надо отдых. Завтра помогай мне чинить паруса.

– Я понимаю. Я помогу тебе утром, хотя я не большой мастер в вышивании, – сказал гном и тут же повторил свои слова на языке жестов: сжал кулак, постучал им по голове и изобразил движения швеи. – А сейчас я еще немного постою. – И он вновь стал смотреть на побережье Северных Равнин. – Да, стоя здесь, я буду волноваться еще больше. Мне нужно было идти с ними. Вдвойне глупо брать с собой кендера в такой поход.

Глава 4

Суровые испытания

– Я все еще прилипший! – ревел большой виверн, пытаюсь справиться с каменным полом, крепко сковавшим его когтистые лапы.

– Мы навсегда застряли? – спросил его другой.

Ферил очнулась от этих назойливых жалоб. Пещера была погружена во тьму. В голове стучало, а плечи невыносимо жгло в тех местах, куда попала молния. Но главное – она была жива. Если бы ее добились, они бы воссоединились с Дамоном в том мире, где обитают духи, Этого не сделали. Интересно почему?

Руки эльфийки были связаны за спиной твердым ребристым шнуром, который так впился в запястья, что пальцы занемели. Ноги тоже были стянуты, и она неудобно опиралась о стену.

Ферил принюхалась к неподвижному воздуху и тут же почувствовала смрад, исходивший от вивернов, – она находилась всего в нескольких ярдах от них. Острое обоняние эльфийки различило и другие запахи: пот, кровь, слабый мускусный запах морехода, запах кожи – от сандалий и ремней ее спутников. Было еще какое-то необычное – тяжелое зловоние, висевшее в воздухе, но определить его происхождение

ние было трудно. Скорее всего, это был слуга Шторма. Ферил напрягла слух, стараясь отделить невнятное бормотание вивернов от других звуков, – и услышала дыхание, нормальное, человеческое. Значит, Палин и Риг живы. Потом послышалось мягкое шарканье – кто-то медленно шел по песку. Звук приближался.

Ферил сосредоточилась на этом звуке и посмотрела в направлении, откуда он исходил, настраивая зрение на поиск теплого предмета. Это исключительно эльфийское умение помогло ей легко преодолеть покров тьмы и увидеть большие пятна светло-серого цвета там, где находились виверны, а также маленькое пятнышко, которое, казалось, движется к ней вдоль стены пещеры. Но зрение еще не до конца восстановилось после ослепительной вспышки, и эльфийка не могла быть в этом уверена.

– Ферил? – прошептало пятнышко.

– Блистер?

– Ты что-нибудь слышал? – спросил крупный виверн.

– Пленники очнулись?

Эльфийка услышала стон – Риг начал приходить в себя.

– Темный очнулся. Видишь? – следил виверн. – Темный шевелится.

Ферил нахмурилась. Эти двое каким-то образом видели в темноте, а значит, могли разглядеть и кендершу, крадущуюся к ней.

– Ферил? – вновь окликнула Блистер.

– Тсс, – тихо остановила ее эльфийка.

– Эльф очнулся! – прорычал мелкий. – Ненавистный эльф! Заставил пол проглотить наши ноги! Плохой эльф!

Ферил чувствовала, что Блистер уже рядом с ней. Кендерша хныкала, пытаясь заставить свои больные пальцы размотать веревки, стягивающие запястья эльфийки, которая подвинулась и устроилась так, чтобы заслонить Блистер, в надежде, что маленькую кендершу за ее спиной не заметят.

– Сначала я хотела вернуться на «Наковальню», – всхлипывала Блистер, – и позвать Джаспера и Ворчуна на помощь, но поняла, что не смогу найти корабль, у меня ведь не было карты. Я вообще-то видела много карт, но это были карты других земель. Да и вообще я не могла ни у кого узнать направление. Я не умею разговаривать с животными и не хотела оставаться одна в пустыне.

– Эльф много разговаривает, – заметил маленький виверн.

– Сам с собой говорит, – решил другой.

– Эльф, заткнись! – рявкнул маленький.

– Ты хочешь, чтобы мы затихли? – взревел Риг. – Тогда подойди сюда и попробуй заставить нас замолчать! Я тебе быстренько объясню... – Речь моряка была прервана яркой вспышкой и глухими раскатами грома.

Сверкающий шар на ладони приближающегося потомка Келлендроса трещал, как дюжина злых светлячков. Сияние давало достаточно света, поэтому Ферил смогла разглядеть,

что происходит поблизости.

Виверны стояли в нескольких ярдах. А совсем рядом сидели Риг и Палин, связанные спина к спине. Шеи их были примотаны одна к другой золотой цепью. Ожерелья с драгоценными драгоценными камнями размером с ноготь большого пальца опутывали их руки и ноги. Ремень Рига был обмотан вокруг поясов обоих мужчин и завязан хитрым узлом, рубашка исчезла, как и все кинжалы. Синий монстр был достаточно сообразительным, чтобы не оставить им никакого оружия. Пот блестел на мускулистом торсе Рига, он все еще страдал от боли, причиненной ядовитыми шипами.

Кендерша продолжала упорно трудиться. Ферил почувствовала, что ее пальцы оживают, кровь опять прилила к ладоням. Она была почти свободна.

Риг потянулся в своих путах, но цепь впиалась ему в горло, как только он попытался взглянуть в сторону эльфийки. Палин застонал от боли – движения Рига сильнее затянули золотую цепь и на его шее. Слуга Шторма над Ансалоном подошел ближе к мужчинам, светящийся шар еще ярче разгорелся у него в руке.

– Борьба доставит вам еще больше мучений, – прошипел он.

– А этот жив, – сказал большой виверн. – Смотри! Слуга сказал, что он не мертв. А ты говорил, что мертв. Слуга не то, что ты. Слуга соображает.

– Он-то не приклеен, – пробормотал маленький.

Чешуйчатое чудовище, глядевшее на Палина и Рига, напоминало стражника, одетого в синий блестящий мундир. Оно еще раз обошло вокруг пленников, а затем обратилось к вивернам.

– Пойду, поищу хозяина, Шторма над Ансалоном, – сказал он. – Владыка будет доволен, узнав, кого мы поймали.

– Ты уходишь? А сторожить?

– Мои братья понаблюдает за ними.

– Все?

– Нет, только вот эти.

Существо вытянуло руку с ярко светящимся шаром, и еще два таких же существа выступили из затененной ниши и скользнули в сторону Рига и Палина.

– Их достаточно для охраны. Остальные останутся внизу.

– Освободи нас! – взмолился маленький виверн, посмотрев на свои ноги, а затем в желто-золотистые глаза детища дракона. – Пожалуйста.

Чудовище зашипело и взлетело. Через пару секунд оно исчезло, унося с собой сияющий шар.

– Ферил, с тобой все нормально? – спросил Риг.

– Попридержи язык, человек, – усмехнулся новый охранник, тот, что был ниже своего напарника.

У этого существа была бочкообразная грудь и толстые мощные ноги. Его чешуя мерцала в слабом свете молний, вспыхивающих между острыми зубами. Монстр злорадно уставился на мага, приподняв верхнюю губу в усмешке.

– Шторм над Ансалоном скоро вернется. Он сделает вас такими же, как мы. Тогда вы узнаете, какое это счастье, какая сила! Наша подземная армия пополнится!

Ферил вздрогнула. Так вот почему их оставили в живых – чтобы превратить в безропотных рабов Келлендроса! Она почувствовала, что последний моток веревки на ее запястьях ослаб, и наконец, путы упали. Ферил размяла пальцы и осторожно потянулась к узлу на ногах. Блистер продолжала сидеть, согнувшись, позади нее.

– А много вас внизу? – спросил Палин.

– Это вас не касается, – ответил ледяным тоном охранник повыше.

– Вы извините нас, если мы слишком любопытны, – сказал Риг выразительно.

– Единственное, что вам надо будет знать, – это верная служба хозяину.

Ферил закончила разматывать нити жемчуга, опутывающие ее щиколотки, и заметила, как мореход аккуратно трудится над одним из ожерелий, связывавших его запястья и запястья Палина.

– Мы гордимся, что служим хозяину, – вмешался в разговор крупный виверн. – Нас только двое. Виверны – это особое.

– Этих-то много, – добавил маленький, – и еще много людей в цитадели ждут своего превращения. Будет большая армия. А нас только двое, мы особые.

– Что за цитадель? – живо поинтересовался Риг.

– Цитадель находится в пустыне недалеко от... – Виверн запнулся, увидев, что оба стражника готовы выпустить в него пламя. – Твердыня – это секрет.

Но мореход не позволил разговору оборваться:

– А зачем же дракону такая большая армия?

Ригу оставалось избавиться только от одного ожерелья, и его сильные пальцы быстро справились с этим. Он дотянулся до тесьмы на штанах, аккуратно разрезал шов, вытащил трехдюймовый кинжал, спрятанный там, и начал перерезать им ремень, опутывавший его и мага.

– Хватит задавать вопросы! – огрызнулась синяя тварь, выпустив когти. Шаровая молния поднялась под потолок и осветила подземелье ярким белым светом.

– Эльфийка освободилась! – закричал второй монстр, указывая на Ферил. – Рядом с ней еще кто-то маленький.

– А маленькую вам не взять! – крикнула Блистер, выступая из-за спины эльфийки. Десятки жемчужин, выпущенных из пращи, осыпали врагов. Существа кинулись на кендершу. Две молнии пронзили воздух, едва не задев Блистер, но она вовремя успела упасть на пол. Риг сорвал цепь, обмотанную вокруг шей его и Палин, и одним сильным рывком разорвал ожерелье, стягивавшее их ноги. Освободившись, он скользнул в сторону, отвлекая на себя второй залп.

Риг уворачивался от молний, нацеленных в него и пролетавших прямо над головой. Наконец мореходу удалось подо-

браться к тому монстру, что был побольше, и вонзить клинок в толстую шею. Дикий вой оглушил капитана. Когти чудовища рвали чешую вокруг раны, пытаясь добраться до лезвия. Черная кровь лилась на мускулистую грудь. Монстр рухнул на колени, в последний раз глотнул воздуха и, тут же превратился в сияющий шар.

– Что случилось? – прокричала Блистер. Она все время наблюдала за Ферил, поэтому заметила вспышку только краем глаза. – Ага, одним меньше!

– Палин, сюда! – позвал Риг.

Маг смотрел в сторону в момент взрыва, но все равно был ослеплен вспышкой. Он крепко зажмурил глаза и сделал несколько неуверенных шагов к капитану.

– Не вижу! – кричал маленький виверн, который следил за схваткой. – Яркий свет! Жжет глаза! Ничего не вижу!

– Сотворенный хозяином лопнул! – стонал его собрат. – Плохие пленники!

– Палин! – закричал Риг.

Он ухватил мага за плечо и потянул к себе.

– Убийцы! – закричал оставшийся в живых страж. Он захлопал крыльями, приподнялся над полом и устремился на Рига и Палина. – Я не могу отнять у вас жизнь – хозяин рассердится. Но я изувечу вас так, что вы будете молить о смерти.

– Мои карманы! – закричал Риг Палин. – Там! Быстрее!

Ослепленный маг тряс головой, пытаясь что-нибудь раз-

глядеть. Перед его глазами плясали вспышки, не давая ему сосредоточиться. Зрение все еще не восстановилось. Палин закрыл глаза и стал ощупывать складки карманов морехода, пока не обнаружил в потайных ножнах кинжал с двойным лезвием.

Риг тут же отпрыгнул в сторону, сдернул с головы красную кожаную повязку и начал раскручивать ее.

– Ты не можешь убить нас, а? – закричал он. – Тем хуже! Как раз это я и собираюсь сделать с тобой!

Он бросился на парящее существо как раз в тот момент, когда огненная дуга сорвалась с клыков монстра, разметав камни в том месте, где моряк стоял мгновение назад, и чуть было не задела Палина. Кожаный ремень обвился вокруг чешуйчатой лапы как лассо. Риг всем весом потянул чудовище вниз, дернул так, что оно упало на живот, и прижал коленями к полу.

– Теперь-то я знаю, что нужно держать глаза закрытыми, когда ты испустишь дух, – злорадствовал капитан, накидывая петлю на шею противника.

Когда он откинулся назад, чтобы окончательно затянуть узел, яростно захлопали усеянные колючками крылья, оставляя порезы на груди и руках Рига.

– Лежи тихо, чтоб тебя разорвало! – рявкнул сквозь зубы мореход, пытаясь удержаться на вырывающемся неприятеле. Однако тому удалось освободиться. Он спикировал на упавшего моряка и прицелился. Риг заметил сноп искр, но среа-

гировать не успел. Жгучая боль разлилась в области живота, и капитан откатился к дальней стене.

Тем временем Блистер собирала жемчужины для нового залпа, а Ферил ощупывала стену позади себя и читала заклинание.

– Двигайся, – шептала эльфийка камню. – Танцуй со мной. Пой. – Камень начал незаметно подергиваться под ее пальцами. Послышался мягкий шорох. – Пой, – увещевала она. – Громче!

– Эй, вы там, синие страшилища! – закричала кендерша, пытаясь привлечь внимание монстра, погнавшегося за Палином. Маг пустил в ход кинжал, которым можно было одновременно сразить и двух врагов, но слуга Шторма все время оказывался вне досягаемости смертоносного оружия.

– Почему это ты нападаешь на него, а не на меня? Боишься маленького народа?

Заряд пращи побил жемчужинами толстую синюю кожуру. В ответ сверкнул колючий взгляд и раздалось злобное шипение:

– Глупый кендер! Из тебя не выйдет ничего путного. Хозяин не будет возражать, если я тебя убью.

– А я буду возражать, жалкое драконидское чучело! – перекричала Блистер все возрастающий гул в пещере, прыгнула вперед, обхватила короткими ручками толстую лапу и потянула с такой силой, что стражник рухнул прямо на нее. Кендерша даже задохнулась – она и не предполагала, что

эти твари такие тяжелые. Искры, высекаемые когтями монстра, пронзали ее сотнями жалящих игл. Боль в пальцах была нестерпимой.

Взрыв бледно-синего света сотряс маленькое тельце.

– Помогите! – закричала она и погрузилась в черноту, пахнущую горелой тканью и паленым мясом.

Придя в себя, Блистер почувствовала, что давление сверху ослабло.

– Выходит, смерть – это тьма, – разочарованно протянула она, помолчав минуту. – Тело онемело, а пальцы все еще болят. Я думала, смерть выглядит как-то поярче. Эй! Есть луг кто-нибудь еще? Дамон? Раф? Мом?

– Блистер... – послышался знакомый голос-голос Палина.

– Не может быть, и ты тоже? Что, все убиты?

– Это создание синего дракона убито, а не ты, – объяснил Палин. – Я прикончил его кинжалом Рига.

– Второй лопнул! – объявил маленький виверн.

– Плохие пленники! – отозвался большой. – Хозяин не хочет, чтобы его творения лопались. Хозяин будет в бешенстве – он вас накажет!

– Ясно, он взорвался, и теперь я ослепла, так же как и Ферил. – Блистер пошарила руками и наткнулась на ногу Палина. Кендерша уцепилась за его тунику и приподнялась. – Ничего не вижу. Надеюсь, это долго не продлится. Хотелось бы знать, что происходит.

– Я бы тоже хотел знать, – ответил маг. – Здесь темно, хоть

глаз выколи. Риг? Ферил?

Грохот становился сильнее, песок начал сыпаться через щели в потолке.

– Сюда! – позвал Риг. – Скажи, Палин, ты можешь... – Капитан замолчал, как только в руках чародея появился шар, мягко осветивший место сражения. – Вот именно это я и хотел предложить.

Шар переливался белым, оранжевым и алым. Свет упал на дымящиеся лохмотья туники Палина, его тяжело вздымающуюся грудь, покрытую лопнувшими волдырями. Из раны на шее, в том месте, где была намотана цепь, текла кровь.

– Ты кошмарно выглядишь, – сказал Риг.

– Спасибо. – Палин взглянул на морехода, который смотрелся не лучше: штаны превратились в лохмотья, туловище исцарапано когтями, клочок волос на голове выжжен молнией.

– А как Ферил? – спросила Блистер, Маг огляделся и увидел эльфийку. Относительно невредимая, она вжималась в стену пещеры, ее пальцы играли на камнях.

– Пляши быстрее! – упрашивала она скалу. – Прыгай со мной! – Трещины разбегались от ее пальцев в направлении темной части пещеры, где логово уходило в глубину горы.

– Пещера трясется. Что делать? – спросил маленький виверн.

– Внизу детища нашего владыки! – ответил большой. – Предупреди их!

– Спасайтесь! Скорее спасайтесь! – закричал маленький.

Его скрипучий голос едва ли мог перекрыть рев разрушающейся скалы. – Предупредите хозяина! Шторм! Келлендрос!

– Бежим отсюда! – позвал Палин. – Мы двух-то слуг с трудом одолели. Куда уж тягаться с самим владыкой. Ферил, торопись!

Эльфийка оторвалась от стены и оглянулась в последний раз. Трещины расплзались паутиной и становились все шире.

– Палин, дай на минутку свой шар, – попросил Риг. Он с жадностью рассматривал драгоценности, рассыпавшиеся по выщербленному полу.

Маг покачал головой:

– Шар будет светиться всего несколько мгновений, если я отпущу его.

– Да я быстро.

– Ты с ума сошел! – закричала Ферил. – Думаешь о сокровищах, когда пещера в любой момент может упасть нам на голову!

Она опустилась на колени, схватила ослепленную Блистер за рукав и потащила к выходу. Палин бросил шар на землю и поспешил за ними.

– Справляйся сам! – закричал он Ригу. – Но советую поторопиться!

– Я бегу!

Как только его товарищи скрылись, мореход начал сгребать горстями разорванные ожерелья, которыми они с Пали-

ном были связаны, жемчужины, раскатившиеся по полу, и набивать всем этим карманы. Потом он подобрал саблю, потерянную в бою, расположился так, чтобы виверны не достали его шипастыми хвостами, и спросил:

– Цитадель, про которую вы упоминали, – где это?

– Секрет! – ответил маленький, нервно разглядывая потолок. Он часто заморгал, когда комья песка посыпались ему на морду. Пещера угрожающе дрожала. – Отвечать не буду!

– Если вся эта пещера рухнет, вы погибните! – сообщил моряк. Он спрятал саблю в ножны и нахмурился, заметив, что шар Палина начинает меркнуть. – Вы ведь не хотите унести с собой в могилу такой замечательный секрет, правда?

– Секрет есть секрет, – прошипел большой виверн. – Цитадель Шторма – это секрет!

Мореход встал прочнее на дрожащем полу; где-то позади него от стены откололся большой кусок.

– Я думаю, вы правы, – продолжал он. – Тем более что цитадель охраняется.

– Черные и синие люди. Много! – предупредил большой виверн.

– Да, в таком месте лучше не появляться. Хорошо, я сейчас ухожу обратно в пустыню. Если вы не хотите, чтобы я случайно набрел на цитадель, скажите, куда я не должен идти.

Виверн поменьше наморщил лоб и выплюнул пригоршню песка.

– Не ходи туда, где встает солнце!

– На восток?

Гул перешел в рев. Скала тряслась и готова была рухнуть. Большой виверн подтвердил слова собрата кивком:

– Не ходи рядом с большой норой, где встает солнце!

– А как далеко мне не следует ходить в этом направлении?
Большой пожал плечами.

– Не заходи за линию высоких кактусов! – сказал маленький самодовольно. – Не заходи за высокие черные скалы!

Мореход оскалил зубы в усмешке. Он видел гряду этих скал сегодня рано утром по пути сюда. Из глубины логова доносились еле слышные крики. Риг двинулся к выходу.

– Линия кактусов? – переспросил он.

– Кактусы с руками. Кактусы размером с человека. Кактусы рядом с большой норой. Рядом с цитаделью в Релготе. Туда не ходи!

– Спасибо за совет! – прокричал мореход, бросаясь бегом из рушащейся пещеры.

Снаружи было значительно прохладней по сравнению с тем пеклом, в котором они побывали. Палину было даже холодно, когда ветер дул в лицо. По расположению звезд маг определил, что было час или два ночи.

Зрение Блистер понемногу улучшалось. Палин ненадолго задержался лишь затем, чтобы подобрать перчатки кендерши и вернуть ей. Он постоянно оборачивался назад в надеж-

де увидеть морехода.

Однако прошло несколько минут, прежде чем Риг, наконец, возник у выхода из логова. Палин повернулся и увидел темную фигуру морехода, спешащую к ним через пески. Когда он приблизился, стало ясно, что оттягивает его карманы.

– Ферил! – Моряк подхватил эльфийку на руки, покружил и поцеловал. Опустив ее на землю, он начал вытаскивать жемчуг, изумруды, золотые цепи и продемонстрировал добычу. – Конечно не то, на что я рассчитывал, однако пригодится!

Пораженная эльфийка почувствовала, как краска смущения заливает лицо, и отступила назад.

– Это покроет расходы по содержанию «Наковальни» на несколько лет вперед, – сообщил Риг, и широкая улыбка осветила его лицо.

– Ух ты! – воскликнула Блистер, надевая перчатки. Она уже неплохо видела и с любопытством разглядывала яркие драгоценности. – Все-таки нам удалось добыть немного сокровищ.

– Возьми свой кинжал, – попросил Палин. Мореход покачал головой, рассовывая драгоценности по карманам. Он заметил интерес Блистер и про себя решил время от времени проверять карманы.

– Оставь у себя. У меня еще есть. Тем более я вернул свою саблю.

Ферил покачала головой:

– Ты действительно ходячий арсенал, Риг Мер-Крел. Даже повязка на голове оказывается на деле удавкой, а кинжалов у тебя больше, чем пальцев. Есть что-нибудь еще?

Моряк улыбнулся:

– А это секрет. Кстати говоря, о секретах. Виверны указали путь в цитадель дракона. Предлагаю отправиться к ней. Там находятся люди, приговоренные к обращению. Я думаю, Ворчун постережет «Наковальню», пока мы сделаем небольшой крюк по пустыне. Посмотрим, а вдруг нам удастся кого-то спасти?

– Четверо против целой гвардии? – вслух удивилась Ферил.

– Мы можем хотя бы просто посмотреть, – ответил мореход.

– Но сначала надо немного отдохнуть, – заключил Палин.

Спустя два часа они поднялись на горный хребет и укрылись в удобной нише. До рассвета оставалось немного времени, но никто из них не мог и шагу ступить. Ферил накладывала целебные мази собственного приготовления на грудь и руки Рига. Мореходу были приятны эти ухаживания, но он настолько устал, что проснуться был не в состоянии и храпел, привалясь к скале, пока эльфийка не закончила свою работу.

Затем она переключила внимание на Палина.

– Ты упоминал имя Келлендроза там, в пещере. – Ферил заставила мага сесть и принялась обрабатывать его раны.

– Дракон Келлендрос – владыка этих земель.

Блистер в это время смотрела на звезды, но, услышав разговор, моментально заерзала, села, прислонившись спиной к скале, и вытянула шею.

– Иногда его зовут Скай, – рассказывал Палин. – Моя ворожба показала, что его логово находится далеко к югу отсюда, иначе бы я ни за что не согласился бродить в этих краях.

– А может быть, у него есть логово и на юге, – вмешалась Блистер, – Может быть, у него несколько жилищ. Я думаю, что владыка может позволить себе жить где угодно. Итак, его зовут Келлендрос и Скай?

– Китиара Ут-Матар называла Келлендрота Скаем, поскольку это имя произносить значительно легче. Они вместе служили Владычице Тьмы и были неразлучны, так утверждает история. Оба были безжалостны, невероятно коварны и беззаветно преданы друг другу. Говорят, что Китиара умерла много лет назад, а Скай вскоре исчез неизвестно куда. Когда же он вернулся, то стал значительно крупнее, чем раньше, и одним из первых провозгласил себя владыкой.

– Я думала, что дракон, убивший Дамона и Шаон, был очень большим, – вздрогнула Ферил.

– Этот дракон покажется карликом рядом со Штормом над Ансалоном, – возразил Палин. – Конклав магов следил за владыками. Шторм в некотором смысле самый искусный интриган. Он вмешивается практически во все людские дела в своем царстве, но не напрямую.

Ферил покачала головой и зевнула.

– Я думаю, что он самый умный из владык. Зачем ему тревожить себя заботами? – Она снова зевнула. – Целая армия в логове делала за него всю работу. А еще вон, есть цитадель. Конечно, он может лежать целыми днями да подсчитывать сокровища или... ну, что там любят делать драконы.

– Ты забыла про Рыцарей Такхизис в Палантасе, служащих ему, – добавила Блистер. – Рыцари прочесывают город и окрестности. Как дракону проводить время? Подсчитывать сокровища, в конце концов, надоест.

Палия потер шею.

– Возможно, он что-то замышляет, если его слуги рыщут повсюду. После того, как мы отыщем твердыню, про которую говорит Риг, я встречу со своими товарищами, и посмотрим, сможем ли мы хотя бы вообразить, что затевает синий дракон. Может быть, мы смогли бы...

Блистер задремала. Маг взглянул на Ферил. Она свернулась калачиком и спала, положив голову на руки.

– Может быть, мы смогли бы обсудить это позднее, – сказал он спокойно, закрыл глаза и тоже погрузился в сон.

Глава 5

Встреча в разрушенной пещере

Келлендрос парил над пустыней. Ночь была холодной, слишком холодной для него. Он мог разогреть воздух вокруг своего огромного тела, сотворив несложное заклинание, но скоро должно было взойти солнце и принести с собой приятное тепло. У владыки было достаточно терпения, чтобы дождаться этого момента, остаток дня он собирался посвятить отдыху на белом песочке и плетению интриг.

Шторм над Ансалоном повернул в сторону любимого северного логова, проскользнув мимо маленькой скалистой гряды, где два человека, эльфийка и кендерша спали крепким сном.

Он так торопился в свое подземное убежище, что даже не разглядел их. Путешественники тоже не заметили бы дракона. Его было трудно различить на фоне ночного неба – темно-синяя чешуя, отливавшая сапфиром, покрывала спину и перепончатые крылья, только брюхо выделялось ярким пятном, толстые пластины радужной лазури спускались от нижней челюсти до основания хвоста, острые когти изгибались полумесяцем и отражали бледный свет луны, низко висевшей в небе. Малис была единственной, кто превосходил его в размерах. Но, несмотря на свой гигантский рост, Келленд-

рос был грациозен и ловок, а в воздухе подобен ястребу.

Подлетая к логову, Шторм поднял голову и открыл пасть. Огненная струя взметнулась высоко вверх и обернулась облаком. Дракон закрыл глаза, наполнил грозовой энергией молочно-серую массу тучи и повелел заключенной в ней влаге пролиться на землю. Спустя несколько мгновений пошел мелкий дождь. Вспышки пламени следовали одна за другой. Начиналась буря.

В свете молний предстал величественный силуэт Ская. Раскосые бледно-голубые глаза смотрели на мир с выражением ехидства и коварства. Украшенный шипами гребень венчал голову. Рога продолжали ряд нижних клыков, вытягивались вверх и загибались назад. У основания они имели кремовый оттенок, а ближе к кончикам становились темно-стальными.

Ливень усилился. Келлендрос был наверху блаженства. Он то подставлял толстую шкуру спины прохладным каплям, то переворачивался, чтобы дождь мог оросить пластинки чешуи на брюхе. Искупавшись, дракон спланировал вниз, к каменному гребню, прикрывающему вход в пещеру. Пролетая сквозь верхние залы, а потом по тоннелю, ведущему вниз, он ни разу не коснулся когтями земли. Это насторожило Шторма. Он прижал лапы к телу, замедлил полет и завис в воздухе.

Синий дракон сощурил глаза, чтобы сквозь темноту лучше рассмотреть, что произошло.

Его взору предстали развалины любимого логова, от которого осталось единственное помещение, где Келлендрос мог свободно поместиться. Там же обнаружили два трясущихся виверна.

– Нет! – прорычал дракон. – Не может быть!

– Хозяин вернулся! Хозяин освободит нас?

Крылья Шторма могли лишь чуть-чуть шевелиться под рухнувшим сводом. Но этого было достаточно, чтобы поднять тучу песка, который засыпал вивернам глаза.

– Освободи, пожалуйста! – молил маленький, моргая и тряся головой, чтобы вытряхнуть песок.

Из самых глубин утробы Келлендроса послышался рев, прозвучавший как звук начинающегося землетрясения. Вспышки засверкали меж острых зубов, глаза округлились.

– Объясните! Объясните, что все это значит!

Виверны переглянулись. Большой содрогнулся, сглотнул, но быстро собрался с духом, вытянул шею, чтобы видеть гигантские глаза Шторма над Ансалоном и начал:

– Один из сотворенных тобой слуг поймал людей. Еще эльфа. Взял их в плен. Потом лопнул. Дальше... – Слабые мозги твари просто закипали, когда она силилась подобрать нужные слова. – Магия. Эльф применил магию.

Виверн взглянул вниз, на застрявшие когти, и еще раз попробовал вырваться.

– Эльф, – согласился маленький, – Эльф заколдовал пол и стены и обрушил пещеру. Плохой эльф.

Дальше они принялись описывать вторгшихся в пещеру людей в тех деталях, которые позволял выразить их скудный запас слов:

– Здесь был человек с темной кожей, у него много-много кинжалов, эльф с разрисованным лицом, маленький кендер, который забросал стражников жемчужинами, и человек старше первого, с коричневыми волосами, в них была седина.

Слова о втором человеке дракон выслушал особенно внимательно.

– Теперь освободишь? Освободи! Пожалуйста!

Келлендрос рыкнул громче, огромные ноздри зашевелились, вдыхая незнакомые запахи, сохранившиеся в пещере, глаза сосредоточенно разглядывали лужицы подсыхающей крови на песке и стенах.

– Где же теперь пленники?

– Сбежали, – промямлили виверны.

Дракон изогнулся, приблизив голову к двум недотепам. Рев немного стих и перешел в злое урчание. Скай присел на задние лапы и вытянул хвост, кончик которого нервно подрагивал.

– Ну и...

– Они убили слуг. Только двоих. А остальные засыпаны камнями. Теперь отпустишь?

– Когда придет ваш создатель.

Келлендрос растянулся, заняв все свободное простран-

ство, и закрыл глаза. Виверны еще немного повсхлипывали, но быстро замолкли. Они боялись разбудить владыку и навлечь на себя его гнев.

А дракон не спал. Наоборот, он пребывал в размышлениях о пропавших даром трудах и о Палине Маджере, которого давно пытался отыскать и убить. Маг был сыном Карамона и Тики Маджере, он мстил Китиаре и потому был врагом. А сейчас по вине чародея и его друзей Келлендросу придется вновь вылавливать сотни людей, обращать их в подданных да еще заново отстраивать логово. Дракон зарычал и вспомнил про ураган, бушующий снаружи. Эти мысли развлекли его. Выл ветер, и гремел гром – самая приятная музыка на свете, молнии срывались с неба и терялись в песках пустыни, буря становилась все неистовей. Шторму было не до нытья его уродливых коричневых слуг – в этот миг его посетили воспоминания о Китиаре.

Незадолго до захода солнца маленькая фигурка проскользнула в жилище владыки. Ростом вошедший был не более фута, его гладкая кожа была цвета камня, круглые черные глаза казались слишком большими для сморщенного личика, вытянутые уши стояли торчком и оканчивались вровень с лысой макушкой, пальцы на руках тоже были чрезмерно длинными. Одежды он не носил.

Коротышка прошел вперед мимо вивернов, которые смотрели на него с надеждой, боясь даже слово вымолвить, и

остановился почти вплотную к морде Шторма над Ансалонном. Дракон открыл глаза.

– Трещина, – пророкотал он, – здесь был Палин Маджере.

Карлик поглядел за спину Келлендроса, заметил обвалившиеся стены и спросил:

– Он раскрыл твои замыслы?

Синий дракон покачал головой, подняв тучу песка. Кожа гостя засветилась, песок пролетел сквозь него.

– Нет. Я никогда не обсуждал своих планов в присутствии этих растяп.

– А, возвращение во Мглу...

Человечек задумчиво вздохнул. Он принадлежал к одной из исчезнувших магических рас, существовавших задолго до того, как боги покинули Кринн. Эти расы могли обитать в различных сферах, которые не соприкасались друг с другом. Его народ жил в царстве кружащихся облаков и парящих духов. Там не было твердой земли, только туманы. Оно так и называлось – Мгла. Земляной колдун не мог вернуться домой, с тех пор как всемирная магия стала недоступной. То же самое происходило и с синим драконом. Он обладал врожденными магическими способностями, но они были недостаточно сильны, чтобы переправить его с Кринна через врата, ведущие в соседние миры.

У входа в такие врата они и познакомились. Дракон пытался воспользоваться ими, чтобы попасть во Мглу и встретиться с призраком Китиары. Он придумал способ превра-

щать людей и эльфов в существ, внешне напоминающих драконидов. Шторму над Ансалоном нужна была их оболочка, в которой могла воскреснуть сущность его подруги.

– Вернуться домой... – мечтал вслух житель туманного мира.

– Обрести Китиару... – вторил ему владыка. В далекие годы Скай поклялся защищать Китиару Ут-Матар, единственного человека, имевшего, по его мнению, душу дракона и такой же ясный и здравый, как у него, ум. Много лет назад они оказались вдали друг от друга, и Китиара погибла. Келлендрос чувствовал, что ее дух витает над Кринном, но поиски не давали результатов. Поклявшись отыскать ее, чтобы воссоединиться навсегда, дракон прочесывал иные миры и пространства.

Прошло больше десяти лет, но годы были не властны над вратами. Во Мгле Келлендрос обнаружил то, что искал, и вернулся на Кринн, чтобы подобрать тело, достойное воплотить дух Китиары. К тому времени он стал огромным драконом, в возрасте ста лет по меркам Ансалона. С исполинским размером пришла и большая сила. Однако возможность вернуться обратно была утрачена.

– Нам нужны древние реликвии, вобравшие в себя магию. Как ты думаешь, сколько их может понадобиться? – спросил Шторм над Ансалоном.

– Пожалуй, шесть. Они будут содержать достаточно энергии, чтобы открыть врата и пропустить нас во Мглу. Магия

прошлых веков очень могущественна.

– У меня есть две, – объявил дракон. – Остается добыть еще четыре. – Он указал когтем на вивернов. – Освободи их и выпроводи. От них нет никакого толка.

Твари посмотрели на Келлендроса и его гостя, потом принялись крутить во все стороны хвостами как заведенные и умолять:

– Освободи, пожалуйста. Пить хотим. Есть хотим.

– Я обещал тебе других караульных, владыка. Красивее и сообразительнее.

– Смотри же, сдержи свое слово.

Земляной колдун коснулся ладонью каменного пола. Си-яние бледно-голубого цвета растеклось из-под его пальцев в сторону скованных лап. Камень был его стихией. Поэтому скалистая порода послушалась мысленного приказа, размякла и расступилась. Виверны быстренько захлопали крыльями и приподнялись над полом. Они старались не касаться стен, боясь, что скала вновь скует их. Сверху чудовища наблюдали, как карлик вернул камень в первоначальное состояние, будто бы с ним ничего не происходило.

– Свободны! – радостно крикнул большой виверн.

– Вы полностью свободны, – уточнил карлик и указал на тоннель, ведущий в пустыню. – Можете возвращаться домой.

– В лес? В холодный, темный лес? – испугался большой.

– Здесь жарко, – пояснил маленький. – Мы идем в прохладное место? Так говорит хозяин?

– Вон! – громко прорычал дракон.

Виверны рванулись из логова, столкнувшись у выхода: каждый пытался выскочить первым.

– Ну и тебе пора идти. Впереди много дел. Помоги мне овладеть силами древней магии.

Повелитель каменной стихии ловко, как крот в землю, углубился в скалу, оставив позади себя отверстие. Он спешил вверх по тоннелю. Брешь в стене засветилась и бесследно исчезла.

Шторму тоже нужно было побывать в разных местах. Синий дракон задумчиво чертил когтем на песке. Недавно Малис общалась с ним и требовала встречи. Ей хотелось подробнее узнать способ обращения людей в послушных рабов. Она набрала уже достаточно человеческого материала, чтобы начать создавать воинов и стражников красного цвета, согласно своему образу. Келлендрос злился, что драконнице удалось так быстро обнаружить его армию. Но время вспять не повернешь и не заставишь ее забыть о чешуйчатых тварях. Поэтому Шторм и согласился научить Малис своему искусству. Он сказал, что это будет его подарком.

«Я научу тебя, – думал он. – А ты научишь всех владык Ансалона – таков твой план. Но Я еще научу Гейла, тоже синего дракона, который не задействован в твоих замыслах. Поэтому перевес все равно будет на моей стороне».

Келлендрос задумчиво поморгал веками, покрытыми чешуей. Давно не было вестей от молодого синего дракона, его

помощника. По приказу Шторма над Ансалонем Гейл должен был напасть на корабль Маджере несколько дней назад.

Дракон выскользнул из своей берлоги под лучи утреннего солнца, растянулся на песке и наслаждался благословенным теплом. Келлендрос собирался некоторое время понежиться на солнышке, а затем отправиться на встречу с Малистрикс. Потом он собирался отыскать Гейла. Скаю не хотелось прямо сейчас заниматься делами. Да, немного позже он возьмет своего помощника в цитадель и из первых рук, прямо на месте покажет, как происходит процесс превращения. Пусть упивается криками пленных, пусть поймет, какую власть имеют драконы в Ансалоне.

Глава 6

Плоть из песка

Обитатель Мглы сидел один посреди пустыни, скрестив ноги, и почесывал тонким пальцем лысую макушку. Его блуждающий взгляд наткнулся на росший в стороне круглый кактус. Абсолютно зеленый, он смотрелся как бельмо на глазу среди безжизненных серых песков Северных Равнин.

– Создать гигантский шагающий кактус для охраны пещеры Шторма? – рассуждал он вслух. – Он сможет метать иглы и... нет, это будет не намного лучше вывернов. Что же принести синему дракону?

Прошло около часа, а волшебник продолжал сидеть и размышлять. Солнце поднималось все выше над горизонтом. Скоро зной усилится и станет совсем невыносимым.

Однако жара не слишком тревожила карлика. Повелитель земных элементов мог легко подстраивать погоду под себя. Тепло проходило сквозь его тело, как потоки ветра влетают и вылетают в открытое окно. Правда, житель туманного мира не выносил солнечного света, сопутствующего жаре. Представители его расы любили темноту, где они могли укрыться и спать, не видимые другим обитателям Кринна. Но находиться здесь в этот час было необходимо. Нужно сдержать слово, данное Келлендросу, и стать его союзником.

Пробежавший мимо скорпион остановился и взглянул на маленького человечка. Не найдя в нем ничего интересного, он повернулся и быстро исчез.

– Вот! Идея!

Карлик погрузил руки в песок и схватил две пригоршни. Разведя ладони в стороны, будто две чаши, он подождал, пока песчинки просочатся сквозь пальцы правой руки и горстки уравниваются.

– Земля дает жизнь, – безапелляционно заявил заклинатель стихии камня. – Пусть этот песок тоже даст жизнь.

Колдун отвлекся от всех окружающих запахов и звуков. Его огромные черные глаза еще больше расширились от напряжения, лоб покрылся морщинами – он восстановил в памяти облик скорпиона. Затем карлик вызвал магическую энергию, сосредоточенную в ладони. Песчинки пришли в движение, приятно щекоча кожу. Они долго перемешивались, пока не слились в два полужидких комочка, которые стали вытягиваться и сужаться. Смесь приняла форму плоских узких тел цвета горного стекла. Постепенно стали различимы лапы, клешни как у рака и закрученный хвост, оканчивающийся жалом, напоминающим иглу.

Дрожь прекратилась. На каждой руке карлика сидело по скорпиону длиной около восьми дюймов. От живых они отличались лишь тем, что были совершенно неподвижны. Улыбнувшись при виде своих творений, земляной колдун быстро положил их на песок и отбежал на безопасное рас-

стояние.

– Должно получиться. Должно хорошо получиться, – сказал он про себя, снова сел, уперся ладонями в песок и принялся раскачиваться взад-вперед.

– Теперь будем делать из вас настоящих стражников.

Синие лучи протянулись от его пальцев к маленьким фигуркам и окружили их ореолом.

– Так, хорошо. Еще немного.

Ореол стал ярче и принял сферическую форму. Скорпионы шевельнулись внутри сферы, защелкали клешнями, подняли хвосты и повернули головы в сторону своего создателя. Колдовство продолжало действовать. Ожившие существа вобрали в себя мерцающую оболочку, впитав магическую энергию, и начали расти. Они увеличились почти в четыре раза, но на этом не остановились.

– Еще немного, – прозвучал приказ.

Существа подчинились.

– Стоп. Все, – сказал карлик, когда челюсти скорпионов нависли высоко над ним. Он встал и критически осмотрел свои творения. Каждый из них достигал четырех футов в высоту и восьми – в длину. Колдуну пришлось задрать голову, чтобы рассмотреть глянцевые сегменты их туловищ. Хвосты тварей изгибались вверх и вниз, на остриях жал проступили капли яда.

– Замечательно! – одобрил карлик. – Ничего не поделаешь, но обязателен последний штрих.

Он шагнул вперед, остановился между двух чудовищ и, немного подумав, с силой потянул себя за правую руку. Когда кисть отделилась от запястья, земляной колдун начал комкать ее, словно кусок глины. Получившийся шарик полетел в пасть одному из скорпионов. То же самое произошло и с левой рукой. Но стоило карлику взглянуть на оставшиеся культы, как из них потянулись фаланги пальцев. Существа, населявшие Мглу, могли изменять форму своего тела, как скульпторы меняют форму гипса или глины.

– Да, для следующего раза материала будет уже совсем мало, – вздохнул колдун. – Вы слышите меня? – толкнул он одного из скорпионов в брюхо. Гигантский паук щелкнул челюстями и взглянул черными глазами на карлика.

– Я слышу, – прошипел он.

– Вы созданы из моей плоти. В ваших головах хранится моя память, а в моей голове ваша. Вы узнаете мои мысли, когда мне это будет нужно, а я узнаю ваши.

– Твоя плоть, – повторил первый.

– Твоя плоть, – отозвался второй. – Твои мысли.

– Вы будете выполнять все мои приказы в точности. Вы будете беспрекословно подчиняться Шторму над Ансаломом, до тех пор пока я этого желаю.

– Мы служим Шшторму, – прошипели оба.

Земляной колдун использовал подобный способ, чтобы создать вивернов, поэтому обладал их памятью и в точности знал, что произошло в пещере Келлендроса, когда там побы-

вал Палин со своими друзьями. Однако не стоило рассказывать синему дракону, что секрет его цитадели, находящейся в пустыне, по глупости разболтан.

Вивернам достались всего лишь большие пальцы рук, вот создания и получились глупыми. Сейчас жертва оказалась значительно серьезней, пришлось расстаться с большей частью магической и духовной силы, но скорпионы будут много умней и коварней. Потеря того стоила – только бы вновь оказаться во Мгле и почувствовать, как прохладные волны тумана окутывают тело.

– Свяжите свою память с моей, – приказал карлик скорпионам. – Представьте логово Келлендроса.

– Шшшторм, – зашипел один из скорпионов.

– Дом, – добавил другой. – Мы знаем это мессто.

– Отправляйтесь туда, – приказал колдун. – Отправляйтесь и выполняйте все приказания Шторма над Ансалонем.

Глава 7

Бой в цитадели

– Палин. – Мягкий голос осторожно высвободил мага из объятий сна. Ноги, грудь и шея все еще ныли, но раны болели уже не так сильно, и он чувствовал себя значительно лучше, чем прошлой ночью, хотя отдохнуть удалось всего несколько часов.

– Палин, – послышался тот же голос. Поначалу маг решил, что это Аша обращается к нему в грезах – жена уже снилась ему прошлой ночью. Но сейчас Палин полностью проснулся, но голос не умолкал. Чародей стряхнул остатки дремы и посмотрел на скалу. Волшебный ветер поднимал в воздух и закручивал крупы белого песка, они мерцали рядом с каменной глыбой, как маленькие звезды в свете раннего утра.

Ферил спала поблизости. Свернувшись клубком, как щенок, прильнув к ней, лежала Блистер. Мореход тоже находился в глубоком забытии, вызванном то ли этим странным голосом, то ли волшебным ветром. Найденное в горах убежище, где путники провели остаток ночи, не смогло полностью укрыть их от сильного ливня, разразившегося под утро. Но Палину казалось, что уж лучше немного промокнуть, чем терпеть беспощадную жару.

– Палин!

– Золотая Луна!

Песчинки опали, и перед магом появился прозрачный, светящийся образ женщины. Длинные светлые волосы обви-вали ее изящные плечи, подол плаща туманной дымкой оку-тывал ноги. Взор сияющих голубых глаз приковал взгляд ча-родея. Палин был рад встрече, пусть это даже просто виде-ние, вызванное чарами.

– Я волнуюсь за тебя, – вновь зазвучала мелодичная речь.

Золотая Луна принадлежала к человеческой расе и оказа-лась одной из первых Героинь Войны Копья, взявшей ответ-ственность за возвращение древней магии на Кринн. Невоз-можно было поверить, что этой женщине, полной жизнен-ной энергии и достоинства, больше восьмидесяти лет. Ве-ра в истинных богов, пронесенная через годы, несмотря на смерть любимого мужа, Речного Ветра, и другие невзгоды, победила старость. Золотой Луне удалось привлечь множе-ство последователей, среди них был и Джаспер Огненный Горн, гном, ожидавший путешественников на «Наковальне Флинта». Жрица оставалась близким другом семьи Мадже-ре, Палин очень уважал ее и часто искал совета в трудных ситуациях.

– Я думала о драконах прошлой ночью. Мне привиделись Скай и ты в его когтях.

Палин вкратце рассказал, как они несколько часов назад спаслись из логова Келлендроза и о синих детищах Шторма.

– Дракон превращает живых людей в этих чудовищ. Мы

хотим отыскать его цитадель, – добавил он. – Попытаемся освободить заключенных и избавить их от страшной участи, потом поплывем на Южный Эргот. Нам предстоит сразиться с владыкой острова, белым драконом.

– А где Дамон?

– Извини. Синий дракон, но не Скай, а поменьше... Он... – Маг склонил голову и заметил, как при этих словах очертания его собеседницы дрогнули, а губы начали беззвучно произносить слова молитвы.

– Я думала, он будет единственным... – мягко произнесла она. – Я верила, что Дамон Грозный Волк возглавит людей. Я виделась с ним возле Усыпальницы Последних Героев, рассказала ему, как нужно действовать. Он должен был использовать копьё...

– Копьё сейчас у Рига. Я верю в него, – сказал Палин.

Золотая Луна взглянула на спящего капитана.

– Да, он храбрый. Но слишком опрометчивый и самоуверенный. Будь осторожен, друг мой. Смотри не дай себя втянуть в сражение, которое не надеешься выиграть. Мы поговорим позднее.

Золотая Луна отвернулась от Палина и пересекла Главный Вход Цитадели Света, прервав мистическую связь с колдуном и продолжив свои размышления в сотне миль от Северных Равнин, на острове Шэлси:

«Я была уверена, что только он достоин владеть копьём. Мои видения, мои гадания – все указывало на Дамона Гроз-

ного Волка. Я так мало знаю Рига Мер-Крела. Что ты об этом думаешь?» – спросила жрица и наклонила голову набок, буд-то прислушиваясь к ответу, хотя была в комнате одна.

– Верю ли я Палину? Конечно. Я всегда верила всем Маджере. Да, Палин хорошо разбирается в людях. И если он надеется на этого морского варвара, я тоже буду надеяться. Но ставка слишком высока – судьба Кринна.

Опустив плечи, она подошла и села в узкое кресло с высокой спинкой.

– Все было значительно проще, когда ты был здесь, со мной. Вместе мы бы... – Золотая Луна закрыла глаза. Одинокая слеза скатилась по ее щеке.

– Когда мы были вместе, я чувствовала себя уверенной во всем. Я отстаивала свою правоту, не испытывая колебаний.

– Уже утро? – Ферил зевнула, потянулась и встала. Она выглядела свежей, ее глаза были чистыми и ясными. – Ночью была настоящая буря. Я даже несколько раз просыпалась. – Она улыбнулась Палину и взбила свои кудрявые волосы, пытаясь привести после сна прическу в порядок. Потом потыкала носком сапога Рига. – Давай шевелись! Палину не терпится отправиться в путь.

– Он тут сам с собой разговаривал, – сообщила Блистер, поднимаясь на ноги и щурясь на утреннее солнце, – про синего дракона.

Мореход что-то проворчал и встал, морщась от боли при

каждом движении. Раны на груди еще окончательно не затянулись, и Ферил пришлось использовать остатки целебных снадобий, чтобы облегчить страдания друга.

– Цитадель, – произнес Риг, посмотрев в глаза эльфийки. Та быстро отвернулась. – Если верить вивернам, это недалеко отсюда. – Он допил остатки воды и наполнил бурдюки дождевой водой, которая скопилась в нише во время бури. – Давайте попробуем успеть туда до полудня. Мне не хочется опять таскаться в жару по пустыне.

Палин молча согласился, и они с Блистер двинулись следом за мореходом и эльфийкой. Маг порылся в карманах в поисках еды, отыскал несколько кусков вяленой говядины и передал один кендерше. Риг и Ферил тоже поели на ходу.

Ближе к полудню путники миновали заросли кактусов и гряду черных скал. Эльфийка, обладавшая самым острым зрением, различила вдаль, на севере, среди дюн, черную гору в форме вулкана, которая даже издали выглядела неестественной и угрожающей.

– Башня цитадели Келлендроса, – с уверенностью сказала Ферил. – Релгот уже недалеко.

Когда они приблизились, то увидели полуразрушенный городок, почти половину которого составляла черная песчаная крепость, словно сама собой выросшая.

Палин, Риг, Ферил и Блистер расположились вблизи Релгота за дюной, которая была достаточно высокой, чтобы с нее можно было смотреть через городскую стену. Сверху они

увидели множество построек, в основном в руинах, и маленький каменный замок в центре. Улицы были почти пусты. С первого взгляда стало понятно – Релгот совсем не тот, что был раньше.

Цитадель занимала большую часть видимого Пространства и подавляла своей громадой ютящиеся внизу дома, стены из черного песка светились в утренних лучах. Замок имел три башни высотой около тридцати футов, бойницы в форме драконьей чешуи опоясывали каждую из них, на вершинах, обнесенных высокой стеной, стояли в дозоре Рыцари Такхизис. Крепость была окружена глубоким рвом.

– Вот это да! – сказала Блистер. – Никогда не видела ничего подобного.

– Келлендрос, – прошептал Палин. – Наверняка он использовал свою магию, чтобы воздвигнуть все это. Значит, он нашел способ делать песок твердым как камень. Да, впечатляет.

Маг разглядывал внутренний двор замка и изображение в его центре. Но было слишком далеко, и мелкие детали он рассмотреть не мог.

– Эх, было бы у меня зрение получше, – пожаловался Палин.

– Давай я посмотрю, – предложила Ферил. Внимательно взглядевшись в рисунок, она сразу узнала его. Точно такой же символ был на полу пещеры.

– Выходит, здесь дракон и создает свою армию? – поин-

тересовалась Блистер.

– Подходящее место, – ответил Палин. – Отсюда проще направлять в любую часть страны отряды безвольных тварей.

В северо-восточном углу двора, под подъемными воротами, несколько десятков рыцарей были построены в шеренгу. Ими командовал офицер в черных доспехах. Он прохаживался взад-вперед и что-то объяснял своим воинам. Отряд стоял у дороги, ведущей прямо к городским воротам, а оттуда в пустыню. Дорога охранялась. Очевидно, это был единственный путь в Релгот.

– Что это за животные? – Эльфийка указала на четырех серых гигантов, которых заводили во двор. – Какие странные.

– Это слоны, – прошептал Риг. – Здесь такие не водятся. Мне нечасто доводилось их видеть во время путешествий, но я знаю, что они обитают в Харолисе, в некоторых областях Керна и в Нордмааре. Доставить их в наши края очень трудно.

– Конечно. Из таких далеких стран, – сказала Ферил. – Удивительные звери. Давайте подойдем поближе.

– погоди, – остановил ее Палин, положив руку на плечо эльфийки. – Мы слишком слабы, чтобы одолеть эту цитадель, даже если вернемся на корабль и позовем на помощь всех остальных. Посмотрите, сколько здесь рыцарей и бротов.

– Брутов? – Риг проследил за взглядом Палина и обратил внимание на четырех высоких мускулистых людей, которые погоняли слонов. У них была лиловая кожа и слишком мало одежды – только синие набедренные повязки и простые украшения. Обuvi они не носили.

– Рыцари и бруты – черные и синие люди. Все, как говорил виверн.

– Покрытые синей краской, – уточнил маг. – Они тоже не из здешних мест. Некоторые считают их дикими, но они не так уж примитивны и к тому же прекрасные воины. А краска служит защитой или лечит каким-то образом.

– Но где же содержатся пленные? – поинтересовалась Ферил, все еще рассматривавшая слонов. – Может, попытаемся отыскать это место?

Эльфийка закрыла глаза и уткнулась лбом в склон дюны. Теплый, грубый песок приятно ласкал кожу, сливался с телом, Ферил ощущала каждую его частичку. Постепенно ее чувства коснулись более отдаленных песчинок, потом двинулись еще дальше. Эльфийка стала частью пустыни. Ее мысли быстро удалялись от наблюдательного пункта в сторону города, под крепостную стену, ближе к отряду рыцарей.

– Что ты слышишь? – шепнула она песку, ее голос прозвучал мягко и с придыханием.

– Выступаем на закате, когда спадет жара, – услышала Ферил голос командира так четко, будто он стоял прямо возле нее. – Направляемся в Палантас. Заберем несколько узников

из городских тюрем. Их души уже испорчены злыми делами, поэтому процесс обращения пройдет легче. Шторм над Ансалоном будет доволен, а вы получите хорошее вознаграждение. До заката свободны. Разойдись!

Воины разбились на маленькие группки в тени городской стены, а Ферил обратилась к песчинкам, лежащим у ног бротов, сопровождавших серых животных:

– Передайте мне их слова.

Два воина в синей расцветке обсуждали, как много пищи и воды уходит на содержание слонов. Эльфийка пропустила эти слова мимо ушей, но, когда разговор коснулся узников, прислушалась.

– Пленники. Много больше, чем надо рыцарям, – сказал один. Он был около семи футов ростом, с невероятно широкими плечами и бритой головой. Низкий голос звучал с необычным акцентом. – Теперь пленников больше ста. Башня целиком забита.

– Дракон. Ему целую армию надо, – ответил второй. – Армия страшилищ всех завоеует. Солдаты послушные. Солдаты все исполняют. Солдаты есть не просят.

– Дракон таких и делает, все послушные, – продолжил первый. – Такими будут эти через несколько дней. Неохота на это снова смотреть.

– Я ни разу не глядел, как людей меняют.

– Жуть.

– А тебе что дракон делает?

– Мне? Ничего, – покачал головой высокий варвар. – Платил бы, так хорошо. Дракон бы уж лучше охотился. Не хочу видеть эти страхи.

– Судьба. Я думаю, может быть хуже. Слышал, другие владыки ловят народ, пасут как скот, потом едят.

– Смерть не хуже, чем такое.

Ферил содрогнулась, быстро воссоединила чувства с телом и попыталась осмыслить услышанное.

Четверка продолжала следить за цитаделью еще несколько часов на нещадном солнцепеке. Всего в крепости было около шестидесяти рыцарей. Половина или чуть больше вскоре должны были покинуть ее – солнце уже начинало садиться.

Палин опасался, что войско перегруппируют, тогда их место займет еще больший отряд. К счастью, в цитадели не было Рыцарей Шипа и Рыцарей Черепа – отборных войск охраны.

– Ладно. Я согласен, – сказал он. – Нам следует что-нибудь предпринять. Пусть даже они сильно превосходят нас числом.

Рыцари выстраивались, командир отдавал последние распоряжения перед выступлением.

– Но нам не удастся просто так войти внутрь. Даже после того, как большинство воинов покинут крепость. Там все равно останется слишком много защитников, чтобы мы могли вступить в бой. Пропадем ни за грош.

– А может быть, и получится войти, – кендерша оглядела пустыню. – Или въехать.

Остальные проследили за ее взглядом и увидели вдали караван, который направлялся в их сторону.

Караван состоял из десяти повозок, нагруженных бочонками с водой и различным провиантом. Его сопровождали два десятка варваров, одетых в развевающиеся хламиды с капюшонами.

Ригу пришлось отдать перстень с рубином, чтобы подкупить последнего возницу, который немного отстал от группы.

Они выработали следующий план. Палин назовет себя двоюродным братом караванщика, а Ферил представит своей женой, Блистер будет их дочерью. Риг выдаст себя за друга семьи. Потратив несколько жемчужин, они приобрели такие же хламиды, как у варваров, одну из них подрезали и ушили по размеру кендерши.

Возница называл цитадель Бастионом Тьмы. Он рассказывал, что продовольствие подвозится в замок два раза в неделю – еда, одежда, краска для брутов, кнуты и веревки взамен тех, что были израсходованы на узников, и в первую очередь – вода из оазиса на юге. Пленники, рыцари, слоны – все население города потребляло очень много воды.

Вскоре после заката караван достиг городских ворот. Палина знобило, кожа его обгорела. Он предполагал, что с

остальными происходит то же самое. Но с наступлением вечера стало немного прохладней, легкий ветерок обдувал дюны и оживлял воздух вокруг города. Отряд рыцарей только что покинул цитадель и направился в направлении Палантаса. Все они были в черных доспехах с символом мертвой лилии на кирасах – устав ни за что не позволял надеть что-нибудь полегче.

– Отнесите бочки во внутренний двор, – приказал один из стражников высокому неуклюжему варвару, хозяину каравана.

Повозки миновали городские улицы и въехали во двор замка. Минуту спустя бочки были аккуратно спущены по доскам, укрепленным позади повозок. Их катили через подвесной мост к центральной башне. Там стоял навес, который защищал воду от солнца, чтобы она дольше оставалась свежей. В каждой повозке было по дюжине бочек. Поэтому пришлось делать несколько заездов до полной разгрузки. Пустые бочки нужно было везти обратно в оазис и заново наполнять водой.

Блистер бегала вокруг повозок и вмешивалась во все, пока Палин, Ферил и Риг помогали с разгрузкой.

– Неужели дракон не мог построить замок поближе к оазису? – негодовала кендерша. – Это бы облегчило жизнь кочевников.

Проходя через подвесной мост, Палин посмотрел вниз. Тысячи скорпионов размером с ладонь кишели на дне рва.

Склоны имели зигзагообразную форму – это обеспечивало тень. Маг посоветовал Ригу и Ферил внимательнее смотреть под ноги. Ров был смертельно опасен.

Палин и Ферил спускали бочки с повозок, а мореход помогал расставлять их во дворе. Он ощупывал черные песчаные стены, восхищаясь их крепостью и толщиной. Вблизи стали видны составляющие их отдельные песчинки. Они не были спрессованы в кирпичи, склеены глиной или соединены каким-нибудь другим образом: и стены башни, и весь замок были воздвигнуты исключительно с помощью магии.

Тем временем Блистер заволновалась.

– Как же мы проберемся в Бастион? – шептала она Палину. Капюшон приглушал голос кендерши, он был слишком большим и закрывал почти все лицо. – Я подслушала, что хозяин каравана хочет отправиться, как только мы закончим работу. А я думала, они останутся здесь на ночь.

– Уже темнеет. Конечно, им лучше ехать ночью, – рассудил Палин.

– Они просто не перенесут жары дневного перехода, – пробормотала Ферил.

– Надо отыскать место, где спрятаться. А, вот. – Маг указал на недостроенное стойло с загонами для слонов. – Вот это подойдет.

Бруты привели слонов на ночь, и Ферил засветилась от радости, что сможет посмотреть поближе на удивительных животных.

– Эй, вы, двое! – крикнул хозяин каравана, обращаясь к Палину и Ферил. – Пусть ваш ребенок поиграет один. Хватит болтать. За работу!

Парочка моментально подчинилась. Палин изложил свой план мореходу. Когда оставалось откатить чуть больше десятка бочек, четверо друзей ускользнули, пользуясь наступившей темнотой, и проникли в укрытие. Солома, покрывавшая пол, была затхлою, обильные испражнения огромных животных пахли так резко, что у друзей заслезились глаза. Слоны стояли в ряд у своих кормушек и жевали траву, принесенную хозяевами.

– Ну и запашок здесь, – наморщила нос Блистер, стараясь отыскать чистый клочок сена, чтобы присесть. Кендерша моментально прекратила жаловаться, когда слон повернул голову в ее сторону и начал пристально рассматривать.

– Никогда не видела никого похожего на тебя, – сказала она. – Интересно, смог бы ты поместиться на «Наковальне»? Я бы кормила тебя и...

– Нет! – запротестовал Риг и обратился к Палину с Ферил. – В центральной башне живут рыцари. В маленьких башнях по углам хранится оружие и продовольствие. Рыцари постоянно находятся там.

– А как ты об этом узнал? – поинтересовалась эльфийка.

– У меня хороший слух, – сказал мореход, и его темные глаза засверкали озорным блеском. – А еще я задал пару вопросов рыцарям, подошедшим попить воды.

Палин покачал головой:

– Я надеюсь, ты не задавал слишком много вопросов. Нам не нужно, чтобы кто-нибудь что-либо заподозрил. – Тут он услышал, как заскрипели тронувшиеся повозки, засвистели кнуты. Друзья с тревогой переглянулись. Они надеялись, что рыцари не пересчитали кочевников, въезжавших в крепость, поэтому не обнаружат пропажи троих взрослых и одного «ребенка».

– В средней башне, неподалеку от нас, живут два драконида. – Риг был очень доволен собой, ведь ему удалось раздобыть столько сведений. – Там же находится кабинет коменданта крепости, драконида-сивака по имени лорд Сиван. Люди содержатся в каземате рядом.

Палин подкрался к выходу из стойла и посмотрел на башню.

– Драконида нужны для превращения людей. Часть их духа передается детищам Келлендроса. Это очень ценный материал, и мы должны его уничтожить.

– Хорошо. Ты займись этим, а я пойду за узниками, – сказал Риг.

– Хороший план, – согласился Палин. – Дождемся полуночи. К тому времени большинство воинов и брутов уснут.

– Я думаю пойти за пленниками прямо сейчас, пока кто-нибудь не решил принести слонам воды и не обнаружил, что часть бочек пробита и опустела.

– Что? – вскрикнул Палин, но тут же понизил голос до

шепота и отполз обратно в тень. – Что ты сделал?

Риг ухмыльнулся:

– Когда я помогал ставить бочки, пробил в некоторых дырки. Почти вся вода просочится в песок, но я боюсь, что может остаться мокрое пятно, которое рано или поздно заметят. Я думал, это хорошая мысль – оставить их без воды, ударить побольнее в самое слабое место.

Палин даже задохнулся.

– Ты, конечно, это здорово придумал. Но они тут же заподозрят, что произошло что-то неладное, и начнут прочесывать местность в поисках того, кто это сделал. Ладно. Пора. Только будь осторожен и внимателен, когда пойдешь за узниками. Это нелегкое и опасное дело.

– Я понимаю.

Блистер перестала рассматривать слонов, подтянула полы своей накидки и вытащила пузатую кожаную бутылочку, в которой что-то булькало. Она передала ее Ригу.

– Краска, – объяснила она. – Нашла в одной из повозок. Я подумала, ну... бруты много не потеряют без этой баночки. А если она обладает какими-то волшебными, целебными или защитными свойствами, так очень нам пригодится.

Несколько минут спустя Риг двигался туда, где были заперты пленники. Он оставил почти всю одежду в стойле и захватил с собой только часть своего оружия – на боку висела абордажная сабля, а в правой руке был зажат кинжал. Ферил смастерила из куска своей накидки набедренную по-

вязку, в складках которой мореход спрятал еще один нож. Блистер раскрасила повязку, кожу и короткие волосы Рига похищенной краской. Ростом он был пониже варваров, но не уступал им в телосложении.

Густая тень построек еще больше изменила его внешность. Риг осторожно миновал пост из трех дозорных рыцарей, которые только мельком взглянули на него, затем проскользнул в тень арки.

Как только прошел дозор, Палин нырнул в темноту и направился к средней башне. У него были два кинжала и плащ с капюшоном. Если его случайно задержат, он объяснит, что отстал от каравана и просто ищет место для ночлега.

Ферил и Блистер видели, как маг растворился во тьме. Эльфийка тут же встала и подошла к слону. Она пробежала пальцами по грубой морщинистой коже животного, потянулась и почесала его огромное ухо. Она была просто пленена этим зверем, казавшимся таким умным. Ферил тут же влепила из куска глины фигурку, похожую на слона, и спустя минуту начался многозначительный разговор, полный воя и фырканы. Блистер наблюдала за ними с глубоким сожалением, поскольку не могла понять ни слова.

Два бруса с серьгами в ушах сидели в маленькой нише, расположенной внутри одной из внешних арок замка. Они были заняты тем, что точили свои мечи, и сначала не обратили на Рига никакого внимания. Позади ниши тянулся тем-

ный сводчатый коридор, куда Риг и собирался направиться, но туземцы принялись пристальнее взглянули на моряка и поняли, что он не принадлежит к их племени.

Один из дикарей, высокий – около семи футов ростом, поднялся на ноги и что-то прокричал Ригу на незнакомом языке. В ответ мореход метнул кинжал, который вонзился варвару в горло. Гигант отлетел к стене, ударился о нее спиной и сполз на корточки. Тяжело дыша, он вытащил кинжал из глотки и зажал рану рукой.

Товарищ раненого бросился вперед, потрясая клинком. Пригнувшись, Риг ушел от удара и тут же выхватил саблю, пытаясь зарубить противника. Но синекожий охранник оказался ловок и проворно отскочил назад.

– Шпион! – прорычал брут сквозь зубы уже на языке, понятном Ригу.

Он вновь сделал выпад, но мореход, увернувшись, помчался прочь, стараясь держаться в тени песчаной стены. Дикарь не отставал. Воспользовавшись темнотой, Риг остановился и ударил его локтем в бок, но это не возымело никакого эффекта. Мореходу показалось, что кожа, выкрашенная синей краской, крепче кольчуги. Ему с трудом удалось избежать ответного удара.

Чтобы получить пространство для дальнейшего боя, Риг пробежал дальше по коридору и повернулся лицом к противнику. Он выхватил нож из набедренной повязки левой рукой и резким движением выбросил ее вперед. Удар достиг

цели – острое вошло в живот брута по самую рукоять, но он не упал. Защитные свойства краски вновь сыграли свою роль. Синекожий силач посмотрел на свой живот, ухватился за рукоять и легко вытащил нож. Кровь брызнула из раны, но было видно, что воин собирается оставаться на ногах до тех пор, пока не разделается с лазутчиком.

С гортанным воплем брут ринулся вперед, поднимая меч над головой. Риг пригнулся и поднял саблю, готовясь отразить удар. Но неожиданно варвар потерял равновесие и упал, поскользнувшись в луже собственной крови, а его меч отлетел к ногам морехода. Риг отпрыгнул и вонзил саблю в спину дикаря, между лопаток. Все было кончено.

Мореход глубоко вздохнул и огляделся. Первый стражник сидел, прислонившись к стене, с открытыми немигающими глазами. Разделаться с ним не составило большого труда. Вскрик был кратким, и, к счастью, толстые стены заглушили его.

Риг торопился, пока никто не пришел проверить караул. Он подобрал свои кинжалы и вытер их о набедренную повязку убитого. Еще раз осмотревшись, мореход пошел вниз по тоннелю, держа саблю наготове.

Палин поднимался по винтовой лестнице. У входа маг усыпил двух охранников и легко справился с ними. Он думал, что путь свободен, но неожиданно наверху лестницы натолкнулся на рыцаря.

– Тебе нечего здесь делать, кочевник, – сказал тот, пыта-

ьясь заглянуть под складки его капюшона. — Догоняй свой караван. — Но он уже ушел.

Рыцарь сделал движение, собираясь сдернуть с него капюшон и получше разглядеть лицо, но Палин отстранил его руку.

— Лазутчик! — вскрикнул рыцарь, занося меч.

Палин отшатнулся, но слишком поздно. Меч скользнул по руке, и он, не удержавшись, вскрикнул.

— У меня мало времени! — процедил маг сквозь стиснутые зубы.

Страж набросился на него. Чародей быстро прошептал заклинание и в ту же секунду растворился в воздухе. Рыцарь полетел вперед сквозь пустое пространство, где только что находился Маджере, скатился по лестнице и обнаружил внизу два бездыханных тела.

Палин глубоко вздохнул и посмотрел на руку. Левый рукав легкой светло-коричневой накидки пропитался кровью. Оторвав второй рукав, маг наспех замотал им рану и направился к единственной на этом этаже двери. В ней было маленькое окошко, сквозь которое он рассмотрел двух сиваков.

Это были самые большие дракониды, созданные из яиц серебряных драконов. Один из них было истощен и смертельно бледен. Он сидел с виновато опущенной мордой, потупив черные глаза. Другой, более крупного размера, с коренастой фигурой, покрытой серебристой чешуей, сидел за громоздким, неуклюжим столом и отчитывал подчиненно-

го. Палин предположил, что тот, который покрупнее, и есть лорд Сиваан, комендант этой жуткой крепости. Худой наверняка был его помощником.

Палин рывком распахнул дверь. Лорд Сиваан встал из-за стола, перевернув стул. Маг поднял здоровую руку и выпустил зазубренную струю пламени в широкую грудь дракониды.

Подручный Сиваана скользнул к двери. Палин на секунду замешкался, ему вдруг стало жалко это изможденное существо. Но тут драконид бросился на мага с кинжалом, и разряд моментально прошел его. Кинжал звякнул об пол, а вслед за ним рухнул и сивак.

Палин, едва не теряя сознание от напряжения и боли в раненой руке, вышел из комнаты и притворил дверь.

Коридор был пуст. Маг на минуту остановился и оперся о стену. Он знал, что сиваки, убитые человеком, принимают образ своего убийцы, чтобы нашедшие их тела могли легко опознать виновного. Трупы, оставшиеся в кабинете, будут еще несколько дней точной копией Палина. С этим ничего нельзя было поделать, таким свойством наградила сиваков сама Такхизис. Владычица Тьмы должна была знать, кто убивает ее детей.

Чародей бросился вниз по лестнице. Его грудь сдавило, в горле пересохло, ныла раненая рука. Рыцарь, которого он спустил с лестницы, дожидался внизу.

Риг двигался по коридору тихо и быстро, как кошка. Мерцающий факел давал достаточно света, чтобы увидеть дорогу. Кожа зудела от краски, но он сопротивлялся позывам стереть ее. Было очень жарко. В воздухе стоял запах пота и мочи. Мореход повернул за угол и увидел ряд зарешеченных дверей и еще одного охранника. Ноги великана напоминали стволы деревьев, на руках вздувались огромные мускулы, а меч казался неестественно длинным и тяжелым.

Брут повернул голову, взглянул на морехода и произнес несколько слов, которые Риг не понял. Стражник нахмурился. Мер-Крел оскалил зубы и пожал плечами.

Огромный варвар атаковал, поняв, наконец, что перед ним не один из его сородичей. Кинжал капитана пронзил его грудь, но исполин продолжал наступать. Они яростно сражались – два темно-синих пятна среди черных стен. В конце концов, Риг отступил, решив измотать раненого противника. Он начал всячески изворачиваться и перебегать с места на место. Вскоре брут почувствовал головокружение от большой потери крови и замертво упал лицом вниз.

Риг встал на колени и быстро отыскал связку ключей на поясе убитого. Подойдя к ближайшей камере, он отпер ее и пошатнулся от чудовищного запаха. Очевидно, камеры никогда не убирались – испражнения покрывали пол и даже стены. В углу толпилось пять или шесть эльфов. Они были такими истощенными, что казалось, будто их всего двое. Их глаза смотрели, не мигая, из впалых глазниц безо всякого

выражения, одежда превратилась в лохмотья, пропитанные потом, кожа была покрыта толстым слоем грязи. Двое эльфов лежали, прижавшись друг к другу, на единственной койке. Казалось, что они мертвы. Только внимательно приглядевшись. Риг заметил, что пленники слабо дышат.

– Поднимайтесь! Давайте быстро отсюда!

Никто из обитателей узилища не шевельнулся, продолжая смотреть на все происходящее с отсутствующим видом.

– Да посмотрите же. Я здесь для того, чтобы вытащить вас отсюда. – Риг принялся стирать краску на руке, пока не проявилась темная кожа, но тут ему стало ясно, что этим он ничего не докажет – ведь никто не знал, какого цвета кожа у брутов.

– Я пришел спасти вас. Палин Маджере, Ферил и...

– Маджере? – послышался слабый мужской голос с койки. Эльф с длинными спутанными волосами и лицом, изуродованным шрамом, покачиваясь, поднялся. – Маг?

– Он там, во дворе. Нам надо спешить.

На этот раз эльфы послушались и стали медленно выходить в коридор. Мореход быстро открыл остальные камеры.

В одной из них содержались женщины, в другой было около двух десятков мужчин, которых доставили, по-видимому, недавно. Они выглядели не так ужасно, как остальные, и двигались быстрее. В третьей камере был только один пленник, старик, который как сумасшедший вцепился в глиняную табличку и что-то бормотал над ней; Ригу пришлось поднять

его с койки и вынести в коридор.

Мореход продолжал освобождать заключенных, не забывая внимательно присматривать за коридором – стража могла появиться в любой момент.

– Оставьте нас! – послышалось за одной из дверей. Риг открыл ее и ужаснулся, увидев несколько женщин и больше десятка детей. На полу стояла деревянная чаша, наполненная жидкой кашей, в которой копошились насекомые. Мореход понял, что пленников все-таки кормили. Женщины с вызовом посмотрели на него и заслонили собой детей.

– Мы никуда не пойдём! – выступила вперед одна из них, размахивая костлявым кулаком.

– Не бойтесь, – сказал эльф, узнавший имя Маджере. – Он хочет спасти нас.

Женщина все еще недоверчиво смотрела на Рига, пока эльф со спутанными волосами окончательно не убедил ее и осторожно не потянул за собой наружу. Остальные последовали за ними. В самом конце коридора лежали мертвецы, сваленные как дрова в поленнице. По степени разложения можно было догадаться, что одни умерли примерно день назад, а другие уже больше недели.

– Есть еще камеры? – обратился Риг к освобожденным.

– Я слышал, что есть где-то наверху. Но они тоже охраняются, – сказал длинноволосый эльф, указывая путь, по которому пришел мореход.

Риг вытащил меч и двинулся за освобожденными пленни-

ками.

Палин преодолел последние ступеньки и напал на рыцаря сзади. Тот только успел издать сдавленный крик, когда маг сбил с него шлем, схватил за длинные темные волосы, оттянул голову назад и приставил нож к горлу. Палин взглянул в глаза молодого рыцаря и прошептал:

– Стил Светлый Меч?

– Вода! – раздался крик откуда-то снаружи.

Маг на секунду отвлекся, и рыцарь, воспользовавшись этим, оттолкнул его. Но движения молодого человека были медленными и неуклюжими. Палин вонзил кинжал в щель между стальными пластинами на груди воина. Рыцарь всхлипнул. Следующий удар заставил его замолчать – изо рта хлынула кровь.

Палин в перепачканном кровью плаще бросился во двор и увидел Рига, выводящего толпу измученных пленников.

– Лазутчик! – рявкнул на мага выросший как из-под земли брут.

– Воду вылили! – нарастала паника в другом конце двора.

– Смотрите! – закричал один из рыцарей, стоявших в дозоре наверху ближайшей башни. – Пленники сбежали! – Он поднес рог ко рту, в воздухе зазвенел сигнал тревоги.

– Палин! Сюда! – Блистер бешено махала руками. В стойле, на соломе, валялись трое связанных Рыцарей Такхизис с кляпами во рту. Рядом с ними стояла Ферил и подавала

слонам какие-то сигналы. Три гиганта почти одновременно подняли хоботы и затрубили, земля дрогнула под тяжелой поступью огромных лап. Повинуясь приказам эльфийки, животные бросились на группу атаковавших рыцарей и брутов. Четвертый слон последовал за ними и двинулся за угол крепости.

Палин сбросил окровавленную накидку. Остальная одежда, пропитанная кровью рыцарей и драконидов, тоже полетела на землю. Маг набрал полную грудь воздуха и начал произносить слова заклятия растрескавшимися губами.

Повсюду царили хаос и суматоха. Слышались стоны задавленных слонами людей. Риг подбадривал пленников. Ферил преследовала рыцаря, который пустился в погоню за слонами. Кендерша раскручивала пращу и забрасывала врагов слоновьим пометом. Самый крупный слон насадил одного из рыцарей на бивень и отшвырнул тело далеко в сторону.

Мореход велел освобожденным бежать быстрее, оставил их и кинулся в гущу схватки. Он проскользнул между двумя обезумевшими слонами, размахивая саблей направо и налево. Почти каждый удар достигал цели, кровь лилась рекой.

Из-за угла, куда направился четвертый слон, доносились душераздирающие вопли и отрывистые команды:

– Все на стены! Приготовить луки!

Палин продолжал произносить заклятие и сосредоточивать в руках магическую силу, внимательно глядя на песчаный замок, черные стены, башни, украшенные поверху зуб-

цами. Накопив достаточно энергии, маг повелел одному из строений замка исчезнуть.

В этот момент тучи стрел засвистели в воздухе. Слонам они не причиняли особого вреда, только сильнее распалая животных, но одна стрела зацепила правое плечо Палина, две другие распоролы левое бедро. Колдун закричал от боли и рухнул на колени. Прямо перед ним в землю вонзилось еще несколько стрел. Боль усиливалась, но маг не мог позволить ей захватить себя целиком. Он старался не обращать внимания на раны, собирая оставшиеся силы. Колдовать стало труднее, но пока Палин справлялся, Он крепко закусил нижнюю губу и сосредоточил взгляд на фундаменте цитадели.

Ферил, заметив, что Палин ранен, поспешила к нему. Он уже слышал ее шаги, но в этот момент еще одна стрела пронзила его плечо. Все звуки – трубный рев слонов, топот ног, предсмертные хрипы – слились воедино. Все происходящее закрутилось перед глазами мага калейдоскопом, земля под ногами задрожала. Палин перестал ощущать что-либо, кроме липкого тепла сочащейся из ран крови.

– Что происходит? Бастион! Бежим!

Это были последние слова, которые смог различить Маджере перед тем, как провалиться в темноту.

Немного придя в себя, Палин увидел рядом Ферил, которая пыталась помочь ему встать. Ноги мага налились свинцовой тяжестью и отказывались двигаться, ему хотелось лечь, закрыть глаза и не шевелиться, но эльфийка не отступала.

«Интересно, – думал Палин. – мои родные братья и двоюродный брат Стил чувствовали то же самое в предсмертной агонии?»»

Ферил подхватила его под руку, подняла и повела вперед. Подземные толчки становились все сильнее. Палин оглянулся вокруг. Черный песок летел во все стороны. Стены цитадели дрожали, башни трещали и падали одна на другую. Рыцари, находившиеся на них, летели в ров, откуда сразу же начинали раздаваться крики ужаса.

– Скорпионы, – прошептал Палин.

Тяжелый удар перекрыл общий шум – это упал убитый слон. Другие продолжали топтать и поднимать на бивни рыцарей и брутов, разбрасывая части тел убитых и разбрызгивая потоки крови.

Блистер догнала Палина с Ферил, и в этот момент они увидели Рига. Он был весь измазан кровью – своей и чужой. Мореход пробивался к тропинке, ведущей через городские ворота в пустыню, подбадривая освобожденных пленников, которые спешили за ним. Они поддерживали друг друга, а самых слабых несли на руках. Ферил и Блистер потащили Палина в том же направлении. Рыцарям теперь было не до них, они пытались спастись от разбушевавшихся слонов и тысяч скорпионов, выползавших из рва.

Скорпионы кусали босые ноги рыцарей, потерявших обувь, карабкались по железным панцирям, пытаясь добраться до открытых мест на руках, шее и лице. Люди вскри-

кивали и катались по земле, пытаясь сбросить ядовитых пауков, но на место одного сброшенного тут же приползали несколько новых. Уцелевшие дикари в беспорядке метались по двору, пытаясь вырваться за пределы крепости.

– Сколько смертей! – прошептал Палин. Его мысли обратились к Войне Хаоса, когда тела Рыцарей Такхизис, Рыцарей Соламнии и драконов покрывали землю Абисса.

– Если мы не поспешим, наступит и наш черед, – сказала кендерша, подталкивая мага вперед.

– Нужно остановиться и перевязать твои раны, – заволновалась эльфийка. – Ты бледен как покойник.

Палин покачал головой:

– Не надо, все не так плохо. А Блистер права, давайте поторапливаться. Посмотри, сколько скорпионов.

Ферил пыталась возразить, но тут они нагнали толпу бывших пленников, которые находились в крайней степени возбуждения, и гул взволнованных голосов привлек ее внимание.

Риг разговаривал с длинноволосым эльфом, который призывал остальных поверить мореходу. Заметив своих спутников, он быстро направился к ним.

– Я помогу, – сказал Риг.

Ферил и Блистер передали Палина мореходу.

– Палин Маджере? – спросил эльф, встретив затуманенный взгляд мага. В его голосе прозвучало благоговение. – Я слышал про тебя. Я знаю твоих родителей. Ты самый могу-

щественный маг на Кринне.

– Не такой уж я и могущественный, – ответил Палин. – А ты...

– Гилтанас. – Эльф откинул прядь волос за ухо. – Я был вторым на троне Квалиности. Ты спас нас. Всех. – Он развел руки, указывая на вызволенных мужчин, женщин и детей. – Мы обязаны тебе больше чем жизнью. Мы предназначались, чтобы...

– Стать потомками Шторма над Ансалоном, – закончил Риг.

– Но не эльфы, – сказал Гилтанас. – По-моему, мы ему для этого не нужны. Я попал в плен, когда пытался остановить рыцарей, хватавших людей в Палантасе. Меня собирались казнить в присутствии синего дракона за непокорность.

– Ты сказал – Гилтанас? – спросил Палин, моргая и озираясь по сторонам, словно только что проснувшись. – Отец рассказывал мне про легендарного Гилтанаса. Где же ты был? Твоя сестра долго пыталась разыскать тебя. Впрочем, поговорим об этом позже. Сейчас надо идти. Мы должны успеть скрыться до появления дракона.

– Нам предстоит долгий путь, – кивнул мореход.

Палин покачнулся от головокружения. Риг крепче обхватил друга, чтобы тот не упал.

– Ферил, ты сможешь уговорить слонов везти на себе несколько человек?

– Я надеюсь, Келлендрос не узнает, кто устроил этот раз-

гром, – услышал Палин голос Гилтанаса. – Он очень мстителен.

– Узнает, – прошептал Палин, вспомнив о мертвых сиваках, которые приняли вид их убийцы, и потерял сознание.

Глава 8

Тайны древней магии

– Чем же мы будем их всех кормить? – Блистер в беспокойстве взглянула на Рига, который стоял, опершись о бизань-мачту, и зевал.

Кендерша не привыкла вставать и ложиться но несколько раз за ночь и все время терла сонные глаза руками в мягких перчатках.

Никто не заставлял ее подниматься, особенно после того, как Блистер провела не одну ночь в хлопотах, помогая спасенным узникам, взятым на борт. Беглецам, как называл их Риг. Но как же уснешь, когда кругом столько народу. А вдруг она пропустит какие-то важные события или особенно интересный разговор!

– Они все такие голодные. Я отсюда слышу, как у них бурлит в животе. Да очнись ты, Мер-Крел! Я тут, внизу! Чем все-таки будем их кормить?

Мореход взглянул на нее сверху вниз и передернул широкими плечами. Блистер раздраженно фыркнула, всплеснула в негодовании руками и, отвернувшись, принялась наблюдать за расположившимися на баке спасенными.

Некоторые из них спали, а другие настолько были опьянены свободой, что не могли делать ничего, кроме как стоять

у борта, вдыхать морской воздух и мечтать о будущем.

На нижней палубе было примерно столько же народу, как на баке. Судно было сильно перегружено. Блистер пересчитывала беглецов семь раз, наконец, после многих попыток два раза подряд получилась одинаковая цифра – сто восемнадцать. Большинство спасенных принадлежали к человеческой расе. Гилтанас был одним из семи эльфов. Почти все беглецы были истощены и больны. Джаспер постоянно ухаживал за ними.

– Где же достать столько еды? – вновь обратилась к Ригу неугомонная кендерша. – А вы еще хотели взять одного слона на борт! Вот тогда нам точно было бы о чем побеспокоиться.

Мореход внимательно рассматривал Блистер, ему стало ясно, что она не отстанет.

– Кок на камбузе готовит завтрак. Ты что, запаха не чувствуешь? – Риг принялся и улыбнулся, уловив аромат яичницы с пряной свининой, распространившийся над морем. Он и сам был довольно голоден.

– А что потом?

– Мы запаслись провизией перед отплытием – вяленое мясо, мука, картофель, морковь.

– Ну, этого хватит дня на три, и то если не произойдет ничего неожиданного. А нам плыть шесть-семь дней, – кендерша облизнула губы. – Конечно, здорово, что мы спасли этих людей, и я очень рада, что смогла помочь. Но что же

делать с ними дальше?

Риг снова передернул плечами. Он понимал, что беглецов нельзя оставлять в Палантасе, ближайшем из крупных городов. Рыцари Такхизис на службе Келлендроса держали этот город под контролем. Спрятать спасенных в грузовом отсеке, пока не удастся собрать достаточно продовольствия, – тоже было не выходом. Рыцари обыскивали все суда, пришвартовавшиеся в порту Палантаса.

– Может быть, остановимся в Гандере, – сказал он после долгого молчания.

До этого порта было три с половиной недели пути, при благоприятном ветре можно было выиграть не больше двух дней. Блистер говорила правильно – нужно было запастись значительно больше провизии и воды, ведь любой город ближе Гандера в досягаемости дракона.

– Витдел, Портсмит или Гвинтарт – дальше к югу, – продолжал размышления Мер-Крел. – Может, имеет смысл высаживать по несколько человек в каждом порту, чтобы не привлекать сильного внимания? Эти города находятся в области Коустлунд, а Скай не сильно заинтересован в этой территории.

– То есть там не будет столько рыцарей?

– Да. Это будет безопаснее.

Блистер покачала головой:

– Сейчас, пожалуй, ни одно из этих мест нельзя назвать полностью безопасным. Но я думаю, что лучше всего подой-

дет Гвинтарр. Он дальше всего отсюда. Тем более я там никогда не была и очень хотела бы посмотреть. Интересно, почему он так называется?

Кендерша стремилась увидеть за свою жизнь как можно больше. Она сама себя называла непоседой, потому что не могла находиться долго на одном месте. Страсть к путешествиям заставила Блистер покинуть Кендермор около двадцати лет назад и присоединиться к Дамону. Возможность странствовать удерживала ее в компании Рига и Палина Маджере. А если бы на пути ей удалось одолеть нескольких драконов, было бы просто замечательно.

– Ну и что будет с ними после? – продолжала она. – Даже если мы сможем найти достаточно пищи, чтобы народ раньше не поумирал с голоду?

– Я не знаю. Начнут новую жизнь подальше от неприятностей, подальше от Рыцарей Такхизис, которые могут на них наткнуться.

Блистер нахмурилась и вновь покачала головой:

– Я говорю о другом. У этих людей нет денег. Только одежда, да и то посмотри, в каком она виде. Взгляни на этого парня, – указала кендерша на одного из спасенных, – у него даже нет рубашки, а штаны все изорваны. А вон у того, – махнула она в сторону другого, – туника состоит из одних дыр. Как же они начнут новую жизнь в незнакомом городе? Кто позаботится об этих несчастных?

Риг заметил, что несколько человек смотрят на него с

улыбкой. Он был рад, что помог спасти их. Эта мысль даже несколько ослабила боль, которую он все еще испытывал от потери Шаон.

– Вдруг они пойдут воровать, чтобы раздобыть себе немного денег или еды? Но если их поймают, то убьют или посадят в тюрьму. – Кендерша продолжала обрисовывать будущее освобожденных достаточно тихо, чтобы они не услышали ее, но в то же время настолько громко, чтобы Риг не смог отмахнуться от разговора. – А из тюрьмы они обязательно попадут в лапы Рыцарей Такхизис, и может получиться...

Мореход глянул сверху вниз на озабоченную кендершу и дернул ее за косу.

– Отдохни, Блистер. Мы дадим им немного мяса и денег на первое время.

– Но как? Палин не так богат. А ведь он заплатил за починку корабля, закупил продукты. Заплатил за...

– Я позабочусь об этом.

– Ты? Каким образом?

– Не спрашивай, – твердо ответил капитан. – Я не хочу это обсуждать.

Риг пошел к штурвалу сменить Ворчуна. Деньги, вырученные за драгоценности, которые удалось захватить из пещеры дракона, он с самого начала собирался потратить на новое оснащение корабля. Жемчуга, рубинов и изумрудов было достаточно даже для того, чтобы купить новый ко-

рабль. Но теперь мореход решил поделить большую часть денег между беглецами, а на оставшиеся можно было содержать «Наковальню», по крайней мере, два месяца.

В это время Ворчун спустился на нижнюю палубу и присоединился к Джасперу, который менял повязки, смазывал синяки и ушибы, подбадривал добрым словом, в общем, старался изо всех сил, чтобы каждый чувствовал себя лучше. Некоторые из бывших пленников помогали ему, эльф Гилтанас разносил кружки с водой. Те, кто не нуждался в особой помощи, просто болтали в компании своих друзей да изредка боролись с приступами морской болезни.

Дикий был занят тем, что обнюхивал всех и каждого и бегал туда-сюда по палубам в надежде, что его почешут за ухом или погладят. Наконец волк выбрал одного из людей, который принялся ласково трепать его за шею.

Полулюдоед замахал руками, чтобы привлечь к себе внимание. Одной рукой он указал себе на голову, другой на живот и сделал грустное лицо, потом сложил их на уровне груди и развел в стороны.

– Слабость, – перевел Джаспер. – Много. – Гном наморщил лоб, пытаясь разобрать остальные жесты.

– Сколько их? Они больны? Они очень слабые?

Гном развел руками, указывая на своих пациентов, поднял большой палец к груди и помахал другими пальцами. Это означало – ничего страшного, все будет в порядке. Ворчун улыбнулся и произнес:

– Да. Все будет хорошо. Джас-пи-ер хорошо лечить. Джас-пи-ер умелый.

Огненный Горн тоже не спал с того момента как беглецы погрузились на корабль. Много сил ушло на оказание первой помощи несчастным, но большую часть времени он провел возле Палина, моля богов, покинувших Кринн, о его спасении. Джаспер дал знак полулюдоеду, что хочет пойти посмотреть, как чувствует себя маг.

Палин лежал в каюте с влажной тряпкой на лбу. Рядом с белой материей обгоревшая кожа казалась еще темнее. Толстые бинты покрывали грудь, исполосованную когтями чудовищ, и плечи, пострадавшие от стрел. Ферил сидела возле кровати и, казалось, рассматривала пятно на полу. Когда Ворчун и Джаспер вышли, она подняла голову и поднесла палец к губам, предупреждая, чтобы те не шумели.

– Он, наконец, уснул, – прошептала эльфийка.

– Нет-нет. – Палин стащил тряпку со лба и открыл глаза. Он попытался сесть, но поморщился от боли и передумал.

– Раны очень опасные. Я, конечно, делал все, что мог, но... – сказал Джаспер.

– Да что ты. Я и так обязан тебе жизнью.

– Вообще-то тебе не стоило затевать все это. Но ты ведь самый упрямый человек, каких я только встречал, – теребя свою короткую бороду, заметил гном и нагнулся проверить повязки.

Он ощупал грудь Папина, не обращая внимания на его

стоны.

– Да. Все еще кровоточит. Оказалось хуже, чем я думал. Придется забинтовать покрепче.

Накануне ночью гном вытащил два наконечника стрел из плеча колдуна. Палину эта операция показалась более болезненной, чем само попадание. Потом Джаспер произносил заклинания, чтобы раны быстрее затянулись. Ему пришлось потрудиться, прежде чем стало ясно, что Палии останется в живых.

Гном закрыл глаза, вытянул руки над Палином и сосредоточился. Скрип мачт, шум воды за бортом и все другие звуки перестали для него существовать. Единственное, что он слышал, был стук собственного сердца.

– Сердце дает тебе жизнь, – учила его Золотая Луна. – Оно же дает тебе силу и мощь.

Мягкий голос наставницы, звучавший в его сознании, повторял раз за разом: «Магическое умение исцелять находится внутри тебя, внутри твоего сердца».

Прошло несколько лет, прежде чем Джаспер понял подлинный смысл ее слов и овладел искусством врачевания.

Мягкое оранжевое сияние разлилось по каюте и окутало раненого. Кожа Палина засветилась, дыхание участилось. Исцеляющий ореол растворился так же быстро, как и возник. Огненный Горн осмотрел свою работу и разбинтовал больного. Колдовство остановило кровь. Только два ярко-красных следа на коже напоминали о попадании стрел.

– У тебя останется шрам, – сказал Джаспер.

– Пускай. Он в таком месте, где его никто не увидит. Спасибо за все.

– Ты потерял много крови, поэтому несколько дней слабость будет давать о себе знать. А вот с вашими ожогами и волдырями на ногах я ничего не смогу поделывать. Будете линять, как змеи. Надо было лучше одеваться, собираясь в пустыню.

– Спасибо, – повторил Палии.

– Не за что.

Ворчун склонил голову на раскрытую ладонь и указал на Палина.

Джаспер кивнул:

– Да, ему нужно отдохнуть. Но сначала пусть поговорит с одним из освобожденных, с тем стариком с глиняной дощечкой. Он все время упоминает Келлендроса и настаивает на встрече с тобой. На мой взгляд, он заговаривается и вообще немного не в себе, но, если ты уделишь ему пару минут, возможно, он оставит нас в покое.

– Старик пытался что-то объяснить еще на обратном пути из цитадели, – подтвердила Ферил.

– Может быть. Я плохо помню обратную дорогу. – С помощью эльфийки Палин сел и медленно спустил ноги на пол. – Ладно, схожу к нему.

– Ты никуда не пойдешь, – приказал Джаспер. – Он сам придет сюда.

Через несколько минут Гилтанас привел старика. Седой и сторбленный, одетый в рваную, но чистую одежду, он бережно прижимал к груди свою табличку.

– Это Раалумар Сагет, – объявил Гилтанас и отошел в сторону. Вошедший приблизился к кровати.

– Зови меня Сагет, – прозвучал тихий, скрипучий голос, – так называли меня мои друзья. Но они мертвы. Хамулар, Генри, Алисия – все. Старые, умершие, погребенные. – Он замолчал, уставился на глиняную дощечку блеклыми голубыми глазами, потом что-то забормотал о старости и морщинах. – Южный Эргот. Вы плывете туда. Я слышал. Моряки говорили. Холодное место. – Сагет закашлялся и тяжело вздохнул. – Там холодно, сейчас и всегда. Плыть туда – неправильное решение.

Джаспер приблизил губы к уху Палина и прошептал:

– Точно заговаривается. Может быть, отложим это дело? – И поинтересовался вслух: – Почему это неправильное решение?

– Посмотрим-посмотрим. – Чудаковатый гость сдавленно фыркнул. – Алисия могла бы объяснить вам это быстрее. Я сказал, что она умерла?

Гном и маг кивнули.

– Посмотрим. Вы хотите сразиться с белым драконом. Правильно?

Ферил встала у него за спиной и увидела, что табличка покрыта тысячами непонятных символов.

– Кто-то должен сражаться с драконами, – объяснил Огненный Горн. – Если мы не будем противостоять владыкам, скоро на Кринне не останется ни одного свободного места.

Сагет вновь посмотрел в свою табличку.

– Жаль Алисию, а бедного Генри еще больше жаль. Вы можете найти своим силам лучшее применение, чем война. Хамулар сказал бы вам то же самое. У белого дракона теперь есть союзник. Вы ведь знаете, что некоторые владыки объединяют силы. Например, Фрост с Южного Эргота и красная драконица, которая живет у Кендермора.

– Малистрикс, – сказал Палии.

– Да, Красная Убийца. Это неизбежно. Красная драконица хочет создать мощный союз. Если ей это удастся, произойдет что-то страшное.

– Поэтому, если мы убьем белого дракона, это ослабит их союз, – заключил Джаспер.

Старик закрыл глаза, тяжело засопел и заерзал на месте. Когда он вновь заговорил, голос звучал яснее и звонче, как будто в эту речь были вложены все оставшиеся силы:

– Слушайте меня. Используйте свои силы в лучших целях. Забудьте про белого дракона. В первую очередь занимайтесь магией, а потом – драконами. Синий дракон Келлендрос, или, как его называют, Шторм над Ансалоном, ищет древнюю магию из Века Мечтаний.

– И что тебе об этом известно? – сразу заинтересовался Палин.

– Эта магия сильнее, чем все колдовство и чары, существующие ныне. Величайшая сила заключена в старинных реликвиях. Она превышает могущество, которым обладают драконы. Шторм над Ансалоном хочет завладеть ею. Я точно знаю. Поэтому рыцари и схватили меня.

Ферил повернулась к Сагету:

– Почему же они сразу тебя не убили, если ты настолько опасен?

– Я не опасен, опасны мои знания. Да меня скоро и убили бы, но тут появились вы... А так я встретил бы Алисию и Генри. Ну и Хамулара. Хотя не знаю, хочу ли я видеть его. Но скоро мы все равно встретимся. Я слишком стар.

– Но откуда ты знаешь, чего хочет Келлендрос и что он ищет? – настаивала Ферил. – Где подтверждения, что все это правда?

Старик грустно покачал головой:

– Ах, Алисии и Генри верили быстрее, чем мне. Мои друзья умели найти нужные слова и заставить людей понимать их. Никто не хотел меня слушать до сих пор, кроме рыцарей. А когда они узнали мои страшные предостережения, сразу увели в пустыню.

Он издал тихий кудахтающий звук и посмотрел на Ферил:

– Дорогая эльфийка, я был ученым в библиотеке Палантаса. Книги из нее были похищены более тридцати лет назад, в тот самый день, когда рухнула Башня Высшего Волшебства. При этом погибла Алисия. Генри и Хамулар умер-

ли годом позже, неизвестно почему. Дракону понадобилось что-то очень важное в библиотеке и в Башне. Я начал поиски того, что стоило жизни моим друзьям, но могло оказаться полезным людям.

Ферил смягчилась:

– Хорошо. Но как Келлендрос собирается использовать добытое?

– Если реликвии будут уничтожены, огромная энергия распространится по всему Кринну. Тогда люди обретут способности, какими обладали в далекую эпоху Века Мечтаний, и снова восстанут против драконов. Он не может этого допустить.

– Что?! – выпалил Джаспер. – Древняя магия исчезла с Кринна вместе с богами, после Войны Хаоса. Вот поэтому-то сейчас большинство магов и целителей в состоянии осуществлять только самые простые превращения и заговоры.

– Могущественные чародеи способны и на большее, – слегка обиделся Палин.

Сагет кивнул и усмехнулся:

– Магия не покинула Кринн вместе с богами. Она была сокрыта ими в священных талисманах.

– У Золотой Луны есть один такой, – сказал Маджере.

– Одного недостаточно. По моим подсчетам, нужно самое малое три или четыре. Вы должны действовать как можно скорее. Время решает все. С каждым днем Келлендрос при-

ближается к своей цели. Правда, я сомневаюсь, что он точно знает места, в которых искать. Необходимо опередить дракона, иначе Кринн...

– Но раз уж тебе удалось узнать, чего хочет Шторм, может, расскажешь об этих талисманах? – вмешалась Ферил.

– Они обладают разными свойствами. Один из них можно найти на стройной шее пожилой леди, которая живет у основания сверкающей лестницы.

– Медальон Судьбы, – прошептал Палин.

– Другой – кольцо, которое принадлежало магу по имени Даламар. Вновь отполированное, оно теперь украшает палец другого человека. Владелец прячется в здании, называемом Странствующей Башней.

Голова Палина пошла кругом.

– Здание – это Башня Вайрет? Неужели кольцо Даламара носит один из его соратников?

– Следующий талисман – скипетр с драгоценностями. Сам Силванос владел им. Скипетр называется Кулак'Эли. Он находится в старой крепости, в самом сердце Омраченного Леса, где давным-давно мирно жили эльфы. Лес лежит в пределах королевства, покоренного Зеленой Угрозой.

– Лес Квалиности во владениях Бериллинтранокс, – вспомнил Маджере. – Я видел эту местность в магическом кристалле и знаю крепость, о которой ты говоришь.

– Четвертый – это корона. Над ней плещутся волны. Когда-то этот край тоже принадлежал эльфам. Теперь они

пленники, заточенные на рифе, окруженном водой.

– Он рассказывает о Димерности, затопленном острове морских эльфов, – пояснила Ферил.

– Последний из известных мне талисманов – оружие. Пожалуй, самое грозное оружие в мире. В былые времена им побеждали драконов. Найти его можно в белом склепе, окруженном льдом, снегами и легендами.

– Копье Хумы, – подал голос молчавший до этого Гилтанас и выступил вперед. – Я точно знаю, где находится могила, – на Южном Эрготе. Мне надо было встретиться там с одним человеком три года назад. Но... мой поход не состоялся. В первую очередь нам нужно отправиться за Копьем. Это ближе всего. Я могу провести вас туда. – Последние слова были обращены к Палину. – Помогать вам – самое малое, что я могу сделать. Вы спасли мою жизнь и жизни многих других.

Старый ученый внимательно рассматривал Палина и Гилтанаса.

– Я уже потерял надежду, что кто-нибудь мне поверит и исполнится храбрости начать поиски. К счастью, я ошибался. Судьбе, видно, было угодно, чтобы слуги Ская заточили меня в подземелье, а вы спасли. Если удастся собрать эти предметы вместе, я научу, как вернуть магию в мир.

Палин попытался подняться с постели, но гном сильной рукой остановил его.

– Прежде всего, ты должен как следует отдохнуть, – сказал

он, пригрозив пальцем.

Ферил и Гилтанас помогли магу снова лечь.

– Так. Ферил, Гилтанас, Сагет, мы должны составить план действий. Сначала Южный Эргот, правильно? Представляю, какой там холод.

Палин проснулся, когда было уже темно. Попытки убедить себя, что болезнь отступила, ни к чему не привели. Слабость еще не прошла, да и прожитые на этом свете пятьдесят четыре года давали о себе знать. Маджере медленно оделся и сделал несколько шагов к окошку. Низко в небе висела одинокая луна, заливая бледным светом разыгравшиеся волны.

«Наковальня» тихонько поскрипывала, слабо гудели паруса. Корабль направлялся на запад. Палин думал о том, что пройдет еще несколько дней, прежде чем они минуют Палантас, обогнут оконечность Танита и направятся в сторону Южного Эргота к Усыпальнице Хумы. Тревожные мысли не давали магу покоя.

«Прав ли старик? Хотелось бы точно знать, что это не пустая затея, не погоня за призраками, не трата драгоценного времени. Может быть, мои товарищи маги сумеют помочь».

Палин умел пронизывать пространство и оказываться в любой части света, и сейчас пришло время использовать это умение. Он посмотрел на луну; представил силуэт высокого строения, парящий над водой, и прошептал:

– Башня Вайрет.

Хотя колдовство в последние годы стало трудным делом, вызов этого образа не представлял особой сложности. Возможно, в структуре древних построек содержалась собственная остаточная магия, усиливающая заклинание. Таинственные сооружения перемещались под влиянием заветов своих обитателей, которые ни одно место на Кринне не могли назвать домом.

«...в здании, называемом Странствующей Башней, – вспомнил Палин слова Сагета. – Неужели один из моих друзей что-то скрывает от меня?»

Палин продолжал колдовать. Луна замерцала и стала прозрачной, словно в туманной дымке. Постепенно на месте светила возникла Башня Вайрет. На самом деле луна не исчезла, а башня была лишь видением, но ее видимое присутствие облегчало проведение ритуала. Темная, освещенная лишь слабым звездным светом башня словно позвала мага.

Он сосредоточился, закрыл глаза и почувствовал, что мягко покачивающаяся палуба под ногами обращается в твердый камень.

– Палин!

– Аша?

Крепкие объятия жены заставили вспыхнуть болью заживающие раны, но это не имело значения. Палин был счастлив, от того что слышал взволнованное биение ее сердца, чувствовал прикосновение гладкой кожи, вдыхал аромат лилий, исходящий от шелковистых волос.

Но не успела пройти первая радость встречи, как Аша слегка отстранилась и нахмурила тонкие брови.

– Где ты был? Взгляни на себя! – Она пробежала пальцами по короткой бороде, которая отросла за несколько дней, проведенных в пустыне.

– Я думаю, это придает мне более благородный вид.

– Лжец! Ты уже не молод, Палин Маджере, а носишься по Ансалону как мальчишка. Вон какой ты загорелый.

Маг улыбнулся в ответ, но взгляд его оставался грустным.

«Хорошо, что одежда скрывает повязки и раны, – подумал он – Как бы ты расстроилась, увидев такие „украшения“».

Аша Маджере была всего на несколько лет моложе своего мужа, но выглядела не старше тридцати. Годы не оставили отметин на мягкой и нежной коже, серебристые волосы падали пышными локонами на плечи, обрамляя лицо и горящие золотым блеском глаза. Палину всегда казалось, что перед ним та же самая девушка, которую он встретил в далекой юности. Любовь не старела, а наоборот, становилась сильнее с каждым днем.

– Что ты здесь делаешь? – Палин поднял руку и погладил жену по щеке. – Дело не в том, что я не рад тебя видеть. Я очень рад. Но почему ты не в Утехе?

– Я волновалась за тебя. Я давно о тебе ничего не слышала. И они тоже. – Аша указала на людей в плащах, стоящих неподалеку. – Хозяин привел меня сюда и сказал, что ты скоро появишься. Я так рада, что он оказался прав.

Хозяин Башни кивнул Маджере:

– У тебя есть какие-нибудь новости для нас?

Одетый в темное человек был хранителем Башни Высшего Волшебства, поэтому и получил столь высокий титул. Палину были известны только те события его жизни, которые произошли после их знакомства. Хозяин держал в секрете свое прошлое и не говорил почти ни о чем, кроме магии и драконов.

Рядом с ним стоял Темный Чародей – еще более загадочная личность, даже невозможно было определить, мужчина это или женщина. Широкий плащ полностью скрывал его фигуру, а голос искажала металлическая маска. Темный Чародей провел много времени бок о бок с Палином и Хозяином, но даже перед ними не открывал своего лица. Многие маги любили окутывать себя тайной.

Палин не стал рассматривать остальных. Главное, что все они сильные и надежные соратники в борьбе против владычества драконов и на них можно положиться.

– Мы наблюдали за тобой, – начал Хозяин, указывая на кристаллический шар, лежащий на полке. – Вы побывали в пещере синего дракона и чудом спаслись.

Палин улыбнулся и покачал головой:

– Правда, это оказалась не совсем та пещера, ради которой затевался поход. Но поиски оказались ненапряжными.

Маг рассказывал о приключениях на Северных Равнинах, пока все четверо поднимались на вершину Башни.

Прямоугольный стол черного дерева занимал почти всю комнату. На ее стенах висели карты с обозначением захваченных драконами территорий.

Палин сел во главе стола и до боли сцепил пальцы. Подъем отнял много сил, а он не хотел, чтобы жена заметила его состояние. Аша, которая редко присутствовала на советах, села рядом, внимательно глядя в глаза супругу.

– Келлендрос становится все более опасным, – подвел Палин итог своей истории.

Темный Чародей скользящей походкой прошел мимо мага и встал напротив одного из окон.

– В таком случае все драконы становятся более опасными, Маджере. Шторм над Ансалоном создал многочисленное войско послушных солдат. Если он открыл секрет их создания, другие владыки тоже вскоре научатся этому. Нам будут противостоять огромные армии. Но не это наша главная забота. Некоторые драконы забирают людей в рабство! Ты говоришь, что Скай ищет древние реликвии, хранящие магию Века Мечтаний. Раз он их ищет, ищут и остальные.

– Древняя магия, – перебил Хозяин, – это самое могущественное, что только можно представить. Палин, я верю, что Сагет был прав: уничтожив эти предметы, мы станем повелителями мощных сил и тогда сможем бросить вызов драконам.

– Но тебя что-то беспокоит, – заметил Палин. – Твой тон

выдает это.

– Меня беспокоит то, что ни я, ни Темный Чародей не собирались проводить эту встречу. Понадобился полусумасшедший старик-ученый, чтобы раскрыть нам глаза. Если сбудутся его предсказания, появится шанс на победу.

– Значит, решено, – заключил Палин. – Я со своей командой отправляюсь на поиски талисманов. А вы пока еще раз все точно проверьте. Крайне важно иметь твердую уверенность, что мы на правильном пути.

– Исследования потребуют времени и не обязательно приведут к ожидаемым результатам, – произнес Хозяин.

– Времени практически не осталось. Несмотря на плохую погоду, «Наковальня» немедленно отправляется в плавание. Нельзя позволить Келлендросу опередить нас.

Палин глубоко вздохнул, бросил взгляд на Темного Чародея и, внимательно взглядевшись в складки капюшона Хозяина, спросил:

– Я недавно узнал, что одна из тех реликвий находится здесь. Это кольцо. Оно у тебя?

Хозяин приподнял длинный рукав. Толстая лента плетеного золота, огибавшая средний палец, излучала таинственный свет и волны, ощутимые даже на расстоянии.

– Хорошо. А может, есть еще какие-нибудь секреты?

– Остальные вы знаете.

Темный Чародей отпрянул от стола и спросил:

– Как оно попало к тебе?

– Даламар обучался в Башне Высшего Волшебства в Палантасе. Мне удалось спасти немного вещей, оставшихся после его смерти, до того как Башня превратилась в руины.

– Но Даламар, как и Рейстлин, принадлежал к Братству Черной Мантии. Поэтому Рейстлин должен был знать о существовании такой драгоценности.

– Я без колебаний готов уступить кольцо Палину, – ответил Хозяин Магу Теней, – но сначала выполню его просьбу и выясню, насколько достоверны речи старого библиотекаря, чтобы понять истинную ценность этой находки. В записях Рейстлина, несомненно, остались сведения о причинах исчезновения и следах магических сил Века Мечтаний.

– Рейстлин, – прошипел Темный Чародей. – Не только он один мог выстоять против драконов.

– Не суди о том, чего не знаешь, – парировал Хозяин. – Он был очень могущественным магом. Его книги и фолианты полны...

– Набором слов и рассуждений о непознаваемом. Но поступай как знаешь. Может, и найдешь что-нибудь полезное в этих заплесневелых томах.

Хозяин взглянул на Палина.

– Сагет говорил, что необходимо собрать четыре предмета. Когда ты добудешь три, принеси их мне и получишь четвертый.

– Какая благородная жертва! – Темный Чародей злорадствовал. – Только она будет иметь не большую ценность, чем

подарок влюбленного юноши.

Палин откашлялся:

– Я возвращаюсь на корабль. У нас на борту люди, которым надо помочь найти новый дом. Мы будем останавливаться в прибрежных городах на пути в Южный Эргот, а это замедлит продвижение.

– Хорошо, – Продолжал Темный Чародей, – ты отправляешься в плавание, Хозяин идет рыться в книгах Рейстлина. С этим он справится сам, а я возьмусь за более важное дело – прослежу за передвижениями красной драконицы на запад. Она много опасней, чем ваш Шторм над Ансаломом. – Он вернулся к окну и принялся демонстративно рассматривать звезды и сад, окружающий Башню. – Завтра я буду наблюдать в магический шар Гору Малис.

– Я отправляюсь утром, – сказал Палин.

– Так быстро? – спросил Хозяин. – Я не успел предупредить друзей, что иду сюда. Не обнаружив меня на корабле, они подумают, что я упал за борт.

– На этот раз я иду с тобой, – заявила Аша. Ее голос звучал твердо и не допускал возражений.

– Я тоже. – Сказавший это стоял у дверей. Его глаза светились золотистыми лучиками, каштановые волосы обрамляли юношеское лицо. – У меня ведь есть опыт подобных приключений.

Палин улыбнулся и кивком поприветствовал сына. Маг был очень удивлен появлением Алины – он думал, что сын

остался в Утехе.

– Очень хорошо. Спасибо за помощь. Мы все отправимся на «Наковальню Флинта» на рассвете, а до этого надо основательно запастись провизией.

Глава 9

Планы возмездия

– Нам не удалось обнаружить никого, кто остался бы в живых, лорд Келлендрос. – Рыцарь Такхизис снял шлем и почтительно преклонил колена перед синим драконом. Четверо его товарищей стояли позади, склонив головы.

Шторм над Ансалоном молча сидел у входа в пещеру и внимательно разглядывал своих взволнованных слуг.

– Цитадель разрушена, все рыцари и бруты мертвы. Одни затоптаны слонами, другие пали в бою, третьи погибли от яда скорпионов. Все пленники бежали. Судя по состоянию тел, это случилось несколько дней назад. Попытки найти виновных ничего не дали – все следы заметены песком.

– А сиваки? – спросил Шторм.

– Тоже мертвы, мой лорд, – покачал головой воин.

Дракон зарычал так, что содрогнулась земля. Рыцарь испугался, но не подал виду. Он знал, что в этом нет смысла, – синий дракон либо убьет его и его товарищей, либо нет, третьего не дано.

– Но в их комнате лежали трупы двух совершенно одинаковых людей, похожих на Палина Маджере, сына Карамона и...

– Я знаю, кто такой Палин Маджере.

Дракон зарычал еще громче, в небе стали собираться тучи, повинувшись дурному настроению владыки, поднялся ветер.

– Мы можем отправить отряд на поиски и дадим знать нашим братьям и агентам на побережье. Говорят, что он один из самых знаменитых магов Кринна, поэтому рано или поздно кто-нибудь узнает его и выдаст.

– Я найду Палина Маджере и я убью его. – Скай поднял голову и закрыл желтые глаза. Тучи становились все гуще, пошел дождь, засверкали молнии.

– Сын Карамона и Тики Маджере – враг Китиары – будет иметь дело только со мной. Вам ясно?

Засвистел ветер, подняв тучи песка, который осыпал стоящих на коленях приспешников дракона, забиваясь в каждую щель их черных доспехов.

– Я понял, лорд Келлендрос.

– У меня есть для вас другое поручение. Снаряжайте ваши корабли и отправляйтесь в Южный Эргот.

Рыцарь с удивлением взглянул на владыку:

– Южный Эргот – территория Геллидуса.

– Если хотите остаться в живых и служить мне, у вас хватит ума не встретиться с ним. В Долине Туманов, между дурацкими резными постройками серебристого дракона и разрушенной башней, есть единственное здание, изготовленное из черного стекла. Вы должны отыскать его, несмотря на туман, снег и лед, который наморозил там Фрост. Внутри этого

черного сооружения и находится то, что мне необходимо.

Синий дракон принялся во всех деталях описывать предмет, который его интересовал. Мелкий песок мешался с каплями пота на лице рыцаря, но он не осмеливался поднять руку и утереться.

– Вы должны будете взять кого-нибудь с собой, – добавил дракон, – неважно кого, но это должен быть добродетельный, честный и надежный человек. Если вы сами прикоснетесь к Копью, то просто сожжете руки, но для чистых душ оно совершенно безвредно. Потом добудете еще несколько важных для меня вещей; но сначала я должен узнать, где они находятся.

– Мы не подведем вас, – объявил предводитель рыцарей, надел шлем и вернулся в строй.

– Смотри же. Успех даст возможность твоему отряду искупить нерадивость ваших соратников в цитадели.

Келлендрос был очень доволен собой. Он действительно умен. Теперь и обитатель Мглы, и рыцари будут искать древние реликвии.

– Я все поняла, – Мириел Абрена отступила от стеклянной чаши, до краев наполненной водой, на поверхности которой виднелись изображения рыцарей и Шторма. Суевившийся поблизости маг погрузил узловатый палец в воду, и картина исчезла.

Мириел мерила шагами библиотеку, богато обставленную

мебелью из темного дерева, каблуки сапог царапали полированный пол.

– Скажи, Херел, если мы добудем несколько магических предметов из тех, что ищет синий дракон, смог бы ты использовать их? В нашу пользу?

Маг откинул капюшон. Черты его лица, уже тронутого морщинами, были неправильными, левую щеку от уха до подбородка пересекал шрам, похожий на тернистую, скрученную жгутом лозу, изображенную на его плаще.

– Мой генерал, я самый опытный из всех. Конечно, я смогу использовать талисманы, хвала Такхизис за такую возможность. Более того, я сделаю все, чтобы приблизить наши цели. Но что сделает Келлендрос, когда узнает, что его рыцари пытаются присвоить себе реликвии?

Мириел хитро улыбнулась:

– А он не узнает. Рыцари, находящиеся в распоряжении синего дракона, в точности выполняют приказ. Они принесут талисман с Южного Эргота, ну и пусть. Но если отобранные мною люди найдут остальные составляющие...

Абрена замолчала на полуслове, ее взгляд стал задумчивым.

– Скай посылает своих воинов к Усыпальнице Хумы, а мы этого делать не станем. Дракон слишком силен, чтобы тягаться с ним. Ты узнаешь, где находятся остальные реликвии, и я завладею ими.

– Но, генерал-губернатор, они захоронены, спрятаны...

неизвестно где, – пробормотал Херел.

– Это будет несложно для такого опытного мага, как ты, – ответила Абрена, – или найдется другой чародей, который захочет угодить генерал-губернатору Рыцарей Такхизис и использует любые средства, чтобы добиться ее расположения.

Херел заметно побледнел.

– Я немедленно приступаю к выполнению вашего приказа.

– Что ж, действуй. Я думаю, время...

Резкий стук в дверь прервал слова Мириел. Она опустилась на стул с высокой спинкой и сложила руки на коленях. Маг поспешил к двери и положил ладонь на потемневшую от времени деревянную ручку.

– Лорд Брин ожидает вас, генерал-губернатор.

– Впусти. Но ни слова ему о нашем разговоре и другим – тоже.

Херел выскользнул из комнаты.

В дверь вошел человек огромного роста. Сияющий черный панцирь защищал его широкую грудь, а черный плащ с медалями и орденскими лентами окутывал могучую фигуру мягкими складками. Рыцарь остановил стальной взгляд на Мириел и слегка поклонился.

– Генерал-губернатор, наши войска заняли еще четыре селения людоедов. Мы понесли большие потери во время последнего штурма. Население деревни оказалось довольно многочисленным, и они были готовы к нашему нападению.

Тем не менее, я думаю, Санктион будет взят до конца года.

Мириел кивнула:

– Что-нибудь еще?

– Вы просили отчет по нашим рекрутам. Молодежь Нераки и Тейра стекается в Орден. Прибыло большое количество новобранцев из Соламнии и Абанасинии. Наши методы убеждения дали хороший урожай в этом году. Сама Такхизис отметила бы наши успехи!

– Мы теперь сильнее, чем когда бы то ни было. – Генерал-губернатор поднялась и плавно подошла к Брину. – Выбери десяток лучших людей в городе и пришли ко мне. У меня есть поручение особой важности.

Лорд бросил на нее быстрый любопытный взгляд и открыл было рот, чтобы спросить о задании, но Мириел быстро сказала:

– Свободен.

Глава 10

Таинственный дракон

Темный бесформенный силуэт, словно вырезанный из куска бархата, завис в вечернем небе. Дракон сделал несколько витков над скрюченным телом, изучая его. Затем, как мальчишка, которому наскучила игра, бросил свое занятие и улетел.

– Что ты об этом думаешь? – спросил Хозяин Башни Вайрет. Он разглядывал труп зеленого дракона, лужу темной крови, растекающуюся вокруг, и чешуйки оливкового цвета, разметанные по земле, словно опавшие листья.

Темный Чародей помешал воду в чаше. Изображение растворилось.

– Драконы иногда убивают друг друга, чтобы жизненные соки убитого сделали убийцу сильнее. Очевидно, здесь произошло нечто похожее.

– Дракон темный, но это не черный, – рассуждал Хозяин, – он не атаковал зеленого ядом, используя другой способ. Его дыхание напоминает удушающую тень, облако тьмы, сквозь которое невозможно ничего разглядеть. Пожалуй, это мглистый дракон.

– Может быть. Они крайне редко встречаются на Кричне, но я слышал о таких. Первый обнаружил себя несколько

неделю назад. Я видел тела молодого красного дракона, белого и двух черных. Очень напоминает его работу.

– Боюсь, мы никогда ничего толком о нем не узнаем, – продолжал Хозяин. – Обрати внимание на иное строение тела – нет ни чешуи, ни когтей. Нет у него и постоянного лова, как у дракона-владыки. Все это очень любопытно, но займет лишнее время, а я не могу отвлекаться от поисков древних талисманов. Ведь Палин прав, надо спешить.

– Я бы тоже понаблюдал за этим драконом, но надо следить за Малистрикс. Драконица каждый день увеличивает ряды армии гоблинов. Мглистый дракон не причиняет людям вреда, значит, им можно заняться и позже.

– Но очень надолго тоже откладывать не стоит.

– Конечно.

– Договоримся так: когда мы закончим с наиболее важными и срочными делами, вплотную займемся этим драконом.

Хозяин подошел к стеллажу, занимавшему всю стену верхней комнаты Башни Вайрет, который был заполнен толстыми томами и желтыми свитками от пола до потолка.

– Вот книги и записи Рейстлина. Я уже просмотрел некоторые, чтобы получить сведения о магии Века Мечтаний.

– Опять Рейстлин! – негодовал Темный Чародей, следя колючим взглядом из-под капюшона за каждым движением Хозяина. – Ты же очень хорошо знаешь все, о чем он писал, а некоторые отрывки даже наизусть. Я помню, ты читал их мне по памяти.

– Да, я часто обращался к его трудам. Многие из них представляют большой интерес.

Хозяин потянулся и, приложив немалые усилия, вытащил толстую книгу с середины верхней полки. Он провел пальцами по золотым буквам заглавия и, открыв где-то на середине, начал читать главу, неслышно шевеля губами:

– Вот, именно это я и искал.

– Точно. Теперь я полностью уверен.

– Уверен в чем?

– Ты и есть Рейстлин.

Хозяин негромко засмеялся:

– Я знал Рейстлина Маджере, притом очень хорошо, – пожалуй, лучше, чем его собственные братья. Я знал многих могущественных магов Кринна: Юстариуса Красную Мантию, Даламара, Пар-Салиана, Рива, Гадара, Ладонну и других. Рейстлин был величайшим из всех. Лестно, что ты принимаешь меня за него.

– Хочешь сказать, я ошибаюсь?

– Если бы ты был прав, разве стал бы я сидеть в этой башне с тобой и Палином Маджере? Рейстлин всегда предпочитал одиночество. И запомни: он мертв. Все.

– Здесь мы и так в одиночестве. Между прочим, Рейстлин Маджере был бы очень заинтересован в том, чтобы его племянник...

– Мы даже не похожи. Я значительно крупнее.

Темный Чародей приблизился на шаг.

– Ты же очень ловко маскируешь свою внешность.

– Так же как и ты.

Темный Чародей улыбнулся под железной маской, скрывавшей лицо.

– Я покидаю тебя. Пойду, посмотрю, чем занимается Красный Ужас – так кендеры называют Малистрикс. Дай мне знать, если узнаешь что-нибудь важное из книг Рейстлина. – И, направляясь к выходу, тихо добавил: – Из твоих заметок. Ты меня не переубедил.

Хозяин повернулся, взял следующий том, нашел знакомый заголовок и углубился в чтение.

Глава 11

Жаркое утро на пристани

Синий дракон свинцовой тяжестью тянул Дамона Грозного Волка в смертоносную глубину. Кровь и чешуя летели во все стороны. Рядом с огромным чудовищем терявший силы Дамой казался сломанной куклой, меч выпал из его рук и лежал на дне, маленький и бесполезный как иголка. Ураган захлестывал все вокруг, глотая тонущих и подбираясь к Ферил. Противники подняли в воздух фонтан брызг и исчезли под водой. На поверхность еще всплывали пузыри, подававшие надежду на спасение. Сердце эльфийки бешено стучало.

– Дамон! – позвала она во весь голос. Но пузыри растворились, шторм прекратился, и Ферил проснулась в холодном поту.

Опять этот сон! Один и тот же – каждую ночь! Только в пустыне, когда нужно было слишком много обдумать и сделать, она повалилась от усталости, и кошмар не явился.

Эльфийка лежала на койке, слушая плеск волн, тихий скрип кранцев корабля о причал да крики чаек вдалеке. Кто-то пробежал по верхней палубе. Ферил взглянула в затянутое слюдой окошко каюты. Низкие серые тучи затягивали розовеющее небо. Был предрассветный час. Вновь донесся топот, во уже нескольких ног.

Прошлой ночью «Наковальня» зашла в порт города Витдел. Там была глубокая гавань, поэтому удалось причалить прямо к пирсу. Риг решил высадить последних беглецов на рассвете, но не собирался делать это так рано.

Топот нарастал, слышались и другие звуки. На причале началась какая-то суматоха. Крик пронзил тишину раннего утра. Ферил мигом спрыгнула с кровати, быстро подхватила одежду, забыв про обувь, и принялась. В воздухе стоял запах гари. Облака, которые она видела, оказались клубами дыма.

Позади Рига Мер-Крела раздался скрип. Бизань-мачта с полыхающими парусами затрещала и рухнула, сотрясая корабль. Как только она коснулась палубы, пламя разбежалось во все стороны.

Ригу приходилось уворачиваться от языков огня и одновременно вести бой. Его сабля так и сверкала в воздухе. Трещали кости, раскалывалась броня доспехов, повсюду раздавались хрипы Рыцарей Такхизис, сраженных точным ударом между пластин железных нагрудников. Капитан нагнулся подобрать оружие одного из убитых и сделал это очень вовремя. Острое лезвие просвистело прямо над его головой. Нападавший не успел опомниться, а мореход уже выдергивал меч из его живота, наматывая внутренности на клинок. Бросив беглый взгляд на свою страшную работу, он перепрыгнул через тело и пошел навстречу еще двум наступающим.

Огонь перекидывался с одного борта на другой, дым заполнял все вокруг. Глаза слезились, стало тяжело дышать. Фехтуя обеими руками, в одной из которых была сабля, в другой – меч, Риг держал рыцарей на расстоянии, выискивая свободное пространство для атаки. Но и рыцари не давали приблизиться к себе, наступая бок о бок.

В гуще завесы различалась фигура в черной мантии, на которой была вышита эмблема Рыцарей Такхизис, но не мертвая лилия, а корона с шипами. Человек принадлежал к Ордену Шипа, а значит, был магом. Он шевелил пальцами, поднятыми к сморщенному лицу, и произносил непонятные слова.

– Ах ты, вонючка! – прошипел Риг и зашелся в приступе кашля.

Рыцари двинулись вперед, но тут он резко распрямился и пронзил мечом стоявшего по правую руку. Второй отпрянул в сторону, едва избежав удара саблей. Путь был свободен, и Риг попытался преследовать мага. Два острых как кинжалы луча, вонзившиеся в грудь, остановили морехода. Распавшись на искры, они начали с шипением плавиться, прожигая кожу. Жгучая боль расползлась по всему телу Рига, пальцы задрожали. Он с силой сжал кулаки, чтобы не выронить оружие, и продолжал наступать.

– Варвар! – злобно взвизгнул Рыцарь Шипа, вытягивая длинные пальцы, чтобы вновь извергнуть огонь. Но его магия оказалась бессильной против ловкости и мастерства.

Человек в черном плаще упал с перерубленными ногами. Еще один удар – и с ним было покончено. Мореход развернулся и принял низкую стойку, готовый отражать нападение.

Неподалеку Ворчун бился с командиром отряда. Полулюдоед крепко сжимал горло рыцаря, который отбивался как мог, нанося противнику удар за ударом. Когда офицер попал кулаком в железной перчатке по его ребрам, разбушевавшийся Ворчун поднял его и потащил вниз, в самое пекло. Командир что-то кричал, но его слова не оказывали на глухого никакого воздействия. Вскоре рыцарь стал судорожно кашлять, все еще не оставляя попыток что-то сказать, но его лицо покраснело и исказилось, изо рта пошла пена. Полулюдоед, почувствовав, что тело обмякло, бросил его на палубу и поспешил к борту, чтобы глотнуть свежего воздуха.

Ферил столкнулась с Папином и Ашей на ступеньках, ведущих на квартердек, и все трое посмотрели на черный как уголь корабль Рыцарей Такхизис с носовым украшением в форме дракона, пришвартованный возле «Наковальни». Корабль был окутан дымом. Огонь перекинулся на грот и фок-мачты.

– Палин! – вскрикнула Ферил.

– Во имя Паладайна! – выдохнул маг, крепче завернулся в простыню и, нырнув в гущу схватки, начал произносить заклинания.

Аша, одетая в тунику поверх ночной рубашки, восклик-

нула:

– Во имя всех богов, где Алин?

Алин Маджере стоял посреди палубы вражеского корабля. Волосы, пропитанные потом, облепили его лицо, рубаха и штаны были покрыты пеплом и сажей. Он взмахнул рукой, и тлеющие доски палубы вспыхнули огнем, который тут же поглотил четырех рыцарей. Они завертелись среди языков пламени и бросились к борту. Пылающие плащи развевались позади как факелы. Четверка прыгнула в воду, но тяжелые доспехи тут же утащили их на дно.

Дикий взвыл и перепрыгнул на горящий корабль. Ферил хотела последовать за ним, но Ворчун преградил ей путь. Одежда на нем была измазана и изорвана, из ран текла кровь. Он взмахнул рукой, словно стараясь прогнать муху, и с трудом произнес:

– Фи-рил, у-ди! Здесь горит! Ви-зде горит!

Ферил решительно мотнула головой и крикнула:

– Я должна помочь Ригу!

Отчаянное выражение на лице эльфийки заставило полулюдоеда проследить глазами направление, в котором она указывала. Высокий рыцарь в пылающем плаще надвигался сзади, занеся меч над головой. Ворчун быстро повернулся к нему и выхватил из-за пояса кофель-нагель. Опустившийся клинок лишь слегка рассек кожу на затылке рыцаря. В этот момент Дикий ударил его передними лапами в грудь, повалил и стиснул зубы на запястье врага. Рыцарь выронил меч.

Ворчун воспользовался созданным положением и вонзил кофель-нагель в висок противника.

Аша, стоявшая на палубе «Наковальни», положила руку на плечо мужа:

– Палин, ты можешь... А, ты уже что-то придумал!

Палин призвал водную и воздушную стихии и заставил их перемешаться между собой. Волны начали раскачивать «Наковальню» и черный корабль рыцарей. Мановением руки маг выбрал одну из них, поманил ее пальцем и приказал обрушиться на вражеское судно. Остальная часть гавани осталась гладкой как стекло. Вода затушила пожар на палубе и смыла за борт нескольких рыцарей.

– Я помогу, – сказал Гилтанас. Он, Сагет с неизменной табличкой и оставшиеся на корабле беглецы, которые до этого мирно спали в трюме, собрались позади четы Маджере. Гилтанас откинул волосы и распростер руки над водой, затем глубоко вздохнул, закрыл глаза и обратился к мягкому утреннему ветру.

– Набирай силу! – велел эльф.

– Ой, мамочки мои! – выпалила Блистер. Кендерша протискивалась сквозь толпу, собравшуюся на палубе, работая локтями, пока не оказалась рядом с Ашей.

– Я думала, завтрак пригорел! Ой, а что это там делает Риг? И Ворчун? Там Ферил! И Алин!

Кендерша замолчала и принялась шарить по многочисленным карманам и мешочкам на поясе, пока не вытащила

пращу. Она зарядила свое оружие кусочками мрамора, и через мгновение рыцарей, атакующих морехода, осыпали каменные осколки.

Ветер крепчал.

– Еще сильнее! – Голос эльфа становился все тверже. Море бушевало, волны захлестывали черный корабль.

Ферил спешила к Ригу, ее босые ноги скользили по мокрой палубе. Мореход сдерживал трех рыцарей, а на подмогу уже спешил четвертый, с трудом сохраняя равновесие. Эльфийка толкнула его плечом и сбила с ног.

Когда волна обрушилась на палубу, мореход отступил назад и вцепился в фальшборт, чтобы не упасть, а двоих нападавших унесло в море. Последний рыцарь бросился вперед, бешено вращая мечом. Риг упал ничком и несколько раз перекатился, избежав серии ударов. Улучив момент, он резко взмахнул саблей, и отрубленная рука противника вместе с клинком отлетела в сторону.

Мореход поднялся, глубоко вздохнул и, увидев Ферил, улыбнулся ей. Но в этот момент позади эльфийки возник пожилой рыцарь. Риг, понимая, что не успевает, вложил саблю в ножны и сунул руку за пазуху. Враг заметил это движение и, переключив внимание на капитана, бросился в его сторону, но хлынувший из-за борта вал остановил рыцаря.

– Благородство – удел глупцов! – прокрипел зубами мореход и метнул кинжал, который молнией блеснул в воздухе и вонзился в плечо воина возле шеи. Второй кинжал прошил

его горло, и старик упал к ногам Алина, поднимающегося на палубу.

Догорали последние искры пожара, дым рассеивался. Ферил оглядывала своих друзей, оставшихся на палубе. Мер-Крел, проходя мимо, приобнял ее за плечи.

– Неплохая утренняя разминка, – заметил он. – Ничто так хорошо не помогает поддерживать форму.

Появились Дикий и Ворчун. Эльфийка освободилась от объятий Рига и направилась к ним. Волк вертел мордой и отряхивался. Полулюдоед пробил кулаком грудь последнего державшегося на ногах рыцаря. Тот упал и забился в агонии.

Риг взглянул на «Наковальню» и усмехнулся, разглядывая нижнее белье Палина.

– Что? Не дали выспаться?

Палин смутился и покраснел.

– Пойду, оденусь, – обратился он к Аше, – потом обсудим случившиеся. – Маг направился на нижнюю палубу, откуда как раз поднимался Джаспер Огненный Горн.

– Что опять за шум? Никогда толком не отдохнешь на этом корабле, – проворчал гном.

Когда Палин вернулся, то нашел Джаспера ухаживающим за ранеными. Гном бинтовал раны морехода, а Ворчун наблюдал за его работой и ожидал своей очереди. Потом полулюдоед мужественно терпел, пока Огненный Горн ощупывал и осматривал его ребра, приговаривая:

– Да, тебе тоже не помешает носить оружие. Впрочем, ты

все равно меня не слышишь.

– Похоже, что это Риг затеял заваруху, – сообщила Блистер Палину.

– Я это начал?! – возмутился капитан. – Это они начали. А я-то как раз закончил.

Палин посмотрел на темнокожего моряка и спросил:

– Что же все-таки произошло?

– Я проснулся довольно рано. Мы с Ворчуном увидели рыцарей. Похоже, их корабль причалил прошлой ночью вскоре после нас. Твой сын сказал, что ему тоже не спится, и присоединился к нам. Мы немного поболтали. Я поначалу и внимания не обратил на эту лоханку, пока не разглядел, что рыцари ведут людей из города к пристани. Тихое, светлое утро, когда все горожане должны спокойно спать. Мне показалось это подозрительным. – Риг замолчал и аккуратно поправил повязку.

– А дальше? – подбодрил его Палин.

– Дальше спросил их, что они собираются делать. Они и не думали отвечать. Вот я и решил – наверняка они захватили новых пленников для затей Келлендроса.

– И ты напал на рыцарей?

– Ну... не совсем я.

– А кто же точно?

Было заметно, что капитану не нравятся все эти вопросы. Он поднялся, проскользнул мимо колдуна и сошел по трапу на причал, где Ферил, Гилтанас, Аша и Алин разговаривали

с освобожденными.

Палин вздохнул и последовал за ним.

– Риг не нападал на них, – сообщил Алин отцу. – Это сделал я.

– Ты?

– Риг велел им отпустить пленников, а рыцари сказали, что мы сейчас сами к ним присоединимся. Тогда я пригрозил разрушить их корабль. Но они в это не поверили. Глупцы!

Палин опять вздохнул.

– Помнишь то несложное заклинание, вызывающее огонь, которому ты научил меня пару лет назад? Я немного усовершенствовал его и решил испытать на парусах шхуны.

– Конечно, это им не очень понравилось, – добавил с усмешкой Мер-Крел. – Вот когда рыцари потянулись за мечами, я тоже решил не оставаться в долгу. – Он погладил рукоятку сабли. – Просто заставил попотеть некоторых из них.

– А ты нас не мог разбудить, когда дело приняло такой оборот? – вмешалась Ферил. – Я могла бы чем-нибудь помочь. Может, кто-то из рыцарей и остался бы в живых.

– Да, но все произошло слишком быстро, и мы просто не успели никого позвать, – объяснил Алин ухмыляясь.

– Вам повезло, – ответил Палин. – А если бы огонь перекинулся на «Наковальню»? А если бы вас убили или...

– Но этого не случилось, – перебил его сын, – и все живы. Зато сколько людей мы спасли от участи пойти на обед дра-

кону или даже от более страшной.

– Ты – Палин Маджере, великий маг? – спросил молодой человек с буйными рыжими волосами, пробираясь в передние ряды толпившихся на пристани.

– Да, это я, а...

– Ты – один из самых могущественных чародеев на Кринне, – продолжал молодой человек.

Стоявшие позади него начали возбужденно перешептываться, указывая на Палина.

– Палин Маджере. Он сражался во время Войны Хаоса, – улыбалась самая полная женщина. – Он победил Хаос.

– Это не совсем так, – пытался поправить Палин, – я только...

– Твой отец – Карамон, один из Героев Копья, – добавила ее соседка.

– А его мать – Тика! – продолжала толстуха. – В свое время она тоже была очень известна! Могу поспорить!

– Палин обучался вместе с Рейстлином, величайшим колдуном Кринна! – послышался чей-то голос. – Они родственники, Палин и Рейстлин. Кажется, двоюродные братья.

– Он мой дядя.

– Нет. Палин – самый великий маг на Кринне, а не Рейстлин. Мой отец говорил, что если бы не он, волшебства вообще бы не существовало. Да и Кринна бы не существовало, если бы он не сражался в Абиссе.

– Настоящий герой! – воскликнула девушка. – О, пожа-

луйста, возьмите меня с собой!

Палин глубоко вздохнул и поспешил обратно на корабль. Следом направилась Аша, искоса поглядывая на мужа. Она давно не видела его таким растерянным.

– Тебе действительно стоит чаще покидать Башню Вайрет. Смотри, каким ты сразу стал знаменитым.

– Знаменитым?

– Я расскажу всем своим знакомым, что была спасена самим Палином Маджере! – Толстуха продолжала надвигаться на мага.

– Послушайте, мне все это очень приятно, но мы спешим.

– Умоляю вас, подождите! – вмешался рыжеволосый, глаза которого возбужденно блестели. – Невдалеке от города, на опушке леса, есть еще отряд рыцарей.

– Да, – подтвердила одна из пленниц, стоявшая рядом с ним. – Они разбили лагерь в нескольких милях отсюда. Там они нас и держали. Наверное, ждали прихода корабля. Они сказали, что повезут нас на север, в цитадель.

– Еще они сказали, что ожидают прибытия другой партии пленников, – продолжал юноша. – А вдруг они уже там? Как вы думаете, можно им помочь?

Палин задумался. Сейчас самым главным было достать древние реликвии. Это «состязание с драконом», как говорит Сагет, и Палин был с ним согласен. Но и отказать этим людям он не мог.

– Далеко?

Шепот пробежал по толпе.

– Нет. Всего несколько миль отсюда, – обрадовалась женщина, соседка рыжего. – Я отведу вас туда. Я знаю дорогу.

– Отлично! – подал голос до этого молчавший Риг и схватился за рукоять сабли. – Пара-тройка рыцарей не представит больших затруднений. Через час мы освободим ваших друзей. Я беру это на себя.

– Смерти ищешь. Риг Мер-Крел? И не отпирайся, – с тревогой сказала Ферил. – Ты постоянно стремишься вступить в бой, когда противник превосходит числом: сегодня на корабле рыцарей ты бился один против троих. А нападение на цитадель Келлендроса? Ее охраняли отряды рыцарей и брутов, нас же было всего четверо. Я давно догадалась. – Эльфийка вздохнула. – Шаон умерла, и теперь ты делаешь все возможное, чтобы воссоединиться с любимой. Думаешь, иначе жизнь не имеет смысла?

Риг даже рот открыл от изумления:

– Это неправда. Я...

– Скажешь нет? Ты никогда не был таким безрассудным. Храбрым – да. Но голову не терял. Я пойду с ними и помогу пленникам. – Ферил указала на молодого человека и женщину рядом с ним.

– Я с вами, – оживился мореход.

– Нет! – прикрикнула на него эльфийка. – Останешься здесь и позаботишься об оставшихся беглецах. Еще тебе нужно продумать кратчайший и безопасный путь в Южный

Эргот и достать продовольствие. Палин, Гилтанас, а вы пойдете со мной. И ты, Алин. Я думаю, мы справимся с горсткой рыцарей. Может, их и убивать не придется. Волшебство порой намного полезнее, чем сила и удаль.

Она повернулась и пошла сквозь толпу по причалу, немного опасаясь только одного – следуют ли за ней вызвавшиеся провожатые.

Алин сразу присоединился к Ферил. Палин поцеловал Ашу и что-то шепнул ей на ухо. Гилтанас подошел к Ригу и попросил:

– Я полагаюсь не только на магию. Можешь одолжить мне свою саблю?

Мореход отстегнул ножны.

– Пожалуйста. У меня их много.

– Эй, мужчины, вы идете? – поторопила эльфийка. – Риг, приготовь к нашему возвращению карту восточного побережья Южного Эргота.

– Слушаюсь, капитан Ферил, – прошептал Риг, когда убедился, что она отошла достаточно далеко и не услышит этих слов. Потом улыбнулся ей вслед и добавил: – Всегда к вашим услугам, мэм.

Вернувшись на «Наковальню», он придал лицу серьезное выражение, заметив поблизости Джаспера, Блистер и Сагета, и порадовался, что темная кожа скрывает краску смущения.

– Ну что вы мне глазки строите? У нас много работы. Джаспер, давай-ка...

Но гном сделал вид, что ничего не расслышал, и отправился по своим делам.

– Блистер?

Кендерша вздрогнула.

– Извини, Риг, но я должна во всем помогать Джасперу, – сообщила она и удалилась.

Аша, спускаясь по трапу, сказала:

– Я пойду, помогу беглецам устроиться в городе. У меня и одежда подходящая. А ты и вправду начинай разрабатывать маршрут на Южный Эргот. Палин и все остальные скоро вернутся.

– Слушаюсь, капитан Аша, – растерянно пробормотал мореход, глядя ей в спину. – Да... Шаон никогда мной так не помыкала.

Впервые на собственном судне капитан ощутил себя в полном одиночестве.

Глава 12

Открытие Блистер

Блистер услышала голоса в каюте Джаспера. Гном разговаривал с какой-то женщиной. Кендерша удивилась. Аша отправилась провожать последних остававшихся на борту беглецов в город, Ферил тоже только что ушла. А больше никого и не могло быть. После смерти Шаон других женщин на корабле не осталось. Однако голос был знакомый. Золотая Луна?

Дверь в каюту была не заперта и даже немного приоткрыта, поэтому у Блистер была возможность проверить свою догадку. Она отворила дверь пошире и проскользнула внутрь.

– Золотая Луна, – спросила Блистер, довольная тем, что оказалась права, – как ты попала сюда?

Джаспер повернулся и выкатил глаза от удивления, обнаружив кендершу. Блистер выступила вперед и, поглощенная видом женщины невероятной красоты, совершенно не обращала внимания на волнение Огненного Горна.

Золотая Луна парила в нескольких дюймах над полом в центре каюты. На ней был светло-розовый плащ, накинутый на узкие плечи, туника и шаровары песочного цвета; подол плаща окутывал обутые в сандалии ноги и светился. Сияние было похоже на свет, который исходит от лучей солнца, садя-

щегося в океан. Светлые волосы Золотой Луны развевались, будто под порывами ветра, хотя воздух в помещении был совершенно неподвижным. Кендерша в любопытстве протянула руку вперед, и ее пальцы прошли сквозь колено жрицы.

– А-б, тебя на самом деле здесь нет. Это просто видение, – догадалась Блистер.

Когда они впервые встретились несколько месяцев назад в Цитадели Света на острове Шэлси, жрица показалась кендерше женщиной средних лет из-за седых прядей в волосах. Сейчас Золотая Луна выглядела значительно моложе – морщин поубавилось, голос звучал живее. Но ее глаза стали еще более грустными.

– Ты помнишь меня? – приветливо улыбнулась кендерша и помахала рукой.

– Блистер, – мягко ответила Золотая Луна, – конечно помню. И очень рада встрече.

Кендерша засияла так, что морщинки разбежались от уголков глаз, Джаспер что-то проворчал у нее за спиной, потом закашлял, якобы прочищая горло.

– Я хотела повидаться с Огненным Горном, – объяснила Золотая Луна.

Блистер надула губы:

– Да? Но дверь была слегка приоткрыта.

– Дверь была закрыта, – запротестовал гном.

– Пусть так, но она была не заперта. Я случайно толкнула ее, проходя мимо. Ты же понимаешь, корабль все время ка-

чается, даже если стоит на приколе. Ну вот, меня качнуло, и я задела дверь. А когда она открылась, то решила войти. Я подумала: «Вдруг Джаспер захочет что-нибудь спросить у меня».

Золотая Луна в изумлении глядела на гнома, который стоял и хмурился.

– Огненный Горн рассказывал мне об утренней стычке с рыцарями.

– Он рассказал тебе, как я храбро вела себя в пустыне? Как я помогала спасать пленников? Там были слоны и много всякого разного.

Жрица кивнула.

– Ты знаешь, что мы ищем Древнюю магию?

– Я как раз собирался перейти к этому, – заметил гном.

– Палину нужно добыть реликвии из Века Снов.

– Века Мечтаний, – поправил Огненный Горн.

– Я так и хотела сказать. Сагет, один из пленников, которых я помогала спасти из заточения, рассказал, где находятся некоторые из этих могущественных талисманов. Он говорил загадками, но Палин все понял. В общем, мы плывем на Южный Эргот, холодный и заснеженный. Но не прямо сейчас, а когда вернутся Ферил, Палин, Алин и Гилтанас. Они ушли на поиски горожан, которых захватили Рыцари Такхизис. – Кендерша на минуту замолчала, собираясь с мыслями. – Ты, наверное, не знаешь Алина и Гилтанаса. Ферил раньше жила на Южном Эрготе, но покинула его из-за бе-

лого дракона и сильных морозов. Хорошо, что она оставила остров, иначе мы бы ее не встретили и...

– Копье Хумы, – просто объяснил гном.

– Я об этом и говорю, – начала раздражаться Блистер. – Его мы и должны забрать на Южном Эрготе. Потом мы отправимся в Лес Квалиности искать что-то еще.

– Если только живы останемся, – со вздохом добавил Джаспер.

– Но это только два талисмана. А Сагет сказал, что должно быть три или четыре. Один из них у тебя на шее, – заключила кендерша.

Гном виновато улыбнулся, извиняясь за бестактность своей соратницы.

– Твой Медальон Судьбы, – попытался продолжать Джаспер, – тоже создан в Век Мечтаний. Палин и Сагет думают, что уничтожение древних реликвий...

– Вернет мощную силу древней магии на Кринн, – опять вмешалась Блистер.

– Тогда нам будет проще справиться с владыками. – Огненный Горн постарался, чтобы последнее слово осталось за ним.

Золотая Луна подняла прозрачную руку и пробежала пальцами по поверхности медальона. Серебряный диск имел гравировку, изображавшую два сросшихся глаза. Правда, рисунок еще напоминал два яйца, примыкавшие друг к другу острыми концами. Цепочка также была серебряной. Ее

звенья сверкали точно маленькие звездочки. Это был символ Мишакаль, богини-целительницы. Некоторые называли ее Приносящая Свет. Она была одной из богинь, покинувших Кринн.

– Это очень ценная вещь! – воскликнул гном.

– Да, но ваши задачи важнее. Я верю, что боги не навсегда покинули Кринн и наблюдают за нами оттуда, где Хаос не может настичнуть их. Они дали возможность людям действовать по собственному усмотрению: найти силы и возможности преодолеть расставленные препятствия, погибнуть или победить.

– Но дракон-владыка...

– Одно из таких препятствий. А есть и менее значительные, которым способен противостоять любой.

Кендерша слушала с напряженным вниманием и грустно рассматривала свои руки.

– Не со всем можно справиться.

– Со всем. Сними перчатки.

Взгляд Золотой Луны проникал в самую душу Блистер, голос был настолько твердым и убедительным, что она подчинилась и продемонстрировала скрюченные пальцы, покрытые шрамами и волдырями.

– Ужасное зрелище. Я вынуждена постоянно ходить в перчатках. Всякое движение доставляет мне жуткие страдания.

– Боль у тебя не в руках, а в душе и в сердце. Эту боль ты и победишь. Посмотри на меня и пошевели пальцами. Думай

обо мне, а не о ней.

Блистер стиснула зубы и согнула сначала пальцы левой руки, а затем правой. Взглянув в глаза Золотой Луны, она сжала кулаки. Сначала все шло как обычно – возникло ощущение, что в суставы насыпано толченое стекло. Но потом что-то подсказало кендерше сжать кулаки еще сильнее. Блистер зажмурилась, готовясь к новым мукам, и с удивлением обнаружила, что ничего не происходит. Кисти стали такими же гибкими, как в былые времена.

Золотая Луна торжествующе улыбалась. Сейчас она точно сбросила еще несколько лет и была полна жизненной энергии. Морщины исчезли, плечи распрямились, взгляд светился радостью.

– Ничего не понимаю, – пролепетала Блистер. Больше она не могла вымолвить ни слова, что случилось с ней крайне редко.

– Ты сама наказала себя за то, что позарилась на чужое имущество, вот и стала жертвой волшебной ловушки. Руки у тебя изуродованы, но физическая боль уже давно прошла. Главное – поверить в себя, Блистер. Вера отражает наши чувства.

«Вера отражает также и то, что я вижу, – рассуждала про себя Блистер, продолжая разглядывать мерцающий силуэт Золотой Луны. – Во время прошлой встречи это была пожилая женщина, а сегодня – почти девушка. Наверное, это значит, что мои убеждения были недостаточно сильны, а сего-

дня они возродились».

Вслух кендерша произнесла:

– Мы отыщем Копье Хумы, и то, что спрятано в лесу, и кольцо этого... Даламара. Я точно знаю: у нас все получится.

– А потом вы отправитесь со мной на остров Шэлси и возьмете Медальон Судьбы. До встречи там...

Силуэт жрицы стал бледнеть, волшебный бриз подхватил его, и Золотая Луна исчезла.

– Ну и ну! – воскликнула кендерша. – Пойду, расскажу Аше и Ригу. Джаспер, а ты все передай Ворчуну. Я никогда не понимала этого вашего разговора, на пальцах, хотя теперь, наверное, и это смогу.

Она развернулась на пятках и бросилась прочь из каюты. Перчатки так и остались лежать на полу, забытые и больше не нужные.

Золотая Луна спустилась по винтовой лестнице своего замка и, остановившись у окна, смотрела на ярко-синие волны, плещущие в проливе.

– Я должна наставлять своих учеников. Они очень внимательно относятся к моим словам и точно следуют советам. Это преданные друзья... Но в последнее время мне самой недостает твердости.

Жрица наматывала локон светло-серебряных волос на палец, прислушиваясь к ответу.

– Что ты говоришь? Я всегда тверда и собрана? Нет, до-

рогой Речной Ветер. Сейчас все мои мысли сосредоточены на Палине и его друзьях. Судьба всего Кринна легла на их плечи. Такой груз может оказаться не по силам.

– ...

– Почему я сомневаюсь? Я ведь рассказывала про свои видения. Только Дамон Грозный Волк мог привести людей к победе. Без него у Палина мало шансов.

Она склонила голову набок, любуясь красотой побережья.

– Думаешь, я напрасно так сильно переживаю? Пока ты был рядом, я чувствовала себя спокойной и защищенной. Пока ты был жив, судьба Кринна не представлялась мне столь мрачной. Драконы в любой момент могут поработить всех нас.

Глава 13

Возвращение Дамона

Для него это было просто забавой – пожилой Рыцарь Соламнии, встреченный на пути между Кайром и Солантом. Дамон Грозный Волк то делал выпады, то ускользал от ответных ударов, нацеливал меч в верхнюю часть туловища противника, одновременно стараясь сделать подсечку. Во время боя он пытался определить слабые места противника и выбирал позицию, которая была наименее для него удобна, – простое учебное упражнение молодых Рыцарей Такхизис.

Вскоре Дамон понял: когда нужно совершить разворот, соламмиец опирается на правую ногу, выдвигая левую вперед, а перед атакой он немного приседает и смотрит в то место, которое собирается поразить. Тактика была разгадана.

Дамон предпринял ложную атаку, резко уклонившись вправо, а сам широким движением направил оружие в левую часть груди соламнийца, который едва успел прикрыться щитом. Молодой рыцарь привык быстро расправляться с врагами. Можно было вынудить старика постоянно прикрывать грудь и улучшить момент, когда живот останется незащищенным. Но Рыцарь Такхизис думал, что более благородно убить противника, не заставляя страдать перед смертью. Глубокий удар в сердце или легкие, один короткий острый

миг боли – и конец. Дамон соблюдал законы чести, к тому же это была хорошая тренировка.

С самого начала Грозный Волк первым заметил рыцаря, спускавшегося по тропинке, однако не стал нападать из засады или бросать песок в глаза, как делали некоторые. Он не пускал в ход дату, потому что соперник был вооружен только мечом и это уравнивало шансы. Бой шел по всем правилам.

У соламнийца были отличное оружие, крепкие доспехи и движения, отшлифованные до совершенства. Но возраст сказывался: каждый шаг давался ему с трудом, на лице выступили капли пота, началась одышка. Пожилой рыцарь напоминал старую, измученную мышь в когтях молодого голодного кота. Маневры становились все более предсказуемыми, Дамон без труда отражал слабеющие удары и улыбался, видя, что превосходство на его стороне. Он даже отступил на несколько шагов, потому что внезапно испытал незнакомое ранее чувство вины и угрызения совести. Но Рыцари Соламнии были врагами Ордена Такхизис, поэтому сражение продолжалось.

– Дерись по-настоящему! – взревел старик. – Хватит баловаться! Или тебя плохо учат твои командиры? А может, ты и не играешь вовсе? Может, это все, на что ты способен?!

Оскорбление вызвало приступ ярости. Грозный Волк разошелся не на шутку. Наконец его меч достиг цели. Это было наказание за насмешку. Соламниец, даже не взглянув на рану, бросился вперед, но Дамон ловко отскочил в сторо-

ну и рассмеялся.

– Меня учат, и учат очень хорошо! А вот твои командиры научили тебя достойно умирать?

Молодой рыцарь понял, что пора заканчивать, и решил применить изначально задуманный прием. Соламмиец, как и ожидалось, заслонил грудь, оставив живот открытым. Но довести дело до конца не удалось. Щит стремительно опустился вниз. Пришлось начать все сначала, но и следующие попытки не дали результата.

Более того, рыцарь, только что выглядевший обессиленным, начал двигаться более мягко и плавно, оттесняя своего противника. Меч со свистом разрезал воздух, сверкая как молния.

Слишком поздно Дамон понял, что попался на хитрую уловку, – с самого начала схватки более опытный боец разгадал все его ходы. Теперь оставалось только отбиваться и думать, как поступить дальше. В первый раз в жизни Рыцарь Такхизис почувствовал неуверенность в своих силах и страх.

«Он выдохнется. Он обязательно должен выдохнуться, если так будет продолжаться, – убеждал себя Дамон. – Этот человек раза в три старше меня и не сможет выдержать такого напряжения. Следи за тем, когда он будет открыт. Следи...»

– Нет! – вскрикнул Дамон, почувствовав, как сталь рассекла ребра. Из раны хлынула горячая, густая кровь. Земля закружилась перед глазами и понеслась навстречу. Молодой рыцарь уткнулся лицом в траву. Во рту появился при-

вкус меди. Воздух покидал легкие. Грозный Волк понял, что умирает. Соламниец приблизился и встал рядом, его глаза выражали сострадание, а не ожесточение. Старик наклонился и поднял длинный, отлично сбалансированный клинок с черной инкрустированной рукояткой, украшенной рубином. Такими награждали только за особое мужество.

– Добей меня! – простонал раненый. Мысленно он молил Такхизис поскорее прекратить его страдания и не дать предстать в столь жалком виде перед лицом врага. Но богиня оставалась глуха к просьбам своего слуги. Молодое тело, разгоряченное битвой, переставало ощущать тепло летнего дня, органы коченели, сознание погружалось в темноту, а смерть все не приходила.

Ледяной холод пронизывал Дамона насквозь. Он с трудом разлепил глаза, набрал в грудь воздуха и, к своему удивлению, понял, что жив. Поблизости сияла пара огромных, широко посаженных изумрудных глаз, прикрытых вместо век чешуйками. Их владелец оказался крупным существом, тело которого имело форму шара и отливало бронзой, костяные шипы протянулись вдоль спины до самого кончика изогнутого хвоста, голова, чем-то напоминающая лошадиную, венчала длинную тонкую шею, по бокам челюстей из-под складок кожи торчали клыки.

– Наконец-то проснулся. Я беспокоилась, что уснешь на-

веки и придется тебя хоронить или скормить тело рыбам. – Взгляд удивительных глаз смягчился, а их цвет слегка потускнел.

Бронзовая драконица сложила крылья, освободив немного места. Дамон сел и принялся рассматривать помещение, в котором они находились. Это была большая пещера с гладкими серыми стенами и ровным скользким полом, клочки лишая под потолком давали слабый свет. Неподвижность прохладного спертого воздуха оживляло только дыхание драконицы.

Озноб понемногу отпускал, но до конца согреться не удалось – одежда куда-то исчезла, и Дамон ощутил неловкость. Очевидно, он пролежал здесь довольно долго: руки и ноги затекли, голова налилась тяжестью, желудок ныл от невыносимого голода. Станным было то, что совсем не чувствовалось жажды. Значит, драконица каким-то образом поила его все это время.

– Кто ты? – спросил Дамой хриплым голосом. Язык прилипал к нёбу. Потрескавшиеся губы шевелились с трудом. По счастью, рядом оказалась плошка с прохладной и чистой водой, которая приятно освежила горло.

– Можешь называть меня Шиммер, – послышалось в ответ. – Мое настоящее имя слишком, трудно произносится.

– Ты спасла меня, – с уверенностью произнес Грозный Волк.

– Я наблюдала за твоей схваткой с синим драконом, пла-

вая у берега в виде рыбы, – начала рассказ Шиммер, но, увидев удивление на лице своего гостя, пояснила: – Да, я могу менять форму тела. Пока вы находились в чужой среде, мне было все равно. Потом вы упали в озеро. Силы твои были на исходе, кровь заливала все вокруг. Нельзя было допустить, чтобы такой храбрый и благородный человек, как ты, погиб. Я утащила тебя вниз и принесла сюда. Скажу прямо – синий получил по заслугам. Эти драконы заражены порчей.

– Так пещера находится под водой?

– Это безопасное место, – успокоила спасительница, – недоступное для глаз владык и простых обитателей Кринна, которые боятся всех драконов подряд.

Дамон ощупал ноги в тех местах, где прошлись острые когти Гейла, – ран не было, только тонкие шрамы. Руки тоже зажили, на лице отросла неровная борода, длинные, спутанные волосы падали на глаза.

– Одежду твою пришлось забрать, – объяснила Шиммер. – Раны оказались очень тяжелыми, и лечение заняло много времени. Да. Бронзовые драконы обладают таким даром.

– И долго я был...

– Ты проспал около месяца, если судить по людским меркам. Я кое-как тебя подкармливала. Но ты, наверное, очень голоден?

Дамон кивнул.

– Сейчас принесу тебе чего-нибудь поесть.

И драконица скользнула в темноту. Послышался всплеск.

– Месяц, – прошептал Дамон. – Ферил уверена, что я мертв. – Он встал, опираясь о стену. Голова сразу же закружилась, ноги отказывались идти, и каждый шаг давался с трудом. Но любопытство придало рыцарю сил.

Из зала тянулся узкий коридор, который вел куда-то вглубь. «Слишком тесно для дракона, – думал Дамон, на ощупь двигаясь вперед. – Правда, это какое-то непонятное существо. Драконы не могут превращаться в рыб и исцелять людей». В конце прохода забрезжил свет. Взору Грозного Волка предстала комната, заполненная изделиями из золота и серебра, ожерельями, редкими камнями, оружием, канделябрами и прочими ценностями.

«Наверное, моя спасительница жадновата, – подумал Дамон. – Впрочем, все драконы копят сокровища».

Он медленно вернулся назад и сел, прислонившись к стене, в ожидании хозяйки. Ждать пришлось недолго. Шиммер вернулась с добычей – из ее пасти торчали три большие рыбины. Это было настоящим спасением, и вскоре на полу осталась только кучка внутренностей, чешуи да костей, объеденных до блеска.

– Ну как, полегчало? – спросила драконица.

– Да, спасибо.

– Теперь мне хотелось бы узнать о тебе. Кто ты? Как тебя зовут? Ну а потом я решу, что делать с тобой дальше.

Эти слова насторожили Дамона. В былые времена бронзовые драконы стояли на стороне светлых сил и всегда по-

могали людям. Но все в этом мире меняется – и рыцарь на минуту испугался, что останется здесь навсегда. Без одежды, без оружия нечего и думать о побеге. Грозный Волк посмотрел в глаза драконицы и начал рассказ о своей жизни.

В юности он пошел на службу в Орден Такхизис, привлеченный рассказами о доблести его рыцарей и блеском, с каким они маршировали по улицам города. Потом были битвы, геройские подвиги, звания. Все изменилось после поражения в поединке с Рыцарем Соламнии. Сэр Джеффри Быстрый отнес тяжело раненного рыцаря в свой дом и в течение нескольких месяцев ухаживал за ним. За это время рассказы умудренного жизнью старика сумели отвратить молодого человека от Рыцарства Такхизис. Пришло понимание, что Орден больше не имеет ничего общего с понятиями чести и благородства, он превратился в армию вооруженных грабителей, подчиняющихся драконам и стремящихся к захвату власти. Покинув дом соламнийца, Дамон закопал форменные черные доспехи и отправился очищать свой дух.

– В моем прошлом много скверных поступков. Но благодаря сэру Джеффри я стал другим человеком и нашел верный путь. Ты спасла мне жизнь, Шиммер, спасибо за все. Хочу попросить лишь об одном – не удерживай меня здесь.

Бронзовая драконица внимательно посмотрела в исхудавшее лицо Дамона и произнесла:

– Не думаю, что ты выдашь мое жилище. Ты свободен.

Пока все складывалось удачно, но рыцарь не знал, что де-

лать дальше. Прошел, по меньшей мере, месяц, Риг, Ферил и остальные наверняка уже покинули Палантас. Они ведь собирались на Южный Эргот бороться против белого дракона. Но случиться могло что угодно, и возможно, что его друзья сейчас на пути в какое-нибудь другое место. Нужно как можно быстрее найти Ферил и рассказать, что произошло. Но для этого необходимы одежда, оружие, а самое главное – совет Золотой Луны.

– Пойдем вместе, – просто предложил Дамон. – Мы боремся против владык, и твоя помощь может оказаться неоценимой. Если добрые драконы вступят в борьбу, тогда...

Шиммер покачала головой:

– Я и мои родичи вынуждены скрываться. Злые драконы слишком сильны, их много больше, чем добрых. Невозможно защитить всех людей от владык. Если мы попробуем сражаться вместе с вами, то и погибнем вместе с вами. Для бронзовых драконов время битв еще не настало. Можешь идти. Я помогу выбраться на поверхность озера. Нельзя допустить, чтобы ты утонул, едва вырвавшись из лап смерти.

Дамон смущенно опустил глаза:

– Извини, мне очень нужно оружие. Я видел целый склад там, в дальнем зале.

– Можешь взять алебарду. Но больше ничего не трогай.

Грозный Волк поспешил вниз по каменному коридору, равнодушно пройдя мимо груды золота и драгоценных камней. У него не было намерения брать что-либо из сокровищ,

хотя пара монет для покупки одежды могла бы пригодиться.

Алебарда висела на дальней стене. Ее длинная рукоять была затейливо украшена изображениями ловчих птиц в полете, острое навершие и лезвие в форме полумесяца тускло отливали серебром.

Дамон вернулся назад и отважился на последнюю просьбу:

– Не могла бы ты доставить меня к Золотой Луне, живущей на острове Шэлси?

Послышалось тихое рычание – драконица засмеялась:

– Ты просишь слишком многого. Ведь это рядом с владениями Сабл?

– Да.

– Нет. Куда угодно, но не туда.

Дамон немного подумал и назвал другое место.

Шиммер кивнула. Ее изумрудные глаза расширились, заслоня собой все пространство. Казалось, что пещера начала таять. Серые стены закружились, смешиваясь с чем-то зеленым. Каменный пол дрогнул и ушел из-под ног.

Глава 14

Страшный подарок

Гилтанас одернул новую тунику цвета индиго. Не замедляя шага, он вытащил шнур, стягивающий ворот, и завязал волосы на затылке, открыв уши характерной для эльфов формы.

Туника была подарком Рига, купленным примерно неделю назад в Гандере. Большинство беглецов сошли там с «Наковальни», облегчив чрезмерно перегруженный корабль. Мореход купил всем яркие одежды и дал каждому немного денег на дорогу. Ферил была приятно удивлена широким жестом темнокожего капитана, но даже такая щедрость не спасла его несколько минут назад от острого языка эльфийки.

Гилтанас слегка прихрамывал, поскольку новые сапоги еще не разносились и немилосердно жали. Рядом с ним шла Ферил. Они оказались позади отца и сына Маджере, занятых своими разговорами, поэтому могли спокойно беседовать. Гилтанасу нравились доброта и смелость эльфийки, которая храбро вела себя в самых сложных ситуациях и была не последней фигурой на «Наковальне». Он был бы счастлив иметь такого друга. Ферил, внимательно наблюдавшая за его действиями, грустно вздохнула и посмотрела вдаль.

– Тебе не нравятся мои уши? Это понятно. Думаю, твои

намного симпатичнее, хотя их трудно рассмотреть под такими густыми волосами.

Гилтанас задал такой вопрос потому, что он и Ферил принадлежали к разным народам. Квалиности были бледнее, выше ростом и вообще имели более аристократичную внешность по сравнению с Диковатыми Эльфами. Раньше племена эльфов жили в различных частях Ансалона и практически никогда не встречались. Все изменилось, когда драконы-ладыки пришли к власти. Квалиности, Каганести и Сильванести стали селиться по соседству и перемешиваться между собой. Одно из таких до-селений находилось в южной части Южного Эргота.

– Да не в том дело. Уши здесь ни при чем. Просто мой друг Дамон точно так же завязывал волосы на затылке. Они у него были такие же светлые, как у тебя.

После этих слов Гилтанас преисполнился еще большей симпатии.

– Я много слышал о нем от других членов команды. Бывший Рыцарь Такхизис, который, в конце концов, оказался прекрасным человеком. И вы были очень близки.

– Нам обоим хотелось этого. Но судьба распорядилась по-другому. Ничего не получалось – Дамон принадлежал к человеческой расе.

– А что, по-твоему, быть человеком плохо? – Гилтанас спросил нарочито громко, чтобы отец и сын Маджере услышали его. Палин оглянулся, Алин нахмурился и покачал го-

ловой. Гилтанас озорно улыбнулся Ферил, и эльфийка зарделась от смущения.

– Нет, я очень хорошо отношусь к людям, правда. – А когда оба Маджере отвернулись, продолжила: – Все-таки мы слишком разные. Эльфы могут позволить себе отчаянную, вольную жизнь. А люди сгорают быстро, как свечи, потому смотрят на мир другими глазами, ко всему относятся с опаской. Каждому лучше оставаться со своими соплеменниками.

– Много лет назад и я так рассуждал. Это было в годы юности, когда мало разбираешься в жизни и обо всем судишь сгоряча. Счастье моей сестры Лораны было для меня важнее всего на свете. Боюсь, она никогда не простит моей ошибки.

– Лорана полюбила человека?

– Он был наполовину эльф. Его звали Танталас...

– Танис-полуэльф! – воскликнула Ферил. – Я слышала о нем. Он сражался вместе с Карамоном и Рейстлином и погиб еще до начала Войны Хаоса.

– Мать Таниса умерла во время родов. Моя семья взяла малыша на воспитание. Мальчик очень привязался к нам, рос веселым и послушным. Я не считал ребенка, отец которого происходил из другого рода, достойным с полным правом носить имя Квалиности. Зато Лорана полюбила его с самого начала. Еще в детстве она предложила Танталасу пожениться, когда придет время. Можно было принять все это за детскую шутку, однако сестра говорила всерьез. Переполненный яростью, я оскорбил его, обозвав полукровкой, недо-

стойным Лораны. Нашей дружбе пришел конец. Танис ушел в неизвестном направлении, сердце сестры было разбито, а я, глупец, радовался, что удалось сохранить чистоту крови. Когда он появился снова, страсть влюбленных вспыхнула с новой силой, но Танис стал мудрее, хорошо помнил разговор, происшедший несколько лет назад, и держался в стороне.

– Они так и не встретились больше? – спросила Ферил.

– Во время Войны Копья судьба забросила нас в Айсволл, а затем на Южный Эргот – твою родину. Три эльфийских народа – твой, мой и Сильванести – жили там бок о бок. Отношения не всегда складывались гладко. Тем не менее, тяжелые испытания заставили понять важную истину – главное, что творится в твоей душе, а принадлежность к определенной расе, различия во внешности – это воля случая. Тогда же я полюбил девушку из племени Каганести.

– И где теперь эта девушка? Что случилось с ней?

– Поначалу нахлынувшие чувства ослепили меня, затмили все на свете. Трудности жизни на новом месте, неприятности в семье казались незначительными рядом с глубиной проснувшейся любви и нежности. Но тут... – Гилтанас задумался и потер подбородок. – Я узнал, что она вовсе не Каганести. Слова о верности на всю жизнь оказались ложью. Она просто забавлялась со мной, играла на моих чувствах и насмеялась. Придуманый образ, в который хотелось верить, рассыпался в прах. Я не мог вынести такого предательства,

отрекся от нее и исчез. Исчез? Ха!

– Это было, когда ты попал в тюрьму?

– Да, мои люди сами выдали меня Сильванести. Настали годы одиночного заточения и раздумий об ошибках молодости, совершенных из-за лишнего высокомерия. Совестно было даже вспоминать об обиде, нанесенной Лоране и Танталасу. К счастью, они все-таки поженились. Моих соплеменников истреблял Верминаард, но я поклялся мстить всем и каждому. Мысли о Сильваре в первую очередь не давали покоя. Насколько страстно и безрассудно я любил, настолько же безрассудно отверг ее. Нельзя было поступать так опрометчиво. Нужно было оставить хотя бы один шанс для отступления и еще раз проверить наши чувства. Когда мне удалось бежать, я долго странствовал по Ансалону в поисках Сильвары. Эльфы опять предали меня, и я оказался в цитадели, где мы и встретились.

– Может быть, всё-таки удастся найти ее.

– Может, – произнес Гилтанас так тихо, что Ферил едва расслышала его. – Как ничтожен я был. Совершенно недостойн ее. Так что, Ферил, различия рас не имеют никакого отношения к любви.

Эльфийка, внимательно выслушав рассказ, решила поподробнее расспросить Гилтанаса о Сильваре позже и спокойно сказала:

– А мы с Дамоном вообще редко виделись.

Эльф промолчал.

Небольшой отряд проходил через Витдел. Город выглядел бедно. В былые времена он процветал, но трудности, наступившие во время Войны Хаоса, оставили неизгладимый след. Большинство строений были деревянными и покосившимися, из-за влажного морского климата краска на стенах облупилась, а новую никто не покупал, двери висели на ржавых петлях, вывески магазинов стерлись, так что разобрать их можно было с трудом.

Но некоторые здания сохранились хорошо, как портовая контора, которая находилась недалеко от причала и была аккуратной и ухоженной. Над входом висели корзины с цветами, ставни были побелены. Поблизости находился склад, куда рыбаки и охотники сдавали добычу. Там тоже виднелись следы недавнего ремонта.

Женщина-проводник взглянула на свое отражение в окошке сапожной мастерской и нахмурилась, увидев усталое, исхудавшее лицо. Она шла не слишком быстро, утомленная пребыванием в плену, но настроена была очень решительно.

– А вам удастся освободить их? – спросила она у Палина. – Наверняка рыцари берут пленников и в других городах. Разве можно спасти столько людей сразу?

Палин промолчал, поняв, что ответа она не ждет.

– Даже один спасенный человек – большая ценность, – вмешался в разговор Гилтанас. – Мы рождаемся не для того,

чтобы стать заложниками рыцарей.

Эльф хорошо знал, что такое тюрьма. Он был вторым претендентом на трон, и арест явился результатом интриг членов его клана. В долгой эльфийской жизни десять с лишним лет – не очень большой промежуток времени, но для Гилтанаса он оказался самым трудным периодом – периодом переосмысления своих взглядов. Величайшей ошибкой было то, что встреча с первой любовью возле Усыпальницы Хумы на Южном Эрготе не состоялась. Потом последовали новое заключение в крепости Келлендроса и долгожданное освобождение, за которое Гилтанас был бесконечно благодарен Палину и его отважным друзьям.

На краю города маг спросил у проводников, куда идти дальше.

– Вниз по дороге, и через пару миль отсюда, на опушке, появится их стоянка, – объяснила женщина, – вот видите, до пристани действительно недалеко. Сможем добраться даже в темноте. Идите за нами.

– Я думаю, мы сможем определить положение лагеря прямо отсюда, – заметил Палин.

Женщина в недоумении посмотрела на чародея, но юноша жестом успокоил ее.

– Хорошо, мы подождем вас здесь.

Ферил встала на колени на краю узкой грязной тропинки, ведущей на юго-восток от города.

– Здесь прошли рыцари, – указала она на поломанные вет-

ки и сбитые листья.

– А как ты узнала, что именно рыцари оставили эти следы? – спросил Алин.

– Все эти отпечатки одинаковой формы и довольно глубокие. Их могли оставить только вооруженные люди. А вот эти, посредине, оставили захваченные горожане, которых вели на пристань. Пойду, разведу дальше.

Эльфийка двинулась вперед, углубляясь в родную лесную стихию. Кусты, деревья, травы – все хранило следы присутствия рыцарей, которые не могли укрыться от ее глаз. Как только впереди послышались голоса, Ферил упала ничком и тихо подползла к краю опушки. Затаившись в кустах, она увидела рыцаря, тащившего к костру убитого лося. Возле огня хлопотал еще один. Вдвоем они принялись освежевывать тушу. Невдалеке четверо их товарищей охраняли группу людей, связанных длинной веревкой в поясе и по ногам. Всего Ферил насчитала сорок три человека и поспешила назад – поделиться своими наблюдениями.

– Да, многовато, – покачал головой Алин.

– А Риг сказал бы, что это нас слишком много на такую горстку рыцарей, – съязвила Ферил.

– Я не сомневаюсь, что мы их одолеем, – быстро поправился младший Маджере. – Страшно другое – во время нападения они могут ранить или убить кого-нибудь из пленников. Впрочем, у меня есть одна мысль...

Рыцарь Такхизис, пошатываясь, брел по лесной тропинке. Плащ, надетый поверх лат, был залит кровью, струящейся из открытой раны на груди, лицо измазано грязью. Он был безоружен, шлем держал в слабеющей руке. Караульные, заметив его, тут же вскочили на ноги и как по команде обнажили мечи. Рыцари, разделявавшие лося, бросили свое занятие и бросились вперед, пытаясь поддержать теряющего сознание собрата, но тот отступил в сторону, отказавшись от помощи, и махнул рукой в направлении дороги на Витдел.

– Быстрее! Корабль! – прохрипел рыцарь, – Там засада. Пленники бежали. Нужно спешить. Нападавшие идут сюда. Они вооружены и... – Он замолчал на полуслове и повалился лицом вниз в нескольких дюймах от костра, хватая ртом воздух. Шлем откатился в сторону.

Командир быстро построил своих людей.

– Встретим их на дороге! Шевелитесь!

Двоим он приказал остаться, а основные силы повел в сторону Витдела.

– Умер или еще жив? – с любопытством разглядывал один из оставшихся рыцарей лежащего пришельца, – Ты знаешь, кто он?

– Первый раз его вижу. Может быть, один из тех, что приплыли на корабле? – ответил второй и подошел ближе. – Дышит, но с трудом. Нет, это не жилец. Столько крови потерял. Похороним его еще до рассвета.

– Можем мы чем-нибудь помочь ему?

– Ты слышал приказ? Наше дело – охранять лагерь.

Раненый приподнял голову и посмотрел на огонь, горящий прямо перед его глазами. Тепло начало растекаться по телу, сливаясь с ним в единое целое, языки пламени вспыхнули ярче и взметнулись ввысь. Но не порывы ветра заставили их заплясать веселее и начать пожирать дрова, разложенные поблизости. Это действовал взгляд и мысленные команды «умирающего».

– Эй! Что такое? – удивился стражник занимавшийся приготовлением обеда.

Перед ними стоял совершенно здоровый молодой человек с каштановыми волосами до плеч, облаченный в тунику. Рядом валялись доспехи. Исчез только шлем, вместо которого появился посох.

– Нас обманули! – вскрикнул другой, вытаскивая меч. – Следи, нет ли еще кого поблизости, а я займусь им.

Алин вытянул руку в сторону нападавшего, и длинный плащ рыцаря мгновенно воспламенился. Тот остановился, чтобы сбить огонь. Это дало возможность Алину сделать несколько шагов назад и заставить костер обрушиться на врагов. Светящийся шар поднялся над поляной и поглотил обоих охранников.

Пленники задыхались от дыма – пламя смещалось в их сторону. Люди стремились быстрее вырваться из пекла, путаясь в мешавших бежать веревках. Алин поднял посох и указал им на почерневший пятачок кострища. Огненный

смерч втянулся в землю, и от него остались лишь тлеющие угольки.

– Все хорошо. Все будет в порядке. Мы с друзьями отвезем вас обратно домой, – пытался объяснить юный маг, но было видно, что его боятся и не верят ни единому слову. Пришлось прибегнуть к испытанному доказательству.

– Мой отец – Палин Маджере. Он сражается с ушедшим отрядом недалеко отсюда.

Эти слова произвели впечатление, послышались одобрительные возгласы.

Ферил залегла в зарослях папоротника. Она глубоко вдыхала резкий запах глинистой почвы, гладила тонкие, но крепкие листья. Касаясь стеблей, эльфийка ощущала, как жизненные соки бегут по ним – от корня вверх. Солнце ласково согревало спину, все существо наполнялось силой его тепла. Ферил закрыла глаза и вообразила себя растением.

– Повторяйте за мной, – легким ветерком пронеслись по зарослям тихие слова. Эльфийка повернула голову, папоротники в точности повторили ее движения.

Послышался голос Гилтанаса:

– Они уже близко.

Палин присел рядом. Ясно различались приближающиеся торопливые звуки – топот кожаных сапог и шуршание листьев.

Ферил огляделась по сторонам в поисках новых помощ-

ников: позади раскинул ветви ивовый куст, вокруг расстилались высокие травы и мох, в глубине леса цвел шиповник, над тропинкой навис ствол могучего дуба.

Шаги приблизились, и все вокруг зашевелилось в такт движений тонких пальцев эльфийки. Лоза дикого винограда, словно петля аркана, затянула шею шедшего впереди рыцаря. Ивовые ветви опутали двоих следовавших за ним, как паутина захватывает беззащитных насекомых.

Ферил сжимала и разжимала кулаки. Трава обвивала ноги рыцарей, мешая свободно двигаться, шиповник впивался в кожу, а листья папоротника оплетали запястья. Воины начали спотыкаться и падать.

Эльфийка пропускала через себя муки пытавшихся подняться рыцарей и боль разрезаемых на куски растений, она была настолько сосредоточена, что ощутила лишь слабое жжение, когда Палин заклинал огонь. Вслед за этим что-то теплое разлилось по ее рукам и ногам. Это была кровь, окропившая листья. Гилтанас, свободно пробираясь среди кустов и ветвей, орудовал саблей.

Лес вокруг оживал. Все растущее в нем ополчилось на Рыцарей Такхизис. Пока два человека вырывались из колючих объятий шиповника, Гилтанас зарубил их. Один рыцарь успел скинуть кольчугу, сдавленную, точно питонами, дубовыми ветками, и пытался бежать. Раскаленный луч, посланный Палином вдогонку, прошил его грудь насквозь. Даже небольшой куст малины у дороги отвечал на призывы Ферил,

цепляясь за обувь остававшихся на ногах недругов, и валил их. Наступила очередь мха, который источал тошнотворный запах, вызывающий головокружение. Вдохнувшие его ослабевали и становились легкой добычей.

Палин и Гилтанас перебили большую часть отряда, когда Ферил нетвердой походкой выбиралась из чащи. Ворожба всегда отбирала много сил, и эльфийка после нее всегда долго приходила в себя. Гилтанас стащил сапоги с четырех рыцарей, крепко примотанных лозой к деревьям. Разрезав обувь на куски, он выкинул лоскутья кожи в лес. Палин подбирал оружие убитых.

– Даже если им удастся освободиться, босые и безоружные, они не будут представлять большой опасности. Ферил, как ты себя чувствуешь?

– Хорошо. Только сильно устала. Пойдем, посмотрим, как справился твой сын.

К тому времени как Палин, Гилтанас и Ферил появились на опушке, Алин успел развязать всех пленников. Гилтанас сразу раздал освобожденным захваченные мечи. Алин поднял над головой посох и кивнул отцу, который рассматривал обуглившиеся останки.

– Пойдемте отсюда, – торопил Гилтанас, – нужно спешить. Вдруг поблизости появятся еще рыцари.

– Да, здесь что-то не так, – заметила Ферил. Она внимательно изучала деревья, окружавшие поляну, прислушива-

лась и приняховивалась.

– Здесь...

– Подкрепление, – раздался зычный голос.

Женщина крепкого телосложения в черной мантии выступила на поляну. Рядом с ней шли Рыцари Такхизис с оружием на изготовку, еще с десятков окружали лагерь. Четверо из них натягивали луки. Коренастая чародейка указала на Палина и Гилтанаса, схватившихся за мечи.

– Только попробуйте шевельнуться – и полетят стрелы.

– Бросьте оружие, – добавил один из рыцарей, судя по знакам отличия – младший командир.

Глаза женщины сузились, когда она заметила Палина.

– Младший командир Гистер, посмотрите, у нас тут важная особа – сам Палин Маджере.

Лицо Гистера оставалось безучастным, но внимательный взгляд молодого человека задержался на фигуре знаменитого мага.

– Бросайте мечи. А ты брось свой посох. – Последняя команда была обращена к Алину.

– Бросьте оружие и поднимите руки! – гаркнул в последний раз Рурак.

Алин уронил посох, пленники, стоявшие рядом, последовали его примеру, побросав только что выданные мечи. Палин медленно поднял руки, внимательно следя за обстановкой. Позади него стояло даже больше рыцарей, чем впереди. Мысли мага заметались в поисках подходящего заклинания.

В поле действия смертоносных чар попадали не все враги. Скорее наоборот – его сын и друзья могли пострадать от них.

– Как вы узнали, что мы здесь? – спросила Ферил желчным тоном, поджав губы. – Как вам удалось подкрасться к нам?

Рыцарь Шипа шагнула навстречу.

– Существуют заклинания, моя дорогая Диковатая Эльфийка, – прошипела она, – которые заставляют ноги двигаться бесшумно, как падающие снежинки. С их помощью заглушается даже звон оружия. Мы шли на усиление находящегося здесь отряда. К счастью, я почувствовала, что произошло что-то неладное. Ответь мне, вы всех вырезали?

– Да. Почти всех! – Младший командир чуть не брызгал слюной от негодования. – Послушай, ты, я же приказал бросить оружие, – указал Рурак на Гилтанаса, так и стоявшего с саблей на поясе. – Мои воины убьют пленных, понимаешь? Я прикажу убивать всех подряд. Кровь невинных окажется на твоей совести. Так что у тебя нет выбора.

– Не делайте этого! – неожиданно раздался чей-то голос.

На поляну выступил некто заросший бородой, со спутанными волосами, напоминающий лесного духа. На нем не было никакой одежды, кроме черного плаща, который он, очевидно, забрал у одного из рыцарей, связанных на дороге.

– Дамон? – еле слышно прошептала Ферил. Лицо эльфийки побледнело, сердце бешено заколотилось.

– Дамон? – произнес Палин, не веря своим глазам.

– Еще один глупец присоединяется к вашей компании, – ухмыльнулся Рурак Гистер. – И он очень быстро умрет, если не опустит свою алебарду.

Младший командир повернулся к одному из лучников, который сразу же прицелился Дамону в грудь. Гилтанас не торопился бросать саблю, почувствовав ощутимую поддержку в лице странного незнакомца. Грозный Волк еще крепче сжал алебарду, заслонил Ферил от наведенных стрел и объявил:

– Рыцари Такхизис всегда отличались благородством. В былые годы они ни за что не напали бы на беззащитных. Они не использовали оружия, разящего на расстоянии, если противник такового не имел. Битвы проходили по законам чести. Все это осталось в прошлом. Орден поклонился владыкам и встал на службу драконам, а не людям. Вели своим подчиненным убить пленников. Лучше смерть, чем уготованная им судьба.

Глаза Гистера сузились. Он поднял руку, чтобы дать приказ стрелкам. В этот момент Малис дала знать о себе. Чешуйка накалилась. В сознании Рурака зазвучал голос драконицы, и он остановился.

«Не трогай его. Я могла бы использовать такого храбреца. Он мне нужен живым и невредимым. Убей остальных. Это будет уроком другим».

Младший командир тяжело вздохнул и указал на другие мишени – Палина Маджере, Гилтанаса, Алина, Ферил и

сбившихся в кучу пленников.

Дамон, не раздумывая, ринулся вперед, Гилтанас последовал за ним. Ферил, пораженная неожиданным появлением своего друга, быстро опомнилась. Она понимала, что все объяснения будут потом, если они останутся живы. Ради этого стоит постараться. Эльфийка нащупала морскую раковину в походной сумке. Алин, стоявший позади, уже бормотал заклинания.

Палин начал колдовать еще до появления Дамона. Удивление, вызванное внезапным возвращением бывшего рыцаря, сбilo его с толку. Сейчас необходимо было собраться, чтобы не допустить ошибок. Со всех сторон летели стрелы, падали убитые и раненые. Послышался стон Алины.

– Сын, что с тобой? – в ужасе крикнул Палин, но не остановился – заклинание обрело силу. Воздух наполнился мельчайшими вращающимися частичками золота, серебра, рубинов, изумрудов и гиацинтов. Солнечный свет отражался в них, рассыпая вокруг яркие блики. Ослепленные рыцари бросали оружие и отворачивались в надежде защитить глаза. Колдун оглянулся. Алин лежал возле потухшего костра, между его лопаток торчала стрела.

Гилтанас прорывался к намеченному заранее противнику – черной чародейке. На его пути вырос рыцарь с двуручным мечом – эльф едва успел отступить назад и избежать ранения.

Поблизости отбивался от врагов Грозный Волк, раскру-

чивая алебарду над головой как меч. Она была незнакомым оружием, поэтому приходилось использовать привычные приемы. В первые минуты боя его действия были довольно неуклюжими. Когда Дамон немного освоился, подарок Шиммер начал творить чудеса.

Сверкнув голубой молнией, лезвие перерубило пополам крепкую сталь занесенного меча. Следующий удар распорол бронированную кирасу, точно кусок тряпки. Пика-навершие пронзила незащищенное тело. Рыцарь умер, не успев упасть, брызнувшая фонтаном кровь залила лицо Дамона.

Вспышки света резали глаза. Грозный Волк зажмурился, едва не поплатившись за это жизнью, – справа и слева двое рыцарей изготавились к атаке. Он широко размахнулся, сделал резкий выпад, и к его ногам легли два трупа в разрубленных доспехах.

Гистер заметил, что лучники опять целятся в Дамона, и остановил их.

– Стреляйте в Палина Маджере! А этого предоставьте мне!

Рурак не мог больше видеть, что его соратники падают как скошенная трава. Дамон был залит кровью с головы до ног, не получив при этом ни царапины. Младший командир бросился вперед.

– Останови своих воинов! Прекрати резню! – призвал Грозный Волк.

Гистер отрицательно покачал головой. «Достаточно ра-

нить этого дикаря в руку, и он выронит свое страшное оружие. Тогда...» – думал офицер, глядя в сторону лучников. Стрелки неплохо поработали – поляна была усеяна истекающими кровью людьми. Молодой маг и эльф были ранены, но самое главное, что все четверо еще живы.

– Стреляйте только в плечи или ноги! – кричал Гистер.

Приказ был тут же выполнен, две стрелы вонзились в правое бедро Дамона. Рурак обнажил меч.

«Возьми его живым, – слышался в его сознании голос Малистрикс, – и забери алебарду».

Тем временем Рыцарь Шипа спряталась за спиной рыцаря, оборонявшего ее от Гилтанаса, движения которого замедлились из-за стрелы, глубоко засевшей в плече. Чародейка тыкала длинным ногтем в эльфа, смеялась над ним и нашептывала загадочные слова, которые никто вокруг не мог понять.

Один Гилтанас разобрал, что она говорила. Чаще полагаясь на силу и меч, он все-таки неплохо разбирался в магии. Эльф стиснул зубы, выставил вперед саблю и бросился навстречу неизбежному. Ярро-оранжевый луч вытянулся из пальца чародейки, будто его продолжение, и ударил в грудь эльфа. Готовый к этому Гилтанас не дрогнул. Казалось, ожог придал ему сил – сабля прошла защитника насквозь.

Рыцарь Шипа выпускала огненные жала одно за другим. Гилтанасу приходилось прилагать немалые усилия, чтобы устоять на ногах. Все-таки боль сковала его. В нескольких

шагах от чародейки эльф рухнул на колени. Изрыгая проклятия, он в последний раз попытался поднять клинок, но пальцы задрожали, и сабля упала на землю. Собрав все силы, чтобы не закричать, Гилтанас повалился набок.

– Умри, эльф! Умри! – завизжала чародейка.

– Не выйдет! – ответила ей Ферил. Заколдованная раковина, направленная ее твердой рукой, зависла точно над головой Рыцаря Шипа и залила пространство вокруг нее сияющим сине-зеленым светом. Потоки морской воды хлынули на черные одежды чародейки, побежали ручьями по ее лицу, лишая воздуха. Пена запузырилась на губах и широких ноздрях, чародейка всхлипнула, поднесла руки к груди, захрипела и рухнула на землю.

Даже Гилтанас был потрясен такими чудесами. Эльф поднялся на ноги и выдернул стрелу из плеча.

– Спасибо, – кивнул он Ферил, поднимая с земли саблю. Кровь пульсировала в раненом плече, рука немела, но думать о боли было некогда.

Ферил вновь призвала на помощь лес. Травы и кусты разрастались, затягивая обезумевших от страха врагов в свои сети. Со всех сторон доносились панические вопли.

Один из рыцарей попытался посмотреть, что случилось с чародейкой, но Гилтанас загородил ему путь. Противники сшиблись и тут же отступили, выбирая позицию для новой атаки. Эльф, сгруппировавшись, бросился на землю, подкатился под ноги рыцаря, одновременно уходя от удара и раз-

рубая бедро неприятеля.

У Дамона выдалась короткая передышка. Он воспользовался ею, чтобы вытащить наконечники стрел. Земля пропиталась кровью. Сражавшимся приходилось смотреть под ноги, чтобы не споткнуться о тела убитых.

Палин с облегчением вздохнул, увидев, что сын жив и смог сесть. Маг продолжал заниматься блестками, витавшими над поляной. Он усиливал их действие – кусочки золота, серебра, драгоценных камней раскалились добела. Подобно искрам, поднятым ветром из костра, они полетели в сторону, рыцарей, опалая их волосы и руки.

Алин нашел в себе силы включиться в битву, хотя ему стоило большого труда оставаться в сознании. Молодой маг направил ослабевающую энергию на поджог головешек. Обуглившиеся куски дерева тут же вспыхнули. Горячие угли посыпались в гущу схватки, поражая цели, указанные юношей.

Ферил поспешила к Дамону, что-то выискивая в котомке. Стрелы свистели над ее головой. Эльфийка пригибалась, падала, используя любые попадавшиеся на пути укрытия.

Совсем небольшое расстояние разделяло Грозного Волка и Рурака. Дамон предпринял еще одну попытку закончить бойню.

– Мы можем прекратить все это! Одного слова достаточно, чтобы остановить кровопролитие. У тебя осталось шесть человек. Подари им жизнь.

– Сдаться? – спросил командир. Красная драконица в яро-

сти прорычала, чтобы не допускал таких мыслей. Она не хотела, чтобы ее подчиненные попали в плен и были допрошены во владениях другого дракона. Пусть уж лучше погибнут все, включая Гистера.

– Брать живыми! – взревел офицер. Сражение продолжалось. Ферил думала о Дамоне, но больше волновалась за Палина, безоружного и слишком утомленного, чтобы колдовать. Эльфийка развернулась и побежала на выручку к Маджере.

Над лесом разнесся протяжный вой – на поляну ворвался Дикий. Рыжий сгусток ярости сбил с ног рыцаря, пытавшегося подкрасться к Палину сзади, и в считанные секунды разорвал ему горло. Палин подобрал посох сына.

Злобно оскалившись, Дамон удерживал четверых рыцарей, размахивая алебардой из стороны в сторону и не позволяя им приблизиться. Первый попробовал перепрыгнуть через длинную рукоять, но Дамон неуловимым движением сбил рыцаря с ног и острой пикой пробил его плечо, едва не задев грудную клетку. Второй осмелившийся приблизиться повалился с подрезанными ногами. Стремительным взмахом Грозный Волк обезглавил его.

Оставшиеся двое рыцарей держались на почтительном расстоянии. Они кружили, пытаясь выбрать момент для нападения, но шансов на успех у них не оставалось.

Воин, стоявший напротив Гилтанаса, на секунду отвлекся, чтобы посмотреть, что происходит с остальными. Эльф

не замедлил воспользоваться полученным преимуществом – острая сабля отрубила запястье рыцаря вместе с мечом. Тот отшатнулся. Эльф кивком указал в сторону дороги, пролежавшей с противоположной стороны поляны:

– На твоём месте я побежал бы туда.

Оторопевший боец посмотрел на командира.

– Ты напрасно ждёшь повторного приглашения, – подтрунивал Гилтанас.

Дополнительных уговоров не понадобилось. Рыцарь сделал несколько шагов назад, внимательно следя за эльфом, развернулся и бросился наутек.

Палин склонился над сыном, Ферил суетилась вокруг них, о чем-то оживленно говоря. Возле Дамона появился третий покойник. Последний оставшийся в живых молил о пощаде. Гистер обозвал его трусом, когда рыцарь пробежал мимо, и насмешливо отсалютовал Грозному Волку.

– Все равно я возьму тебя живым. Только предупреждаю – останешься без руки или ноги.

Гистер двигался очень быстро, несмотря на тяжелое обмундирование. Легко уклонившись, он поднырнул под удар и полоснул мечом по раненой ноге Дамона. Клинок скользнул по колену, оставив глубокую царапину. Грозный Волк отступил.

– Ты хорошо сражаешься, – заметил Дамон, принимая оборонительную стойку, – но у меня лучшее в мире оружие.

– А я – лучший в мире воин, владеющий оружием.

Гистер прыгнул в сторону, с разворота ударив рукоятью меча в плечо неприятеля. Дамон, задыхаясь, упал, алебарда выпала из его рук.

– Не надо! – закричал он Гилтанасу, бросившемуся на помощь. – Я справлюсь!

Гистер ухмылялся, подходя ближе. Малистрикс снабдила его нечеловеческой силой. Рыцарь не проявлял ни малейших признаков усталости, в то время как его соперник истекал потом, но главное, что не кровью.

– Я думаю, схватка долго не продлится.

Рурак занес меч, готовясь добить поверженного врага, но Дамон не собирался так быстро умирать после неожиданного воскрешения. Он перевернулся на живот, дотянулся до древка алебарды, и вскочил на ноги, выбив клинок из рук Гистера. Не теряя времени, Дамон направил острое навершие в грудь рыцаря. Грозный Волк знал, что сталь нагрудника не преграда для его оружия. Но удар пришелся по метке рыцаря, оставленной драконицей, и не причинил Гистеру никакого вреда. Он лишь слегка пошатнулся и подобрал меч убитого товарища, одновременно увернувшись от летящей в голову стали.

Противники не уступали друг другу, атаковали и уворачивались от свистящих лезвий. Дамон вращал алебарду самыми замысловатыми движениями, на какие только был способен. Чувствуя, что силы на исходе, он сделал решительный выпад. Лезвие секиры вошло в тело Рурака чуть ниже че-

шуйки.

Младший командир выронил меч, пытаясь зажать рану. Кровь текла поверх его перчаток.

«Ты не оправдал моих надежд, младший командир Рурак Гистер», – недовольным голосом отметила Малис.

– Еще не все потеряно! – пытался возразить офицер. Но на самом деле это был конец.

Почувствовав приступ слабости, Рурак упал на спину, ноги его задрожали, во рту появился привкус крови. Он слабо шевелил губами, и Дамон нагнулся к нему, пытаясь разобрать слова.

– Моя кольчуга, – с трудом выдыхал Гистер, – сними ее. – Он закашлялся, кровь хлынула изо рта.

Дамон помог Рураку сесть, выполнил его просьбу и увидел красную чешуйку, сияющую на груди рыцаря.

Гилтанас и Ферил подошли ближе, привлеченные странным блеском.

– Что это? – изумился эльф.

Ферил не сводила глаз с Дамона. Залитый кровью с головы до ног, практически без одежды, со свалывшимися и спутанными волосами, он напоминал зверя. На глазах эльфийки ее друг почти голыми руками перебил больше половины нападавших. Дикий неподалеку обнюхивал присутствующих.

Рурак говорил все тише. Он нащупал края ставшей бесполезной чешуйки, потянул за них и, собрав остаток сил, оторвал, вскрикнув от боли в обожженных пальцах. Так

же нестерпимо горело все внутри, когда Малистрикс ставила своё клеймо. Дамон поддерживал умирающего, рассматривал грудь с образовавшейся кровавой раной и странный предмет зажатый в его кулаке.

– Не надейтесь победить, – хватая ртом воздух, простонал младший командир. Он чувствовал, как воля и мысли Малистрикс покидают сознание. Внезапно ему стало очень холодно. Зубы стучали, но рыцарь продолжал, глядя в глаза Дамона: – Вы не знаете, какой силе противостоите. – Злобная гримаса исказила его лицо, сжатый кулак с чешуйкой коснулся обнаженного бедра Дамона. – Забери это и умри, как я.

Пластинка чешуи из хвоста красной драконицы на глазах приросла к плоти Дамона, словно второй слой кожи, и приняла прежнюю форму мертвой лилии. Грозный Волк вскрикнул от жара, охватившего все тело, в горле сразу же пересохло, кровь готова была закипеть. Он покачнулся, отпустил рыцаря и упал в грязь. Грозный Волк, агонизируя, катался по земле, его сердце почти остановилось от боли.

– Что ты наделал? – набросилась Ферил на младшего командира, но тот уже ничего не слышал. Эльфийка упала рядом с Дамоном, пытаясь помочь, но не могла остановить его конвульсии.

Дикий прыгал вокруг, жалобно скулил, боясь приблизиться, и Палин отвел его в сторону. Убедившись, что волк немного успокоился, он вернулся к столпившимся в замешательстве товарищам.

– Это черная магия, – решительно заявил старший Маджере.

– Нужно немедленно отцепить это! – закричала Ферил.

– Нет! – предостерег ее Гилтанас. – Рыцарь сказал, что Дамон погибнет, если оторвет эту штуку. Возможно, это правда. Мы не знаем, какое в ней заключено колдовство.

– Но он умирает! Надо что-то делать!

– Подожди, – вмешался Палин, – давайте посмотрим, что это.

Он отошел от Алины, сознание которого все еще оставалось затуманенным, проясняясь лишь на короткое время.

Тут все взглянули на Дамона и увидели, что судороги начали ослабевать, он лежал на спине и жадно ловил ртом воздух. Через несколько минут взгляд Грозного Волка стал вполне осмысленным. Эльфийка помогла ему подняться, глаза их встретились.

– Со мной все в порядке.

И действительно, боль прошла, в мышцах появилась легкость, даже сил прибавилось, хотя оставалось сильное покалывание в ногах.

– Я ничего не понимаю, – нервничала Ферил. – Что он сделал? Что это за чешуйка? Как ты попал сюда? Как ты вообще...

– Оказался жив? – радостно закончил Дамон.

Покалывание прекратилось. Прощальный подарок Гистера больше не давал о себе знать. Правда, достаточно было

одного взгляда, чтобы понять – он никуда не делся.

– Ферил, я...

Закончить не хватило терпения. Эльфийка, подхваченная в крепкие объятия, болтала ногами и уже сама тянула вновь обретенного возлюбленного за бороду, чтобы поскорее прикоснуться к его губам.

– Мое спасение – долгая история... Я попозже расскажу. – Слова прорывались сквозь поцелуи, которые становились все крепче и жарче: – А чешуйка... Нужно просто ее удалить, – заключил Дамон, когда, наконец, смог вдохнуть полной грудью.

Гилтанас вежливо кашлянул в стороне. Счастливицы чуть отстранились друг от друга и взялись за руки, сцепив пальцы. Дамон оторвал взгляд от лица Ферил и оглянулся на Палина, Алину и Гилтанаса. Никто не обратил внимания на то, что Дикий продолжал скулить и держался на расстоянии.

– Вероятно, это чешуйка дракона, – сказал Палин. – Я изучу ее внимательней, когда мы вернемся на корабль. Не хотелось бы потерять тебя второй раз, попытавшись снять ее прямо здесь.

Гилтанас подобрал алебарду и вложил в руку Грозного Волка со словами:

– Какое удивительное оружие.

– Это тоже часть длинной истории, – ответил Дамон, внимательно поглядев на пожилого эльфа. Затем повернулся к Ферил, желая что-то спросить.

– О, это Гилтанас, пленник из крепости в пустыне. Но все рассказы потом, – опередила его эльфийка и снова поцеловала.

– Тогда поспешим, – предупредил Гилтанас, – поблизости могут оказаться еще рыцари. Даже такое замечательное оружие теперь не поможет. Мы слишком слабы для новых сражений.

Дамон кивнул.

– Куда бы ни лежал ваш путь... – начал он и запнулся. – Да-а... я даже не представляю, где мы находимся.

– Все это сейчас не так важно. Главное, что мы снова вместе! – ободряюще отозвался Палин.

Старший Маджере оглядел бывшего рыцаря с ног до головы и кивнул в сторону Алины:

– Дамон, это мой сын.

– Я помогу ему.

Дамон передал алебарду магу, а сам с легкостью подхватил Алину.

– Ха, он не такой тяжелый, как кажется!

Вся группа тронулась в направлении Витдела, возглавляемая Ферил, которая шла под руку с Дамоном. Позади двигались пленники, оживленно обсуждая свое спасение.

– Хорошо, что Ферил ничего не имеет против людской расы, – с улыбкой говорил Гилтанас Палину. – Иначе бы у них с Дамоном ничего не получилось.

Глава 15

План

Они пришли в Витдел незадолго до полудня. Не успел Джаспер оправиться от потрясения, вызванного появлением Дамона, как на его попечение передали Алина. Гном занялся раненым Маджере, Палин и Аша толкались рядом, пытаясь чем-нибудь помочь.

Глядя на Рига, было заметно, что капитан радовался возвращению бывшего Рыцаря Такхизис, но чувств своих словами не выражал и старался избегать взгляда Дамона. Ворчун, наоборот, очень бурно проявлял восторг. Полулюдоед похлопал Грозного Волка по плечу, с любопытством оглядел отметину дракона и пошел искать подходящую одежду для друга.

Блистер тараторила, не умолкая, – о пещере Келлендроса, об освобождении заключенных, обо всем, что приходило в голову.

Дамон слушал вполуха болтовню кендерши, а сам смотрел на Ферил. Эльфийка усадила его на лавку, вооружилась необходимыми инструментами и принялась за стрижку и бритье. Дамон мог бы справиться сам, но ему была приятна ее забота. Когда Ферил закончила, он выглядел много лучше, чем несколько часов назад, – коротко подстриженные воло-

сы оставляли открытой шею и плавной дугой огибали уши, точно повторяя их форму. Эльфийка, довольная своей работой, улыбалась и шутила, что для завершения образа не хватает бантиков.

– Все равно отрастут, если, конечно, я захочу, – заметил Дамон.

Но стоило ему протянуть руку, чтобы обнять Ферил, как тут же возникла Блистер со своими разговорами и испортила все настроение.

– Вот, совсем другое дело. Все ровненько и аккуратненько, – оценила кендерша труды подруги, – не то, что было еще полчаса назад. Но как тебе удалось спастись?

Этот вопрос возник у Блистер, едва она увидела приближающуюся к пристани процессию, но сразу расспрашивать не решилась, посчитав это неучтивым. Сейчас было самое время все разузнать, тем более что ждать дольше не было никаких сил.

Дамон вкратце рассказал историю о пребывании в логове бронзовой драконицы.

– Она подарила мне чудесное оружие и согласилась доставить в такое место, куда не дотянулись когти владык. Я думал о тебе, – обратился Дамон к Ферил, откидывая локон волос с ее лба. – И Шиммер каким-то образом доставила меня сюда.

– А вот одежду позабыла, – вмешалась Блистер. – Я слышала, что это какое-то необычное оружие. Заколдованное, наверное?

– Что-то умерло во мне вместе с тобой, – сказала Ферил, взяв лицо Дамона в ладони и поглаживая его губы.

– Интересно, а Палин знает заклинание, с помощью которого тебя перенесли сюда? – не унималась Блистер. – Интересно, а ты долго состоял в Ордене Такхизис?

Грозный Волк вздохнул и посмотрел на кендершу.

– Почти семь лет. Я был очень молод, когда поступил на службу.

Ему не хотелось продолжать этот разговор. Бывший рыцарь очень надеялся, что Блистер заинтересуется чем-нибудь другим.

– И до какого чина ты дослужился?

– Мне собирались присвоить офицерское звание.

– Так почему же ты...

– Через час отправляемся, – сообщил Гилтанас, становясь между Блистер и Дамоном. – Ферил наверняка рассказала тебе, что мы ищем древние реликвии, хранящие магию, и у нас очень мало времени. Но вы успеете сходить в город и купить одежду. – Эльф протянул горстку монет, которую не без колебаний дал ему Риг. – Правда, она не очень любит бывать в городах. Но я уверен, в этом вопросе Ферил понимает больше твоего.

Эльфийка быстренько потянула Дамона на причал, не обращая внимания на советы Блистер по поводу покроя, материала и цвета.

– Через час отправляемся. Не опаздывайте! – напомнил

Гилтанас и повернулся к кендерше, которой очень хотелось услышать рассказ о сражении с рыцарями.

Поздно вечером «Наковальня Флинта» взяла курс на Южный Эргот. Сагет не отрывался от своей глиняной дощечки и размышлял, не смогут ли рыцари или драконы опередить их. Палин и Аша созвали совет.

– Алин, Гилтанас и Ворчун пойдут к Усыпальнице Хумы за Копьем, – начал Палин.

– И возьмут его, ничем не рискуя, – вмешался Сагет. – Злым людям оно сожжет кожу, переломает кости, повредит...

– Мы все здесь честные люди, – заметил Алин.

– Тем более все понимают важность, предметов, которые мы собираем. Пока они занимаются поисками, корабль продолжит путь в Анкатаваку, что вблизи земель Квалиности. Там Ферил, Джаспер и я...

Блистер замахала руками, пытаясь привлечь к себе внимание.

– Так ведь Ферил родом с Южного Эргота, почему бы ей не пойти к Усыпальнице Хумы?

Эльфийка сидела рядом с Дамоном. Не отпуская его руки, она наклонилась к Блистер и объяснила:

– Это я так решила. Понимаешь, это мой дом. Там все напоминает о прошлом. Мне не будут давать покоя мысли о том, во что превратил остров Геллидус. А такой поход требует предельного внимания, ничто не должно отвлекать от

дела. И потом я и не знаю точно, где находится Усыпальница. А Гилтанас знает.

– Все правильно, – решила кендерша, немного подумав.

Палин откашлялся, призывая к вниманию.

– В лесу Квалиности спрятан скипетр – Кулак'Эли. Я хорошо знаю эти земли, а Ферил прекрасно находит путь в лесу. Добраться до башни, про которую говорил Сагет, будет несложной задачей, даже если местность сильно изменилась.

– Это очень древняя башня, – прокряхтел Сагет, – старше меня.

– Риг, Дамон, Блистер и Сагет отправляются на Шэлси за медальоном Золотой Луны. – Палин посмотрел на Дамона и добавил: – Может, у нее получится избавить тебя от отметины.

– Я не хочу опять расставаться, – шепнул Ферил бывший рыцарь.

– Это ненадолго. Зато потом мы всю жизнь проведем вместе, – ответила эльфийка.

Риг уставился на влюбленную пару, но обратился к Палину:

– Да, но это только три талисмана. А где четвертый?

– Правда, должно быть четыре, – задумался Сагет.

– Я знаю, где кольцо Даламара, – сообщил маг. – Оно мне достанется беспрепятственно.

– Вот и хорошо. А то земли морских эльфов очень далеко, – обрадовался мореход.

– Я соберу вас, когда все закончится, – заключил Палин.

«Главное, чтобы наши планы свершились, пока есть еще хоть немного свободных земель на Кринне», – подумал он про себя.

В ту ночь Палин незаметно от остальных покинул корабль, чтобы навестить Башню Вайрет. Его встретил Темный Чародей и показал Гору Малис – высокий хребет, окруженный вулканами. Потоки горячей лавы, стекавшие по склону, влекли за собой раскаленные камни. В магическом кристалле они напоминали стежки красного шелка на черном бархате.

Хозяин Башни прервал их беседу:

– Я не нашел в записках твоего дяди ничего о чешуйках дракона на теле человека. Нет даже намек на то, зачем и как это делается. Возможно, это вообще случилось впервые. – Он закрыл толстую книгу и вернул на полку. – В любом случае здесь кроется опасность. Этот нарост нужно немедленно удалить.

– Если верить рыцарю, Дамон сразу умрет.

– Сама чешуйка может убить его. Может быть, она убивает его прямо сейчас. – В голосе Хозяина послышалось раздражение. – У вас же есть лекарь на борту. Гном должен использовать все средства, чтобы не дать Дамону Грозному Волку погибнуть.

– А я бы не стал рисковать, – запротестовал Темный Ча-

родей. – В словах рыцаря есть правда, Маджере. Ты рассказывал, что знак был у него на груди, но как только он сорвал его, тут же умер. Самое мудрое решение – дождаться встречи с Золотой Луной. Она куда более опытный целитель, чем Джаспер.

Палин смотрел на обоих соратников, на их плащи и капюшоны. Невозможно было прочесть выражение их лиц или угадать мысли.

– Пока что с ним ничего плохого не случилось. Действительно, лучше подождать, пока Золотая Луна не разберется, в чем дело.

Темный Чародей кивнул Палину:

– Он единственный, кого жрица прочит в вожди. Пусть и спасает своего избранника.

Глава 16

Дорога через снега

Закутанные в меховые плащи, купленные в порту на последней стоянке перед прибытием на Южный Эргот, они напоминали трех медведей. Ворчун выделялся высоким ростом, а Алина и Гилтанаса было невозможно отличить даже с близкого расстояния. Дикий скакал позади, увязая по брюхо в снегу. Его морда была припорошена ледяной пылью. Волк с любопытством тянул ноздрями незнакомый морозный воздух.

У Гилтанаса стучали зубы.

– Не прошло и месяца, как я попал из раскаленных Северных Равнин в эту холодину, – прокричал он, понимая, что Алин ничего не слышит сквозь толстый шерстяной капюшон и свист ветра. – Мало кому такое понравится. Полдень – самое теплое время. Что же будет вечером?

Эльф знал, что родина Каганести покрылась льдом из-за белого дракона, который изменил климат по своему вкусу, но он даже представить себе не мог, какой здесь мороз. Холод проникал сквозь мех плаща и рукавиц, щипал нос и уши, ноги коченели, несмотря на теплую обувь.

Ветер выл, точно сонм привидений, нагоняя тоску. Гилтанас оглянулся на белую бухту, усеянную маленькими айсбер-

гами. Посреди нее темным пятном выделялась «Наковальня Флинта». Бросив прощальный взгляд на корабль, эльф продолжил путь вглубь острова, он был уверен, что ни стужа, ни тьма не помешают ему найти верную дорогу.

Местами снег слежался так плотно, что образовалась твердая корка. Это облегчало движение путников, хотя их одежда была громоздкой и тяжелой. Там, где снег был мягкий и рыхлый, Гилтанас, который шел первым, поначалу проваливался по пояс. Ворчун помогал ему выбираться, стараясь не увязнуть сам. Чтобы окончательно не попасть в ловушку, приходилось предварительно прощупывать дорогу. Грозное копьё Дамона, которое мореход и так одолжил скрепя сердце, нашло необычное для себя применение.

Вскоре после полудня небо окончательно затянулось. Бледный, расплывчатый пейзаж не предвещал ничего хорошего.

– Месяц, – сказал эльф. – Поиск Усыпальницы и Копья у нас займет целый месяц. – Он взглянул на Алину. – Может, чуть больше. Ты раньше расставался с женой так надолго?

Алин покачал головой:

– Да, это очень трудно. Я люблю ее и детей. Но одной любви мало. Чего-то недостает в моей жизни.

– И ты думаешь найти это в ледяной пустыне?

– Я хочу познать этот мир. С помощью магии и с помощью разума.

– В тебе так много от твоего великого дяди и отца.

«Младший Маджере свяжется с отцом, если мы... когда мы, – поправил себя Гилтанас, – достигнем своей цели. Тогда Палин с помощью волшебства заберет нас отсюда. Вернуть друзей домой куда легче, чем посылать в неизвестность». Он хорошо помнил, с каким трудом дались магу прощальные слова: «Может случиться, что вы навеки останетесь в этих ледниках».

Гилтанас, Алин и Ворчун постепенно сбавили шаг и ел тащились. Дикий переносил непогоду лучше остальных. Изредка он отбегал в сторону, если обнаруживал особо интересный запах, прижимал уши и крался, поводя носом.

Алина не покидало ощущение, что за ними наблюдают. Теперь ему стало ясно, почему Дикий выглядит таким взволнованным. Не было никаких явных признаков чьего-либо присутствия, хотя Маджере мог поклясться, что дважды видел сзади на тропе темный силуэт. Однако, как только он хотел попросить Гилтанаса или Ворчуна посмотреть, все исчезало.

Ночь застала их сидящими внутри выгнутого подковой сугроба. Алина не покидали мысли о видениях. Он понимал, что здесь не лучшее место для ночлега, но все настолько устали, что просто не могли искать другое.

Ветер разогнал облака, на небе проглянули звезды. Их свет падал на снег, рассыпаясь по равнине тысячами бриллиантов. Эльф зачарованно смотрел вокруг, не забывая, тем не менее, про себя ругать холод.

– Может, это был великан, – предположил Гилтанас, – а может, Диковатый Эльф, не покинувший остров, слоняется здесь один, боясь приближаться к чужестранцам.

Защищенные от свистящего ветра, они впервые, с тех пор, как вступили на землю Южного Эргота, смогли нормально расслышать друг друга.

Алин отрицательно покачал головой. Тот, кого видел маг, не походил ни на одно существо, встреченное им раньше, тем более на Каганести. Рост его был слишком высок, а тело имело бочкообразную форму. Правда, этот кто-то находился слишком далеко, чтобы можно было рассмотреть детали.

Гилтанас прислонился спиной к ледяной стене их убежища и закрыл глаза. Эльф очень устал, но жаловаться не имело смысла, потому что он сам предложил направить их маленькую группу на поиски Усыпальницы Хумы и со всей убедительностью доказал, что должен возглавить поход.

Копье Дамона было воткнуто в снег и торчало возле сугроба без всякого присмотра.

– Скорее всего, оно нам не понадобится, – объяснил эльф. – Риг все жаждал убить дракона, но, даже если оно выковано для борьбы с ними, против владыки такое оружие бессильно.

Алин кивнул и задремал. Он тоже добровольно согласился участвовать в поисках Копья на Южном Эрготе. Его любовь и уважение к отцу были безграничны, но возможность проявить себя не просто как сын Палина Маджере представ-

лялась очень важной.

«Я взрослый человек, а всю жизнь провел в тени великих предков, – думал Алин. – Здесь же я сам по себе».

Гилтанас плотнее завернулся в плащ и крепче прижался к младшему Маджере. Он старался думать о горячих песках, просыпающихся ручьях в весенних дубравах, о почках, набухающих на деревьях, – только не о лютом морозе, но и это не помогло согреться.

Спустя неделю путники заметили необычных существ, в руках у которых были не то копыта, не то посохи.

– Выглядят они не очень дружелюбно, – сказал эльф.

В тот же день обнаружилась цепочка следов, тянущаяся в том же направлении, в котором шли трое друзей. Отпечатки были слишком маленькие, чтобы принадлежать великанам или тем могучим созданиям, что следовали за ними. Стало ясно, что впереди шли люди. Судя по следам, их было девять.

– Не нравится мне все это, – сказал Гилтанас ночью на привале в маленьком сосновом леске. – Что им понадобится в таком диком месте? Какие сокровища?

– Вот именно – сокровища! – воскликнул Алин. – И заметь, они идут туда же, куда и мы, – прямо к Усыпальнице Хумы. А еще эти... позади, – добавил он, дожевывая кусок вяленой говядины, – непонятно, кто такие. Настроены-то они враждебно, раз вооружены, но держатся на расстоянии. Пожалуй, и сами боятся.

Ворчун, не принимавший участия в разговорах, потянул носом воздух. Ветер принес до боли знакомый запах, чуждый этим краям, – запах моря и рыбы. Полулюдоед взволнованно огляделся, склонил голову и пошел на запах.

Дикий зарычал и пополз на брюхе, пробираясь между кустами, шерсть на его загривке стояла дыбом. Ворчун откинул капюшон, чтобы лучше видеть происходящее. Внезапно волк завыл и метнулся назад. Полулюдоед заметил рану, нанесенную копьём, в боку зверя. Распахнув плащ, Ворчун вытащил из-за пояса кофель-нагель и бросился вперед, вспахивая снег, который полетел в лицо Алину и Гилтанасу, спешившим следом.

Четыре фигуры, словно выросшие из-под снега, стояли между двух сосен. Лунный свет, падающий сквозь ветви, освещал уродливые физиономии. Они были чем-то средним между людьми и моржами – восьмифутового роста, с широкими плечами, за которыми мог спрятаться даже Ворчун, и мощной прослойкой жира на торсе. Их огромные мускулистые руки напоминали человеческие, но на пальцах росли короткие толстые когти, головы, в точности как у моржей, сидели на коротких толстых шеях, два кривых клыка торчали по углам рта, полного коротких острых зубов, крохотные черные глазки блестели над щетиной, торчащей на верхней губе. Грубая кожа отливала серо-синим. Это были таной – люди-моржи.

Они закричали глубокими гортанными голосами. Ворчун

видел только шевеление губ, но разобрать слов не мог – мешали клубы пара, вырывающиеся из пастей. Полулюдоед ткнул кофель-нагелем ближайшего таной, но его шкура оказалась такой прочной, что лезвие просто отскочило, не причинив никакого вреда.

– Уведи Ворчуна от сосен! – крикнул Алин Гилтанасу и начал колдовать, не сводя глаз с деревьев. «Если огненное заклинание сработало против корабля рыцарей, почему бы ему не подействовать на сосны», – рассудил он.

Трое других таной выставили копья и двинулись на Ворчуна. Он попятился, пока не уперся в ствол дерева. Полулюдоед не собирался отступить, он отбросил ножик и ухватился за копьё одного из нападавших, его мускулы напряглись – наконечник плясал возле лица. Ворчун отвел копьё в сторону и дернул на себя, завладев оружием. Теперь он мог не только защищаться, но и нападать.

Дикий, завывавший позади, бросился на обезоруженного таной, яростно кусая его. Человек-морж пытался отшвырнуть зверя, но Дикий, хоть и был ранен, ловко уворачивался от острых когтей. Снег окрасился кровью, розовой в свете луны.

– Ворчун не слышит меня! – закричал Гилтанас, схватив копьё Дамона и устремляясь к полулюдоеду.

– Отойди назад и прикрой его! – приказал Алин, руки которого уже светились бледно-красным светом, а пальцы были направлены на вершину дерева, под которым стоял Вор-

чун.

Эльф скинул плащ, закрыл глаза и представил, что не ледяной ветер хлещет его, а ласкает живое любящее существо, попытался слиться с потоками холодного воздуха, пропитаться их мощью. Он вытягивал из каждого порыва энергию, которая увеличивала магические силы. Ветер пронизывал Гилтанаса насквозь, его губы дрожали от холода, брови покрылись инеем, пальцы онемели, он трясся как в лихорадке. Когда эльф почувствовал, что стихия отвечает на зов, он выставил руки вперед, точно щит, напряжение достигло предела.

– Быстрее, Алин! Я так долго не выдержу!

Как только раздался отчаянный крик Гилтанаса, сноп искр ударил в сосну. Ствол вспыхнул как свеча. Яркое пламя охватило ветки, горящие иглы осыпали противников, но ни одна не упала на полулюдоеда. Ветер относил их в сторону, защищая Ворчуна.

Таной, не привыкшие к жаре, корчились на земле, а полыхающие иглы и сучья все падали на них, поджигая меховые накидки. По роще пополз запах смолы и горящего дерева, но зловоние, исходившее от опаленной кожи людей-моржей, перекрывало все остальные. Ворчун застыл на месте в восхищении и ужасе, Дикий продолжал бороться с последним таной, сопротивление которого становилось все слабее.

– Надо уходить отсюда! – торопил Гилтанас, набрасывая плащ на плечи. – Такой пожар виден издалека!

– Белый дракон! – выдохнул Алин, понимая, что, возможно, совершил ужасную ошибку.

– Да. Frost легко может заметить такой переполох, – ответил Гилтанас, устремляясь с опушки. – И тогда, если я не сумею поразить его копьем, считай, что мы мертвы.

К счастью, огонь не перекинулся на другие деревья, а потух так же быстро, как и вспыхнул. Обугленная сосна покачивалась и скрипела, готовая рухнуть. Полулюдоед осторожно отошел в сторону, Дикий, перемазанный кровью, потрусил за ним. Все трое посмотрели на волка – рана на его боку затягивалась прямо на глазах.

– Сейчас нет времени удивляться всему этому, – поторопился Гилтанас. – Идемте быстрее!

Они двинулись в направлении каньона, извилистым шрамом рассекавшего долину. Лунный свет ложился на его отроги, растворяясь в недостижимой глубине. Ворчун и Дикий шли впереди, путники спускались не один час. Только на рассвете они ступили на дно каньона и остановились на отдых.

Спали по очереди, следя за тем, чтобы опять не появились люди-моржи или белые медведи, следами которых был испещрен обрыв.

Приходилось опасаться и девяти неизвестных, которые снова были где-то поблизости. Ступая след в след, они протоптали целую тропинку. Из-за этого путники спешили скрыться, заслышав любой непонятный звук.

Теперь идти стало легче – высокие стены каньона защищали от пронизывающего ветра. Гилтанас расспрашивал Алину о тайнах магии и постоянно наблюдал за Диким, пытаясь понять, почему рана зажила так быстро.

К вечеру начался буран, который продолжался три дня. Он замедлил продвижение и замел следы, по которым шли путники. Приходилось делать многочасовые остановки, и друзьям уже начало казаться, что смерть близка, но когда буря утихла и солнце выглянуло из-за облаков, надежда возродилась.

Устье каньона вывело путников на пустынную заснеженную равнину.

– Думаю, прошло около трех недель, – подсчитал Алин время, которое они провели в дороге.

– Скорее четыре, – возразил ему Гилтанас.

– Вообще кажется, что мы здесь целую вечность. Ты ведь вроде говорил, что на все уйдет месяц?

– Это по самым скромным подсчетам, – ответил эльф. – Пару десятков лет назад, когда здесь была цветущая земля, у меня уходило две-три недели, чтобы пересечь весь остров. Но, зная, что теперь значительно похолодало, я прибавил еще неделю.

– По-моему, ты переоценил наши силы, – возразил Алин. – Интересно, отец уже нашел скипетр? Он наверняка будет в безопасности в Цитадели Света у Золотой Луны много раньше, чем мы доберемся до Усыпальницы.

– И в тепле, – добавил Гилтанас.

– Я и забыл, что это такое.

– Ничего страшного. Уже не так далеко, дня два, не больше. Это как раз за равниной.

Поначалу они с Алином беспрестанно сетовали на холод и ветер, но постепенно стужа стала настолько привычной, что никто не обращал внимания на задубевшие пальцы и отмороженные носы, теперь же предчувствие близости Усыпальницы Хумы вновь согрело их.

Гилтанас взглянул себе под ноги и в ужасе остановился. Снег был забрызган темно-красным. Кровь замерзла, поэтому было невозможно определить, как давно она здесь появилась.

– Бе-лый. Ми-двидь! – вскрикнул Ворчун.

Полулюдоед взял на изготовку копьё, отобранное у человека-моржа. Огромный белый медведь стоял буквально в двух шагах, готовый броситься на внезапно появившуюся добычу. Его шкура сливалась со снегом, и только блестящие глаза да черный нос позволили Ворчуну разглядеть зверя и первым нанести удар. Но медведь не шелохнулся и не издал ни звука.

Дикий занервничал, припал к земле и заскулил. Алин осторожно подошел к пораженному полулюдоеду и, пожалев, что плохо знает язык жестов, потянул его за рукав, сжал кулаки и постучал себя по груди. Это означало холод, мороз. Потом он указал на медведя, пытаясь сказать, что тот, оче-

видно, замерз насмерть.

– Не. А-лин не прав, – прозвучал ответ. Ворчун приблизился к медведю и выдернул оружие из брюха несчастного животного. Алин и Гилтанас подошли следом. Только Дикий остался на месте. Он подвывал и ни за что не хотел приближаться.

– Во имя Паладайна, – прошептал Алин. Позади окоченевшего медведя под снегом оказалась полоска тонкого льда, которая затрещала и сломалась, как только друзья ступили на скользкую кромку. Открылся вход в подземелье, внутри которого громоздились туши тюленей и других животных. Путники удивились, увидев среди них кита, поскольку пещера находилась довольно далеко от побережья.

– Сюда! Сюда! – раздался голос, который Алин поначалу принял за вой ветра. Но призыв повторился снова, на этот раз громче.

Маджере сделал несколько шагов и увидел девятерых человек. Восемь из них сидели, укутавшись в теплые плащи, под которыми угадывались доспехи Рыцарей Такхизис. Девятым оказалась молодая женщина, на ней был отливающий серебром мундир Соламнийского Рыцаря Короны, открытые руки и лицо посинели от холода, но глаза сверкали живым блеском.

– Сюда! – звал один из Рыцарей Такхизис, Алин и Ворчун бросились вперед, а Гилтанас остался у входа. Эльф тяжело дышал.

– Логово Геллидуса... – прошептал он и уже громче окликнул: – Алин! Если мы хотим спасти кого-нибудь из оставшихся в живых, надо торопиться. Здесь нельзя долго оставаться, неизвестно, когда дракон проголодается и вернется перекусить.

Алин и Ворчун яростно раскидывали ледяные завалы. Только два рыцаря и девушка подавали признаки жизни, их дыхание было слабым и прерывистым. Все остальные были задушены толстой ледяной коркой, покрывавшей их целиком, как и почти всех других существ, находящихся в подземелье.

– Белый... – произнес первый освобожденный Рыцарь Такхизис, пошатываясь и едва держась на одеревеневших ногах, – ... напал на нас в долине. Думаю, он хотел убить здесь нас всех.

– Он хотел сохранить вас свежими для будущей трапезы, – поправил Алин.

Он помог Соламнийскому Рыцарю подняться. Гилтанас и Ворчун подхватили рыцарей Владычицы Тьмы, и увеличившийся отряд поспешил прочь.

Только удалившись на значительное расстояние, друзья решили остановиться и допросить рыцарей.

– Фиона Квинити, – представилась девушка, сняла шлем и встряхнула головой, рыжие кудрявые волосы рассыпались по плечам. – Я недавно поступила на службу в Замок Взгляд-на-Восток в западной части Южного Эргота.

– Вы шли к Усыпальнице Хумы? – спросил Гилтанас тихим голосом. – Что вам там было нужно? Как ты оказалась в обществе Рыцарей Такхизис?

– Мы с друзьями охотились на оленя, когда появились черные рыцари. Они убили моих товарищей, оставив в живых меня одну.

Фиона угрюмо оглянулась на пленников. Один из рыцарей, тот, что помоложе, отвел взгляд.

– Достаточно было одного человека, – тихо сказал он, – чтобы забрать Копье.

– Для Келлендроса, – подтвердил старший. – Нам бы оно не далось. А с ней было легче всего справиться и заставить показать дорогу.

– Вы убьете нас? – спросил младший рыцарь.

– Надо бы, – ответил Гилтанас, – да боюсь, что Алин с Ворчуном будут возражать, у них сердца добрее, чем у меня.

Эльф нахмурился и опустил глаза, вспомнив месяцы заточения в крепости у рыцарей, но тут же перевел взор на небо, опасаясь появления белого дракона.

– И если бы вы получили Копье Хумы, что бы вы сделали с ним? – продолжал допрос Алин.

– Мы должны были отдать его Скаю, – быстро ответил старший рыцарь.

– А потом?

– Ждать нового задания.

– Есть еще группы, ищущие реликвии?

– Не знаю. Я выполнял приказы, данные только моему отряду. Мне неизвестны планы Шторма над Ансалоном.

Алин повернулся к девушке. У нее были темно-зеленые глаза, и она казалась совсем еще девочкой.

– А много еще соламнийцев в Замке Взгляд-на-Восток?

– Да. Около двадцати человек. Мы охраняем оставшихся на острове людей и эльфов. Я уверена, что нас будут искать. Мой командир не успокоится, пока не узнает, что с нами произошло.

– Когда все закончится, мы найдем возможность вернуть тебя домой.

– Спасибо, чужеземцы.

Алин представил себя, Ворчуна и Гилтанаса. Дикий быстро подружился с Фионой: когда они продолжили путь, он все время вертелся рядом.

К концу следующего дня даже рыцари согласись принять участие в поисках и поклялись оставить Орден. Возвращаться к Келлендросу с пустыми руками было равносильно смерти, да и командир их не встретил бы с распростертыми объятиями.

Тем не менее, Алин считал, что они поступили так только затем, чтобы получить шанс добыть талисман и спасти проваленное задание. Он все время следил за ними. То же самое делала и Фиона.

Пополнившийся отряд миновал руины маленькой башни,

спустился по крутому склону в Долину Туманов, и плотная завеса поглотила их.

– Держитесь ближе друг к другу и следуйте точно на север, – наставлял Гилтанас. – Усыпальница должна быть как раз там.

Алин, не отрываясь, наблюдал за рыцарями. Видимость была не больше двух шагов, поэтому никакие меры предосторожности не были лишними.

– А долго еще идти? – спросил маг у Гилтанаса. Чтобы подойти к эльфу, ему пришлось перепрыгнуть через пару маленьких сугробов.

– Не больше часа, – ответил тот, ускоряя шаг.

Ворчун, шедший позади колонны вместе с Фионой и Диким, очень нервничал, теперь и глаза стали плохо воспринимать окружающее. Полулюдоед шел медленными, тяжелыми шагами, постоянно отступаясь.

– Ты видишь? – поминутно обращался он к Фионе. – Ты видишь?

Дикий беспокойно бегал возле него, исчезая, а потом неожиданно возникая перед полулюдоедом. Ворчун не слышал его приближения и всякий раз вздрагивал, когда волк неожиданно вырастал перед ним из завесы тумана.

Группа медленно пересекла долину и остановилась возле моста, который возвышался над бурлящим водным потоком мраморной аркой. Пар, поднимавшийся снизу, оседал на перилах, покрывая их слоем инея.

– Туман образуется из-за того, что горячий поток, текущий с правой стороны долины, впадает в холодное озеро слева, – объяснил Гилтанас, – а мост построен на месте их слияния. Нам стоит даже поблагодарить Геллидуса за такое прекрасное укрытие. Туман здесь еще гуще, потому что пар из озера и реки смешивается с ледяным воздухом.

Один за другим смельчаки переползли на четвереньках скользкий пролет моста. Когда они оказались на противоположном берегу, туман с северной стороны неожиданно рассеялся.

– Смотрите! – закричал Алин. – Это Фрост!

Огромный, размером со скалу дракон возник из клубящихся волн серого пара. Все, кроме Гилтанаса, бросились врассыпную. Одни бросились вперед, чтобы принять бой, другие повернули назад, к мосту.

– Стойте! Стойте! – крикнул эльф, размахивая руками и хохоча. – Это же просто статуя! Видите, он не шевелится?

Огромный монумент опять скрылся в густом тумане.

Алин, принявший было боевую стойку, с облегчением вздохнул и спросил:

– Есть еще сюрпризы, о которых ты забыл предупредить?

Гилтанас, продолжавший смеяться, дал знак остальным следовать за ним. Внезапно он остановился и сообщил:

– Вот один из них...

Прямо перед ними возвышалась фигура черного цвета.

– Это страж, – сказал эльф. – Усыпальница уже совсем

близко.

Ворчун прошел мимо сбившихся в кучу спутников и приблизился к изваянию из вулканического стекла, чтобы лучше его рассмотреть, затем полулюдоед повернулся к Алину, поманил его пальцем, несколько раз указал на свои глаза, а потом на стража.

– Очень похож на твоего отца, – перевел Гилтанас.

Алин встал рядом с Ворчуном.

– На отца? Разве?

– Нам видится изображение Палина Маджере, потому что мы пришли в это место только с самыми добрыми намерениями. Те, кто не несет сюда зла, воспринимают этого стражника как доброго друга и свободно идут своей дорогой.

– Ты сказал – этого стражника?

– Есть и другие. Множество таких статуй окружают место упокоения. Но достаточно разговоров, займемся делом.

Пройти к Усыпальнице, следуя на почтительном расстоянии от грандиозного монумента, оказалось действительно совсем несложно. Лишь два новых попутчика застыли в оцепенении – страх обуял Рыцарей Такхизис. Слуги Келлендроса никак не могли миновать препятствие, они попятились и столкнулись с Фионой и Диким. Волк поднялся на задние лапы, перекрыв обратный путь, соламнийка посоветовала им, закрыть глаза ладонями, но и это не помогло – руки опускались сами собой. Открывавшийся вид притягивал взгляд рыцарей своим ужасающим величием, они не могли поше-

вельнуться и стояли окаменев, словно сами превратились в статуи, пока Ворчун не схватил обоих под мышки и не проволоч мимо стража.

За этим происшествием никто не заметил, что происходит в небе, а между тем дракон, скрытый облаками, взмахами белых крыльев разгонял снежные хлопья. Опустив голову, чтобы рассмотреть маленькие фигурки, копошащиеся внизу, он начал описывать круги и снижаться.

Усыпальница Хумы представляла собой невысокое прямоугольное сооружение, располагающееся на восьмиугольном фундаменте. Там, где снег под собственной тяжестью сполз со стен, проступала гладкая мраморная поверхность.

– Где-то здесь должны быть ступени, – сказал Гилтанас.

Он ловко забрался на фундамент и подошел к дверям. Мороз, потрудившийся над испарениями теплого водоема, выковал на медной поверхности створок неповторимый сияющий узор. Эльф потянул за ручку. Продольная трещина взломала ледяной рисунок, и двери тихо распахнулись.

Гилтанас с улыбкой оглянулся, все остальные потянулись к входу. Дикий, подхваченный волнами тепла, льющимися изнутри, радостно поскакал вперед. За порогом он отряхнулся, снег, облепивший шкуру, разлетелся в разные стороны, осыпался на мраморный пол и тут же растаял. Волк повернул голову, как бы желая сказать: «Идите скорее, здесь так хорошо», – и пошел внутрь.

Отряд вошел в усыпальницу, и все замерли. Глазам пред-

стало захватывающее зрелище. Горящие факелы, укрепленные на стенах, не дымили и не оставляли копоти, их желтое отражение играло на черном полированном потолке. Вдоль стен комнаты тянулись ряды скамеек, в середине на возвышении стоял саркофаг, дальний конец помещения занимал алтарь.

– Это принадлежало Хуме, – сказал Гилтанас, указывая на меч и щит у основания саркофага. Он помолчал немного, затем быстро направился к каменному алтарю.

– Орден Меча... Короны... и Розы, – прочитала Фиона вырезанные на камне слова. Девушка быстро убрала руки за спину, боясь подходить ближе и дотрагиваться до святыни.

Гилтанас нагнулся. Одна из плит на полу имела круглую форму, железное кольцо в центре служило ручкой. Эльф потянул за него и оттащил плиту в сторону.

– Давайте вниз. Ты первый, – велел он Алину.

Молодой маг нерешительно посмотрел в черный проем.

– Так, очередная неожиданность...

Гилтанас рассмеялся:

– Это путь в Гору Дракона. Чтобы попасть туда, нам нужно через этот лаз проникнуть в подземелье, а оттуда – прямая дорога внутрь горы.

Эльф потормошил Ворчуна, указав сначала на него, а потом на люк. Полулюдоед заморгал и повторил движения, с той только разницей, что тыкал пальцем в Гилтанаса.

– Да. Я тоже, – ответил тот.

– Я пойду первой, – вызвалась Фиона, выступив вперед.

Она села на пол, придвинулась ближе к люку и спустила ноги в темный проем.

– Я чувствую сильный поток воздуха. Такое впечатление, что меня засасывает.

Дикий уселся было рядом, но отпрыгнул, когда соламника начала спускаться вниз.

– Здесь ручки, за которые можно держаться, – донесся голос из шахты, но тут же умолк, унесенный мощным порывом ветра. Лица собравшихся вокруг колодца вытянулись от испуга и удивления. Один Гилтанас сохранял спокойствие.

– Наверное, она уже внутри Горы Дракона. Туда добираться очень быстро.

Волк пронзительно взвизгнул и сунул морду в гудящую бездну. Он уже скреб по полу, готовясь к прыжку, но вдруг заколебался и отступил. Ворчун подошел к своему питомцу сзади, хлопнул его по рыжей холке, волк рванулся вперед и безмолвно исчез в темноте.

Следом спустились в люк Алин и Ворчун, а за ними рыцари и Гилтанас. В мгновение ока они перенеслись в ярко освещенное помещение. Наверху, в галерее, куда вела длинная винтовая лестница, находился Зал Копий.

Оружие, которое там хранилось, поразило бы самого искушенного знатока. Это были копья, украшенные золотым и серебряным орнаментом, некоторые из них ничем не отличались от копья Рига, и создавалось впечатление, что их

делал один и тот же мастер. Древки одних копий покрывала замысловатая резьба, другие были совершенно гладкими – они служили только для боя и стояли в стороне от остальных, гордо и строго, как солдаты. На копьях не было ни пылинки.

– Но какое же из них Копье Хумы? – спросил Алин.

– Этого я не знаю, – ответил Гилтанас. – И поиски могут занять много времени, если наши друзья не сообщат его приметы, о которых им наверняка известно.

Эльф посмотрел на Рыцарей Такхизис, но они даже не пошевелились.

– Ну и ладно. Давайте отдохнем немного. Во всяком случае, мы добрались до места. Я так, например, очень рад наконец-то оказаться в тепле, даже в сон потянуло.

Он прошел по коридору, зевнул для убедительности и бросил меховой плащ на пол.

– Вот хорошее место. Я не собираюсь проверять все эти копья, пока не отдохну пару часов.

Фиона стояла у входа в зал, пробегая глазами нескончаемые ряды копий, терявшиеся вдаль. Алин проследил за ее взглядом, сбросил плащ и соорудил из него подобие ложа.

«Найти здесь нужное копьё практически невозможно, – думал он, – но нужно приложить все силы». Маджере сел, чувствуя, как внутри все оттаивает: «Тепло! Я вспомнил, что это такое!»

Глава 17

Знакомство

Струйки горячего пара вылетали из ноздрей красной драконицы, поднимались ввысь и сливались с огненным дыханием вулкана, извергавшим потоки лавы. В раскаленном воздухе витал легкий и такой приятный запах серы. Вокруг плоскогорья, где возлежала Малистрикс, раскинулась сухая, безжизненная равнина. Лучшего места для отдыха нельзя было придумать!

Красная Убийца, как называли Малис люди, жившие в ее владениях, расправила крылья, вытянула шею и посмотрела вдаль, потом опустила голову и раскрыла пасть, из которой вырвался большой сгусток ослепительно красного пламени и покатился кипящими волнами до самых отдаленных краев плато, заливая расщелины и камни. Языки огня окутывали алые чешуйки на животе драконицы, лаская тело приятным теплом, опадая, когда Малис делала вдох, чтобы вновь опалить плато горячими струями пламени. Жар доставлял Малистрикс такое удовольствие, что она тихонько замурлыкала.

Все это помогло немного успокоиться и смириться со смертью одного из слуг. Красная драконица видела разгром его отряда, но гибель Рурака Гистера не была серьезной потерей. Младший командир проявлял себя чуть лучше, чем

остальные рыцари, не более того. Малистрикс больше интересовал человек, который один без особого труда перебил половину воинов на поляне. Такой может стать отличной заменой погибшему Рураку. А когда она получит такого бойца, заодно прояснится тайна его волшебной секиры – с помощью чешуйки Гистера Мэлис ощутила, что лезвие заколдовано. Оставалось понять, какого рода волшебство заключено в этом оружии.

Красная драконица знала, что ее бывший супруг Келлендрос ищет талисманы, хранящие магию Века Мечтаний. Но синий дракон не догадывался, что она раскрыла его намерения. Малистрикс хотелось завладеть этой магией и воплотить в жизнь свои черные замыслы. И тут появляется древнее оружие, обладающее сокрушительной силой, которое режет сталь, как материю, легко крошит плоть и кости. Ничего, этот человек сам принесет ей алебарду.

– Он будет моим, – прошипела Мэлис.

Рурак Гистер не оправдал возложенных на него надежд при жизни, зато перед смертью сделал важное дело – прицепил чешуйку на своего убийцу. Герой стал рабом дракона, даже не догадываясь об этом.

Малистрикс посмотрела на мир его глазами.

Человек лежал в каюте корабля, койка под ним раскачивалась в такт набегаящим волнам. На перекладине под потолком висел, фонарь. К противоположной стене была приколочена книжная полка. Прошлые попытки Мэлис войти в

контакт с ним оказались безуспешными, сегодня проявленные усилия и терпение были вознаграждены. Вот она – заветная алебарда, стоит прислоненная к стене. Как заманчиво блестит острое лезвие в лучах вечернего солнца, проникающих через иллюминатор!

– Она будет моей!

Человек закрыл глаза, вид каюты исчез. Теперь красная драконица попыталась уловить его мысли и понять дух.

«О чем ты думаешь?» – спросила она. Сонный мозг был не так активен, его защитные силы ослабли. Малис удалось проникнуть в сознание своего нового раба.

Дамон спит на борту «Наковальни Флинта». Корабль взлетает на гребни бурных холодных волн, зависает на миг и скользит вниз. Грозному Волку снится, что он в форме Рыцаря Такхизис стоит на поле брани; усеянном телами поверженных врагов. Победитель покидает поле. Ноги проходят сквозь тела убитых, бестелесным духом парит он над лужами высыхающей крови. Латы остаются незапятнанными. Смерть проходит мимо.

Дамон-призрак идет к старой, хорошо ухоженной избушке, прилепившейся к склону холма. Дверь предусмотрительно открыта. Внутри высокий пожилой Соламнийский Рыцарь склонился над кроватью, на которой лежит молодой Рыцарь Такхизис. Дамон видит себя.

Высокий старик – сэра Джеффри Быстрый. Он кладет мок-

рую, прохладную тряпицу на голову раненого. Льяные повязки, стягивающие глубокий порез на животе, смочены в настое, приготовленном из смеси старательно подобранных трав. Старые бинты, пропитанные кровью, лежат на полу, пачка чистое полированное дерево. Соламниец не обращает на это внимания.

Молодой рыцарь продолжает молиться о том, чтобы не выздороветь. Спасение в доме врага – несмываемый позор для воина. Он весь сосредоточивается на боли, пытаясь усилить ее и не дать старику справиться с ней. Но сэр Джефффри упорен и сдаваться не собирается. Призрак подплывает ближе и внимательно следит за процедурой. Длинные пальцы соламнийца проворно трудятся над раной, пряди густых темных волос стянуты на лбу обручем. Потом большие глаза рассматривают результат своего труда, на лице улыбка – по видимому, все в порядке.

Сэр Джефффри Быстрый завладевает мыслями юного Дамона, рассказывает ему много удивительных историй о Соламнийском Ордене, о смелости и самопожертвовании, о благородных подвигах во имя добра. Все это так непохоже на деяния Ордена Такхизис.

«Ложь, – зашипела Малис. – Все его рассказы – ложь. Сплошной обман».

Дамон-призрак потряс невесомой головой, и голос драконницы перешел в невнятный рокот. В это же время Дамон,

лежащий на кровати, старался заглушить голос соламнийца, снова и снова повторяя про себя Кровавую Клятву. Но, тем не менее, он слушал. И постепенно начинал понимать, что старик прав.

Малис почувствовала, что их связь слабеет.

Дамон-призрак видит, что другой он покинул дом и закапывает доспехи под старым дубом. Меч, которым он был награжден, ложится рядом с ними. Как трудно похоронить свое прошлое. Еще свежи шрамы былых битв и не ослабла дружеская привязанность к соратникам.

Новый друг дарит юноше свой первый боевой меч. Драгоценный подарок останется единственной памятью о благородном соламнийце, которому скоро суждено погибнуть от рук Рыцарей Такхизис, бывших товарищей Дамона.

Грозного Волка не окажется поблизости в тот день, иначе он, не задумываясь, отдал бы жизнь за своего учителя; Весть о его смерти придет позже, а имя виновного, несмотря на все старания, так и останется неизвестным.

Тают годы. Дамон-призрак стоит на холме и видит мужчину, который вместе с драконом падает в озеро. Драгоценный меч выпадает из его рук, оставляя кровавую отметину на спине Гейла. Человек барахтается в воде, а потом чувствует, что дракон утягивает его на дно. Теперь он видит Ферил. Она бродит вдоль берега, осознав, что любимого больше нет в живых, девушка прекращает поиски и уходит к мореплавателю.

Неожиданно вода исчезает. Вспыхивает огонь. Дамон объят пламенем. В ужасе он пытается схватить ртом воздух и проснуться.

Малис собралась с силами, и связь стала прочнее. «Дыши! – приказала она. – Вдыхай стихию огня!»

Пламя оказывается совсем нестрашным. Огонь согревает руки и ноги, лижет грудь. Вода, заполнившая легкие, исчезает, в душе воцаряется покой, чешуйка на ноге начинает сокращаться в такт с ударами сердца, разливая по телу волны блаженства.

До слуха призрака доносятся слова: «Вершина. Иди ко мне! Иди на плато!»

– Нет, – отвечает Грозный Волк. – Я должен остаться с Ферил.

Голос затихает.

Малистрикс утробно зарычала – этот человек оказался очень силен духом. Сильнее Гистера, сильнее всех ее прислужников, рыскающих по Ансалону. Ей хотелось еще раз внедрить свою волю в разум Дамона, но драконица решила подождать.

– Больше никто в Башне Вайрет не будет подсматривать за нами сквозь магический шар, моя госпожа, – прервал чей-то голос размышления Малис.

Драконица злобно сверкнула глазами, но быстро успокоилась, увидев существо, идущее к ней. Оно спокойно двига-

лось по раскаленному плато, минуя потоки лавы.

– Молодец.

Оценивающий взгляд красной драконицы скользнул по фигуре пришельца. Ростом он был чуть более пяти футов, бугрящиеся мышцы, покрытые красными чешуйками, сияли в лучах солнца, ноги при ходьбе переливались как два столба пламени. На пальцах рук и ног существа росли невероятно острые когти рубинового цвета, хвост, по всей длине усыпанный смертоносными шипами, то змеей обвивал ноги, то выпрямлялся. Морда твари, покрытая толстой красной кожей, напоминала лицо человека, оранжевые глаза горели как угли. Прямо над ними начинался блестящий костяной гребень, который тянулся до основания хвоста. Существо поднялось в воздух и медленно приблизилось, взмахивая перепончатыми крыльями цвета высохшей крови. Это было первое творение Малис, боготворившее свою создательницу. Он не опускался вниз, боясь осквернить прикосновением когтей трон госпожи.

– Какие еще будут приказы, моя повелительница?

– Надежные люди в деревнях доложили мне, что кендеры нашли тайное укрытие в пределах моих владений. Найди его.

– Слушаюсь. – Слуга низко поклонился, выражая бесконечное уважение своей хозяйке, захлопал крыльями и исчез за завесой пара, клубящегося над плато.

Глава 18

Сбывшийся сон

Алин с наслаждением растянулся на подстеленном меховом плаще, который он почти месяц не снимал ни на минуту. Теперь маг ощущал невероятную легкость, поэтому, несмотря на усталость, сон не шел, да еще не давала покоя мысль о Копье.

– Здесь их тысячи, – рассуждал он вслух. – Которое же принадлежало Хуме? Самое древнее или самое красивое?

Снаружи злобствовал ледяной ветер. Даже здесь его свист отдавался жутким и настойчивым гулом в остриях копий.

Почти вся компания уже спала. Гилтанас лег, не выпуская из рук копья Дамона, Ворчун тихо сопел возле Дикого, который сучил ногами и вздрагивал, видимо, куда-то бежал во сне. Рыцари тоже дремали. На всякий случай им связали ремнями руки и ноги.

Фиона Квинити сидела у стены с открытыми глазами, скрестив ноги.

– Не спится? – спросил Алин.

– Я что-то волнуюсь, – тихо ответила девушка.

– Мы здесь в полной безопасности, – так же тихо прозвучал ответ. Голос был мужским и совершенно незнакомым.

Алин вскочил на ноги, озираясь по сторонам в поисках

говорившего. Но чужих рядом не было. Маджере протянул руку Фионе и помог ей подняться.

– Покажись! – крикнул он так громко, что все проснулись, один Ворчун продолжал сладко посапывать.

– Как скажешь, – прозвучал тот же голос. Из узкой незаметной ниши выступил худой и низкорослый юноша, почти мальчик. Ему нельзя было дать больше двенадцати-тринадцати лет. Простая белая туника до колен висела на нем мешком. Никакой другой одежды не было.

Дикий, проснувшийся от возгласа мага, зарычал.

– Что здесь делает ребенок? – удивился Гилтанас и, видя реакцию Дикого, крепче сжал копьё.

– Будь осторожен. Либо он не тот, кем кажется, либо он не один, – предостерег эльфа Алин. – Посуди сам, не может же такой малыш быть здесь в одиночестве.

– Я не ребенок, – улыбнулся мальчик, – Я прожил на свете дольше всех вас. Просто детская фигура для меня более удобна. Устраивает такое объяснение?

И мальчик начал расти прямо на глазах. Его кожа сморщилась и побледнела и стала пергаментной, голова стремительно облысела, покрылась старческими пятнами, спина сгорбились.

– А хотите так?

Старик распрямился. Туника затрещала по швам на могучем смуглом теле, на руках вздулись мышцы, опутанные набухшими венами, словно корабельными канатами, густая

грива светлых волос упала на плечи.

– Да что ж это такое?... Кто ты? – не выдержал Гилтанас. – Объясни, наконец.

– Я хранитель Усыпальницы, – ответил незнакомец, вновь представ в образе стройного юноши. Он не спеша подошел к Дикому, протянул тонкую руку и потрепал волка по загривку. К всеобщему удивлению, тот перестал рычать и завилял хвостом. – Поэтому сначала сам хочу услышать объяснения, иначе придется выдворить вас на мороз.

Хранитель выслушал рассказ о том, зачем друзья пришли в Усыпальницу, и узнал, для чего им понадобилось оружие легендарного героя, но сам ни на один вопрос толком не ответил, лишь коротко рассказал про Усыпальницу и окружающие ее земли.

– Геллидус знает, что я здесь, но не может пробраться в это сокровенное место, поэтому я в полной безопасности, – закончил он.

– Ты маг или заколдованный человек? – спросил Гилтанас.

– Как вам больше нравится.

– Кем бы ты ни был, ты не остановишь нас, – предупредил эльф.

– Я не собираюсь вам мешать, – ответил хранитель. – Ищите то, что вам нужно.

Соламнийский Рыцарь кашлянула, привлекая к себе внимание.

– У них благородная цель, – указала она на Алину и Гилтанаса. – Если ты благородный человек, укажи нам Копье.

Хранитель слабо улыбнулся:

– Если бы я мог, то, конечно же, указал бы. – Хранитель покосился на Рыцарей Такхизис. – Но сказать по правде, я понятия не имею, которое из этих копий – Копье Хумы.

Ворчун ворочался, но не просыпался. Полулюдоеду снилось, что он снова слышит, как до того дня, когда зеленый дракон уничтожил его дом и семью, разрушил всю его жизнь.

Тогда, не в силах вынести душераздирающие крики умирающих и стоны раненых, Ворчун молил богов прекратить этот ужас. И звуки вмиг умолкли. Может быть, кто-то из богов не так понял слова молитвы, а может, в том были повинны невероятные зверства, творившиеся на глазах Ворчуна, но мир для него погрузился в вечную тишину. Полулюдоед похоронил жену и детей и навсегда покинул деревню вместе с горсткой односельчан, оставшихся в живых. Его всю последующую жизнь мучил вопрос, почему дракон проявил к ним такую милость, почему оставил в живых?

Но во сне Ворчун мог слышать, и сейчас в его памяти воскрес шепот весеннего ветра. Тихий шелест листьев звучал все четче и начал складываться в слова.

– Хума, – произнес нараспев отдаленный голос. – Копье.

Полулюдоед увидел величественного воина, его золотые доспехи сияли в свете факелов.

– Эти копья участвовали в Войне Хаоса, – произнес кто-то невидимый.

Речь доносилась из пустоты. Исполин молчал. Молчали и десятки призрачных фигур, которые неожиданно появились за его спиной, – тени Рыцарей Такхизис, Рыцарей Соламнии и простых солдат. Они держали в руках прозрачные щиты, каждый стоял у определенного копья.

– Этими копьями сражались Рыцари Соламнии, храбрецы, выразившие преданность своему Ордену и пролившие кровь во славу Ансалона, – продолжал голос. – Они бились на стороне богов против Хаоса.

– Как копья попали сюда? – спросил Ворчун и поразился. Он говорил совершенно нормально, слова не разбивались на части и не растягивались.

– Они призваны мной. Это оружие, как и люди, достойно места своего упокоения.

Призраки заколебались и исчезли.

– Ты Хума? Его дух? Кто ты?

– Я то, что вы ищете.

– Копье Хумы? Оружие разговаривает со мной?

– Я истосковалось без дела. Я хочу принадлежать тому, кто напоминает мне моего прежнего владельца. Иди. Я жду тебя.

Ворчун пошел, следуя зову, вдоль рядов оружия. Во сне он был в подземном зале один, Алин, Гилтанас, девушка из Соламнийского Ордена и Рыцари Такхизис куда-то исчезли.

Полулюдоед разглядывал копыя. Некоторые – из них тихо говорили о битвах, в которых участвовали, описывали Хаос и драконов, рассказывали, сколько жизней унесли, и вспоминали тех, кому некогда принадлежали. Зал сузился и вытянулся, факелы разгорелись ярче, их свет отбрасывал на пол длинные тени. Ворчун понял, что спускается по наклонному коридору, вдоль стен которого, как и в зале, стоят копыя. Коридор казался бесконечным, каждое копые шептало, лишь одно говорило громко. Полулюдоед шел к копыю долго, ему чудилось, что путь длится несколько часов. Коридор закончился круглой комнатой, освещенной чудесными факелами, которые не дымили. Белые мраморные стены уходили ввысь. Блестящие вкрапления усеивали черный пол, точно ночное небо развернулось под ногами. Посреди лежал зеленый прямоугольный камень. Над поверхностью выступал барельеф – золотое кольцо в подставке из нефрита.

– Забери меня!

– Если уж ты, хранитель, не знаешь, какое копые принадлежало Хуме, как мы-то сможем его отыскать? – поинтересовался Алин.

Хранитель пожал плечами:

– Ты же маг, и твой друг – тоже. Возможно, вы как-нибудь...

– Как ты узнал? – удивился Маджере. – Вообще я не всемогущ.

Хранитель улыбнулся;

– Я не чародей, но у меня есть способ усилить твою магию, внучатый племянник великого Рейстлина Маджере. Я давно хотел пообщаться с магом, обладающим таким мастерством.

– Как? Ты ведь ничего не рассказал про свои...

Алина прервал звук шагов, раздавшийся е лестницы.

– За много лет здесь не появлялось ни души, – вздохнул хранитель, – а сегодня прямо целое собрание.

Перед ними появилась удивительной красоты женщина. Ее светлые волосы выбивались из-под серебряного шлема, ясные голубые глаза блистали в свете факелов, стройную фигуру облегли серебристые латы Рыцарей Соламнии. Позади нее шли еще несколько человек, принадлежащих этому Ордену.

– Леди Плата! – воскликнула Фиона. – Видишь, Алин, я ведь говорила, что меня обязательно будут искать!

Девушка подбежала к своим товарищам, которые забросали ее вопросами, Фиона отвечала, попеременно указывая то на Алину, то на Рыцарей Такхизис.

Гилтанас мельком взглянул на соламнийцев и вдруг прижал руку к груди, словно желая унять сердце. Он медленно подошел к предводительнице рыцарей и прошептал:

– Сильвара?

Алин кашлянул, приглашая хранителя вернуться к разговору.

– Как это понимать – усилишь мою магию?

– У меня есть немного магической силы.

– Это мы заметили.

– Вы можете воспользоваться ею. Я покажу как.

– Тогда мы найдем Копье?

– По крайней мере, попробуем это сделать.

Алин запустил пальцы в волосы и крепко задумался.

А Гилтанас все стоял перед соламнийкой.

– Ради всех богов! Сильвара? – Эльф протянул руку и дотронулся до плеча, защищенного доспехами. Женщина покачала головой:

– Мое имя – Арлена Плата. Я служу в Ордене Соламнийских Рыцарей Замка Взгляд-на-Восток. Моя жизнь целиком принадлежит рыцарству, и я теперь счастлива. Сильвара осталась в далеком прошлом. И все, что было между нами, – тоже в далеком прошлом, – резко ответила она не глядя в глаза Гилтанасу.

Эльф отвел соламнийку в сторону, она не сопротивлялась.

– Прости меня, Сильвара, то есть Арлена. – Гилтанас задышался от волнения. – Я совсем запутался тогда. Мы должны были встретиться здесь, но я был таким глупцом. Я должен был...

– Мы искали Фиону. Я... беспокоилась за нее. Я... догадалась, что отряд попал в засаду, – произнесла леди Плата надломленным голосом, опустила взор и проглотила комок, подступивший к горлу. – Мы предполагали, что слуги Королевы Тьмы поведут нашу подругу сюда. Спасибо за помощь.

Их ожидает справедливый суд.

– Сильвара, – не отступал Гилтанас, – я думал, что больше никогда не увижу тебя. Может быть, судьба дает нам еще один шанс?

– Ты думаешь? – спросила Арлена, впервые встретившись взглядом с бывшим возлюбленным, – Но ведь именно ты решил, что между нами все кончено. Я ждала тебя, ждала несколько месяцев, почти год.

– Я не мог разобраться в своих чувствах.

– Я любила тебя.

– Я люблю тебя до сих пор, – хрипло ответил эльф, – больше жизни. Пожалуйста, Сильвара... неужели твои чувства ко мне окончательно умерли? Я-то давно понял, что любовь преодолевает все – и принадлежность к разным расам, и происхождение. Ты сейчас выглядишь совсем как человек, но я и раньше знал, что ты именно такая. Мы снова вместе.

Выражение лица Арлены несколько смягчилось, тон стал менее решительным:

– Ну, я не знаю.

– Пожалуйста.

– Гилтанас, – позвал Алин. – Извини, что вмешиваюсь, но, поскольку отдохнуть все равно не получается, предлагаю заняться поисками Копья. Хранитель думает, что может помочь нам в этом.

Один Ворчун блаженствовал. Он не слышал шума, царившего в зале, и не чувствовал, как Дикий пытается его раз-

будить, тыкая в бок влажным носом. Полулюдоед поворачивался с боку на бок, отмахивался и хмурил брови, но волк выл, лизал его лицо и даже легонько покусывал, пока, наконец, не добился своего.

Ворчун разлепил веки и, пошатываясь спросонья, поднялся на ноги. Он удивленно уставился на Алину и Гилтанаса, пытаясь понять, откуда в зале, который только что был пуст, взялось столько народу.

Младший Маджере поднес ладонь ко лбу, будто защищался от яркого света и что-то высматривал вдали, потом показал на ряды копий и выставил указательный палец, давая понять, что нужно выбрать одно-единственное. Для верности он повторил объяснение еще раз.

– Ко-пье Ху-ма, – сказал Ворчун – Зна-ю де. За мной.

Полулюдоед уверенно двинулся в конец зала, к наклонному коридору. Алин, Гилтанас и хранитель обменялись недоуменными взглядами и пошли следом. Соламнийские Рыцари тоже присоединились к процессии, не отставал от них и Дикий.

Ворчун подвел их к нише из зеленого мрамора. В глубине ее висел золотой щит, на который полулюдоед нажал. Открылась маленькая круглая комната. Хранитель был ошарашен.

– Мало кто знает это место, – потрясение сказал хранитель.

Ворчун как мог пересказал свой сон:

– Ко-пье Ху-ма казал – иди. Хочет быть с новой хо-зяин.

Осторожно обогнув каменную тумбу, напоминавшую гроб, он протянул руку к выбитому на ней изображению ко-пья. Указательный палец нащупал шероховатый кусок нефрита и сдвинул его вперед, задняя стенка отъехала в сторону. Копье Хумы висело в воздухе, удерживаемое силой заклинания, произнесенного задолго до начала Войны Хаоса. Наконечник из превосходной стали венчал чудесное оружие, золотая гравировка украшала древко, рисунок изображал битву драконов.

Хранитель открыл рот.

– Я даже предположить не мог, что оно здесь, – выдохнул он с благоговением.

Ворчун сделал шаг вперед и почтительно взял реликвию в руки. Затем он вернул на место рычаг, закрыв стену, и, не обращая внимания на восклицания и разговоры, направился обратно в зал.

– Те-перь Нако-вальня, Алин?

Маджере покачал головой, развел руки в стороны, обратив ладони внутрь, и медленно свел их вместе. Это означало – скоро вернемся обратно. Затем он склонил голову на плечо и закрыл глаза.

– Тяжело колдовать после стольких передраг, – сказал он вслух, надеясь, что Ворчун поймет, о чем идет речь. – Я должен немного поспать, прежде чем смогу вызвать отца.

– Устал, – понял полулюдоед. – Отдых. И-дем зав-тра.

Алин кивнул и расположился на расстеленном плаще.

– Наверное, уже ночь, – повернулся он к предводительнице Рыцарей Соламнии.

Юноша не знал, как правильно обратиться, – Арлена или Сильвара, поэтому избегал каких-либо имен.

– Может, вам остаться с нами и тоже отдохнуть?

– Мы пойдем завтра. Восход Солнца, вы не возражаете, если мы проведем ночь здесь? – спросила она у хранителя.

«Оказывается, у этого чудного типа есть имя», – подумал Алин, заворачиваясь в плащ.

– Вы для меня всегда желанные гости, друзья мои, – отозвался юноша, способный в любую минуту состариться на десятки лет. – С сыном Палина мы поговорим позднее.

Он повернулся и исчез в одной из ниш.

– Ты его знаешь? – поинтересовался Гилтанас у Сильвары.

– Да. Очень хорошо.

– Возможно, что и мы вновь узнаем друг друга? Или уже и вправду поздно? Моя глупость все еще довлеет над нашими отношениями?

Она поджала губы, долго молчала и, наконец, ответила:

– Не знаю.

– А есть еще кто-нибудь в твоей жизни? У тебя что-то с...
Восходом Солнца?

Алин не слышал ответа, он уже спал.

Юный Маджере проснулся свежим и бодрым. Судя по

всему, наступило утро. Он встал, подошел к лестнице и тут же увидел Гилтанаса и леди Плату, занятых важным разговором. Остальные члены ее отряда только что проснулись и поднимали на ноги Рыцарей Такхизис. Ворчун и Дикий стояли в том месте, куда накануне всех вынес воздушный поток. Полулюдоед сжимал в руке Копье Хумы.

Алин сосредоточился, вообразил «Наковальню» и... не почувствовал ничего.

– Твоя магия бессильна здесь, – объяснил хранитель. – Стены заколдованы таким образом, что не позволяют никаким чарам действовать в их пределах. Поэтому я надежно защищен от врагов и дракона.

– Значит, пойдем назад и выберемся наружу.

– Сначала я хотел бы поговорить с тобой о магии, – настаивал Восход Солнца.

– Хорошо, но, может быть, в следующий раз? За талисманами идет охота. Необходимо доставить Копье отцу как можно скорее.

Хранитель вздохнул:

– Я могу помочь тебе, Алин Маджере. Ты проникнешь в такие тайны, о которых и не мечтал.

– Нако-вальня идем? – уточнил Ворчун.

Маг кивнул, направляясь к выходу.

– Идем, Гилтанас, – поторопил он.

– Идем, но только до Усыпальницы. Я остаюсь. Мы с... – он запнулся, – с Арленой возвращаемся в Замок Взгляд-на-

Восток. Нам нужно уладить некоторые дела.

Обратный путь прошел без всяких неприятностей. Двери Усыпальницы легко раскрылись от одного прикосновения, в лицо ударил ледяной ветер.

Алин вытянул руку, давая Ворчуну понять, что надо идти, и полулюдоед пошел вперед, вспахивая снег. Дикий побежал следом по протоптанной тропе.

– Я расскажу о твоём решении, хотя отец наверняка будет им не очень доволен, – сказал маг эльфу. – Верни, пожалуйста, копьё Рига, оно нам ещё пригодится.

Гилтанас отдал оружие.

– Передай капитану спасибо, а ещё скажи, что мне, к счастью, не довелось его применить.

Алин шел позади Ворчуна. Соламнийские Рыцари собирались в дорогу – разбирали оружие и строились. Хранитель грустно качал головой.

Отойдя от Усыпальницы, Маджере вновь сконцентрировался и представил себе отца. Лицо Палина тут же явилось перед ним.

– Мы готовы, отец.

– Дракон! – закричал один из соламнийцев, разрывая едва наметившуюся связь. – Фрост!

Маг взглянул вверх и увидел огромную тень над искрящимся в лучах утреннего солнца лесом.

– Геллидус! – воскликнул хранитель, – Скорее назад!

Дракон приближался. Ослепительно белый, на фоне блед-

но-голубого неба он выглядел прекрасным и ужасающим одновременно. Чешуя дракона была похожа на алмазы, его тело сверкало и переливалось. Начав снижаться, Фрост открыл пасть и выпустил струю ледяного воздуха.

– Не успеем! – крикнул Алин, выставляя копьё, которое показалось ему очень тяжелым. Маг даже удивился, как это Стурм Светлый Меч легко управлялся с таким громоздким оружием.

Восход Солнца встал впереди шеренги соламнийцев, которые выхватили мечи и приготовились к бою. Босой, почти потерявший контроль над собой от холода, он махал худыми руками, пытаясь привлечь внимание Геллидуса.

– Сюда, творение тьмы! – взревел хранитель глубоким голосом.

Алин воззрился на странного человека, который в очередной раз начал менять свое обличье. Его кожа стала грубой и шероховатой, пробившаяся из-под нее чешуя золотилась, волосы исчезли, уступая место костяному гребню, чьи острые зубья протянулись вдоль всей спины. Руки и ноги хранителя начали покрываться наростами и превращаться в толстые лапы, золотистые когти заменили пальцы, за спиной развернулись маленькие крылья. Теперь его голова напоминала баранью, даже рога загибались назад, но из пасти высовывались два острых клыка темно-оранжевого цвета.

Золотой дракон длиной более ста футов открыл пасть, обнажил невероятное количество зубов и прорычал:

– Сразись со мной, Геллидус! Тебе нужен я, а не эти люди!

– Восход Солнца! – окликнула леди Плата. – Один ты его не победишь!

Арлена бросилась вперед, на ее доспехах заиграли солнечные блики.

Белый дракон пушечным ядром летел на золотого, раскрыв пасть и выплевывая миллионы круглых льдинок. Плотная стена града опрокинула хранителя в сугроб и почти погребла под собой. Молодой дракон быстро поднялся и ответил мощным рычанием. Чудовищная сила звука толкнула Ворчуна, державшего наизготовку Копье Хумы, Алин и Гилтанас едва устояли на ногах.

Глаза Фроста расширились от злости, он сложил крылья и опустился на землю, которая содрогнулась под его тяжелым телом. Во все стороны полетели хлопья снега.

Полулюдоед повалился на спину, но тут же тяжело поднялся, крепче сжал Копье и двинулся к Геллидусу, преодолевая порывы ветра. Сделав несколько шагов, он застыл словно громом пораженный.

Сильвара, стоявшая в нескольких шагах от него, преобразалась удивительным образом. Доспехи расплывались по ее телу, сливаясь с ним, кожа засеребрилась. С леди Платой происходило то же, что несколько минут назад с хранителем. Волосы Арлены обратились в гребень с зазубринами светло-синего цвета, руки стали лапами, появились хвост и крылья, шея удлинилась, уши заострились и окостенели, превра-

тившись в острые рога цвета полированной платины, рот наполнился острыми зубами, глаза стали похожи на овальные озера, полные сине-зеленой воды.

Серебряная драконица, почти вдвое превосходящая размерами золотого дракона, взмахнула могучими крыльями, ее мускулистые лапы оттолкнулись от земли, и Сильвара взмыла в небо.

Алин произносил заклинание, копьё Рига, которое он использовал как канал, проводящий магическую энергию, трепетало в руках Маджере. С последними словами он простер руку в сторону Фроста. Тотдохнул, и лавина ледяных кристаллов понеслась навстречу магу. В ту же секунду в воздухе образовался огненный шар, град начал таять, не достигнув цели. Клубы пара окутали Усыпальницу Хумы. Геллидус плохо видел в тумане, поэтому не успел отвернуться, и сгусток пламени влетел прямо в его разверстую пасть. Фрост взвыл, нестерпимый жар охватил его тело. Ворчун выставил Копье и бросился вперед.

«Действуй! – зывал голос древнего оружия в сознании полулюдоеда. – Меня выковали именно для этого!»

Дракон оказался таким большим, что Ворчун смог дотянуться только до нижней части живота. Пробив белые пластины, Копье легко вошло в плоть Геллидуса. Холодная кровь окатила полулюдоеда, он ударил снова и прицелился для третьего удара, однако в этот момент Фрост взмыл вверх, желая избавиться от болезненных уколов.

Серебряная драконица бросилась в погоню, но белый был крупнее и быстрее. Он ловко уходил от Арлены, уворачивался и бил хвостом.

Наконец особенно сильным ударом Фросту удалось сбить преследовательницу с крыла.

– Сильвара! Нет! – закричал Гилтанас.

– Мы ничем не можем помочь ей, – сказали соламнийцы. – Наши мечи бессильны против Геллидуса.

А Фрост тем временем высматривал внизу несчастного смертного – полукровку с Копьем. Дракон недоумевал, ведь Малис уверяла, что люди больше не представляют реальной опасности и ничего не могут сделать против владык. «Вот ей оказаться бы здесь, одной против золотого дракона и серебряной драконицы, объединившихся с вооруженным полукровкой. Поняла бы тогда!» – обиженно подумал Геллидус.

Он страдал от ран и ревел от злобы, брюхо кровоточило, магия древнего Копья многократно усиливала боль. Фрост не испытывал таких мук со времен Последней Битвы Драконов, когда он вступил в схватку с добрым драконом, жившим в те годы на Южном Эрготе. Наконец его глаза цвета синего льда заметили полулюдоода. Белый дракон приказал ветру:

– Дуй сильнее, холоднее, хлеще!

Повалил густой снег, белая пелена затянула небо. Фрост бил крыльями все сильнее, ураганные порывы ветра заставили Ворчуна опуститься на колени.

Теперь полулюдоед был легкой мишенью. Геллидус приготовился к решающей атаке, но сбоку мелькнула серебристая тень и отвлекла его внимание – Сильвара встала на пути ледяной струи. Лютый холод пронзил ее тело, но леди Плата перетерпела боль и продолжила полет. Поднявшись выше, она выпустила крепкие когти и вонзила их в тело противника.

– Маг! – шипел хранитель. – Ко мне! Нам нужно действовать вместе!

Золотой дракон поспешил навстречу Алину. С большим трудом молодой чародей забрался ему на спину, устроился у основания шеи и выставил вперед копьё Рига.

– Я никогда раньше не использовал его! – попытался перекричать Алин свист ветра, а затем тихо добавил, чтобы золотой не услышал его: – С ума сойти! Кататься верхом на драконе!

– Копьё предназначено для воинов, а не для магов, – сказал Восход Солнца, взлетая. – Да оно тебе и не понадобится, Алин Маджере.

Хранитель с грозным ревом полетел в сторону владыки. Алин взмахнул руками, пытаясь сохранить равновесие, и в ужасе увидел, как копьё Рига падает вниз. Он вцепился в чешую, ее острые края прорвали меховые перчатки и царапали кожу. Чтобы не упасть, Маджере распластался на спине дракона.

Гилтанас бросился за упавшим копьём, Дикий скакал ря-

дом, пытаясь укусить тень Фроста, скользящую по земле.

Геллидус стряхнул со спины Сильвару, его морда исказилась в злорадной ухмылке. Сейчас он покажет этим храбрецам, кто здесь хозяин!

– Почувствуй мою силу! – крикнул Восход Солнца Алину. – Используй ее! Быстрее!

Маг начал было произносить заклинания, но его прервал сильный толчок. Когти Фроста впились в бок Восходу Солнца. Хлынула кровь, золотые чешуйки закружились в воздухе и, подхваченные ветром, затерялись в пелене тумана.

– Быстрее! – торопил хранитель, уклоняясь от белого дракона и вновь поворачивая ему навстречу.

Алин чувствовал, как все его существо наполняется энергией, произносить слова заклинания стало легче. Мощный порыв ветра ударил в Геллидуса, выворачивая ему крылья. Белый дракон потерял равновесие, чем не замедлил воспользоваться золотой. Восход Солнца приблизился и пропорол одной лапой брюхо Фроста, а другой – шею. Кровь обагрила снег на много ярдов вокруг.

Геллидус взвыл. Этот дикий вой был похож на стон ветра. Ледяное дыхание накрыло Алину, волна онемения прокатилась по его телу от сердца до кончиков пальцев. Он не чувствовал ни ног, ни рук, ни золотой чешуи под собой. Маг соскользнул со спины дракона и полетел вниз, обдуваемый восходящими потоками воздуха, к стремительно приближающейся земле.

А в небе между тем продолжалась схватка. Белый дракон ухватил золотого когтями и легко отбросил в сторону, но сзади подоспела леди Плата, которая вновь упала на спину Фроста и стала теснить его вниз. Гилтанас и Ворчун выставили копья в ожидании неприятеля.

– Сильвара, сюда! – звал эльф.

Геллидус бился между небом и землей, теряя силы. Напоследок он развернулся и оскалил зубы, ледяное дыхание задело голову серебряной драконицы и временно парализовало ее.

– Ваша взяла! – закричал Фрост. – Сегодня вам удалось застать меня врасплох, но я вернусь сильным и могущественным! Наслаждайтесь недолгой победой. Другого случая не будет.

– Ты никогда не победишь, – отвечал Восход Солнца. – Настанет день, и подобных нам соберется великое множество. Тогда вашей власти придет конец.

– Глупый мальчишка! – расхохотался Геллидус и поднялся выше, отчаянно хлопая крыльями. Неистовый ураган пригнул верхушки деревьев. – Какая разница, сколько вас соберется! Зря только силы потратите! Такхизис возвращается! Малистрикс вернет Королеву Тьмы! И она будет править Кринном!

Фрост заложил вираж и растворился в тумане, торжествующий смех гулким эхом отразился от окружающих долину гор.

– Такхизис! – прохрипел Алин.

Он был жив и понемногу приходил в себя. Золотой дракон приземлился поблизости.

– Мне нужно как можно скорее вернуться на корабль и всё рассказать отцу. – говорил маг, с трудом поднявшись и ковыляя к Восходу Солнца. – Такхизис. Белый дракон сказал, что она возвращается.

Восход Солнца прямо на глазах превратился в ребенка со светлыми волосами и ярко-зелеными глазами, леди Плата, едва коснувшись земли, предстала в образе офицера Соламнийского Ордена.

– Надо вернуться в Усыпальницу, – сказала она.

Алин бросил последний взгляд на небо и последовал за Ворчуном и Гилтанасом в убежище. Подчиненные Арлены тащили за собой пленников. Как только все собрались внутри Усыпальницы, эльф затворил медные двери.

– Да, плохо дело, – сказала Сильвара, отдышавшись. – Теперь Геллидус знает, что я тоже нахожусь в его владениях, и наверняка предпримет какие-нибудь меры. – Она повернулась к хранителю. – Возможно, он считал, что один ты не представляешь особой опасности. Но два дракона... К счастью, Фрост не может проникнуть сюда.

– Зато может замести все снегом, – заметил Восход Солнца.

Сильвара кивнула:

– Есть какая-то тайна в магии, использованной при воз-

ведении Усыпальницы. Она-то и удерживает зло на расстоянии.

– А как же Рыцари Такхизис? – кивнул Гилтанас в сторону пленников. – Они служители зла, но ведь вошли же сюда.

– Вы привели их. По собственной воле они и за порог не переступили бы. И потом они все-таки не такие чудовища, как драконы. Может, еще теплятся слабые искры добра в их сердцах.

Алин попытался собраться с мыслями – известие о возвращении Такхизис потрясло его до глубины души.

– Золотая Луна верит, что боги живут где-то поблизости и наблюдают за смертными, – сказал он, – верит, что скоро они вернуться. Но Такхизис... – Младший Маджере прислонился к гладкой стене и сполз на пол. – Если вернется Королева Тьмы – все пропало.

– Она обязательно вернется. Таково предсказание, – вставил один из захваченных рыцарей.

Восход Солнца взглянул на говорившего и произнес:

– Нужно обязательно известить Палина Маджере. Он сможет предупредить остальных, включая своих знакомых магов. Но сделать это должен не Алин.

Глаза хранителя засверкали. Маг вспомнил, как энергия Восхода Солнца помогла ему набрать силу, и решительно заявил:

– Гилтанас, я тоже остаюсь.

Глава 19

Лес Берилл

Дракон скользил над густым пологом леса так низко, что едва не касался веток. Черный как ночь, он резко выделялся на бледном утреннем небе. Дракон вытягивал длинную шею, когда замечал редкие просветы среди широких листьев. До сих пор ему на глаза никто не попался, поэтому пришлось задействовать магическое зрение, чтобы обнаружить жертву в дебрях Берилл. Зеленая Угроза, великая драконица, захватившая земли Квалиности, держала на службе более мелких зеленых драконов.

Тихое рычание, напоминающее свист ветра в щелях оконной рамы, разнеслось над кронами деревьев. Сегодня предстояло убить зеленого, хотя и очередь черного давно подошла. В районе поисков были заросли колючего кустарника и болота, где охотиться было удобнее всего.

«Повернуть, что ли, на северо-восток? – размышлял дракон. – Черные любят окрестности болота Онисаблет. Или же...»

Послышавшийся внизу шорох привлек его внимание – два человека, эльф и гном продирались сквозь непроходимую чащу.

«Палин Маджере, – изумился Мглистый, – его жена Аша.

Что привело их сюда? – Спустившись как можно ниже, он стал наблюдать. До его слуха доносились болтовня и шутки. – С ними эльфийка из племени Каганести. Тоже колдунья. Здорово. И глупо. Они и не подозревают, что за ними следят».

Но долго подглядывать ему не пришлось – ноздри затрепетали, уловив знакомый запах, уши поднялись торчком. Всего в нескольких милях обозначилось присутствие молодого черного дракона.

«Ладно, в другой раз, Палин Маджере...»

Очень не хотелось упускать легкую добычу.

Гном даже вообразить себе не мог такой буйной растительности. У него кружилась голова от полумрака и ароматов – переплетенные ветви не пропускали солнечных лучей, плотный травяной ковер укрывал плодородную почву, в глазах рябило от всевозможных оттенков зеленого, ярких и бледных, – серо-зеленого под цвет одежды Аши, изумрудного, оливкового, темного до черноты и, наоборот, очень светлого, почти белого.

Когда они сошли на берег несколько дней назад, над головой расстилалось высокое синее небо, не было ни единого намека на появление облаков. Однако погода быстро испортилась, и с тех пор, почти не переставая, лил дождь. Под его струями зелень становилась ярче, умытая листва сверкала и переливалась.

Если бы Огненный Горн был наблюдательнее, то различил бы и грязные комья мокрой земли, оставленные утренним ливнем, и светло-коричневые стволы, проглядывающие из-под бархатных заплат облепившего их мха. Но мелкие детали пейзажа совершенно не воспринимались, сливаясь в целое. Глаза гнома слезились, а невидимая пыльца вызывала мучительный насморк.

– Гилтанас решил, что я буду задерживать их передвижение по Южному Эрготу, – ворчал он, вытирая нос рукавом. – Проклятье!

Что-то похожее на болотную кочку схватило его за ногу и зачавкало. Оказалось, что она застряла в гнилом стволе дерева.

– Проклятье! Проклятье! Проклятье!

Джаспер дергался, пытаясь освободиться.

– Что случилось? – спросила Аша.

– Проклятая колода! Нужно было идти с Гилтанасом. Как они собираются общаться с Ворчуном, хотелось бы мне знать?

– Что такое? – раздался голос Ферил. Эльфийка шла немного впереди, раздумывая о том, что произошло с Дамоном и как избавить его от чешуйки. Она насторожилась, когда за спиной стихли шаги и треск сучьев.

– Кругом грязища, – возмущался Джаспер, – а я так хотел сохранить башмаки чистыми!

Аша и Ферил весело, рассмеялись.

– Он никогда по достоинству не оценит эти места, – сообщила эльфийка жене Палина Маджере.

– Если честно, я тоже не очень-то ими очарована, – шепнула в ответ Аша, – и присоединилась к вам только потому, что устала слушать рассказы о подвигах мужа из вторых рук. Вот и решила сама принять в них участие.

Гнилой ствол был полон грязи и насекомых. Огненный Горн не без помощи Палина освободился и поскакал на одной ноге выискивать относительно сухой участок. Таковой нашелся у подножия толстого дуба. Гном стащил мокрый башмак и вылил из него болотную жижу. Налетевшая стая комаров окончательно испортила ему настроение.

Палин терпеливо дожидался, пока Джаспер закончит выковыривать кинжалом грязь из ботинка и протирать его кушаком, глядя на жену и ласково улыбаясь ей. Он не стал возражать, когда Аша вызвалась идти с ними за скипетром, хотя очень переживал за нее. Этот поход был опасным. Впрочем, сейчас на Кринне не существовало безопасных мест. Глаза Аши сияли, она казалась еще красивее, окруженная диковинными растениями.

– Только не подумайте, что я нарочно вас задерживаю, – не успокаивался гном, укладывая грязный пояс в сумку.

Аша, как могла, успокаивала друга, который и в самом деле никого не задерживал до этого момента, несмотря на неширокий шаг. Палин отбивался от тучи комаров. Эльфийка отошла в сторону и прислушивалась к шуму деревьев.

– Я бы с удовольствием осталась здесь навсегда, – мечтательно сказала она.

– А вот Дамону вряд ли тут понравилось бы, – вмешался Огненный Горн. – Слишком много мошкары.

Наконец он обулся, скорчив при этом недовольную физиономию.

– Все равно мокро. Ну да ладно, бывает и хуже. Мог вляпаться обеими ногами.

– Несколько лет назад здесь был обыкновенный лес, совсем не такой, как эти... джунгли, – сказал Маджере.

– Это Берилл виновата, – нахмурилась Ферил и взглянула вверх.

Деревья вокруг достигали ста футов в высоту. В воздухе стояла невообразимая смесь ароматов – пахло гнилым деревом, сыростью, жирной землей, дикими цветами и листьями папоротника. Эльфийка отличила запах мхов, расплзшихся по земле, окутавших камни, забравшихся на стволы деревьев, и запахи животных. Ферил узнала лису, медведя, енота и белку, другие были незнакомыми, отчего ей становилось еще интереснее.

Умом она понимала, что это надругательство над природой, отвратительное оскорбление воли богов, которые создали мир, в котором всего должно быть в меру и на своих местах, но лес был так прекрасен. Эльфийке, которая провела столько времени в море и сильно тосковала по родной среде, хотелось подольше задержаться в нем.

– Жаль, что нельзя просто побродить здесь, – вздохнула Ферил и про себя добавила: «...с Дамоном». – Интересно, какие еще животные здесь водятся?

Ферил решила, что, когда все реликвии будут собраны, а владыки повержены, она обязательно вернется сюда вместе с Дамоном. Она надеялась, что и без Берилл земли Квалинестии не сразу примут первоначальный облик.

– Правда же, здесь чудесно?

– Да, – согласилась Аша.

– И зелено, – съязвил Джаспер.

Ферил пошла вперед. Ее глаза загорелись при виде небольшой полянки, заросшей цветами. Обычно они были чуть выше колена, а цветок с тремя лепестками – размером с большой палец руки. Эти же достигали ее талии. Эльфийка подошла к ним и погладила соцветие-пирамидку размером с кулак и вдохнула напоенный благоуханием воздух.

– Проклятье!

Позади раздался треск. На этот раз Джаспер зацепился за торчащий корень.

– Не подумай, Ферил, что я хочу оскорбить эти красоты, – извинился гном. – Сама же видишь, как трудно пробираться сквозь такие дебри. Все ужасно большое.

– Ты ведь сам захотел пойти с нами, – напомнил ему Палин.

– Да только потому, что Гилтанас не взял меня на Южный Эргот. И потому, что я не захотел опять оставаться на кораб-

ле. Сколько всего интересного я пропустил, когда не пошел с вами в пустыню, – не увидел слонов и других чудес.

– Поплыл бы на Шэлси с Дамоном и Ригом, – сказала Аша.

Джаспер бросил взгляд на Ферил:

– Тогда уж на корабле следовало остаться тебе. Дамон не слишком обрадовался, что вы опять расстаетесь.

Эльфийка нахмурилась:

– Я и сама не в восторге. Успокаивает только то, что у нас впереди будет много времени побыть вдвоем. А самое главное, что Золотая Луна сможет избавить его от чешуйки.

Огненный Горн улыбнулся:

– Уж если кто и сможет справиться с чешуйкой, так только Золотая Луна. Давайте-ка ускорим шаг, а то уже темнеет.

Теперь рассмеялась Ферил:

– Что ты! День в самом разгаре. Просто свет сюда не доходит.

– Представляю, что будет ночью.

– Будет темно как в пещере, – сказал Палин, и четверка отправилась дальше.

В кронах деревьев кипела загадочная жизнь обитателей джунглей. По лианам скакали мартышки, перекликаясь друг с другом, отовсюду доносилось разноголосое пение птиц – одни кричали хриплыми голосами, другие услаждали слух мелодичными трелями. Интереснее всего было наблюдать за попугаями. Птиц, которые обычно не встречались в этих краях, привлекло тепло и обилие пищи. Здесь они быст-

ро расплодилось и благоденствовало. Подняв голову, Ферил разглядела среди веток оранжево-желтое оперение наиболее крупных попугаев – ара. Она указала на них Джасперу, но гном проявил интерес исключительно из вежливости. Аша же была просто в восхищении и не могла отвести от птиц глаз.

Так они шли больше часа. Внезапно Ферил поняла, что вокруг воцарилась неестественная тишина. Она остановилась и напрягла острое эльфийское чутье – взгляд зашарил по кустам, ноздри вздрогнули, пытаясь уловить новые запахи. Вдруг рядом бродит хищный зверь, распугавший птиц?

– Палин, подойди-ка сюда, – позвал Огненный Горн. – Тут что-то вроде сети.

– Не трогай! – вскрикнула Ферил и со всех ног кинулась к гному. Палин и Аша поспешили следом. Вдруг эльфийка почувствовала, что ноги отрываются от земли, а Палин, Аша и Джаспер валятся на нее. Сеть выстрелила вверх, больно впиваясь в кожу, колючки на ветвях разорвали одежду. Попавшие в ловушку путешественники зависли высоко над землей.

– Я не трогал ее! – крикнул Джаспер.

Он глянул вниз и плотно сжал губы, боясь, что содержимое его желудка выплеснется наружу. Аша крепко ухватилась за веревки, так что побелели пальцы, Палин пытался дотянуться до кинжала Рига, оставшегося у него после похода в Северные Равнины.

У Джаспера был топор, притороченный к поясу, и гном уже думал, как раскачать сеть, чтобы уцепиться за сук, тогда можно будет перерезать веревки и спуститься по стволу. Но тут послышался шорох, мелькнула едва заметная тень, и из-за деревьев выступила эльфийка Квалинести, одетая в длинные зеленые одежды, почти не различимые на фоне папоротников. У нее были короткие волосы медового цвета, яркие голубые глаза с любопытством рассматривали пленников.

– Шпионы Берилл, – сказала она, – считайте, что вы мертвы.

Более десятка воинов с заряженными луками окружили квалинезийку, которая подняла руку, давая команду цедиться.

– Подождите! – крикнул Палин. – Это ошибка! Наоборот, мы боремся против драконов. Я Палин Маджере и...

– Маджере! – огрызнулась эльфийка. – Один из оставшихся в живых после Войны Хаоса?

– Да, я сражался в Абиссе, – отозвался маг, – сражаюсь и сейчас.

– И если мы отпустим тебя, ты продолжишь борьбу. Любопытно. Самый знаменитый чародей на Кринне, а так глупо попался. – Женщина оглянулась на своих подчиненных. – Полагаешь, мы так глупы, чтобы этому поверить?

– Он действительно Палин Маджере, – вмешалась Ферил.

– Ага! Каганести, беглянка с Южного Эргота. Шпионишь в пользу белого дракона, так?

– Мы не замышляем ничего плохого, – спокойно произнес Палин.

– Да уж конечно. Ты ведь со своими соратниками, магами из Вайретской Башни, спас нас от Зеленой Опасности. Да еще помогаешь некоторым Квалиности скрываться в безопасном месте... когда не болтаешься подвешенным на суку.

– Ну как? Хороша служба у Зеленой Опасности? – подтрунивал один из лучников над Ферил.

Эльфы разразились приглушенным смехом, напоминая шум шорох листьев.

– Мы против Берилл и Геллидуса с Южного Эргота, – попыталась объяснить она. Потом повернула голову и шепнула Палину: – Разрозненные племена Квалиности сопротивляются зеленой драконице, постоянно следят за ней и уничтожают ее мелких прихвостней.

– Мы стремимся освободить Кринн от всех владык, – уточнила Аша.

– Собираетесь вчетвером победить великих драконов? – голосом, полным недоверия, поинтересовалась квалинестийка. – Думаю, это будет непросто.

– Нас больше, – подал голос Джаспер.

Женщина что-то тихо сказала одному из лучников, тот опустил оружие и скрылся.

– Не здесь! – крикнул гном. – На Южном Эрготе и острове Шэлси. Да что толку! Вы все равно не слушаете.

– А где доказательства правдивости ваших слов? – Пред-

водительница эльфов начала терять терпение. – Говорите быстрее или будем стрелять!

– Да, верно.

Палин глубоко вздохнул и поведал тайну древних реликвий:

– В старинной крепости находится один из талисманов – деревянный скипетр, известный как Кулак'Эли, – закончил Маджере свою историю.

– Красивая сказка, – ответила женщина, – но если б это и было правдой, – затея обречена на провал. Лишь смерть можно найти в разрушающейся башне, которую обходят стороной даже самые смелые воины. Какая разница, где умереть – здесь или в крепости?

Она кивнула, вновь подавая знак стрелкам.

– Остановитесь! – закричала Аша. – Почему вы никак не хотите поверить?

– Мы верим только себе и в себя.

– Это правильно. Никогда не знаешь, чего ожидать от чужеземцев. Лично я и не ожидал другого приема, – заметил Маджере.

– Предлагаю поступить так, – вмешалась Аша. – Я, жена Палина Маджере, останусь с вами и буду гарантией того, что здесь не было сказано ни слова лжи. А мой муж пойдет за скипетром.

– Кто бы ты ни была, ты храбрый человек. – Эльфийка прикрыла глаза и нахмурилась, обдумывая решение.

– Не делай этого! – испуганно зашептал колдун. – Моя магия...

– ...быстрее их стрел? Вряд ли, – покачала головой Аша.

– Мы согласны, – наконец ответила квалинестийка, заметив страшное волнение на лице Палина. – Слушай внимательно, маг. Путь до башни не близок, особенно для тех, кто так неуклюже ходит по лесу. Постарайтесь управиться за три недели. Если к концу этого срока здесь не окажется подтверждения того, что вы пришли на нашу землю именно за скипетром, твоя жена умрет. И неважно, останетесь ли вы навеки под руинами или продолжите шпионить. Если же вернетесь, можете отправляться назад с миром.

Эльфы исчезли так же незаметно, как и появились. Сеть резко дернулась и упала на землю. Пеньковый кокон не позволял как следует развернуться, чтобы избежать сильного удара, поэтому Палин и его спутники рухнули так, что кости затрещали. Ферил ударилась плечом и умудрилась ударить Ашу по голове. Сам Маджере приземлился частично на бедро, частично на Джаспера. Выбравшись из пут, они осторожно пошевелили руками и ногами, проверяя, все ли цело. По счастью, никто не пострадал, только изорванная одежда перепачкалась в грязи и веревки оставили красные полосы на лицах и телах. Палин подошел к жене:

– Я останусь с тобой.

– Нет, ты единственный, кто знает дорогу.

– Не волнуйся, со мной ничего не случится.

– Но я был здесь много лет назад, когда помогал Гилтанасу искать логово Берилл. С тех пор многое изменилось.

– Правда, все будет хорошо. Так что идите скорей.

– А где эльфы? Как сквозь землю провалились! – удивленно озирался по сторонам Огненный Горн, но никого не увидел. Примятая трава поднялась, уничтожая следы.

– Они поблизости и все видят, – предупредила Ферил.

Палин взял Ашу за подбородок дрожащими пальцами, поцеловал ее и долго смотрел на прощание в светящиеся золотыми искорками глаза, так же как тогда, когда отправлялся на битву в Абисс.

– Мы скоро вернемся, – пообещал он.

– Пошли, пошли! – торопил Джаспер. Выражение неловкости и смущения отразилось на широком лице гнома. Ферил права – эльфы где-то рядом. Спиной и затылком он ощущал колючий, недобрый взгляд. За ними, безусловно, наблюдали.

Маг махнул рукой на восток и сказал:

– Туда.

Прошла неделя. Маджере чувствовал, что крепость близко. Они дважды сбивались с пути, Джаспер и Ферил несколько раз предлагали изменить направление, но Палин твердо знал, что они идут верно, и оказался прав.

Башня, встроенная в расщелину скалы, неожиданно предстала перед их глазами. Казалось, что земля и растения пы-

таются поглотить сооружение и не позволить творению человеческих рук испортить девственность природы. Кирпичи, затащенные плутом, сливались с поверхностью скалы, толстые лозы дикого винограда опутывали строение от основания до самого верха, украшенного зубцами, лианы, по которым сновали обезьянки, довершали маскировку. Возле башни рос гигантский дуб. Его крепкие ветви были погнуты, а ствол поцарапан какими-то крупными животными.

Темный проем у основания оказался входом. Ферил и Палин молча созерцали окрестности, дожидаясь Огненного Горна.

– Вы уже дошли? – кричал отставший гном, не видя своих друзей за густой листвой.

Деревянная дверь, покоробившаяся от влажности и жары, оказалась приоткрыта.

– Здесь кто-то был, – прошептала эльфийка.

– Скорее всего, воины Квалиности, – рассудил Палин. – Видимо, женщина обманула нас, сказав, что ее подданные избегают этих мест.

– Или драконица наведалась в эту глушь, – громко предположил Джаспер.

Маг собрался с духом и потянул ржавую ручку, старая дверь со скрипом отворилась. Внутри царил полнейший мрак, в котором горели два желтых глаза.

Глава 20

Путь на Шэлси

– Думаешь о Ферил? – Блистер взглянула на Дамона, повторила вопрос громче и, не получив ответа, надула губы. – Была бы я на твоём месте, обязательно бы думала о Ферил. Она такая красивая и добрая, может разговаривать со всеми животными. У нее есть татуировки, и ясно как день, что она тебя любит. Прошло целых пять дней, как вы расстались. Я бы, не переставая, грустила.

Наконец он кивнул:

– Да, я думаю о ней.

Дамон смотрел на берег Абанасинии, на город Зараден, к которому они подходили. Риг собирался сделать остановку на один день, чтобы заменить паруса на бизань-мачте, а также пополнить запасы воды и фруктов перед тем, как отправиться на Шэлси.

Капитан осторожно пришвартовывал корабль. Зараден был крупным городом, жившим торговлей и морским промыслом. У причалов стояло множество двух- и трехмачтовых шхун и несколько каравелл. В порт заходили и большие корабли, несмотря на опасные воды между Южным Эрготом и Абанасинией. В гавани качались на якоре две торговые галеры, баркасы перевозили их команды на берег.

Пристани поменьше были забыты местными рыболовецкими судами, недавно отремонтированными, свежевыкрашенными, имевшими по несколько членов экипажа на борту. Они резко отличались от приткнувшихся по соседству шаланд с потрескавшейся обшивкой, которые еле держались на плаву.

Под вечер жизнь в городе закипала. Рыбаки распродавали улов, покупатели шли косяком. Тут были и домохозяйки, бравшие одну-две рыбины на ужин, и владельцы гостиниц, увозившие по несколько корзин. Девушка в пестром платье развлекала моряков танцами, слышался частый звон монет. По улицам сновали мальчишки, выпрашивающие у добрых путешественников милостыню и одновременно зорко следящие за толстыми кошельками, которые при случае можно было бы легко стащить.

Бывший рыцарь думал о том, что это отличное место, где можно провести остаток жизни после того, как падут владыки. Пройдя все испытания, они с Ферил обретут счастье в уютном доме в этом или похожем городе.

По всему побережью и вдоль южных границ Зарадена располагались сторожевые вышки, на которых стояли в дозоре люди с подзорными трубами. Одни наблюдали за проливом между Южным Эрготом и Абанасинией, другие следили за рубежами на юге, где находились земли Берилл.

Владения Геллидуса находились достаточно далеко, а леса Берилл перестали в последние десятилетия захватывать

пространства на севере. Очевидно, она решила ограничиться территорией Квалиности.

Риг слышал от матросов, что провидцы в этих краях постоянно гадают на костях и чайных листьях, стараясь узнать замыслы драконов. Иногда в Анкатаваку и в окружающие ее леса посылались дозоры. Перед ними стояла задача выяснить, что делает Берилл. Дозоры никогда не углублялись далеко в лес. Во всяком случае, те, которым посчастливилось вернуться обратно.

Дела в прибрежной части города процветали. Там были в основном каменные дома, украшенные нарядными вывесками, которые расхваливали продающийся товар, но встречались и деревянные постройки с соломенными крышами. Одно большое деревянное здание светло-коричневого цвета привлекло внимание Дамона большой витриной с красивыми платьями.

– Не иначе оцениваешь, как бы они смотрелись на Ферил, – догадалась Блистер. – Но ведь она не любит длинные юбки. Хочешь, я помогу тебе выбрать что-нибудь подходящее? Ферил предпочитает зеленый цвет. Ей подошло бы платье...

– У меня мало денег.

Грозный Волк потратил почти все, что дал ему Риг, на покупку одежды и обуви для себя.

– Ну, у меня есть немного, а еще набор серебряных ложек. Найдем нужный размер и...

Он покачал головой:

– Значит, не пойдешь с нами в город?

– Нет.

– Это потому, что ты очень беспокоится о своей любимой.

Кендерша теребила шнурок на груди. Этим утром она приобрела пару светло-голубых перчаток, которые очень шли к новой рубашке и украшениям на темно-синих шароварах. Блистер надела их, потому что собиралась в город и не хотела, чтобы чужие таращились на ее изуродованные пальцы. На корабле кендерша перчатки больше не носила и объясняла по три раза на дню всем и каждому, что видение Золотой Луны чудесным образом исцелило ее руки.

– Я бы тоже волновалась, если бы была влюблена.

– Для беспокойства нет причин. Ферил может постоять за себя, – раздался голос Рига Мер-Крела. Мореход оставил штурвал одному из своих помощников, тихо подкрался сзади и, смеясь, потрепал Блистер по голове. Однако его глаза сузились, когда он взглянул на Дамона. – Ферил еще позаботится о Палине, Аше, а уж о Джаспере так и подавно.

– А вот ты никогда ни о чем не беспокоишься, – улыбнулась Блистер.

– Ну, неправда, – ответил капитан.

Корабль пришвартовался к причалу, слегка задев сваи.

Риг нахмурился:

– Я вот беспокоюсь о «Наковальне» и о копье, которое отдал мне Дамон. Сейчас оно у Гилтанаса. Пусть только по-

пробует его хотя бы поцарапать!

Покуда Риг с Блистер занимались своими делами в порту, Грозный Волк обратил внимание на Сагета. Старик по обыкновению разговаривал сам с собой, внимательно разглядывая глиняную дощечку.

– Я решил, – произнес он громче, обнаружив присутствие Дамона.

– Решил что?

Сагет потряс плешивой головой и, казалось, на минуту ушел в свои мысли. Затем ткнул пальцем в центр таблички.

– Смотри, все же понятно. Древняя магия. Лучшее время для уничтожения талисманов – это ночь, когда полная луна будет находиться низко над горизонтом. Нужно осуществить это в пустынном месте. Ведь земля содрогнется. Нельзя повредить людям или их жилищам.

Дамон следил за пальцем старика. Язык надписей был ему совершенно незнаком. Бывший рыцарь хорошо умел читать, но здесь был бессилён.

– А почему ночью?

– Может не быть, – цыкнул на него ученый. – Но может быть потом. Не понимаешь? Дело, возможно, не в ночи. Дело, возможно, в луне. Она была оставлена богами, а их было трое – Лунитари, Нуитари и Солинари. Поэтому на луне осталось немного магии, так же как на Кринне. Но, когда древние реликвии будут уничтожены и магия освободится...

возможно, вернутся три бога лун. О! Такая сила вернется на Ансалон! – Сагет сжал губы и посмотрел в глаза собеседника. – Я знаю, как и большинство воинов, ты мало что согласишь во всех этих разговорах о магии, зато твоя подруга-эльфийка разбирается в ней. Она понимает, как это важно.

– Да и я понимаю, что важно, – ответил Дамон раздраженно. – Когда образуется много волшебной энергии, у магов появится больше возможностей одолеть владык. – Он потерял ногу, чувствуя тяжесть чешуйки под штаниной, и произвольно вздрогнул.

– Многое зависит от твоих товарищей. Я уверен, они опередят драконов и добудут талисманы. А медальон, за которым мы плывем, на Шэлси?

– Он у Золотой Луны.

– Да. И будет достаточно. Я думаю, нужно четыре. С четырьмя мы справимся. Видишь записи? Достаточно и трех. Но четыре – это чтобы наверняка. Мы должны быть полностью уверены. Вдруг три не помогут. Тогда не будет времени для второй попытки.

– У моих товарищей все получится. Они скорее погибнут, чем вернутся ни с чем.

Глава 21

Генерал Юрек

Желтые глаза замигали и приблизились, чтобы лучше рассмотреть подошедших. Аурак, один из немногочисленных и самых сильных драконидов, появился перед Палином. Существо ростом около восьми футов, с крепкими мышцами и широкой грудью, казалось слишком крупным даже для драконида. В тусклом свете золотистая кожа приобрела цвет охры, тонкие чешуйки покрывали все тело, за исключением короткого хвоста. Морда, как у крупной ящерицы, скалилась множеством острых зубов. Передние лапы медленно сжимались, а когти нижних царапали пол.

Аурак вытянул лапу в сторону Палина и несколько раз махнул, подзывая его ближе.

– Я не пойду туда, – заявил Джаспер, высовываясь из-за ноги мага.

Огненный Горн оглянулся, выискивая пути отступления, и встретился взглядом с Ферил.

– Дракониды – порождения зла, – шепнула она. – Я думаю, нам следует...

– Войдем уж, раз позвали. – Палин проскользнул внутрь, оставив дверь открытой. – Кулак "Эли находится здесь. Его нужно забрать во что бы то ни стало. Иначе Аша погибнет.

Джаспер вознес безмолвную молитву Реорксу, богу – покровителю гномов, и последовал за магом. Ферил вошла последней.

Внутри головокружительные ароматы цветов и земли смешались другими. Тяжелое зловоние крови и смерти заглушало запах плесени, покрывающей камни и гнилое дерево. Волосы встали дыбом на голове гнома, рука непроизвольно потянулась к топору, висящему на поясе. Ферил шарила у себя в котомке, перебирая предметы, находящиеся внутри – глину, наконечники стрел, камни, – и думала, какие из них с помощью колдовства можно обратить против этого отвратительного чудовища.

Дверь захлопнулась, вспыхнули факелы, пропитанные жиром, они сильно шипели и чадили, но достаточно хорошо освещали помещение. Весь первый этаж занимала большая комната. Когда-то она была разделена деревянными перегородками, но они давно сгнили, превратившись в трухлявые щепки. Узкая винтовая лестница справа от входа терялась в сумраке, на стенах чернели большие пятна сажи, будто здесь прошел магический огонь или взорвалось несколько драконов.

Из-за выступов стен появилось с десятков капачков. Коварные существа пользовались славой прирожденных убийц. Их литые мускулы, отливающие медью, сияли как начищенная монета, медленно поднимались и опускались крылья, взгляды зеленых глаз устремились на Палина.

Маджере шагнул вперед и хотел заговорить с ними, но аурак решительным жестом остановил его.

– Вы не ссс ззеленым драконом, иначе бы эльффы убили вассс. – Грозное шипение драконида разнеслось под сводами комнаты. – Но вы и не друззья эльффов, иначе бы они не взяли вассс в плен и не оссоставили одного из вассс в зззалог.

– Они и не наши друзья! – закричал один из капаков, сжимая кулаки, его скрипучий голос зловещим эхом отразился от стен. – Люди и эльфы не наши друзья. Съедем их!

Джаспер ощетинился под колючими взглядами монстров. «Трое против тринадцати, – размышлял он. – Если Палин и Ферил применяют свое искусство, шансы уравниются. Уничтожить этих грязных тварей – единственный способ завладеть скипетром. Это принесет пользу Ансалону и будет хорошим началом».

Неожиданно гном почувствовал угрызения совести за то, что в голову приходят такие кровожадные мысли. Золотая Луна учила добру и отвергала насилие. Огненный Горн ослабил хватку на ручке топора.

Наверху послышался тихий топот. Друзья насторожились. Эльфийка смотрела в сторону лестницы, затаив дыхание.

На ступенях возникли чешуйчатые лапы капаков. Позади следовали три могучих бозака, созданных из яиц бронзовых драконов. Их морды были не такие вытянутые, гладкий серо-зеленый покров скорее походил на кожу, немного чешу-

ек обрамляло широкие плечи и заплеталось в причудливый узор возле кончика хвоста.

– Час от часу не легче, – прошептал гном.

Шаги не смолкали.

– Сейчас еще подойдут. Ничего себе, покинутая башня! – продолжал Джаспер. – Клянусь бородой моего дяди Флинта, почему...

– Тихххо! – сверкнул глазами аурак и повернулся к последнему дракониду, входящему в комнату.

Старый аурак двигался медленной, пошатывающейся походкой, держась за стены. На нем был отполированный серебряный нагрудник. Было видно, что это чужие доспехи. Выкованная роза была символом Соламнийских Рыцарей, да и размер доспеха не соответствовал фигуре. Из-под лат выглядывала темно-красная рубашка, на плечи был наброшен выношенный плащ. Огромных размеров топор висел в петле на поясе.

Когда драконид спустился вниз, остальные поклонились ему. Низкорослый, с морщинистой кожей и дряблыми мышцами, он, тем не менее, внушал уважение. Старика окружал мощный ореол власти, который подчинял себе стоящих в зале.

– Генерал Юрек – Капак, стоявший у подножия лестницы, указал на путешественников и доложил: – Наши пленники.

– Пленники! – вскричал Джаспер.

Ближайший к гному драконид выпустил когти и шагнул

вперед. Огненный Горн отдернул руку от топора и показал ему растопыренные пальцы. Капак остановился. Ферил нащупала в своей котомке наконечник стрелы, незаметно вытащила его и зажала в кулаке, продолжая смотреть на генерала. Эльфийка знала, что, если понадобится, она бросит в Юрека наконечник, потому что не собирается сдаваться этим омерзительным созданиям, пусть даже сопротивление повлечет за собой смерть.

– Пленники? – уточнил генерал густым, мягким голосом. – Я не думаю, что можно держать в плену Палина Маджере.

Маг застыл, ошеломленный: оказывается, старый аурак знает, кто он такой. Палин, однако, кивнул ему в знак почтения. Ферил немного успокоилась, а Огненный Горн, наоборот, еще больше занервничал.

– Я также не собираюсь пленять его спутников, – продолжал Юрек, – если услышу от них клятву в том, что наше пребывание здесь сохранится в секрете.

– Ты поверишьшь человеку? – встревожился первый аурак. – Поверишьшь магу?

– Этому человеку можно доверять. Кроме того, на сегодня достаточно убийств.

Генерал дал знак, и несколько капачков отошли от стены. В затененной части комнаты, куда не проникал свет факелов, лежала гора тел, более двух десятков свежих трупов. Застывшая кровь на полу казалась черной. Рядом было свале-

но оружие.

«Рыцари Такхизис, – понял Палин. – Если эти чудовища поубивали столько народу, троих они одолеют без особого труда». Он знал заклинание, способное разрушить башню и похоронить драконидов под развалинами, но это означало, что погибнет и скипетр. Тогда... Палин содрогнулся, представив, что произойдет тогда. Впрочем, они и сами не успели бы отбежать на безопасное расстояние.

– Рыцари пришли за несколько часов до вас, – объяснял генерал Юрек. – С ними у нас не может быть мира. Они подчиненные генерал-губернатора Мириел Абрены.

– А как вы об этом узнали? – отважился задать вопрос Джаспер.

– Они... кое-что рассказали перед смертью, – ответил старый аурак. – Мы не могли позволить им вернуться к этой подлой женщине, которая держит у себя в Нераке несколько наших братьев как рабов.

– Она сслужит крассной, Малиссстриксс, – добавил младший аурак.

– Значит, вы скрываетесь, – догадалась Ферил, – и не хотите, чтобы драконы обнаружили это убежище.

Юрек кивнул.

– Мы вымирающая раса, – сказал он тихим, печальным голосом. – В нашем роду осталось очень мало женщин, а здесь их вообще нет. Многие погибли, когда драконы начали создавать потомков. Правда, некоторые думают, что это помо-

жет нашему возрождению, вот многие и приветствуют появление детищ драконов. Но я не из их числа.

– Ты сказал – драконы? – уточнил Палин. – То есть помимо Келлендроса этим занимаются и другие?

– Малистрикс знает, как превращать людей в бессловесных подданных. Она учит этому и своих союзников. Мы подозреваем, что секрет известен даже Бериллинтранокс.

Маджере онемел: «Получается, что драконы выращивают огромные армии. Может быть, прямо сейчас, в эту минуту, пока идет разговор. Выходит, Темный Чародей прав: красная драконица гораздо опаснее, чем Келлендрос».

– Поэтому мы скрываемся от владык и наблюдаем. Возможно, однажды удастся найти способ порождать себе подобных собственными силами, используя секреты драконов. Тогда мы не исчезнем окончательно.

– Я со своими друзьями сражаюсь против драконов, – заявил Палин. – В этой крепости должен быть скипетр – Кулак'Эли.

– Они тоже его искали. – Генерал указал на трупы рыцарей.

Маг посмотрел в старческие глаза, испещренные красными прожилками.

– Кулак'Эли – очень могущественная реликвия, которая поможет вернуть магию на Кринн. А это облегчит борьбу против владык. Если вы отдадите...

– Мы и не подозревали о магических свойствах скипетра,

пока не появились рыцари, – перебил Юрек. – Он хранился просто как красивая старинная драгоценность.

– Нет, это...

– К сожалению, его здесь нет, Палин Маджере, – грустно покачал головой генерал. – Пока шел бой внизу, часть нападавших проникла в сокровищницу и скрылась с Кулак'Эли. Дождемся, когда стемнеет, и начнем преследование. Похитители не сумеют пройти сквозь чащу так же быстро, как мы. Кроме того, в крепости есть сиваки. Они не оставят в живых никого, кто смог бы указать дорогу врагам.

Дракониды сиваки, созданные из яиц серебряных драконов, умели летать. Им не пришлось бы преодолевать непролазные дебри и увязать в топких болотах. Рыцари Абрены наверняка будут выбирать самым коротким путем – пойдут к побережью или прямо на север, в Абанасинию. Зная это, сиваки быстро обнаружат отряд.

– Не будем терять время. – Аурак приблизился к Палину, звонко стуча когтями по каменному полу. – Если вы первыми добудете скипетр – он ваш. Если же мы раньше нападём на след воинов генерал-губернатора, Кулак'Эли останется в башне. Мы попробуем использовать его силу против зеленой драконицы.

Палин услышал, как позади раскрылась дверь.

– Все, я тороплюсь, – сказал генерал Юрек.

– Неудивительно, что эльфы держатся подальше от этих

мест, – заметил Джаспер, когда они отошли от убежища драконидов.

Короткие ноги так и мелькали, когда Огненный Горн несся с самой большой скоростью, на какую только был способен. Он промок насквозь, но не жара и усталость заставили гнома покрыться липким потом. Это был страх. Джаспер смертельно испугался несколько месяцев назад, по пути из Новых Портов в Палантас, когда их корабль чуть было не застрял в замерзающих водах вблизи Южного Эргота и их атаковал белый дракон. Дорого ему обошлось и нападение на «Наковальню» синего дракона Гейла, когда погибла Шаон. Джаспер не мог привыкнуть к страху.

Внезапно Ферил прервала воспоминания гнома. Она остановилась, встала на колени и погрузила пальцы в землю.

– Мы можем только предполагать, в какую сторону пошли рыцари. Попробую точно узнать их путь.

– Нужно спешить, – напомнил Палин.

Огненный Горн внимательно посмотрел на него. Маг тоже был весь мокрый, с его лица не сходило обеспокоенное выражение.

«Ну, хоть не один я такой», – с некоторым облегчением подумал гном.

– Если мы вернемся к эльфам без скипетра, они разделаются с Ашей.

Ферил плавно раскачивалась в такт веткам, колыхавшимся под дуновением слабого ветра, и выводила мелодию, звон-

кую, как плеск воды в ручейке.

– Мать земля, – прошептала она, закончив, – открой свои секреты. Скажи, куда пошли люди, покрытые, словно жуки, черным панцирем?

Она вновь запела и ощутила, как чувства покидают тело, уходя через пальцы в жирную почву, пропитанную влагой и наполненную жизнью.

Обычно колдовство обессиливало эльфийку, но сейчас Ферил, наоборот, поглощала энергию. Возможно, так происходило потому, что дракон заколдовал эту землю. Внутренний взор Ферил скользил по осколкам древних скал и утопающим в болоте гниющим деревьям. Мертвые растения отдавали свои соки и плоть великому лесу. Сила, копившаяся столетиями, проходила через тело эльфийки, она спускалась глубже, натываясь на кости белок и зайцев, которые навсегда срослись с этим местом, становясь пищей для корней и подземных жителей.

И тут раздался голос, который повел рассказ о том, как в незапамятные времена боги создали этот край, как появилась жизнь на бесплодных камнях. Мысли Ферил пронизывали века, в то время как волшебная песня звучала всего несколько минут. Она узнала, как с появлением драконицы деревья разрослись до невероятных размеров, папоротники, мхи и травы завладели каждым клочком земли, невиданные ранее цветы распустились, источая головокружительные запахи. Берилл создала рай для зверей и птиц, но одновремен-

но погубила большинство исконных обитателей – Квалинесты. Они гибли от когтей владыки, их тела питали и обогащали почву, смерть несла в землю жизнь. И все же эльфы, поселившиеся здесь задолго до пришествия зеленой драконицы, отважно защищали родные места.

Ферил понимала, что земля одинаково любит драконицу и эльфов, поэтому пребывает в нерешительности и медлит с ответом.

– Люди в панцирях, – прошептала эльфийка.

«Как жуки?» – донеслось в ответ.

– Да.

«А люди цвета неба? Нет, цвета сладких сочных ягод, созревающих по весне».

Ферил на минуту задумалась:

– Это другие люди. Они служат драконице, которой нет дела до твоего прекрасного леса. Царство Малистрикс горячее и пустынное. Безжизненное.

«Горячее и безжизненное? – удивилась плодородная почва, – Я знаю, куда уползли эти жуки».

Незримое притяжение потянуло ощущения эльфийки на север. Внезапно тяжелый груз лег на ее плечи, стало тяжело дышать. Ферил насторожилась: легкая кожаная туника, надетая на ней, не могла столько весить. Значит, давление идет извне. Так и оказалась – кованные железом сапоги мяли траву и одновременно позвоночник Каганести.

– Их только четверо, – шепнула она Палину. – Два рыцаря

и два брута, раскрашенные в синий цвет, как те, из цитадели. Они все время поворачивают и плутают. Успеем захватить их до захода солнца.

– До того как дракониды выйдут на охоту, – уточнил Джаспер.

Ферил так хотелось продлить удовольствие и остаться еще на несколько минут слившейся воедино с матерью необычайного леса, что она с большим нежеланием, переключила внимание на друзей, медленно поднялась, отряхнула руки и, указав на север, пояснила:

– Туда.

Эльфийка буквально порхала среди кустов, поэтому маг с гномом еле поспевали за нею. Тем не менее даже мысль об отдыхе не приходила им в голову. Главное – выследить рыцарей, пока светло. Все изрядно утомились к тому часу, когда лучи заходящего солнца окрасили горизонт в оранжевый цвет, тени сгустились, начало темнеть и пришла пора залечь в укрытие.

Два рыцаря шли впереди, орудуя своими мечами как мачете. Ферил даже передернуло от такой беспощадности. Коренастый брут ростом около шести футов нес за плечами кожаный мешок. В руке у него была дубинка, утыканная шипами. Второй, повыше, озирался, очевидно ожидая нападения, на его лице появилось тревожное выражение, он беспокойно повел носом. Ферил поняла, что их обнаружили.

В заколдованном лесу, полном волшебства, было очень

легко войти в контакт с листьями, стеблями и корнями, много проще, чем на опушке в окрестностях Витдела.

Высокий туземец свернул в ту сторону, где притаилась троица. Джаспер поднялся, сжимая в руке топор, рассчитал расстояние и метнул оружие. Перевернувшись несколько раз в воздухе, оно ударило высокого брута в живот и отбросило того назад.

Маджере произнес заклинание, одно из первых, которому он научил своего сына. Это было очень ловкое использование огненной стихии, не вызывающее ни пламени, ни молний, ничего, что могло бы нанести вред лесу, жар шел изнутри предмета, на который направлялось колдовство. Металлические доспехи рыцарей раскалились, кожа на теле и руках вздулась волдырями, стала лопаться. Они побросали мечи и закричали, разрывая и сбрасывая обмундирование.

Пока высокий брут пытался подняться на ноги, второй снял мешок и поднял дубинку. Не успев сделать и двух шагов, он упал. Дикая виноград опутал лодыжки туземца, другие растения обвилились вокруг запястий и шеи, связав мускулистое тело словно канатами.

Его товарищу так и не удалось выбраться из кустов, которые послушно следовали приказам Ферил. Огненный Горн отыскал свой топор и угрожающе им размахивал. Маг и эльфийка подошли к рыцарям, подобрали мечи и пинками откинули сброшенные латы. Горячая сталь не вредила Палину, заброшенные в чашу нагрудники и шлемы на глазах затяну-

лись мхом.

Рыцари лежали в нижних рубахах, у них хватило ума не нападать на мага. Единственное, что им оставалось, – обмениваться сердитыми взглядами.

– Не заставляйте убивать вас, – сказал Палин, изучая лица поверженных врагов. – А, лорд Брин, – узнал он старшего по возрасту и званию, – бесспорный преемник Мириел, на твоих руках и так уже достаточно крови. Советую поскорее убираться отсюда.

Маг заметил, как Брин несколько успокоился, поверив, что его жизнь и жизнь его людей вне опасности. Рыцари Такхизис не знали, что драконицы собираются в погоню, не имея ни малейшего намерения дать им уйти. «Ни одного свидетеля», – вспомнил Маджере слова старого аурака.

– Он здесь! – позвал Джаспер, потрясая мешком, и добавил шепотом: – Если уж сам лорд Брин руководит поисками скипетра, дело просто так не кончится. Придут немного в себя, увяжутся следом, дождутся, пока уснем...

Палин повернулся спиной к рыцарям и зашагал по прорубленной тропе обратно к башне. Ферил и Огненный Горн последовали за ним.

– Если ты прав, – объяснил маг гному, – они пойдут за нами, и наткнутся на убийц аурака.

Отойдя подальше, друзья свернули в сторону и стали ждать.

– Конечно. Так и есть, – самодовольно сообщил гном. –

Видишь?

Мимо проскочили бруты, а потом и рыцари с обнаженными мечами.

Палин расстроился, увидев, что Огненный Горн не ошибся. В конце концов, Стил тоже был Рыцарем Тьмы, но он всегда поступал благородно – провожал тела погибших братьев домой, молился над их могилами, принял смерть с высоко поднятой головой, когда Палину пришлось скрываться.

На обратном пути Ферил, как обычно, взяла на себя роль проводника. По дороге она просила ветви кустарников и лиан плотнее переплетаться друг с другом и устилать тропу, поэтому путники шли, не оставляя следов. Когда наступала полная темнота, ее острое эльфийское зрение помогало разбирать дорогу.

Неделей позже, с опозданием всего только на один день от назначенного срока, они встретили Ашу, окруженную лучниками.

Джаспер вытащил скипетр и поднял над головой. Вырезанный из полированного дерева, он походил на маленькую булаву, украшенную золотыми и серебряными полосками. Его навершие украшали бриллианты, гранаты, изумруды.

– Значит, все получилось. – Самый высокий квалинестиец зачарованно смотрел на сверкающие драгоценности. – Мы очень рады и хотим извиниться, что не оказали должной помощи. Госпожа убедила нас, что все сказанное вами – правда, что древние реликвии дадут возможность и нашему на-

роду избавиться от Берилл.

– Да, она умеет убеждать, – сказал маг и улыбнулся жене.

– Надеемся, что наши извинения будут приняты.

Высокий эльф кивнул, и поляна тут же опустела.

Аша подбежала, крепко обняла и поцеловала Палина.

– Ты хорошо себя чувствуешь? – На мгновение она отстранилась, пристально поглядела на мужа и сморщила нос. Поступок вполне оправданный, если учесть, что все трое были грязные и насквозь пропотевшие. Аша, наоборот, выглядела очень свежей. Создавалось впечатление, что она неплохо отдохнула за это время.

– Анкатавака недалеко отсюда, – сказал Маджере и в ответ соорудил недовольное лицо, заметив, что лесная грязь все-таки пристала к платью Аши. – А теперь мне нужна новая одежда, ванна, небольшой отдых, и тогда я смогу доставить вас на Шэлси к Золотой Луне.

– Что с Алином?

– Он пока не связывался со мной. Надеюсь, мы получим известия еще до прибытия в Анкатаваку.

Аша тяжело вздохнула:

– Я должна быть уверена, что с ним ничего не случилось.

– Конечно все в порядке, – отозвался Джаспер. – Ведь он – Маджере, не так ли? А Маджере голыми руками не возьмешь. Вернутся они из этих ледников и Копье принесут. Да, кстати, насчет одежды... – Гном развязал мешок, предлагая Аше заглянуть внутрь.

Бруты, забравшиеся в сокровищницу, похитили не только Кулак"Эли, но и рубины, сапфиры, нити жемчуга.

– Тут вам и новая одежда, и немного эля, и хороший кусок мяса для Дикого, и, конечно, ожерелье для Золотой Луны взамен дорогого медальона, который она отдаст нам.

Аша шла рука об руку с Папином и негромко рассказывала о пребывании у эльфов. Ферил не реагировала на разгла-гольствования Огненного Горна и разговор четы Маджере, с упоением слушая невероятной красоты звуки леса.

«Я вернусь сюда, – сказала эльфийка про себя, – вместе с Дамоном Грозным Волком».

Глава 22

Торжество Малис

Во время плавания Дамон держался особняком. Ел он очень мало, не чувствуя аппетита, не испытывал сильной усталости и поэтому старался держаться начеку даже во время сна. В короткие часы забвения Грозный Волк видел только красную драконицу, целиком состоящую из огня. Она появлялась в окружении огнедышащих вулканов и сотворенных ею прислужников, покрытых красной чешуей и выпускающих огненные молнии. Иногда позади Малистрикс выстраивались армии гоблинов, хобгоблинов и Рыцарей Такхизис. Все они были сотканы из пламени, злобно трещали и шипели.

Сны становились все короче и реже, по мере того как «Наковальня Флинта» приближалась к Шэлси, а однажды исчезли совсем.

Когда Серебряная Лестница, ведущая в Цитадель Света, возникла на горизонте, освещенная полной бледной луной, бывший рыцарь почувствовал несказанное облегчение. Корабль бросил якорь в гавани, Дамон, Блистер и Риг отправились в шлюпке на берег. Сопровождаемые двумя охранниками, они прошли мимо многочисленных учеников, толпившихся в коридоре, и, наконец, попали в покои Золотой

Луны.

Грозный Волк решил показать свою алебарду и рассказать про бронзовую драконицу. Возможно, жрица найдет ключ к разгадке происхождения этого оружия и объяснит, как оно попало к Шиммер. Но первым делом нужно избавиться от отметины. Чешуйка не причиняла боли, с тех пор как впервые коснулась кожи, но было ясно, что она – главная причина ночных кошмаров.

Звезды мерцали над Горой Малис. Красная драконица подняла голову к небу и заревела. Языки пламени рванулись ввысь. Вкладывая в рычание всю владеющую ею ярость, она взревела снова. На этот раз звук оказался настолько мощным, что горы задрожали, вулканы, окружавшие плато, извергли столбы ядовитого сернистого дыма, горячие потоки лавы вытекли из их кратеров и поползли к Малистрикс, черный пепел поднялся в небо, затмевая звезды и луну.

Контакт с Дамоном Грозным Волком и так был слабым, б когда он приплыл на остров Шэлси, исчез окончательно. Малис знала жрицу, одну из самых могущественных Героев Копья. Это была женщина, отмеченная богами, влияние и величие которой представляли серьезную помеху коварным планам драконицы.

– Я получу этого человека и его оружие, – шипела она. – Такая вещь должна принадлежать мне.

Малистрикс знала, что существуют и другие магические

талисманы – Копье человека по имени Хума, корона, покоящаяся под волнами у рифов Димернести, кольцо, которое сейчас на пальце загадочного мага. Но она чувствовала, что ни один из них не может превзойти алебарду.

Драконница закрыла глаза и призвала свои скрытые силы.

На окраинах Анкатаваки Аша Маджере с тревогой смотрела в глаза Ворчуна. Полулюдоед вытянул ладонью вперед сильную руку и улыбнулся, пытаясь немного успокоить женщину. В другой руке он крепко сжимал Копье Хумы. Ворчун не мог ничего объяснить, но слов было достаточно в пергаменте, который Палин перечитывал во второй раз. Рыжий волк сидел у ног хозяина. Рядом стояла Фиона Квинити. Она держала копьё Рига.

Алина и Гилтанаса с ними не было. Младший Маджере связался с отцом около часа назад и просил сотворить заклинание, способное перенести его спутников с Южного Эргота. Свои же планы он обрисовал весьма туманно.

– Я здесь, чтобы объяснить причины, по которым они решили остаться, – начала соламнийка. – Мне позволили на время присоединиться к вам. Я понимаю, что не смогу заменить Алину и Гилтанаса, но мой меч всегда в вашем распоряжении.

– А что ты знаешь об этом золотом драконе, Восходе Солнца? – спросила Аша.

Фиона пожала плечами и посмотрела на Палина.

Маг был сильно обеспокоен текстом пергамента. Он взглянул на жену, и его глаза увлажнились.

– Алин – взрослый человек. У него есть жена и дети. Кто бы мог подумать, что он бросит их, неизвестно насколько, чтобы изучать магию. Потом они с Восходом Солнца собираются на Драконьи Острова, чтобы рассказать добрым драконам об угрозе возвращения Такхизис. Пишет, что это миссия особой важности.

Плечи старшего Маджере поникли. Он никогда не контролировал жизнь сына, не хотел этого, да и не пытался.

– У него же семья – двое маленьких близнецов, Как ему в голову пришло вот так взять и исчезнуть? Я, правда, тоже частенько покидал тебя...

Аша отпустила руку Ворчуна и повернулась к мужу:

– Алин поступил так, именно потому, что он твой сын. А для Маджере самое главное в жизни – магия. Она никогда не давала тебе покоя и заставляла пропадать в самый неожиданный момент.

– Я всегда возвращаюсь.

– И Алин вернется.

«А вернется ли?» – подумала она про себя.

Мать лучше знала своего сына. Страсть к чародейству, заложенная в нем с детства, была, может, даже сильнее, чем у его отца.

Палин сжал пергамент в кулаке.

– Мы отправляемся в Башню Вайрет, – глухо сказал он. –

Вся эта история с Такхизис...

– Если только это не обман, – уточнила Аша.

– Возьмем кольцо Даламара и немедленно в Цитадель Света. Владыки и сейчас достаточно опасны, а если к ним присоединится Королева Тьмы, угроза увеличится в десятки раз.

Ком встал в горле Палина Маджере, когда он вспомнил Войну Хаоса, смерть и разрушения, разорившие континент. Такхизис и владыки могут начать новую бойню, которая, возможно, окажется роковой для Кринна. Во всяком случае, человеческая и получеловеческие расы ее не переживут.

– Ты уже отправил остальных к Золотой Луне? – прервала Аша его размышления.

Палин кивнул:

– Да. А меня дожидаются Хозяин и Темный Чародей.

– Идут, – произнесла Золотая Луна.

Жрица стояла у окна, глядя на звезды.

– Да, Дамон здесь. Как хорошо, что Грозный Волк жив. Он действительно единственный, дорогой Речной Ветер. В этом не остается сомнений.

– ...

– Что? И мореход, в которого верит Палин, тоже с ними. Ну и, конечно же, Блистер. У Ансалона еще есть надежда. Она коснулась медальона.

– Я отдам символ Мишакаль, раз это поможет вернуть ма-

гию богов на Криинн. Он очень много значит для меня, не теперь это неважно. Помнишь, как мы трудились над возвращением в мир клерикальной магии? Для нас, молодых, задача казалась непосильной, и все-таки удалось разрешить ее. Кажется, это было только вчера. Ты был рядом и...

– По-моему, у нее кто-то есть, – донесся снизу лестницы голос кендерши. – Думаю, мы не помешаем важному разговору. Интересно, кто бы это мог прийти в такой поздний час?

Блистер, которой надоело вечно плестись в хвосте, неслась по винтовой лестнице, словно подхваченная ветром, гулявшим по пустым комнатам прозрачного дворца. Она прыгала прямо посередине узких ступенек, поэтому Дамон и Риг шли позади. Так они достигли овального зала.

– Смотрите-ка, нет никого, – заметила кендерша, оглядев комнату. – Наверное, послышалось.

Прозрачные занавески служили скорее для украшения, свет беспрепятственно проникал сквозь их тонкую материю. Изогнутые полированные стены и мраморный пол отражали сияние звезд. Казалось, что зал освещен десятками фонарей. Светлая березовая мебель создавала ощущение простора, во всем царили торжественность и изящество.

Как только Золотая Луна отошла от окна и увидела Блистер, ее губы тронула улыбка. Сегодня она выглядела лишь немного моложе, чем несколько месяцев назад, когда Дамон впервые откликнулся на ее зов. Светлые локоны с прядями седины лежали на точеных плечах. Голубые глаза не были

такими тусклыми, как в тот день, но лунный свет подчеркнул морщины на лице, увядшую кожу на руках и подбородке. Джаспер рассказывал Грозному Волку, что лишь вера всякий раз определяет внешность жрицы при встрече с ней.

Кендерша же видела совсем другой образ – полный жизни и надежды, с радостно сверкающими глазами.

– Я действительно вижу то, во что верю! – вскрикнула Блистер.

Золотая Луна, мягко ступая, подошла к ним. Ее движения были грациозны, а в манере держаться сквозила уверенность в своих силах.

– Мое сердце наполняется радостью от встречи с тобой, Дамон Грозный Волк.

Она пожала руку бывшему рыцарю, кивнула мореходу и подмигнула Блистер. Риг хранил благоговейное молчание. Конечно, ведь жрица была одной из Героев Копья. Он слышал легенды о ней в тавернах всех стран, которые довелось повидать! Неожиданно мореход пожалел, что в такой торжественный момент нет рядом Шаон.

– Я тоже очень рад видеть вас. Приношу извинения, что сразу перехожу к делу, но моя нога... – начал Дамон. – К ней приросла чешуйка красной драконицы. Она там и сейчас, и...

– Минутку, – перебила Блистер и быстро засеменила к Золотой Луне. – Помнишь обещание, что, когда я приду в Цитадель Света, ты дашь мне Медальон Судьбы? Ну, то есть не

только мне, а нам. Палин, Ферил и Джаспер ищут скипетр. Алин, Гилтанас, Ворчун и Дикий – Копье Хумы. Я думаю, что они уже все нашли. Есть еще кольцо. Палин сказал, что это его забота. Но...

– Вот он. – Жрица погладила пальцами края драгоценного талисмана.

От нетерпения кендерша махала руками как мельница, ей ужасно хотелось поскорее дотронуться до цепочки, собранной из серебряных звездочек. Не успела Золотая Луна передать реликвию Блистер, как та застыла с открытым ртом. Точно такой же медальон появился на месте прежнего. Сама жрица пришла в замешательство.

– Возможно, моя вера в Мишакаль оказалась так сильна, что символ Целительницы Руки создал свое подобие.

– Ну и дела! – восхищенно произнесла Блистер, внимательно разглядывая оба медальона и качая головой, – Они действительно совершенно одинаковые. А почему бы тебе было не сделать сразу четыре таких? Тогда бы Ворчуну не пришлось мерзнуть на Южном Эрготе, а Палину и Ферил – плутать в джунглях.

– Скорее всего, второй не обладает магической силой.

– Ох, думаю, ты права. – Кендерша вся светилась. – А о первом я позабочусь до возвращения Палина. Могу даже поносить для сохранности. Как думаешь, могу?

Золотая Луна кивнула. Блистер осторожно, чтобы не запутать цепочку в косах, нацепила медальон на шею. У кен-

дерши была еще куча вопросов, но она решила дожидаться более подходящего момента и повернулась к Дамону:

– А ты чего ждешь? Почему не расскажешь про чешуйку?

Джаспер не сразу понял, что стоит на острове Шэлси. Гному было не до того – он держался за живот и боролся с приступом головокружения. Ферил, пораженная непривычными ощущениями, хватала ртом сладкий морской воздух.

– Если бы у нас было больше времени, мы бы приплыли сюда, – объяснил Огненный Горн Фионе. – А так Палину пришлось применить волшебный способ перемещения. Это, конечно, интересно, только потом ничего вокруг не разобрать.

Он тяжело опустился у подножия лестницы.

– Приду немного в себя и представлю тебя Золотой Луне.

– Хозяйке Цитадели? О, это большая честь, – улыбнулась молодая соламнийка, склонившись к гному. – А Риг, про которого ты рассказывал, он наверху?

– Вместе с Дамоном, – не удержалась Ферил.

– Риг точно здесь, – указал Джаспер на берег, где к большому остроконечному камню была привязана шлюпка.

– А там мой корабль, – обратил гном внимание девушки на «Наковальню». – Я купил его за кусок яшмы, оставленный мне дядей Флинтотом. Это длинная история. Когда-нибудь Блистер ее тебе расскажет. А вот и первый помощник капитана, Ворчун Дагмар.

– Пойду, отдам Копье, – сказала Фиона и направилась к полулюдоеду, придерживая длинный меч, который висел у нее на боку. – Не такое уж оно устрашающее на вид. Кто бы мог подумать, что Риг становится непобедимым с таким оружием!

– Нам пока везло, и капитану не довелось испытать копье в бою. – Огненный Горн тяжело поднялся на ноги и направился к входу. Ферил проскочила мимо и побежала, прыгая через две ступеньки. Ей не терпелось встретиться с Дамоном.

– Ах, любовь! – мечтательно вздохнул Джаспер. – Если они у Золотой Луны, то это на самом верху. Идемте быстрее. Подъем займет много времени. Вставай, Ворчун!

Полулюдоед, сидевший на берегу с Сагетом, не шевельнулся. Гном поманил его выразительным жестом.

– Идем, – он показал на дверь.

Ворчун покачал головой и потрепал Дикого по загривку.

– Не, – ответил он, – я здесь. Останусь со старым.

Полулюдоед любовался отражением звезд, танцующим на волнах.

– Уда-чи, Джас-пи-ер.

– Ну как хочешь.

– Только не подъем! – заерзал Сагет, поглаживая свою любимую табличку, значки которой стали совершенно неразличимы в темноте. – Мои ноги не любят лестниц. Кроме того, луна низко. Самая подходящая ночь. Нужно уничтожить

реликвии на твердой земле. Чувствую, здесь найдется такое место. – Он вытянул тонкий дрожащий палец в направлении северной части острова, где простиралась равнина. – Там нет ни зданий, ни людей. Пусть Ворчун пойдет со мной выбирать место.

Огненный Горн опустил сжатый кулак правой руки на раскрытую ладонь левой и поднял ее, потом указал на Сагета.

Полулюдоед в последний раз взглянул на качающийся корабль, помог старому ученому встать на ноги и сказал:

– Я с то-бой.

– Мы там долго пробудем, – крикнул Джаспер через плечо, – нужно многое обсудить с Золотой Луной. Встретимся в условленном месте.

На Дамоне были свободные штаны, заправленные в голенища сапог. Опираясь на алебарду, он нагнулся и подтянул штанину – на ноге краснела отметина. Золотая Луна опустилась на колени и нахмурилась, было видно, что она очень взволнована.

– О великая Мишакаль! Какая темная магия! Она чувствует...

Жрица тщательно ощупала чешуйку, вздрагивая, словно прикасалась к иголкам. С ужасом выслушав рассказ, как умирающий Гистер успел передать этот знак, она заключила:

– Это невероятно сильное колдовство. Магия дракона.

– Он сказал, что я умру, если попробую избавиться от

клейма, – уточнил Дамон.

– А как ты думаешь, можно ее оторвать? – приблизилась Блистер. На круглом лице кендерши застыло сосредоточенное выражение.

Мореход тоже с любопытством вытягивал шею. Он слышал, как Дамон и Ферил обсуждали случившееся, но до сих пор чешуйки не видел.

– Трудно сказать. Я попытаюсь, конечно. – Золотая Луна внимательно посмотрела в глаза Грозного Волка. – Не думаю, что ты обречен носить эту... штуку всю жизнь. Но убирать ее очень опасно. Я рискну сделать это только с твоего разрешения.

– Пожалуйста, помоги мне.

Бывший Рыцарь Такхизис внезапно почувствовал в глубине сознания чье-то присутствие, которое не появлялось уже несколько дней. Морда красной драконицы смутно замаячила на фоне лица женщины, чешуйка затрепетала сильнее, чем когда-либо. Дамон почувствовал, что его воля куда-то ускользает, а тело нагревается, он впился в древко и до боли сжал челюсти.

– Что такое? Что с тобой? – спрашивал Риг откуда-то издалека. Голос морехода слабел и таял.

– Нет! – застонал Дамон, борясь с наваждением.

Несколько мгновений образ драконицы мерцал, как колеблющиеся языки пламени, но постепенно ее голова вырисовалась совершенно отчетливо. Чешуя Малис сверкала,

взгляд темных глаз цвета расплавленной магмы проникал в сознание, пронзал насквозь, захватывая все чувства.

«Ты мой, Дамон Грозный Волк», – прошипела Малис.

Слова звучали так близко и ясно, будто это говорила Золотая Луна. Дамон тряс головой, стараясь прийти в себя. Он что, спит? Или это опять видения?

«Ты – моя игрушка, моя...»

– Никогда не был ничьей игрушкой! – крикнул Грозный Волк.

«Моя игрушка», – повторила драконица громче, ее рев камнепадом раскатывался в голове бывшего рыцаря.

«Ты принадлежишь мне! Подними алебарду!»

– Дамон! – окликнул Мер-Крел, оттесняя Золотую Луну и кендершу назад.

На лестнице раздались приближающиеся шаги.

«Хорошо бы это оказался Палин», – молил Риг, чувствуя, что ему становится не по себе.

Глаза Дамона вспыхнули красным блеском. Он чувствовал, как рука сжимает оружие, чувствовал драконью мощь в своих жилах. Огонь вырвался из пасти Малис, обхватив кольцом массивную голову. Драконица продолжала направлять свою марионетку.

«Действуй немедленно».

Дамон безвольно пошел вперед.

– Что ты делаешь?! – закричал капитан, пытаясь схватить бывшего рыцаря, но тот уклонился и неумолимо двинулся

на Золотую Луну.

– Стой! – кричала Блистер. – Оставь ее!

– Моя вера и Мишакаль защитят меня, – вздохнула Золотая Луна, отступая к окну. Молнией сверкнула сталь алебарды.

Ферил вбежала в зал как раз в тот момент, когда Риг вцепился в Дамона, повис на нем и повалил на пол. Оружие отлетело в сторону. Эльфийка не понимала, что происходит, чем вызван этот переполох. Она видела, как Блистер заряжает пращу, но не знала, в кого метит кендерша: в капитана или Грозного Волка?

В зал вошли Джаспер и Фиона.

– Ты с ума сошел! – взревел мореход.

Дамон ухитрился схватить свой чудесный топор и оттолкнуть Рига.

В мыслях еще оставался небольшой просвет, воспользовавшись которым можно было освободиться от влияния драконицы, но Малис всячески сопротивлялась.

«Сошел с ума? – слышал он собственный голос, произносящий чужие слова. – Нет! Мой рассудок еще никогда не был так ясен!»

Бывший рыцарь вскочил на ноги и ударил обоими кулаками Рига в живот. Мощный удар, усиленный Малис, заставил капитана согнуться пополам. Кендерша выстрелила, но ни один из осколков камня не достиг цели. Реакция, как и сила, у переродившегося рыцаря превосходила все человеческие

ВОЗМОЖНОСТИ.

– Дамон! – всхлипнула Ферил. – Что же это?

Древко обожгло руки Грозного Волка.

«Оружие хорошее, – прошипела Малис, – а вот ты ведешь себя совсем не хорошо».

Дамон не сдавался. Он молился, чтобы Риг поднялся на ноги, а Ферил остановила его.

«Нет, не выйдет. Я научу тебя преодолевать боль. Вы оба мои. Делай, что тебе говорят! Убей эльфа!»

Острое лезвие мелькнуло перед лицом Ферил. Она в ужасе присела. Незамутненная часть сознания позволила Дамону осмыслить ужасающую картину – тяжелое древко опускалось на затылок возлюбленной.

– Стража! Стража! – кричала Блистер. – Дамон, пожалуйста, остановись!

Но он был неуправляем. Очнувшийся Риг встал напротив с саблей наготове.

– Ты мне никогда не нравился, – сказал мореход сквозь стиснутые зубы. – Я терпел тебя только из-за Ферил и Палина, бывший Рыцарь Такхизис! Ты одурачил всех нас.

Дамон не стал пререкаться, а сразу атаковал. Мореход плавным движением ушел вправо. Острие чуть задело руку, кисть начала неметь. Риг изо всех сил старался не уронить саблю.

– Не советую убивать ее! – крикнул он, избегая второго удара и бросая быстрый взгляд на Ферил.

Мореход отступил, сунул руку за пазуху и вытащил два кинжала. Первый клинок пролетел над головой Грозного Волка и упал к ногам Золотой Луны, которая шептала молитву, второй воткнулся в левое плечо Дамона. Новая боль добавилась к жжению в ладонях, но драконица велела не обращать на это внимания и продолжать бой.

Удар алебарды пришелся в живот морехода, на белой рубахе вспыхнула ярко-алая полоса. Риг остановился и зажал рану.

– Во имя бороды Реоркса! Что все это значит? – кричал Джаспер.

– Позови стражу! Нужно его как-то остановить! – взвизгнула Блистер и выпустила очередной заряд, на этот раз удачно, и угодила Дамону прямо в грудь.

Это становилось невыносимым. Дамону хотелось скорчиться, забиться в угол, изгнать волю дракона из своей разгоряченной головы, немедленно прекратить кровопролитие. «Неужели Ферил убита?» Он повернулся к Золотой Луне.

– Жрица! – рявкнула Малистрикс голосом Грозного Волка.

Золотая Луна посмотрела на драконицу в обличье человека с вызовом.

– Постарайся справиться с этим, – сказала она Дамону тихим голосом. – Что бы ни захватило тебя, смотри в глубину своего духа. Ты добрый и сильный. Ты сможешь победить это!

«Она лжет, – прошипела Малис. – Я хочу, чтобы она умерла».

Воля драконицы оказалась сильнее – Дамон продолжал наступать. Его невероятно чуткий слух уловил мягкий шорох шагов пришедшего в себя морехода. Быстрым движением Грозный Волк ткнул древком алебарды назад, попав точно в рану на животе темнокожего моряка. Риг застонал. Зазвенела сабля. Грузное тело повалилось навзничь. Послышались новые звуки – неуклюжая поступь гнома и еще чьи-то незнакомые шаги.

Очередная порция камней расцарапала лицо Дамона в кровь, он с трудом держался на ногах, но Малис снабдила его сверхчеловеческой выносливостью.

«Убей жрицу!»

– Дамон! Это же Золотая Луна! Ты в своем уме?

Огненный Горн разбежался, скользнул по гладкому полу и заслонил свою наставницу. Рядом встала Блистер, но она не была серьезным противником. Взмах ноги – и кендерша отлетела в дальний угол с разбитым лицом.

Джаспер поднял топор. Бедный гном не знал, что это бесполезно. Он не был на опушке, не видел, как магическое оружие легко проходило сквозь панцири Рыцарей Такхизис. Зато видел, как свет звезд отражается в наточенном до блеска лезвии и устремляется вслед за ним, словно хвост кометы. Видел, как разлетается в щепки его топорик, а алебарда продолжает свой смертоносный путь.

Затрещали ребра, кровь брызнула во все стороны, против воли из уст Огненного Горна вырвался хриплый вопль, он схватился за грудь. Теплая, липкая влага струилась сквозь пальцы, тело затряслось в судорогах, мир погрузился во тьму.

До жрицы оставалось всего несколько шагов.

– Мишакаль защитит меня, – прошептала Золотая Луна, закрыв глаза.

Малис очень медленно переставляла ноги своей игрушки, наслаждаясь долгожданным моментом. Скрежет металла заставил ее остановиться. Дамон повернул голову – драконица хотела знать, кто это там опять мешает, и увидела молодую женщину в ненавистных доспехах Соламнийского Ордена со сверкающим мечом.

«Убей ее!»

Дамон разглядывал выкованные на нагруднике изображения короны и зимородка. Сэр Джеффри Быстрый спас его много лет назад, вернул к жизни и отвратил от зла. Сможет ли соламнийка теперь помочь ему, освободить от ненавистного повелителя?

«Не пытайся меня одолеть!» – злорадствовала Малис.

Фиона Квинити взглянула на лежащего гнома, с облегчением отметила, что все остальные живы, и выкрикнула:

– Кем бы ты ни был, ты не убьешь ее!

Девушка замахнулась, целясь Дамону в сердце, но бывший рыцарь вновь оказался проворнее. Он отразил удар, раз-

рубив длинный меч пополам, ударил ногой по голени Фионы и сбил ее с ног.

Уже ничто не могло спасти Золотую Луну. Оружие было занесено для рокового удара.

«Стоять! Прекрати!» – закричал сам себе Дамон, цепляясь за угасающий лучик разума, а стальное лезвие все глубже погружалось в шею жертвы.

– Во имя всех богов!

Жрица упала. Красный цветок распустился на белой тунике.

– Нет!

Высоко в горах, на плато, когда-то именовавшемся полуостров Гудлунд, Малистрикс рычала от восторга. Скалы дрожали, вулканы взрывались. Маленький отряд недавно созданных красных потомков цеплялся когтями за камни, чтобы не упасть.

«Превосходно! – ликовала красная драконица. – Иди ко мне, моя кукла. Неси с собой волшебное оружие».

«Я проклят», – решил Дамон, вылетая из залитой кровью комнаты, где лежали поверженные друзья. Скольких он убил? Скольких ранил? Что с Ферил? Ноги несли Грозного Волка вниз по винтовой лестнице, через нижние этажи Цитадели Света, на берег, к шлюпке.

За спиной грохотали тяжелые шаги. «Мореход. Значит, Риг жив». Дамон вскочил в шлюпку, бросил на дно алебарду, довольный, что, наконец, освободился от обжигающего

древка – распухшие, потрескавшиеся ладони больше не выдерживали. Но радость оказалась преждевременной – Малистрикс приказала братья за весла и отправляться на корабль.

Капитан не успел схватить предателя. Стоя по пояс в воде, он грозил кулаком и кричал вслед самые омерзительные слова, которые знал. Дамон понимал, что достоин их. Когда беглец отплыл довольно далеко, Риг побрел обратно к Цитадели Света.

Шлюпка приближалась к «Наковальне Флинта». Палубные матросы, стоявшие у фальшборта, что-то кричали ему. Драконица не разрешила отвечать, заставила поднять оружие и пробить корпус ниже ватерлинии. Алебарда крошила обшивку как ореховую скорлупу, щепки летели в разные стороны. На борту поднялась паника. Вода хлынула внутрь, корабль накренился. В Дамона начали стрелять из луков. Когда стало очевидно, что корабль обречен, Малистрикс позволила Грозному Волку убраться.

«Иди ко мне, – шипела она, – иди на Гору Малис. Ты моя самая достойная игрушка».

Ферил очнулась и подползла к Блистер. Кендерша лежала неподвижно и тяжело дышала, ее разбитые губы кровоточили, нос искривился. Фиона была без сознания, Золотая Луна – мертва, а Джаспер...

Эльфийка встала на колени рядом с гномом. Вокруг все

было залито кровью – рана на груди оказалась очень глубокой, два ребра были сломаны, одно легкое проколото. И все-таки надежда на спасение оставалась.

– Я владею целебной магией, но одной мне не справиться. Помоги мне, Джаспер.

Ферил расположила его короткие руки вокруг раны так же, как сам Огненный Горн клал их на грудь Палина несколько недель назад, и боролась с подступавшими к горлу рыданиями.

– Пожалуйста, помоги мне.

В нескольких милях от Цитадели Света Ворчун с Сагетом обходили широкую лужайку. Дикий носился из стороны в сторону, знакомясь с новыми запахами. Лишь изредка волк замирал, поднимал мохнатую морду и разглядывал ученого. Они даже не подозревали о трагедии, происшедшей в покоях Золотой Луны.

– Хорошо, что ты ничего не слышишь, – хихикал старик. Он глянул на табличку и шепнул:

– Подходящее место. Ждать осталось недолго.

Глава 23

Рассказ Гейла

Синий дракон плавно скользил над Северными Равнинами. Яркая, полная луна висела так низко над пустыней, что тень Келлендроса неслась впереди него, позади остались руины Бастиона Тьмы и разоренная деревня кочевников. Пролетая над маленьким оазисом, дракон учуял внизу свежую, сладкую воду. Это место прекрасно подходило, чтобы утолить великую жажду, а заодно перекусить верблюдами и варварами, спящими под пальмами. Однако, преодолев соблазн, владыка продолжил путь.

Пиршество подождет, есть более важные дела.

Шторм над Ансалоном направлялся к скале, где находилась огромная пещера, частично скрытая тенью горного отрога. Сложив крылья, он углубился в прохладный сумрак.

– Келлендрос... – начал синий дракон, почтительно склонив голову цвета сапфира.

– Что задержало тебя?

Молодой дракон рассказал о схватке с Дамоном. Этот человек, их бывший соратник, серьезно его ранил и ослепил. Изменнику удалось спастись. Гейл знал это и поклялся, что Грозный Волк не уйдет от расплаты.

Позади Ская располагался небольшой отряд Рыцарей

Такхизис. Они принесли связку хрустальных ключей, еще одну из реликвий, заключавших в себе магию Века Мечтаний.

Рыцари внимательно слушали историю молодого дракона. Поединок закончился тем, что оба противника упали в холодное озеро. Добить вероломного неприятеля не было возможности – из ран текла кровь, унося с собой жизненные силы, смерть ходила где-то рядом. Но самой болезненной раной было осознание того, что лучший друг, почти брат, нанес коварный удар. Гейл не мог умереть так нелепо. После Войны Хаоса и службы на Северном Эрготе дракон мечтал пасть в славной битве.

Ярость и обида подхлестнули в нем стремление выжить. На берегу оставались два человека и эльф, поэтому всплыть на поверхность было опасно – враги немедленно расправились бы с ним. Воздух, оставшийся в могучих легких, позволил дракону продержаться несколько часов, пока друзья Дамона не ушли. Гейл выбрался из воды и медленно пополз в горы, раскинувшиеся вокруг Палантаса.

Потянулись долгие одинокие месяцы в пещере. Он настолько ослаб, что проспал несколько недель. Потом стал учиться существовать, пользуясь оставшимися чувствами – слухом и обонянием. Раны затягивались очень медленно, на теле до сих пор виднелись следы сражения, белесые глаза смотрели в одну точку. Вдоль шеи протянулся шрам длиной около двух футов. Порез плохо заживал и гноился. Чешуй-

ки, срезанные прямо с мясом, больше не выросали. Другие рубцы проступали в тех местах, куда Дамон вонзал меч по самую рукоять, чтобы взобраться на спину дракона. Так люди, карабкающиеся на скалы, вбивают клинья в горную породу.

Келлендрос остался доволен: его подчиненный достойно перенес такое тяжелое испытание. Шторм над Ансалоном не убил Гейла во время Истребления Драконов и не разрешал этого делать другим владыкам. Скай неплохо к нему относился, конечно, в той степени, в какой дракон может иметь расположение к кому-либо. Он не доверял полностью верному помощнику, потому что вообще никому не доверял.

– Теперь моя цель – служить тебе и уничтожить Грозного Волка, – прокатился по подземелью столь грозный рык, что стены пещеры задрожали, а из щелей посыпался песок.

– Всему свое время, – ответил Шторм, – а сейчас мы полетим в мою пустыню.

Глава 24

День Бури

Место, выбранное Сагетом в нескольких милях к северу от дворца Золотой Луны, когда-то было двором замка. Вечернее солнце освещало руины высокой зубчатой стены вокруг развалин восьмиугольной башни. Разрушенный замок казался величественным даже сейчас.

Джаспер всхлипнул, осматривая белую повязку на груди. Ферил использовала все возможное, чтобы спасти его, но не вызывало сомнений, что с разорванным легким гном останется калекой до конца своих дней. Каждый шаг стоил ему больших усилий.

– Я был обязан спасти ее... как в свое время она спасла меня. – Огненный Горн содрогнулся всем телом при воспоминании о жрице, чье тело покоилось в маленькой комнатке Цитадели Света.

Риг стоял рядом и смотрел на море.

– Теперь мы на мели, – сказал он. – Этот мерзавец утопил корабль.

А про себя добавил, что на совести Дамона лежит еще и смерть его любимой, а также все беды, которые приключились с ними с тех пор, как бывший рыцарь появился.

– Я убью его.

– Ты не сделаешь этого, – вступилась Ферил.

– Еще как сделает, – одобрительно закивал головой Джаспер. – А хватит сил, так и я помогу.

Эльфийка подошла ближе:

– Нужно сперва разобраться, что случилось. Наверняка это чешуйка оказала такое воздействие.

– При чем тут воздействие! – огрызнулся мореход, злобно сверкнув глазами. – Просто он водил нас за нос да выжидал подходящего случая, чтобы нанести решающий удар. Вот увидите, нападение на «Наковальню» синего дракона, который убил Шаон, – часть большого плана, продуманного Дамоном заранее. Помяните мое слово – этот Гейл еще объявится. Тогда сразу станет ясно, что они давно были в сговоре. Если Палин не вернется в ближайшее время, я уйду. Сяду на корабль, обойду Ансалон вдоль и поперек, выслежу негодя и прикончу. Эта секира не справится с оружием, которое подлетит незаметно.

Для убедительности капитан подергал рукоять кинжала, торчавшего из голенища сапога.

Ферил молча слушала Рига, наблюдая, как приближаются Ворчун и Сагет. Фиона Квинити, стоявшая в стороне от всех, случайно встретилась с ней взглядом. Эльфийка почувствовала, как по щеке катится слеза.

– Леди, – обратился к ней ученый, – нет больше времени ждать Палина Маджере. Реликвии следовало уничтожить еще вчера ночью, несмотря на побоище в Цитадели. Луна

была такая низкая, лучше не придумать. Нужно совершить обряд хотя бы сегодня. А то следующего подходящего случая придется ждать почти месяц.

– У нас же недостаточно талисманов.

– Нет, достаточно. – Старческие глаза с красными прожилками засверкали. – У нас есть Копье Хумы, Кулак'Эли, который вы принесли из леса, и два медальона.

– Два? – удивилась Ферил.

– Правда-правда, – быстро сказала Блистер. – Один она отдала мне, а второй возник сам по себе. Он и сейчас на шее бедной Золотой Луны. Хотите, принесу?

– Нет, – возразил Джаспер, – лучше я.

Гном с трудом поднялся на ноги и пошел. Впереди лежал мучительный путь – несколько миль до Цитадели, подъем вверх, а потом обратно, но Огненный Горн не мог доверить эту миссию никому другому.

– Буду к закату.

Полулюдоед, заметив, что Блистер теребит медальон у себя на шее, догадался, о чем идет разговор. Он взял Копье Хумы и понес на лужайку. Дикий подбежал за ним.

– Видишь, в результате получается четыре предмета, – заключил Сагет. – Сегодня ночью, когда погаснет последний луч солнца, мы изменим будущее Ансалона.

Палин провел несколько дней в размышлениях. Хозяин завершал поиски сведений о древних реликвиях, Темный

Чародей помогал ему, временно оставив слежку за владыками. Палин пытался разобраться, каким образом драконы смогут вернуть Такхизис. Его соратники были настроены скептически. Ведь если Королева Тьмы вернется, за ней могут последовать и другие боги.

Аша призывала мужа сосредоточиться на более важном в данный момент деле, нежели раздумья о Такхизис.

– Дамон и все остальные ждут нас и кольцо!

Маг поднялся по ступенькам башни. Хозяин находился в комнате, где хранились записи Пар-Салиана. Он склонился над толстым томом, написанным бывшим главой Конклава магов. Книга была переплетена в шкуру темно-зеленой ящерицы. Палин кашлянул, привлекая внимание.

– Может сработать, – повернул к нему голову Хозяин.

За единственным окном комнаты дул сильный ветер. Маджере пришлось напрячь слух, чтобы разобрать необычно тихий голос своего товарища.

– Магия Века Мечтаний, как и любая другая, создана богами. Уничтожение талисманов освободит невероятное количество энергии.

– Достаточно, чтобы распространиться по всему Крикну?

– Сложно сказать. Но, согласно записям Пар-Салиана, относящимся к Веку Мечтаний, реликвии настолько насыщены тайной силой, что смогут увеличить общий уровень магии на довольно большой площади.

– Темный Чародей утверждает, что ты Рейстлин.

Хозяин отошел от стола и посмотрел на Палина.

– Ты веришь предположениям Темного Чародея только потому, что я очень хорошо знаком с работами твоего дяди? И потому, что у нас немного похожая внешность?

– Да, ты похож на него.

Ответа не последовало.

– Если ты не Рейстлин, то кто?

– Тебе понадобилось столько лет, чтобы наконец задать этот вопрос?

– Я уважал твое право хранить тайну, которой, как мне кажется, ты наслаждаешься.

– А теперь перестал уважать?

– Сейчас мне надо точно знать. Если это так, ты значительно могущественнее меня и сможешь помочь нам.

– Я не твой дядя. Правда, я хорошо знал его. И Даламара. И многих, многих других. Во мне действительно есть кое-что от Рейстлина, как и от всякого мага, когда-либо выдержавшего Испытание Высшего Волшебства. Все они становятся частью меня. Тем не менее, я думаю, что Рейстлин – самый выдающийся из всех, кто побывал в моих стенах.

– В твоих стенах?

– Я – сама Башня Вайрет.

– Что за ерунда! Ты же человек, а не здание, – повысил голос Палин и почувствовал, как в нем закипает раздражение. – Башня Высшего Волшебства в Палантасе рухнула бо-

лее тридцати лет тому назад. Там камня на камне не осталось.

– Но магия, наполнявшая ее, сохранилась. Я живое воплощение башни, ее суть, вобравшая магию Высшего Волшебства.

Хозяин поднял руки и откинул тяжелый капюшон. На мгновение Палин увидел под ним лицо своего дяди Рейстлина, по его плечам были рассыпаны знакомые серебристо-белые волосы. Затем появился Пар-Салиан, потом Гилтанас, Даламар, Ладонна Черная Мантия, Фистандантус, Юстариус Красная Мантия и другие. Некоторых Палин знал только по описаниям, некоторых не знал вообще.

– Все люди, прошедшие обучение, оставили о себе память, олицетворение которой находится перед тобой.

Хозяин надел капюшон обратно.

– Я Хозяин Башни, а также все то, что от нее осталось.

– Темный Чародей...

– ...полагает, что я Рейстлин. Да и пусть.

Палин подтащил стул и тяжело опустился на него.

– Я думал, ты человек.

– В ощущениях – да. Я твой друг. И тебя полагаю своим другом.

Палин кивнул:

– Так и есть.

– Теперь перейдем к самому главному, к магии Века Мечтаний. Очень трудно примириться с уничтожением величай-

ших реликвий Кринна. И все же следует прислушаться к словам старика. В них содержится доля истины. Чем больше талисманов удастся собрать, тем лучше. Чем больше силы окажется в нашем распоряжении, тем больше шансы на успех.

– Есть что-то еще. Что это?

– Сейчас покажу.

Хозяин подошел к большому письменному столу, выдвинул один из ящичков и вытащил кристаллический шар на кованой бронзовой подставке. Осторожно поставив его на стол, он вытянул руки над центром сияющей сферы.

– Сегодня утром, закончив исследования, я решил отыскать Сагета в числе людей, обладающих магическими способностями. Никто не подошел под описание так называемого ученого. Кристалл не смог его обнаружить. Зато показал вот что.

На поверхности шара появилась небольшая фигурка, напоминающая ворона. Она росла, пока не заполнила все пространство.

– Келлендрос?! – воскликнул Палин.

– Сила, стоящая за Сагетом. Этот человек – шпион Ская. Смотри внимательно. Тут есть еще кое-кто.

Синий дракон растаял, и возникло изображение красной драконицы.

– Малистрикс. Темный Чародей следил за ней. Она тоже вовлечена в поиск талисманов.

Поверх изображения Малис проявилось лицо молодой

женщины с черными кудрявыми волосами и мягкими карими глазами.

– Китиара Ут-Матар, – пояснил Хозяин, – умерла за несколько лет до твоего рождения. А вот ее дух по неизвестным пока причинам нуждается в обретении магической силы.

Он опустил руки.

– Не позволяй своим друзьям передать добытые сокровища в лапы Шторма над Ансалоном. Я отдам кольцо Даламара, когда будет точно известно, как правильно воспользоваться реликвиями, а владыки не смогут нам помешать.

– Я должен остановить их!

Палин бросился вон из комнаты. В уме он уже начал произносить заклинание, которое перенесло бы его во владения Золотой Луны. На лестнице, колдун столкнулся с Магом Теней.

– Ну, как прошла беседа с дядей Рейстлином? – съязвила самая таинственная личность Башни Вайрет.

Палин Маджере не мог ответить: его оболочка растворялась, камни под ногами превращались в побережье острова Шэлси.

Толстые серые облака затянули небо незадолго до захода солнца. Джаспер почти ползком приближался к лужайке. Он надеялся, что шторм не начнется раньше, чем стемнеет. Когда на небе зажгутся звезды, свершится ритуал уничтожения

реликвий. Тогда магия вернется на Кринн, чародеи соберутся вместе, появится возможность свергнуть владык. После победы они смогут как подобает оплакать Золотую Луну.

Солнце склонилось к горизонту, вспышки молний заплясали среди туч. Вслед за ними, словно отдаленный бой барабанов, раздались раскаты грома.

Сагет выбрал совершенно гладкий участок земли, свободный от камней. Оставалось дожидаться, пока последний солнечный луч опустится в море.

– Время пришло, – сказал он, взглянув на табличку.

Блистер очень удивилась, как можно читать в такой темноте. Она решила узнать об этом, когда закончится церемония. Кендерша не хотела лезть с вопросами в такой ответственный момент.

– Сначала Копье.

Сагет посмотрел на небо. Сквозь брешь в облаках пробивался слабый свет первой звезды. Проследив взгляд старика. Ворчун понял, что пришла пора прощаться с подарком Хумы. Полулюдоед бережно положил его на землю в указанном месте.

– Теперь положи Кулак"Эли крест-накрест с Копьем.

Измученный походом в Цитадель Джаспер подошел, тяжело дыша.

– Дальше медальоны. Нужно, чтобы цепочки касались оружия и скипетра.

Блистер сняла с шеи медальон, сделала все, как было ве-

дено, и отступила назад, не в силах оторвать глаз от чудесной драгоценности, оставшейся в память о Золотой Луне. Огненный Горн вытащил из мешка вторую, точно такую же, и положил рядом с первой.

– Остановитесь!

К ним бежал внезапно появившийся Палин. Его белая туника освещалась вспышками молний.

– Не отдавайте ему медальон! Не отдавайте ему ничего! Это обман!

Риг среагировал первым и быстро схватил скипетр. В этот миг земля под ногами начала таять, оборачиваясь зыбучими песками. Мореход почувствовал, что его засасывает. Он задыхался, пытался вырваться, но вместо этого все глубже и быстрее погружался. Грудь сдавило так, что казалось, она сейчас лопнет от недостатка воздуха. В голове промелькнула мысль о Шаон. Похоже, они встретятся гораздо раньше, чем предполагалось. Когда на поверхности остались только плечи да голова, чьи-то большие руки схватили Рига и вытащили на поверхность. Это оказался Ворчун. Капитан закашлялся, выплевывая набившуюся в рот грязь.

Полулюдоед тащил своего друга от опасного места. Палин, Джаспер, Ферил, Фиона и Дикий бежали впереди. Зыбучие пески разрасталась, стремясь поглотить их. Фиона огибала кромку колышущейся почвы, длинный меч на ее боку отражал вспышки молний. Палин держал что-то в руках и произносил заклинание. Ферил делала то же самое. К со-

жалению, их слова действовали не слишком быстро. Песок вздувался, как волны прилива, захлестывал ноги, подбираясь к коленям и должен был вот-вот настигнуть мага и эльфийку.

Стоя на твердой поверхности, Сагет хохотал, закинув голову. Глиняная дощечка выскользнула из его рук и обернулась человечком высотой в фут, который тут же присоединился к весельчаку.

– Ты хорошо поработал, старик. Я по-настоящему горжусь тобой.

Серый карлик взглянул вверх, на своего сообщника, и заморгал большими черными глазами.

– Шторм над Ансалоном будет очень доволен. Когда все закончится, мы будем вознаграждены по заслугам.

Житель Мглы помахал руками. Песок выплюнул к его ногам Копье Хумы и медальоны Золотой Луны. Он еще раз подал таинственный знак. Ноги Палина и его товарищей оказались закованными превратившейся в камень землей.

В небе плясали молнии. Одна из них ударила рядом с Ригом. Оглушительно загрохотал гром, и начался дождь. Тугие струи били в землю, отвратительно теплая вода летела со всех сторон, подхлестываемая ветром.

Палин продолжал колдовать. Заклинание было одно из самых сложных, малейшая ошибка могла привести к трагическому концу. Ферил удалось первой добиться результата. Отколовшийся кусок камня поднялся в воздух и полетел точно

в голову странного коротышки. Он покачулся, но сохранил равновесие, не обратив особого внимания на случившееся. Земляному колдуну не мог серьезно повредить такой удар.

Обитатель Мглы собрал медальоны, подхватил Копье и спокойно удалился прочь. Сагет пошел следом за ним.

Молнии осветили две удаляющиеся фигуры и одну приближающуюся. Из-за туч медленно спускался дракон. Его гладкая синяя чешуя блестела, омытая дождем, глаза горели желтым пламенем, между зубов и когтей сверкали искры.

– Келлендрос! – закричала Ферил.

Сагет и земляной колдун уходили все дальше.

– Похоже, что все идет гладко, – заметил старик. – Кстати, когда я смогу получить свою награду?

– Думаю, прямо сейчас.

Обитатель Мглы взглянул на старика, вытянул вперед длинные тонкие пальцы и коснулся его. В мгновение ока иссяк скудный запас остававшихся Сагету лет, он обратился в камень, который тут же рассыпался в пыль, быстро смытую дождем.

Колдун ухмыльнулся и продолжил, путь на север, иногда оглядываясь, чтобы посмотреть, закончил ли Шторм над Ансалоном игру с глупыми людишками.

– Маджере! – вырвался рев из самой утробы дракона. – Я позволил тебе жить слишком долго!

Келлендрос бил крыльями, рассекая потоки дождя, он завис на одном месте и склонил голову к извивающимся

врагам. Взгляд дракона остановился на пытавшемся освободиться маге.

– Детеньш врагов Китиары!

Синий пожалел, что его единственного близкого друга не было рядом, – они бы вместе насладились успехом. Ничего, Китиара узнает обо всем, когда ее дух вновь окажется на Кринне. Он попотчует ее рассказами, как уничтожил Палина Маджере и похитил древние талисманы, что и сделало возможным ее возвращение. Одного или двух сподвижников мага следует оставить в живых. Пусть и дальше мешают за-теям Малис.

Фионе каким-то образом удалось избежать каменного плена. Девушка приняла боевую стойку и закричала:

– Скай! Сразись со мной! Я не такая беззащитная мишень!

Соламнийский Рыцарь понимала – выйти один на один против дракона такого размера означает неминуемую смерть. Если же она останется в стороне, то покроет себя несмываемым позором, а это еще хуже.

Риг разглядывал скипетр и размышлял: «Предполагается, что эта реликвия обладает большой силой. Проверим, так ли это».

Крепко сжимая рукоятку вспотевшими ладонями, он занес Кулак Эли над затвердевшей землей. Наконечник в форме луковицы опустился вниз, раздался звук бьющегося стекла, брызнула каменная крошка, трещины разбежались в раз-

ные стороны.

– Действительно обладает! – обрадовался Риг.

Мореход быстро освободился.

– Ферил! – позвал он. – Теперь твоя очередь.

Келлендрос разинул пасть, изрыгнул длинную струю огня и приземлился в нескольких футах от Ферил и Рига. Эльфийка продолжала колдовать. Капитан ударил скипетром в землю возле ее ног. Через несколько мгновений она выбралась из ловушки.

Джаспер совсем обессилел, его дыхание стало частым и прерывистым.

– Если это воля Реоркса, я последую за тобой, Золотая Луна, – сказал гном.

Палин стискивал зубы, стараясь ни на что не отвлекаться, ему оставалось произнести несколько слов, чтобы чары подействовали. «Мы должны спастись, – думал маг, – просто обязаны, иначе все труды окажутся напрасными».

Дикий, как и Фиона, не был пойман в капкан. Волк ощерился и рычал на дракона. Энергия, впитанная Палином из воздуха и земли, выплеснулась за пределы его тела. Маджере согнулся и обмяк, обессиленный.

Пока Скай устраивался поудобнее, соламнийка подбежала к нему и нанесла удар снизу, но клинок оказался не в состоянии пробить крепкую чешую.

– Не увиливай, дракон! – крикнула она. – Сразись со мной!

– Ты боишься смерти, Маджере? – прошипел Шторм над Ансалоном, – Ты боишься меня?

Договорить он не успел. Поток ртути ударил владыке в бок и оттолкнул в сторону тяжелую тушу.

– Джаспер, – крикнул Риг, заметив, что внимание Келлендроса отвлечено на что-то другое, – я иду!

Гном горячо благодарил морехода за помощь, сам стараясь как можно быстрее вырваться, пока тот орудовал Кулаком’Эли.

Над полем пронеслась серебряная драконица, казавшаяся серой в тени облаков, за ней спешил золотой дракон. Оба несли на спинах по седоку.

Скай зарычал, готовясь к бою, – ни один из них не был настолько велик, чтобы одолеть Шторма, даже если оба нападут одновременно, но существовала серьезная угроза получить ранения. Время не позволяло отлеживаться в пещере, как Гейл, – реликвии могут оказаться в руках Маджере.

Келлендрос с ненавистью смотрел на Палина и его соратников. Пожалуй, он никого не оставит в живых. Пасть синего дракона открылась, молнии полетели одна за другой, сметая все на своем пути. Языки белого пламени отбросили назад фигурки женщины-кендера, гнома с короткой бородой, волка и воинственно настроенной эльфийки Каганести. Разряды сразили девушку-рыцаря, темнокожего варвара и, конечно, проклятого Маджере.

Скаю тоже приходилось тяжело. Серебряный дракон за-

ливал его ртутью, а золотой – сияющим огнем. Владыка стойко переносил невыносимую боль, загнав мысли о ней вглубь сознания. Последний, самый мощный взрыв потряс землю. Куски затвердевшей породы взмыли в воздух и рухнули вниз, похоронив под собой истерзанные тела.

Противники приближались. Шторм над Ансалоном поднялся ввысь, чтобы оказаться вне досягаемости нападавших. Зачем воевать? Дело сделано. Враги уничтожены, он – хозяин священных реликвий, которые помогут вернуть дух Китиары.

Золотой дракон и серебряная драконица пустились в погоню, не увенчавшуюся успехом. Келлендрос значительно превосходил их силой и размахом крыльев. Он быстро набирал скорость и поднимался все выше, пока не скрылся за завесой облаков.

Тело Шторма болело, истерзанное ожогами, зато его сердце наполнялось гордостью. Блеск молний радовал глаз, свирепый ветер обдувал отяжелевшую голову, дождь освежал кожу, облегчая страдания. Скай повернул на север, догнал обитателя Мглы, стремительно спланировал над долиной и ухватил одной лапой человечка, другой – Копье.

– Шторм над Ансалоном празднует победу! – разнесся радостный рев на многие мили. – Скоро дух Китиары будет со мной!

Но крик радости мгновенно сменился воплем ужаса – Копье прожигало плоть чудовища-убийцы. Дракон с трудом

продолжал полет, не выпуская реликвию из обожженной лапы.

Тучи развеялись, дождь прекратился. Сильвара с Восходом Солнца прервали погоню и вернулись на место резни.

– Отец! Мы слишком поздно откликнулись на твой зов! – причитал Алин, соскальзывая со спины хранителя и разглядывая гору булыжников, укрывшую изувеченные тела, слезы застили его глаза, градом скатываясь по щекам, ноги молодого мага подкашивались от горя. Он старался подавить рыдания, но они неожиданно перешли в изумленный крик.

Невдалеке возникло слабое свечение, которое постепенно сгущалось, становилось ярче и обретало знакомые очертания. Взглядам изумленной четверки предстали Палин, Риг, Фиона, Ворчун, Дикий, Ферил, Блистер и Джаспер.

Старший Маджере упал на колени. Чародейство, которое он совершил, чтобы скрыть их присутствие и создать ложные образы, отняло все силы. Палин был совершенно изможден. Его грудь тяжело вздымалась при каждом вздохе. Заклинание иллюзорности такой силы никем не сотворялось, с тех пор как боги покинули этот мир.

Гилтанас, Сильвара, Алин и Восход Солнца вовремя отвлекли Шторма. Их внезапное появление помогло ловко одурачить его. Собравшиеся наконец вместе друзья смотрели в небо, опасаясь, как бы Келлендрос не вернулся.

– Все-таки у нас есть шанс, – прервал молчание Риг, вскидывая на плечо Кулак”Эли и помогая магу подняться на ноги.

Им удалось спасти один талисман, Палин знал, где находится кольцо Даламара. Еще одна реликвия, содержащая магию Века Мечтаний, была скрыта под волнами на атолле Димернести. Была еще алебарда Дамона, которую мореход собирался забрать, после того как убьет предателя, выдававшего себя за верного и надежного соратника.

– Золотая Луна мертва. Мы все изранены. Какой же у нас может быть шанс? – спросил Джаспер.

– Он есть, – спокойно ответил капитан, – я мы обязаны его использовать. Если мы сейчас сдадимся, Кринн обречен.

Здесь не было ничего, кроме клубящихся серых туманов да влажной измороси. Казалось, все – иллюзия. Тем не менее, в этом мире ноги находили опору. Золотая Луна стояла, удерживаемая тонкими невидимыми усиками. Они плотно обвивали ступни жрицы, не давая ей упасть или улететь.

На ней были кожаные штаны и туника с бахромой, длинные серебристые волосы, заплетенные в косу, как в юности, украшали бисер и перья.

В те неведомые людям края не проникал свет солнца и луны. Туманы распространяли слабое свечение, которое заставляло блестеть глаза помолодевшей от радости женщины.

Золотая Луна выглядела точно так, как в тот памятный день. Она широко улыбалась, глядя на мужчину с красивой фигурой и загорелой кожей. Речной Ветер стоял рядом. Его взгляд лучился тихой радостью. И он был точно таким

же, как во время их первой встречи. Кажется, это случилось только вчера, хотя на самом деле минуло очень много лет.

Речной Ветер протянул руку и погладил нежное, спокойное лицо жены.

– Мы снова вместе, – только и сказала Золотая Луна.

– Я ждал тебя, – ответил Речной Ветер.